

Архангельская областная научная ордена «Знак Почета»
библиотека им. Н.А. Добролюбова

**КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА:
проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности**

Сборник статей

Издается с 2001 г.

Выпуск 5

Архангельск
2010

УДК 09(470.11)(082) + 025.17(470.11)(082)
ББК 78.368.5я43 + 78.368.4я43 + 76.116.8я43
К 53

Редакционная коллегия: **С.А. Добрусина**, доктор техн. наук, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
А.Ю. Самарин, доктор ист. наук, заведующий научно-исследовательским отделом редких книг (Музеем книги) Российской государственной библиотеки (г. Москва);
О.Г. Степина, директор Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (г. Архангельск);
И.П. Тикунова, канд. филос. наук, заведующая сектором научного и методического обеспечения работы с книжными памятниками России научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (г. Москва);
Н.П. Лихачева, главный библиотекарь Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (г. Архангельск).

Составитель **Н.П. Лихачева**
Ответственный за выпуск **О.Г. Степина**

К 53 Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : сб. ст. : вып. 5 / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова ; [редкол.: С.А. Добрусина, д-р техн. наук и др. ; сост. Н.П. Лихачева]. – Архангельск, 2010. – 267 с.
ISBN 978-5-7536-0282-4

Агентство СІР Архангельской ОНБ

В пятом выпуске настоящего сборника представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Книжные памятники в контексте современного социокультурного пространства», которая проходила в Архангельске 28-30 сентября 2010 г. Представленные доклады посвящены вопросам изучения и сохранения книжных памятников Российской Федерации на современном этапе, актуализации значения книжной культуры в общественном развитии. Кроме текстов выступлений, в выпуске опубликованы список «Рукописные книги Николо-Корельского, Кандалашского, Спасского Ново-Прилуцкого (Козьмеручьевского) монастырей», составленный сотрудниками Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) Л.Б. Беловой, Н.А. Ефимовой, а также исследование кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника археографической лаборатории Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва) В.П. Пушкова «Книжные покупки жителей Поморья в лавке Московского печатного двора в 1662 – 1664 гг.». Издание иллюстрировано фотографиями редких книг и их фрагментов. Сборник адресован специалистам в области изучения и сохранения документального наследия.

УДК 09(470.11)(082) + 025.17(470.11)(082)
ББК 78.368.5я43 + 78.368.4я43 + 76.116.8я43

ISBN 978-5-7536-0282-4

© ГУК АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....

Раздел I.

РАБОТА С КНИЖНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Хахалева Н.И. Правовые основы работы с книжными памятниками.....

Тикунова И.П. Актуальные проблемы государственной регистрации книжных памятников.....

Карпова И.Л., Руденко И.А. К проблеме описания экземпляров для Общероссийского свода книжных памятников.....

Руденко И.А. Экспертиза историко-культурной ценности коллекций, обладающих признаками книжных памятников, и их описание в Общероссийском своде.....

Долгая Ю.О. Понятие «книжные памятники» в международных актах, федеральном законодательстве РФ и региональном законодательстве субъектов Российской Федерации.....

Раздел II.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Белова Л.Б., Ефимова Н.А. Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской академии наук.....

Пушков В.П. Книжные покупки жителей Русского Поморья 17 века в лавке Московского печатного двора на Никольской улице (по архиву Приказа книгопечатного дела).....

Подковырова В.Г. Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке РАН.....

Седова Г.Е. Изучение книжных памятников Архангельского Севера: вчера, сегодня, завтра.....

Согрина С.А. Письменные источники по истории северного крестьянства в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы».....

Горшкова Н.Н. Библиотека Общества врачей Казани.....

Кырнышева О.В. Книжные фонды Усть-Сысольской общественной библиотеки как отражение исследовательских интересов к истории и культуре Коми края в XIX в.....

Пушкина Л.В. Записные книжки вологодского мещанина Александра Ивановича Деньгина.....

Горбунова Е.В. Мемориальная библиотека И.С. и В.С. Бахтиных в Северодвинском городском краеведческом музее.....

Раздел III.

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ

- Поздеева И.В.* Актуальные проблемы выявления, описания и изучения регионального книжного собрания.....
- Гребенюк Т.В.* Идентификация книжных знаков при работе с экземплярами книжных памятников.....
- Лифшиц А.Л.* О некоторых проблемах научного восприятия древнерусских рукописей.....
- Воробьева Е.В.* Методологические проблемы работы со старопечатными кириллическими книгами XVI-XVII вв. как с источниками по изучению сознания средневекового читателя.....
- Фарутина Н.Н.* Реконструкция книжных собраний: опыт работы отдела редких книг Вологодской ОУНБ.....
- Лихачева Н.П.* Реконструкция и создание электронной библиотеки Антониево-Сийского монастыря.....
- Попович Н.Н.* Библиотека церковей Ненокского прихода в конце XVIII – начале XIX вв....
- Воробьева Н.В.* Региональный подход к работе с книжными памятниками в Алтайском крае.....
- Яхнина Ю.С.* Соотношение приоритетов сохранности и доступности фонда редких книг в Челябинской ОУНБ.....
- Денисова Р.А.* Основные аспекты работы по оптимизации использования фонда редких и ценных изданий Псковской областной универсальной научной библиотеки.....
- Пирогова Е.П.* Обзор фондов и коллекций книжных памятников Урала: предварительные итоги.....
- Кузнецова Е.Ю.* Книжные собрания Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки: региональный подход к вопросам изучения, обеспечения сохранности и доступа.....
- Русских С.Б.* Книжные памятники Удмуртии: фонды и коллекции.....
- Николаева Т.А.* Социокультурное значение региональных коллекций (на примере коллекции «Айгиниана» Национальной библиотеки Чувашской Республики).....
- Ивашкина Л.Ю.* Западноевропейская книга XVI в. в фондах Ульяновской областной научной библиотеки имени В. И. Ленина.....
- Морозова В.В.* Документы по истории и географии Архангельской губернии в фондах отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки имени В. И. Ленина.....
- Минина Л.А.* Личные библиотеки XIX – начала XX вв. в фондах Национальной библиотеки Республики Коми
- Ушакова Г.А.* Собрание книжных знаков Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки и перспективы его издания: к выходу каталога «Книжные знаки в фондах НГОУНБ. Ч. 1. Суперэкслибрисы» (Н. Новгород, 2009).....
- Архипова Е.И.* Экслибрисы и штампы частных коллекций и библиотек в фонде Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького.....
- Галаничева Л.Н.* Изучение коллекции нотных изданий Тульской областной универсальной научной библиотеки: из опыта работы.....

Приложение 1. Краткий перечень 316 и 317 подполей в Общероссийском своде книжных памятников.....

Приложение 2. Пример описания в Общероссийском своде книжных памятников двух экземпляров первого издания «Слова о полку Игореве» (М., 1800), хранящихся в Российской государственной библиотеке.....

Приложение 3. Рукописные книги Николо-Корельского, Кандалашского, Спасского Ново-Прилуцкого (Козьеручьевского) монастырей.....

Приложение 4. Книжные покупки жителей Поморья в лавке Московского печатного двора в 1662-1664 (7170–7172) гг.....

Список иллюстраций.....

Сведения об авторах.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время проблемы выявления, изучения и сохранения книжных памятников заняли достойное место в структуре государственной культурной политики в области библиотечного дела, в системе ее приоритетов. Самые разнообразные учреждения страны в той или иной степени ведут работу с книжными памятниками. Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова является активным субъектом деятельности, направленной на сохранение культурного наследия Русского Севера. В связи с этим Министерство культуры Российской Федерации, Правительство Архангельской области, Российская государственная библиотека приняли решение о проведении в Архангельской областной научной библиотеке Всероссийской научно-практической конференции «Книжные памятники в контексте современного социокультурного пространства», которая состоялась 28 – 30 сентября 2010 г.

В работе конференции приняли участие начальник Отдела библиотек и архивов Департамента культурного наследия Министерства культуры РФ Т.Л. Манилова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки Н.И. Хахалева, а также сотрудники Российской национальной библиотеки, библиотеки Российской академии наук, Российской государственной библиотеки, специалисты региональных и университетских библиотек, музеев и архивов Удмуртии, Чувашии, Алтая, Московской, Ульяновской, Челябинской, Тверской, Свердловской, Ивановской, Тульской областей и других регионов России.

Значимость конференции огромна как для библиотечного сообщества, так и для Русского Севера в целом, поскольку темы выступлений были посвящены актуальным проблемам правового и методологического обеспечения работы с книжными памятниками, их изучению, использованию и сохранению, а также региональным особенностям истории книжной культуры, отдельных собраний, коллекций и единичных книжных памятников.

В рамках конференции обсуждались вопросы, связанные с государственной политикой в области библиотечного дела, правовыми основами работы с книжными памятниками, изучением, обеспечением сохранности и доступности редких и ценных книг.

Материалы конференции включены в пятый выпуск сборника «Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности». В разделе I «Работа с книжными памятниками: правовые, организационные и методические основы» опубликованы выступления, раскрывающие актуальные проблемы государственной политики по работе с книжными памятниками. В разделе II «Региональные аспекты истории книжной культуры» представлены доклады о результатах научных исследований в области изучения книжных памятников, бытовавших на территории Архангельской области, вопросам формирования и реконструкции книжных коллекций в других регионах Российской Федерации. Раздел III «Изучение, сохранение и использование книжных собраний» посвящен деятельности региональных библиотек и музеев по сохранению документального наследия, а также современным средствам и способам защиты и восстановления документов.

Кроме текстов выступлений, в выпуске опубликованы список «Рукописные книги Николо-Корельского, Кандашского, Спасского Ново-Прилуцкого (Козьмеручьевского) монастырей», составленный сотрудниками Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург) Л.Б. Беловой и Н.А. Ефимовой, а также исследование кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника археографической лаборатории Исторического

факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва) В.П. Пушкина «Книжные покупки жителей Поморья в лавке Московского печатного двора в 1662 – 1664 гг.».

При публикации текстов сохранена авторская стилистика. Сборник иллюстрирован фотографиями редких книг и их фрагментов.

Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова благодарит всех, кто принимал участие в конференции, а также в подготовке и издании сборника.

Раздел I.
**РАБОТА С КНИЖНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ: ПРАВОВЫЕ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

Н.И. Хахалева

Правовые основы работы с книжными памятниками

Особое отношение к редкой книге формировалось с начала образования библиотечных фондов и выражалось в особенностях ее хранения и использования. Со временем понятие «редкая книга» стало трансформироваться в понятие «книжный памятник», осознаваться и представляться как часть национального культурного достояния. Но правовая основа отнесения документов к книжным памятникам и правовые нормы работы с особо ценной частью библиотечного фонда развивались с некоторым отставанием от требований практики. В результате понятия трактовались очень широко, не имея четких критериев и границ. Сегодня, анализируя прошлое и настоящее становления правовой основы в сфере книжных памятников, можно условно выделить три этапа в развитии данного процесса.

Началом первого этапа можно считать принятие Закона Верховного Совета СССР от 29 октября 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Закон распространялся на недвижимые и движимые памятники, среди которых выделялась категория **документальных памятников, включающих древние и другие рукописи и архивы, редкие печатные издания**. То есть редкая книга была объявлена документальным памятником и взята под особую защиту государством. Но закон носил декларативный характер, акт признания редкой книги памятником оставался абсолютно формальным, а с 2002 г. основные статьи, касающиеся движимых памятников, были упразднены.

В 2002 г. был принят Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который ограничил сферу регулирования только недвижимыми памятниками (архитектурные строения, ландшафты и т.п.), в результате чего особо ценная часть книжного наследия осталась вне правового поля. Более того, возник правовой казус, поскольку в Федеральном законе «О библиотечном деле», принятом в 1994 г., оставался прежний термин «памятники истории и культуры». В этот же период работа с редкой книгой получает новый импульс и резко активизируется в библиотеках всех уровней в связи с принятием Национальной программы сохранения библиотечных фондов с отдельно выделенной подпрограммой «Книжные памятники». В рамках программы разрабатываются и утверждаются два нормативных документа: ГОСТ 7.87-2003 «Книжные памятники. Общие требования» и Модельный библиотечный кодекс (раздел «О книжных памятниках») для государств – участников СНГ (М., 2004), которые дают определение понятия «книжный памятник», его виды, категории и т.д., но без законодательной основы. Однако и между этими двумя документами имеются расхождения. В целом этот период правового регулирования сферы книжных памятников можно характеризовать как этап конфликта правовых норм, и продолжался он до 2009 г.

В 2009 г. Федеральным законом № 119-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О библиотечном деле"» взамен термина «памятники истории и культуры» вводится термин «книжные памятники» и определяются основные положения в работе с ними. С данного момента начинается третий – современный – этап становления правовых основ работы с книжными памятниками в стране. Задачей этого этапа является приведение в

соответствие законодательных норм с ранее принятыми документами и с установившимися в практической деятельности библиотек понятиями и правилами.

Термин «книжные памятники» вводится в официальный оборот наряду с понятиями «библиотечный фонд» и «национальный библиотечный фонд». Данное сочетание определяет место книжных памятников в системе документов, хранящихся в библиотеках. Общее собрание документов, предназначенных для библиотечного обслуживания, является библиотечным фондом. Часть библиотечного фонда, выделяемая для постоянного хранения, названа национальным библиотечным фондом и отнесена к культурному достоянию народов РФ. Книжные памятники объявлены особо ценной частью национального библиотечного фонда.

Предложенная триада терминов разрешила многолетние споры и дискуссии вокруг вопроса, считать ли книжными памятниками-коллекциями «архив печати» Российской книжной палаты и собрания местной печати в регионах. Данные собрания относили к категории книжных памятников по «**документирующему**» признаку, подчеркивая этим особую значимость самого факта создания и бытования названных документов. Согласно этому критерию, обозначенному в ГОСТе 7.87-2003 и Модельном кодексе, в качестве книжных памятников должны были сохраняться «архивные экземпляры всех вышедших изданий, выполняющие функцию документирования национального библиотечного фонда в полном объеме». В результате стало складываться расширительное понимание книжного памятника, снижение понятия его особой ценности и исключительности. Фактически понятие книжных памятников стало сближаться с понятием национального библиотечного фонда.

Формулировки, принятые в новом Законе, четко развели понятия «национальный библиотечный фонд» и «книжные памятники», при этом предусмотрено и особое отношение к сохранению национального репертуара печати. Обязательные экземпляры всех вышедших в России изданий составили основу национального библиотечного фонда, охраняемого государством как культурное достояние народов Российской Федерации. В результате документирующий признак полностью утратил свое значение в определении книжных памятников.

Согласно принятому Закону, к книжным памятникам относятся «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых **установлен** особый режим учета, хранения и использования». В отличие от ранее использовавшегося определения введен очень важный смысловой элемент, заложенный в слове «установлен». Это означает, что издание может считаться книжным памятником лишь после экспертной оценки и его регистрации в специальном Реестре книжных памятников. Данная поправка очень важна, поскольку должна обеспечить объективную оценку и единый подход к определению ценности изданий.

Поправки, внесенные в Закон, заставляют нас пересмотреть отношение к **понятию «Свод книжных памятников»**. В существующей практике Свод книжных памятников представляется как совокупность реестров («Фонды книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции» и «Единичные книжные памятники»), т.е. понятие «свод» практически отождествляется с понятием «реестр». Отработка законодательных норм потребовала более четкого и однозначного определения для обозначения учетно-регистрационной формы книжных памятников. Выбор был сделан в пользу «реестра», поскольку в толковании слов русского языка именно данный термин означает тот инструмент учета и регистрации, который предполагается использовать в отношении книжных памятников. «Реестр» – это «список, перечень, опись». Логично использование данного термина также с позиции сближения понятий с учетом недвижимых памятников

истории и культуры, которые отражаются в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Наличие трех реестров для учета книжных памятников подверглось дополнительному анализу, а затем и критике. Совершенно справедливо замечено, что **Реестр фондов книжных памятников** фактически не является реестром и не должен им быть, поскольку в библиотеках, иных учреждениях создаются не фонды книжных памятников, а фонды редких книг, которые лишь частично состоят из книжных памятников. Понятие «редкой и ценной книги» сохраняется как более широкое, чем «книжный памятник», что целесообразно в обеспечении дифференцированного подхода к документам различной ценности. Учитывая также, что присвоение статуса «книжный памятник», согласно новым законодательным нормам, представляет собой определенную процедуру, не следует сужать репертуар исторически сложившихся фондов редких книг и ограничиваться книжными памятниками.

Два оставшихся реестра («Книжный памятник-коллекция» и «Единичный книжный памятник») решено объединить в один по аналогии с другими системами регистрации культурных ценностей, такими как упоминавшийся выше Единый государственный реестр памятников истории и культуры, как Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Такой подход должен обеспечить более строгую систему регистрации. В итоге законом определена необходимость ведения **Реестра книжных памятников** как единой системы.

Это означает также, что существующие сегодня реестры книжных памятников, объединенные в своды на федеральном и региональном уровнях, имеют пока лишь информационное значение. С введением Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» реестр книжных памятников приобретает официальный статус учетно-регистрационной системы, и регистрация книжных памятников становится обязательным требованием. На законодательном уровне вводится обязанность для всех библиотек своевременно представлять сведения для Реестра, хотя это не исключает возможности наряду с учетно-регистрационной формой реестра вести информационную базу данных книжных памятников на уровне Свода.

Организация процесса выявления и регистрации книжных памятников будет представлена в соответствующем подзаконном акте. Согласно статье Закона уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, т.е. Минкультуры России, должен будет утвердить порядок отнесения документов к книжным памятникам, порядок регистрации книжных памятников в Реестре книжных памятников, порядок ведения Реестра книжных памятников. В настоящее время данные порядки проработаны и обобщены в рамках проекта «Положение о книжных памятниках Российской Федерации».

При этом следует отметить, что в данном Положении, как и в новой редакции Федерального закона «О библиотечном деле» не отражается принятое в предыдущих нормативных документах деление книжных памятников по степени историко-культурной ценности на памятники мировые, национальные (государственные, федеральные), региональные, местные. Принимаемые на федеральном уровне документы будут регламентировать работу только по отношению к объектам, имеющим особую значимость для России, т.е. они будут распространяться на памятники федерального значения, независимо от их месторасположения в стране. В регионах может быть организована аналогичная работа по выявлению и регистрации книжных памятников регионального уровня – на основе регионального законодательства.

Актуальные проблемы государственной регистрации книжных памятников

На современном этапе общественного развития культурное наследие рассматривается как духовный, культурный, экономический и социальный капитал любой страны. Наравне с природными богатствами оно является мощным фактором устойчивого развития цивилизации, поэтому сохранение культурного наследия, значительную часть которого составляют книжные памятники, становится одной из приоритетных направлений государственной политики.

С 2000 г. работа по выявлению и изучению книжных богатств нашей страны ведется в рамках подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации.

На начало 2010 г. в Общероссийском своде книжных памятников содержится информация о 120 000 документах и 519 коллекциях, обладающих признаками книжных памятников, а также сведения о 481 учреждении, в чьих фондах хранятся эти документы и коллекции. Всего же, по предварительным подсчетам, на территории России хранится не менее 5 млн экземпляров книжных памятников, в том числе около 3 млн старопечатных книг до 1830 г.

В соответствии с Федеральным законом «О библиотечном деле» (в редакции 2009 г.) для обеспечения государственной охраны книжные памятники должны быть зарегистрированы в Реестре книжных памятников. Однако выполнение этой важнейшей для российской культуры задачи сопряжено с решением целого ряда серьезных проблем юридического, методологического и организационного характера.

Юридические проблемы связаны с недостаточной разработанностью правовых норм, регламентирующих регистрацию книжных памятников в Реестре книжных памятников.

На сегодняшний день определено, что органом, уполномоченным регистрировать книжные памятники и вести Реестр, является Министерство культуры Российской Федерации, но до сих пор не приняты подзаконные акты, регламентирующие порядок отнесения к книжным памятникам, порядок регистрации и порядок ведения Реестра книжных памятников. Это затрудняет проведение подготовительных мероприятий среди фододержателей книжных памятников.

Отраслевой характер Федерального закона «О библиотечном деле» ставит под сомнение обязательность участия в регистрации книжных памятников музеев, а тем более архивов и иных учреждений, относящихся к другим ведомствам. Однако следует помнить, что нормы Федерального закона «О библиотечном деле» регулируют вопросы развития библиотечного дела России и распространяются на все библиотеки независимо от их юридического статуса и ведомственной подчиненности, а значит, библиотеки музеев, архивов и других учреждений ответственны за предоставление сведений в реестр об имеющихся у них книжных памятниках.

Проблемы методологического характера связаны с конкретизацией понятия «книжный памятник», данного в законодательстве. При этом следует остановиться на нескольких моментах.

Книжный памятник как любой другой памятник представляет собой материальный объект, возникший в результате исторических событий, представляющий собой историко-культурную ценность. Государственный уровень реестра книжных памятников определяет уровень ценности регистрируемых объектов. Другими словами, в реестр книжных памятников будут включены сведения о документах и коллекциях, имеющих мировой или федеральный уровень ценности.

В соответствии с Федеральным законом «О библиотечном деле» книжные памятники подразделяются на единичные книжные памятники и книжные памятники – коллекции. Каждый вид книжных памятников требует особого подхода для определения критериев отнесения.

При выборе критериев единичных книжных памятников учитывали, что книга является своеобразным социокультурным феноменом, сочетающим духовное содержание с материальной формой, поэтому ценность книжного памятника обуславливается не только ценностью его внешнего воплощения, но и ценностью опубликованного произведения. При этом понятие «книга» получает расширительное значение и охватывает широкий спектр видов печатных изданий: газетные, нотно-музыкальные, картографические и изобразительные издания и листовой материал.

Учитывая все перечисленные особенности книги, для отнесения документов к единичным книжным памятникам предложено использовать хронологический, социально-ценностный и количественный критерии.

Хронологическим критерием является «возраст» книги, определяемый длительностью временного интервала между датой выхода книги и настоящим временем. В соответствии с хронологическим критерием к единичным книжным памятникам относят:

- все рукописные книги до XIX в.;
- все экземпляры отечественных изданий до 1830 г. включительно;
- все экземпляры иностранных изданий до 1700 г. включительно.

Этот критерий позволяет воссоздать и сохранить национальный репертуар русской печатной книги, которая издавалась в период до установления системы обязательного экземпляра, а также наиболее редкие иностранные издания до 1700 г. включительно.

Социально-ценностный критерий характеризует книгу с точки зрения ее уникальности, мемориальности и приоритетности. Этот критерий применяется в качестве основного для отнесения к единичным книжным памятникам документов, появившихся после 1830 г. Для изданий до 1830 г. – как дополнительные характеристики.

В результате, в соответствии с социально-ценностным критерием, к единичным книжным памятникам относят книги, в которых получили отражение:

- наиболее значительные достижения общественной, экономической, технической, научной, культурной жизни России;
- выдающиеся достижения научной и художественной литературы, первые издания которых обуславливают значимость национального репертуара;
- яркие творческие индивидуальности системы художественного мышления, определяющие появление лучших иллюстрированных изданий;
- технические достижения, на которые опираются замечательные образцы полиграфического исполнения и т.п.;

а также книги, бытование которых связано с жизнью выдающихся деятелей нашей страны.

Количественным критерием является физическая редкость книги. В соответствии с ним к единичным книжным памятникам относят документы, изготовленные или сохранившиеся в малом количестве экземпляров на территории России. Количественный критерий применяют только в сочетании с другими критериями. Исходя из этого, книжный памятник не является синонимом понятию «редкая книга», а представляет наиболее ценную часть редких книг.

Отнесение коллекций к книжным памятникам – коллекциям осуществляется в соответствии с социально-ценностным критерием.

К книжным памятникам относят следующие коллекции:

– коллекции рукописных книг и/или экземпляров печатных изданий, сформированные известными в истории учреждениями и организациями;

– коллекции рукописных книг и/или экземпляров печатных изданий, сформированные выдающимися государственными или общественными деятелями, выдающимися деятелями науки и культуры, а также особо ценные библиофильские коллекции независимо от социального статуса их владельца;

– тематические и видовые коллекции рукописных книг или экземпляров печатных изданий, сформированные действующими библиотеками, музеями и архивами.

К сожалению, определение критериев отнесения к книжным памятникам не облегчает работы по оценке каждого конкретного документа или коллекции. Эта деятельность требует особых знаний и умений, высокой квалификации работы с редкой и ценной книгой, поэтому окончательное решение об отнесении к книжным памятникам с последующей регистрацией в Реестре будет приниматься после проведения специальной экспертизы, осуществление которой относится уже к организационным проблемам.

Проблемы организационного характера связаны, с одной стороны, с масштабностью предстоящей работы и рассредоточенностью книжных памятников по всей территории нашей страны, а с другой – с кадровой ситуацией в библиотечной сфере и дефицитом специалистов высокой квалификации для работы с книжными памятниками.

Для эффективного решения организационных проблем работа по подготовке к регистрации должна быть подчинена следующим принципам:

- поэтапность;
- кооперация и координация трудовых и информационных ресурсов;
- сетевое взаимодействие участников.

Поэтапность позволит распределить временной ресурс и предполагает начать работу по подготовке и сбору данных о книжных памятниках, сосредоточенных в крупных федеральных книгохранилищах, а также в регионах, где деятельность региональных центров по работе с книжными памятниками организована на высоком профессиональном уровне. В первую очередь будет идти подготовка сведений о документах, относимых к книжным памятникам по хронологическому критерию, а среди них приоритет будет отдан наиболее распространенным видам: старопечатным текстовым изданиям до 1830 г. и рукописным книгам до XVI в., а затем начнется регистрация нотных, картографических и изоизданий. Принцип поэтапности прослеживается и в автоматизированной технологии подготовки унифицированного описания книжных памятников: сначала создается библиографическая запись на издание, все экземпляры которого относятся к книжным памятникам, затем к ней присоединяют сведения об отдельных экземплярах.

Кооперация и координация трудовых и информационных ресурсов обеспечат эффективное использование уже накопленного интеллектуального потенциала и кадровых ресурсов. Для подготовки сведений, необходимых для регистрации книжных памятников, будет использоваться информация из уже существующих баз данных и печатных каталогов.

К подготовительной работе будут привлечены не только специалисты Российской государственной библиотеки, являющейся координатором подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации», но и федеральных библиотек, региональных центров по работе с книжными памятниками, ряда крупных книгохранилищ страны.

Реализации этого принципа будет способствовать использование информационно-коммуникационных технологий, которые обеспечивают возможность работы по сбору и обработке сведений о книжных памятниках в режиме удаленного доступа. При условии оснащения современным компьютерным оборудованием и доступа к сети Интернет

специалисты региональных центров могут принимать активное участие в подготовительной работе.

Сетевое взаимодействие направлено на гарантированное осуществление единой государственной политики в отношении книжных памятников на всей территории страны, внедрение принципа кооперации и координации работы по подготовке к регистрации книжных памятников. Сетевое взаимодействие предполагает дальнейшее развитие деятельности региональных центров, которые являются организаторами и координаторами работы с книжными памятниками на своих территориях. Кроме того, развитие сети таких центров будет гарантией укрепления системы подготовки квалифицированных кадров, научно-методического и информационного обеспечения работы с этим видом культурных ценностей. Это позволит минимизировать возможность ошибок при отнесении документов к книжным памятникам, повысить качество подготовки необходимых для регистрации документов. Научно-методическим и организационным центром работы по подготовке книжных памятников к регистрации в реестре остается Российская государственная библиотека.

Однако реализация всех перечисленных принципов, а также подготовка квалифицированных специалистов возможны только при наличии стабильного финансирования этой деятельности из федерального бюджета.

Таким образом, анализ потенциальных проблем, связанных с осуществлением государственной регистрации, показывает их серьезность и системность. Их эффективное решение потребует повышенного внимания и участия не только руководителей и специалистов библиотек и иных учреждений, хранящих книжные памятники, но прежде всего федеральных и региональных органов исполнительной власти.

К проблеме описания экземпляров для Общероссийского свода книжных памятников

В настоящее время Российская государственная библиотека (далее – РГБ) активно участвует в реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации, принятой в 2000 г. коллегией Министерства культуры РФ¹. Подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации» является одной из ключевых составляющих данной программы. Формирование Общероссийского свода книжных памятников, содержащего информацию об изданиях, экземплярах и коллекциях, возложено на РГБ как ведущую организацию проекта. Сегодня Общероссийский свод – крупнейший отечественный культурный проект в области учета и изучения книжных памятников: рукописных книг и печатных изданий, обладающих выдающейся духовной, материальной ценностью, имеющих особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования.

Общероссийский свод книжных памятников (далее – ОСКП) начал формироваться в 2002 г. как совокупность трех независимых реестров: «Фонды книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции», «Единичные книжные памятники». К 2009 г. и структура ОСКП, и способ подачи информации устарели. Параллельно развивались подходы к поэкземплярному описанию книжных памятников. К 2010 г. удалось кардинально изменить ОСКП, так что информация о каждом экземпляре, коллекции и фондодержателе стала взаимосвязанной и четче структурированной. В теоретической части выработана схема описания единичного книжного памятника, в практической части разработана электронная система учета и регистрации экземпляров и коллекций, которая состоит из нескольких баз данных.

Описание экземпляров велось и ведется, как правило, в каталогах и картотеках отделов редких книг, каждый из которых имеет свои традиции описания. В последнее время вышли печатные каталоги отдельных собраний², которые содержат подробные описания экземпляров. Однако их авторы вынуждены самостоятельно разрабатывать параметры описания экземпляра. Все это подтолкнуло нас к необходимости формирования единой схемы описания экземпляра. При этом мы ставили задачу создания такого описания, которое учитывало бы многочисленные частные случаи и, вместе с тем, давало возможность выйти на новый уровень обобщения, не ограниченный пределами локальных собраний.

В библиотечном деле принципы описания экземпляра развивались во многом в сфере работы с рукописными книгами и ценными изданиями. Здесь выработалась практика фиксирования таких особенностей экземпляра, как происхождение, характеристика переплета или оклада, наличие записей, раскраска от руки и т.п. Наиболее тщательное и подробное описание создавалось при оформлении документов для экспонирования или реставрации книг, поскольку эти виды работ предполагают тщательное изучение физического состояния экземпляра и подробное описание его индивидуальных признаков. В целом в библиотечной практике описания ценных и редких изданий выработались принципы, схожие с правилами описания музейного предмета.

В отделе редких книг РГБ, ныне осуществляющем методическое руководство в области работы с редкими и ценными изданиями, унификация описания экземпляра давно стала отдельным направлением деятельности³. В Музее книги еще во второй половине 1930-х гг. начал формироваться ряд предметно-тематических коллекций изданий XIX –

XX вв., на основе типологии, разработанной одним из ведущих отечественных книговедов Д.Н. Чаушанским⁴.

Предложенные им принципы формирования учитывали ценностные особенности издания и экземпляра, которые в обязательном порядке фиксировались в карточках служебного каталога отдела. Главным редактором записей был сам Д.Н. Чаушанский. В эти годы сложилась структура описания ценного издания: библиографическая запись, книговедческая аннотация, в которой перечислялись ценностные особенности издания и экземпляра, установились терминология и стиль описания. Впоследствии эта система описания развивалась Е.И. Яцунок, Л.Н. Петровой, С.С. Ишковой, И.М. Полонской, Н.П. Черкашиной, И.Ю. Фоменко и др. Примеры описаний можно увидеть в каталогах серии «Книжные сокровища Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина – Российской государственной библиотеки» и других изданиях отдела.

С развитием теоретических основ работы с книжными памятниками в 1990-е гг. описание экземпляра совершенствовалось: расширялся состав описываемых элементов, устанавливался порядок и очередность их следования.

Изменение характера и масштаба работы по описанию книжных памятников, ее выход на новый научный и технологический уровни неизбежно потребовали разработки подробной схемы описания экземпляра в контексте современного книговедческого знания, с учетом возможностей, предоставляемых электронными средствами. При этом в первую очередь принимались во внимание специфические учетные функции ОСКП и реальные возможности участников проекта. Разработчики стремились к точности, простоте и удобству описания экземпляра, к тому, чтобы каждый участник проекта тратил минимум времени на выбор терминов и обдумывание формулировок.

При создании схемы описания экземпляра авторы опирались на достижения в области книговедения, использовали опыт, накопленный в библиотечной и музейной практике, антикварной книжной торговле. Были приняты во внимание методические рекомендации И.В. Поздеевой⁵. Весьма полезной оказалась капитальная работа заведующей сектором отдела рукописей Российской национальной библиотеки Е.В. Крушельницкой⁶, посвященная проблемам описания рукописных книг. Авторы особо благодарят сотрудников Археографической комиссии РАН Н.А. Кобяк и А.Л. Лифшица, оперативно представивших схему научного описания памятников славянской письменности. При разработке описания оклада авторы опирались на коллективный труд сотрудников отдела драгоценных металлов Государственного исторического музея во главе с М.М. Постниковой-Лосевой⁷. Раздел «Сохранность» разработан по итогам изучения внутренней документации и рекомендаций НИЦКД РГБ и паспортов на редкие книги, составленных специалистами Политехнического музея. В целом же структура описания во многом основывалась на работах ведущих сотрудников НИО редких книг РГБ: А.А. Гусевой, И.Ю. Фоменко, Е.И. Яцунок; схема описания переплета для Свода книжных памятников разработана М.Б. Золотовой.

Информационно-поисковая система (далее – ИПС), совместно подготовленная в 2010 г. специалистами Российской государственной библиотеки, Национальной службы развития системы форматов «Русмарк» и ООО «Дит-М» (компания «Документальные информационные технологии»), служит тем инструментом, при помощи которого можно вести учет и описание памятников. В настоящее время ИПС проходит тестирование в федеральном центре.

Технические требования для функционирования ИПС: компьютер с операционной системой Windows XP, доступ в Интернет, браузеры не ниже Internet Explorer 6.x и Firefox 3.x или выше (с настройками, позволяющими всплывающие окна для этого узла сервера, отключение в настройках уровня безопасности фильтра XSS), разрешение монитора не

ниже 1024 на 768 пикселей. Создание инструкции по заполнению полей ИПС и терминологического словаря запланированы на 2011 г.

Описание ведется в соответствии с требованиями формата «Русмарк», разрешенными к применению в данном проекте, в автоматизированной библиотечной информационной системе Орас-Global, хорошо знакомой российским библиографам. Для ориентирования во всем многообразии единичных книжных памятников создан рубрикатор, который представляет собой перечень критериев отнесения объектов к книжным памятникам и одновременно совокупность этих памятников, образующуюся в результате отбора. Ряд рубрик дифференцирован в соответствии с задачами проекта и историей книги.

Общероссийский свод книжных памятников

Единичные книжные памятники

Рукописные книги

Текстовые издания периода ручного производства XV в. – 1830 г.

– издания латинского шрифта

– издания кирилловского шрифта

– издания гражданского шрифта

– издания глаголического шрифта

Текстовые издания, вышедшие после 1830 г., обладающие социально-ценностными признаками

Ранние издания оригинальной графики на языках стран Азии и Африки

Первые издания на языках народов России

Нотные издания

Картографические издания

Изобразительные издания

Система состоит из трех баз данных: БД «Книжные памятники РФ», базы данных федерального центра, базы данных участников проекта. В базе данных «Книжные памятники РФ» находятся полностью законченные записи на издания и экземпляры. В базе данных федерального центра помещаются записи на издания, готовые для редактирования и перемещения их в БД «Книжные памятники». В ней имеют право работать только сотрудники федерального центра. В базу данных участников проекта заносятся предварительные записи на издания, которые отсутствуют в БД «Книжные памятники РФ». Разрешение на создание предварительных записей на издания дает эксперт федерального центра.

Итак, как же происходит описание экземпляра в этой системе? Специалист входит в электронную систему по индивидуальному идентификатору и паролю (вход для зарегистрированных пользователей) и приступает к поиску записи на издание в базе данных «Книжные памятники РФ». Если запись на издание не найдена, он направляет запрос эксперту федерального центра. Если запись на издание, то можно приступить к описанию экземпляра. Для этого нажимаем на кнопку «Экземпляр», и запись открывается для заполнения. Многотомные издания представлены в системе следующим образом: каждому тому соответствует одна запись.

Задача специалиста – выбрать и заполнить два поля: 316-е и 317-е (краткий перечень подполей см. в Приложении 1). В 316-м поле – «Особенности создания» – в основном перечислены характеристики, которые приобрел экземпляр в процессе своего создания как материального объекта. В поле 316 надо выбрать нужные параметры и перенести их в запись. Затем надо заполнить их вручную соответствующей информацией. Аналогично поступаем и с 317-м полем. Характеризуем экземпляр, начиная от указания на прежние шифры и заканчивая сведениями о состоянии внешнего покрытия книги. Здесь содержатся готовые формулировки, раскрывающиеся для заполнения. В 317-м поле

– «Особенности бытования» – перечислены параметры, характеризующие экземпляр после того, как он вышел из стен типографии и книжной лавки. Данные этого поля отображают содержательные сведения, показывающие, как правило, переход экземпляра от владельца к владельцу, через века и страны. В 316-м и 317-м полях чуть более 30 ключевых элементов; в большинстве случаев, как показывает опыт, заполняется примерно половина из них. После того, как оба поля заполнены, запись необходимо сохранить. На этом работу библиографа можно считать законченной.

В каком же виде информация о книжном памятнике предстает внешнему пользователю? В другом интерфейсе системы любой пользователь увидит сначала краткую, а затем, при желании, полную запись на издание, а также краткие или подробные записи на экземпляры.

Примеры описания в ОСКП двух экземпляров первого издания «Слова о полку Игореве» (М., 1800), хранящихся в Российской государственной библиотеке, даны в Приложении 2.

Общероссийский свод книжных памятников является составной частью полномасштабного и долгосрочного проекта по сохранению библиотечных фондов. Создание ОСКП позволит выйти на новый информационный уровень работы с книгой, откроет новые перспективы в библиотечно-библиографической практике как в крупнейших библиотеках страны, так и в небольших местных книжных собраниях. Авторы также надеются, что работа над этим инновационным проектом послужит молодым сотрудникам отделов редких книг основой для достижения высокого профессионального уровня.

Примечания

¹ Хахалева Н.И. О реализации подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» как части Национальной программы сохранения библиотечных фондов // Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: подпрограмма «Кн. памятники Российской Федерации» 2001 – 2009 гг. М., 2009. С. 5 – 10.

² Гулина Т.И. Книги гражданской печати 1708 – 1800 гг. из собрания Ярославского музея-заповедника : каталог. Рыбинск, 2003; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493 – 1652 гг.) : каталог. Ярославль – Ростов, 2004; Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Т. 1: А – М. Екатеринбург, 2005.; Книжные памятники из фондов Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова : каталог. Архангельск, 2007; Русские издания гражданской печати XVIII века в хранилищах Хабаровского края : каталог. Хабаровск, 2010 и др.

³ Книговедческое аннотирование и систематизация книжных памятников : метод. рекомендации. М., 1997.

⁴ Стефанович В.Н. Дмитрий Николаевич Чаушанский // Книга. Исследования и материалы. Сб. 23. М., 1972. С. 242 – 251.

⁵ Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта : метод. рекомендации. М., 1999.

⁶ Крушельницкая Е.В. Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря в системе электронного каталога: задачи, опыты, проблемы, перспективы // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 436 – 456.

⁷ Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV – XX вв. СПб., 2003.

Экспертиза историко-культурной ценности коллекций, обладающих признаками книжных памятников, и их описание в Общероссийском своде

Понятие «книжный памятник-коллекция», закрепленное статьей 16.1 Федерального закона о библиотечном деле, было введено в научный оборот одним из разработчиков концепции книжных памятников – заместителем заведующего научно-исследовательского (НИО) редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (далее – РГБ) Л.Н. Петровой, предложившей использовать его в целях сохранения коллекций исключительной научной и культурной ценности, созданных в отделах редких книг крупнейших библиотек страны.

В настоящее время в связи с созданием программного обеспечения для учета памятников книжной культуры проблемы отбора наиболее ценных коллекций, обладающих признаками книжных памятников, особенно актуальны.

В качестве самостоятельных объектов книжной культуры выступают полные или сохранившиеся в значительном количестве экземпляров коллекции отдельных лиц или коллективных владельцев, сыгравших значительную роль в отечественной истории и культуре; выдающиеся библиофильские собрания; имеющие большую научную, историческую или художественную ценность коллекции рукописных книг или печатных материалов, сформированные современными учреждениями.

Экспертиза историко-культурной ценности коллекций различных типов имеет свою специфику. Определяющим критерием для личных коллекций исторических лиц является мемориальность, т.е. связь с жизнью и деятельностью известного лица. В связи с этим важное значение приобретает определение происхождения каждого экземпляра на основании изучения владельческих признаков, учетных документов, архивных источников. В данном случае на передний план выступает статус владельца, личность которого естественным образом отражается на характере собранных документов и, в целом, на качестве коллекции. Однако целостность коллекции («нерастворенность» в фонде), количество сохранившихся экземпляров неизбежно влияют на решение о регистрации коллекции в качестве самостоятельного культурного объекта. Количественный аспект (условно говоря, не менее 100 экземпляров) позволяет разграничить понятия «коллекция» и «группа ценных документов». В последнем случае каждый экземпляр может быть учтен только в качестве единичного книжного памятника (особого экземпляра) на основании имеющихся владельческих признаков.

Для выдающихся библиофильских собраний важен не столько статус владельца, сколько состав его коллекции. Деятельность коллекционера по формированию коллекции, включающая изучение темы, разыскание объекта, организацию собрания с применением собственных систем обработки и расстановки, реставрацию и переплет отдельных экземпляров, составление каталога и т.п., создает своего рода прибавочную стоимость, увеличивающую цену коллекции на антикварном рынке.

В определении ценности библиофильского собрания не последняя роль принадлежит времени его создания. Библиофилы XVIII – первой четверти XIX вв. (П.А. Демидов, А.С. Строганов, Н.П. Румянцев, Н.Б. Юсупов и др.), обладая высоким социальным статусом, имели исключительные возможности для комплектования личных библиотек¹. Объект собирательства этих коллекций – книга как историческая реликвия, антикварный предмет, предмет роскоши. Основными категориями ценности при этом выступают универсальные категории – древность, редкость, художественное совершенство. Для этих собраний характерно наличие старинных рукописных книг,

инкунабулов, лучших образцов продукции знаменитых европейских фирм, богато иллюстрированных изданий, альбомов гравюр, особых экземпляров и т.п.

К сожалению, сохранить репрезентативную часть некогда известных всей Европе библиотек удается только в редких случаях. В большинстве своем упоминавшиеся собрания рассредоточены в фондах нескольких учреждений, поэтому чаще всего можно говорить только о регистрации единичных книжных памятников.

Неоднородность состава коллекций известных в истории учреждений и организаций определяется направлением их деятельности. Преследуя научные, образовательные и просветительские цели, они комплектовали свои собрания изданиями по определенным отраслям знания, одной или нескольким смежным дисциплинам. Основным ценностным критерием этой группы собраний, как и в случае с собраниями выдающихся лиц, является мемориальность, на передний план снова выступает статус владельца, на этот раз коллективного.

Немногие собрания дореволюционных учреждений, оставивших значительный след в отечественной культуре, сохранили свою целостность. В числе последних - Библиотека императорского Александровского (Царскосельского) лицея, хранящаяся с 1921 г. в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Особую группу составляют собрания учреждений, объектом интересов которых были древние книги – древлехранилища, а также библиотеки крупных монастырей, сосредоточивших значительные книжные богатства. Часть этих библиотек сохранилась единым комплексом и может рассматриваться в качестве целостного историко-культурного объекта. Историко-книговедческий анализ состава библиотек этого типа показывает наличие рукописных и старопечатных книг (как правило, экземпляров с интересными записями), имеющих важное значение для истории отечественного книгопечатания, переплетного дела, оформления книги, что отчасти сближает их с библиофильскими собраниями и тематическими коллекциями государственных хранилищ.

Особым типом объектов, подлежащих регистрации в качестве коллекции, являются тематические/видовые коллекции рукописных книг или экземпляров печатных изданий, сформированных действующими библиотеками, музеями и архивами.

Качество коллекций этого типа обуславливается двумя факторами – научной проработкой темы и наличием значительного массива книг для отбора конкретных экземпляров. Как показывает практика, наиболее ценные тематические коллекции формируются в крупных библиотеках, располагающих большими, исторически сформированными фондами и значительным научным потенциалом.

К этой категории относятся коллекции, организованные в соответствии с общей периодизацией истории книги и книгопечатания, а также в соответствии с существующей типологией редкой книги. Если первые позволяют в материальных объектах запечатлеть важные этапы и явления в истории книги, эволюцию издательских жанров и отдельных книжных элементов, то вторые отражают мировую практику комплектования фондов редких книг крупнейших библиотек, музеев мира, частного коллекционирования и антикварной книжной торговли.

Ярким примером собрания первого типа может служить коллекция книг кирилловской печати РГБ – лучшее и самое полное в мире собрание кириллицы, составившее базу отечественного книговедения. Топо-хронологическая система расстановки, положенная в основу организации коллекции, позволяет охватить географию распространения и историю развития кирилловского книгопечатания более чем за 400 лет его существования. Коллекция отражает деятельность всех существовавших в России и за рубежом типографий, представляя издательский репертуар каждой из них в целом и за

каждый год отдельно. Высокая экземплятность (иногда до 60 экземпляров) каждого издания дает возможность идентифицировать многие фрагменты, выявить варианты изданий. Изучение коллекции вызвало к жизни уникальную методику А.А. Гусевой, атрибутирующей кирилловские издания по нескольким типографским знакам, что было бы невозможно при простой алфавитной или форматно-крепостной расстановке фонда. Полнота и историко-книговедческая организация материала позволили исследователям проверить некоторые научные гипотезы, не отходя от полки, последовательно проследить развитие каждого книжного элемента: шрифтов, книжных украшений, общего стиля оформления, техник иллюстрирования, выявить время появления новых наборщиков, печатников, граверов, переводчиков и т.д. Благодаря этой и другим коллекциям НИО редких книг появился целый ряд фундаментальных трудов в области истории и искусства книги.

В формировании коллекций второго типа – в соответствии с существующей типологией редкой книги – ведущая роль принадлежит выдающемуся знатоку книги Д.Н. Чаушанскому, комплектовавшему в 1930-е гг. фонд редких книг РГБ. Предложенная им типология ценных изданий отражена в коллекционной организации фонда редких книг РГБ и положена в основу систематизации единичных книжных памятников. Объектами повышенного внимания со стороны комплектаторов, библиофилов и антикваров во все времена были первые или прижизненные издания классиков, экземпляры с автографами выдающихся деятелей науки и культуры, богато иллюстрированные издания, книги, вышедшие небольшим тиражом или сохранившиеся в нескольких экземплярах, ценные в историческом и художественном отношении издания первых европейских типографов.

Сформированные в соответствии с этими ценностными критериями собрания печатных материалов в полной мере могут относиться к памятникам книжной культуры (а не памятникам литературы или науки).

Одним из признаков формирования коллекций данного типа является аутентичность книжного массива важнейшим историческим событиям (признак историзма). В качестве примера можно привести коллекции изданий периода Первой русской революции или Великой Отечественной войны, адекватно отражающих данные явления. Характерное содержание эпохи выразилось в специфическом направлении книгоиздательства (например, расцвет сатирической периодики во время Первой русской революции). Аутентичная явлению книжная продукция часто приобретает характер первоисточника, повышая ценность и стоимость соответствующих коллекций.

Подлинность – важнейший признак книжного памятника. Конкретное издание и экземпляр – такой же артефакт, как и любой другой рукотворный предмет. Переплет работы Жоффруа Тори, издание У. Морриса или Псалтирь с вкладной записью Бориса Годунова целиком принадлежат определенной исторической эпохе и в этом смысле не воспроизводятся, поэтому книжными памятниками становятся коллекции таких объектов, которые своим внутренним или внешним содержанием отражают главнейшие стороны создания и бытования книги. Очевидно, что в этом случае речь может идти не о небольшой группе предметов (изданий) разнородной ценности, а об упорядоченном собрании тщательно отобранных экземпляров, представляющих данное явление в его вершинных достижениях или с исчерпывающей (насколько это возможно) полнотой.

Важным моментом является также необходимость отличать тематические коллекции как один из типов книжных памятников и «тематические» части библиотечного фонда, организованного в соответствии с принятой библиотечно-библиографической классификацией, базирующейся на классификации наук. Первые выделяются из фонда по книговедческому признаку, отражая важные этапы и явления в истории изготовления и бытования книги и, следовательно, их организация не

соответствует общебиблиотечной, ориентированной на научное или художественное произведение. Вторые – отражают современное состояние той или иной отрасли знания.

Закономерным результатом научного изучения и историко-книговедческого анализа состава собраний, являющихся культурными объектами государственного масштаба, становится их включение в Общероссийский свод книжных памятников и последующая регистрация в государственном реестре.

В настоящее время подходит к концу тестирование информационно-поисковой системы, созданной для описания единичных книжных памятников и книжных памятников-коллекций. Мы получили удобный инструмент учета историко-книжных объектов, значение которого трудно переоценить и который по мере наполнения сможет эффективно выполнять возложенные на него культурно-охранные функции, став незаменимым источником информации о взятых под охрану книжных ценностях государства. Потенциальные потребители созданного продукта – хранители, чиновники культурно-охранных органов, таможенники, следователи, сотрудники аукционов, антикварно-букинистических отделов книжных магазинов и частные библиофилы. Добросовестные представители последних трех категорий смогут проверять чистоту происхождения поступающих в их распоряжение экземпляров, что будет способствовать декриминализации антикварного книжного рынка. Для снижения риска использования Свода в противозаконных целях в общедоступной части базы данных будут скрыты сведения о шифре хранения².

Целевое и адресное назначение системы предопределило выбор элементов описания для экземпляров и коллекций. В частных коллекциях, на аукционах и в книжных магазинах время от времени появляются экземпляры, происходящие из государственных книгохранилищ, однако доказать их принадлежность не представляется возможным: инвентарный номер, шифр хранения и тем более штамп государственной библиотеки удалены. Новая система учета/описания предполагает значительное расширение набора идентифицирующих признаков, по совокупности которых можно будет установить принадлежность экземпляра конкретному фондодержателю. Предложенная технология заполнения полей облегчает и ускоряет процесс описания экземпляра, а также дает возможность избежать развернутого описания каждого элемента благодаря использованию фотоизображений. В схеме описания по возможности учтены особенности книжных памятников различных эпох и культур.

Описание коллекции как целостного объекта укладывается в 17 полей. Наряду с текстовыми, используются и поля кодированной информации: 101, 170 и 179. Для характеристики коллекции применяются сходные по смыслу значения полей, предназначенных для описания документа, издания и экземпляра. Например, поле «Физическая характеристика» (215) используется для характеристики объема коллекции, 330 – «Резюме или реферат» – для кратких сведений о коллекции, 323 (примечания о главных создателях) содержит краткие сведения о владельце коллекции и т.п.

Наиболее задействованы 300-е (блок примечаний) и 800-е поля (блок международного использования).

Каждая из разрозненных частей владельческих библиотек, находящихся в двух-трех учреждениях, будет регистрироваться самостоятельно, «объединяясь» при поиске по имени/наименованию исторического владельца.

Ссылка на электронный ресурс (686-е поле) позволит связать общую характеристику коллекции с ее поэкземплярным описанием. В идеале каждая коллекция – книжный памятник должна иметь электронный каталог с подробным описанием экземпляров (либо свою электронную копию). На практике такие каталоги имеют лишь небольшие коллекции, однако на многие из них составлен печатный каталог, сведения о котором заносятся в 321-е поле. Коллекции, состоящие исключительно из единичных

книжных памятников, могут быть «собраны» в соответствующем разделе свода: система позволяет по мере заполнения раздела «Единичные книжные памятники» виртуально реконструировать выдающиеся коллекции в масштабах всей страны. Идентификации коллекционных экземпляров, особенно в условиях отсутствия электронных ресурсов, должно также способствовать прикреплению фотоизображений в 316-е поле («Владельческие признаки»).

Введение в эксплуатацию новой, эффективной системы учета ценных объектов книжной культуры станет важным этапом в традиционном направлении деятельности многих библиотек страны.

Примечания

¹ Кроме того, каждый экземпляр коллекций, сформированных в это время, априори является единичным книжным памятником.

² Возможно, стоит подумать и об ограничении доступа к системе.

Понятие «книжные памятники» в международных актах, федеральном законодательстве РФ и региональном законодательстве субъектов Российской Федерации

Коллекционеры, специалисты книжного дела, сотрудники библиотек, музеев и архивов во все времена высоко ценили памятники письменности и уделяли большое внимание выявлению, сбору, сохранению редких изданий – и рукописных, и позднее печатных. История выделения редкой книги, например, в Российской национальной библиотеке восходит к середине XIX в. В этот период появляются витрины с книжными редкостями, происходит выделение в отдельное хранение ряда коллекций: инкунабулов, альдов, эльзевиров и др.

Понятие «редкая книга» в современной интерпретации имеет несколько различных определений, существует тенденция к расширительному пониманию термина. Начиная с 80-х гг. XX в. синонимом понятия «редкая книга» становится понятие «книжный памятник».

Официальное закрепление в законодательстве Российской Федерации термин «книжный памятник» получил лишь в 2009 г. До этого времени использовалось понятие «памятники истории и культуры», данное в Законе РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Легальное определение звучало так: «Памятниками истории и культуры являются сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность»¹. В 2002 г. федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»² сузил содержание понятия «памятники истории и культуры». С момента вступления указанного нормативно-правового акта в законную силу к памятникам истории и культуры стали относиться только объекты недвижимого имущества. Это привело к тому, что памятники письменности и книгопечатания – редкие книги и рукописи, как справедливо отмечает Н.И. Хахалева, оказались «вне правового регулирования»³. Лакуна в законодательстве была восполнена лишь в 2009 г., когда появилось легальное определение термина «книжный памятник»⁴.

Для международных правовых актов не характерно использование понятия «книжный памятник», однако, не стоит считать, что правовое положение таких объектов, как редкие книги и рукописи, на международном уровне не урегулировано. Если в правовой системе «КонсультантПлюс» в карточке поиска выбрать «международные правовые акты», в графе «Текст документа» ввести понятие «книжные памятники», то в результате поиска мы выявим три документа: «Изменения и дополнения к Модельному библиотечному кодексу для государств – участников СНГ»⁵, Решение экономического совета СНГ «О положении о системе межбиблиотечного абонементов и доставки документов государств – участников Содружества Независимых Государств»⁶, «Модельный закон о культуре»⁷. Изменив параметры поиска и введя понятие «памятники истории и культуры», ограничив при этом область поиска и добавив в графу «Договаривающиеся стороны» слово «Россия», мы получим уже 47 документов, а введя понятие «культурные ценности» – 563, из них 440 обязательны для исполнения или одобрены Российской Федерацией.

Конечно, между понятиями «культурные ценности» и «книжные памятники» нельзя поставить знак равенства. «Культурные ценности» – понятие более широкое и включает в себя такие объекты правового регулирования, как редкие книги и рукописи.

Давайте попробуем рассмотреть, что понимается под термином «культурные ценности» в одной из международных конвенций, например, в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (принята в Гааге 14 мая 1954 г.⁸ и ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР 12 декабря 1956 г.⁹). Статья 1 конвенции называется «Определение культурных ценностей» и звучит так: «Согласно настоящей конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

с) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Как мы видим, в пункте «а» определения понятия «культурные ценности» отражены и те объекты правового регулирования, которые определены законодательством Российской Федерации как книжные памятники: «книжные памятники – рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования»¹⁰.

Международные акты, регламентирующие правовой статус культурных ценностей, можно систематизировать следующим образом:¹¹

Во-первых, можно выделить международные правовые акты, регламентирующие охрану культурных ценностей от негативных воздействий. В качестве примера приведем «Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (принята в Гааге 14 мая 1954 г.), к тексту которой мы уже обращались. Международное сообщество стремится оградить культурные ценности не только от таких негативных воздействий, как военные действия, но и от воздействия эволюции социальной и экономической жизни, например, в преамбуле «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия»¹² (принята в Париже 16 ноября 1972 г.), сказано: «Констатируя, что культурному и природному наследию все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными вредоносными и разрушительными явлениями,

принимая во внимание, что повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности или природной среды представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира,

принимая во внимание, что охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной в связи с объемом средств, которых она требует и недостаточностью экономических, научных и технических ресурсов страны, на территории которой находится ценность, подлежащая защите...». О важности этого

вопроса для всего человечества говорит хотя бы тот факт, что конвенция была ратифицирована более чем ста странами, в том числе, в 1988 г. СССР¹³.

Во-вторых, отдельный блок образуют международные акты, регламентирующие правовой статус похищенных или незаконно вывезенных ценностей с территории страны, законно владеющей культурными ценностями. Среди документов, посвященных этому вопросу, например, следующие: Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям¹⁴ (принята в Риме 24 июня 1995 г.) и Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (принята в Париже 14 ноября 1970 г.), преамбула которой гласит: «Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже с 12 октября по 14 ноября 1970 г. на свою шестнадцатую сессию,

напоминая о важности положений Декларации принципов международного сотрудничества в области культуры, принятой на четырнадцатой сессии Генеральной конференции (1966 г.),

считая, что обмен культурными ценностями между странами для целей образования, науки и культуры расширяет знания о человеческой цивилизации, обогащает культурную жизнь всех народов и вызывает взаимное уважение и понимание между странами,

считая, что культурные ценности являются одним из основных элементов цивилизации и культуры народов и что они приобретают свою подлинную ценность только в том случае, если точно известны их происхождение, история и окружающая среда,

считая, что каждое государство обязано охранять достояние, состоящее из находящихся на его территории культурных ценностей, от опасностей кражи, тайных раскопок и незаконного вывоза,

считая, что для предупреждения этих опасностей необходимо, чтобы каждое государство еще больше прониклось сознанием моральных обязательств в отношении как своего культурного достояния, так и культурного достояния всех народов,

считая, что музеи, библиотеки и архивы, являясь учреждениями культуры, должны заботиться о том, чтобы их коллекции создавались на основе всеобщепризнанных моральных принципов,

считая, что незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности наносят ущерб взаимопониманию между народами, содействовать которому ЮНЕСКО обязана, в частности рекомендуя заинтересованным государствам соответствующие международные конвенции,

считая, что для того, чтобы быть эффективной, охрана культурного достояния должна быть организована как в национальном, так и в международном масштабах и требует тесного сотрудничества между государствами...»¹⁵.

В-третьих, необходимо выделить международные акты, регламентирующие право доступа к культурным ценностям определенных групп пользователей. В первую очередь, это лица без гражданства и люди с ограниченными возможностями вследствие различных заболеваний (инвалиды). Эта проблема имеет прямое отношение к повседневной деятельности библиотек. Очень часто такие документы, как «Правила пользования библиотекой» и «Порядок записи в библиотеку», устанавливают ограничения для записи и пользования ресурсами для лиц, не имеющих определенных документов, которые лица без гражданства не могут получить, а значит, не могут и воспользоваться правом, регламентированным международными правовыми актами на доступ к культурным ценностям. Проблема пользования библиотеками людьми с ограниченными возможностями в последние десятилетия встала очень остро. В современных (новых)

зданиях библиотек стараются предусмотреть возможность сооружения пандусов, лифтов и других средств, необходимых для людей с особыми потребностями, однако большинство библиотек расположены в зданиях, где невозможно провести реконструкцию или переоборудование требует огромных финансовых средств, которых библиотеки просто не имеют.

В-четвертых, нельзя забывать о такой группе международных актов, как двусторонние договоры между странами. В настоящее время Российская Федерация имеет более ста договоров о сотрудничестве с другими странами по различным вопросам. Как правило, договоры о сотрудничестве носят общий характер и не содержат определенных правил поведения на тот или иной случай, однако необходимо понимать, что в договорах сформулирована «стратегия государства», выделены наиболее приоритетные направления сотрудничества, к которым, безусловно, можно отнести вопросы сохранения и доступа к культурным ценностям.

Международные акты являются важным источником права по вопросу охраны и сохранения культурных ценностей, в том числе книжных памятников, но критерии отнесения предмета охраны к культурным ценностям вырабатывают национальные законодательства. В этой связи необходимо отметить, что Федеральным законом Российской Федерации «О библиотечном деле»¹⁶ в 2009 г. введены легальные определения таких понятий, как «библиотечный фонд», «национальный библиотечный фонд» и «книжные памятники». И все же для внесения ясности, определения порядка работы с книжными памятниками нужны и другие нормативно-правовые документы. После внесения изменений в Закон «О библиотечном деле» появилась потребность изменения и регионального законодательства. Например, в законе Архангельской области «О библиотеках и библиотечном деле в Архангельской области»¹⁷ существовала глава, посвященная книжным памятникам, регламентирующая вопросы регистрации, учета, сохранности, безопасности и использования книжных памятников, однако она была исключена из текста закона¹⁸. Такая ситуация характерна и для других субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день назрела необходимость формирования и расширения нормативно-правовой базы по вопросам выявления, регистрации, учета, доступа, использования и сохранности книжных памятников и на уровне законодательства Российской Федерации, и на уровне законодательства субъектов РФ.

Примечания

¹ Закон РСФСР от 15.12.1978 «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // Свод законов РСФСР. Т. 3. Б.г. (1986). С. 498.

² Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

³ Хахалева Н.И. Правовые аспекты работы с книжными памятниками // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 1999 – 2010. URL: www.rsl.ru.

⁴ Федеральный закон от 03.06.2009 № 119-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2774.

⁵ Изменения и дополнения к Модельному библиотечному кодексу для государств – участников СНГ (приняты в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-7 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 253 – 258.

⁶ Решение Экономического совета СНГ «О положении о системе межбиблиотечного абонемента и доставки документов государств-участников Содружества Независимых Государств» (Принято в г. Москве 11.03.2005) // Документ опубликован не был. Решение вступило в силу со дня подписания.

⁷ Модельный закон о культуре (Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 Постановлением 24-6 на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (часть 1). С. 215 – 235.

⁸ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Ведомости ВС СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

⁹ Указ Президиума ВС СССР от 12.12.1956 «О ратификации Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокола к этой Конвенции» // Ведомости ВС СССР. 1956. № 24. Ст. 527.

¹⁰ Федеральный закон от 03.06.2009 № 119-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2774.

¹¹ Данная классификация условна и используется только в целях настоящего доклада.

¹² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М. : Логос, 1993. С. 290 – 302.

¹³ Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-XI «О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 11. Ст. 171.

¹⁴ Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям // Международное частное право : сб. документов. – М. : БЕК, 1997. С. 499 – 506.

¹⁵ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. – М., 1990. С. 506 – 513.

¹⁶ Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О библиотечном деле» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

¹⁷ Закон Архангельской области от 10.11.2005 № 109-6-03 «О библиотеках и библиотечном деле в Архангельской области» // Волна. 2005. № 47.

¹⁸ Закон Архангельской области от 22.10.2009 № 84-6-03 «О внесении изменений в областной закон «О библиотеках и библиотечном деле в Архангельской области» // Волна. 2009. № 47.

Раздел II.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.Б. Белова, Н.А. Ефимова

Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской академии наук

Архангельское собрание поступило в Отдел рукописей (далее – Отдел) Библиотеки Российской академии наук (далее – БАН) в 1931 – 1932 гг. из Археографической комиссии вместе с описью, составленной Иустином Михайловичем Сибирцевым. Собрание насчитывает 1217 рукописей и имеет нескольких частей, из которых четыре связаны с Антониево-Сийским, Красногорским, Николо-Корельским и Соловецким монастырями¹. Однако рукописи из указанных и других монастырских библиотек встречаются в разных частях собрания.

Выявление рукописей монастырских библиотек проводилось на основании просмотра печатных описаний Отдела, записей и помет на книгах Архангельского собрания, в некоторых случаях привлекались сведения из описей, учитывались и данные переплета. Некоторые из рассмотренных рукописей на протяжении своей «жизни» меняли владельцев: их передавали из одного монастыря в другой, в приходские церкви, они переходили в частные руки.

Самая крупная монастырская библиотека в составе Архангельского собрания – библиотека **Антониево-Сийского монастыря**. В выделенной части она насчитывает всего семь рукописей, одна из которых (Арханг. Ант.-Сийск. 7) принадлежала архиепископу Холмогорскому и Важескому Афанасию². Основная масса библиотеки растворена среди рукописей Древлехранилища, Семинарии и других частей собрания. В состав реконструированной монастырской библиотеки были включены рукописи, принадлежавшие приписанным к нему монастырям: Лявлинскому (Д. 15), Кривецкому (Д. 16, Д. 78, Д. 166), Шеромской (Д. 27, Д. 89, Д. 186, Д. 263, Д. 290, Арханг. 1197) и Черевковской пустыням (Д. 79, Д. 94, Д. 95)³. Исследователями выявлены и другие рукописи библиотеки в составе Архангельского собрания⁴. Одна из рукописей – Псалтирь толковая, которая упоминается в Библиологическом словаре П.М. Строева как рукопись сийской библиотеки⁵, оказалась разделенной на две части и по ошибке была записана в разные разделы Архангельского собрания: первая – среди книг Красногорского монастыря (Арханг. Кр. 3), а ее продолжение с записью о принадлежности Антониево-Сийскому монастырю – в Древлехранилище (Д. 496).

К библиотеке Антониево-Сийского монастыря можно отнести еще две рукописи XV в., являющиеся частями одного комплекта – «Торжественника триодного и минейного». В описании А.Е. Викторова среди рукописей монастыря указан «Торжественник минейный» XV в., написанный на лощеной бумаге, насчитывающий 34 главы⁶. В Архангельском собрании этому описанию соответствует рукопись Арханг. Д. 41. Нумерация глав этой рукописи продолжена в триодной части «Торжественника» Арханг. Д. 40. В рукописи Арханг. Д. 41 сделано общее оглавление к минейной и триодной частям «Торжественника». Большая часть рукописи Арханг. Д. 41 (л. 1 – 150) написана на бумаге с филигранью «Агнец пасхальный» в двух вариантах. Тот же знак в тех же вариантах встречается на л. 4 – 16 в рукописи Арханг. Д. 40. Рукописи переплетены по-разному: Арханг. Д. 40 – «в затылок», Арханг. Д. 41 – в доски в черной коже с тиснением. Элементы тиснения встречаются на переплетах Антониево-Сийского монастыря XVII – XVIII вв.

Комплекс рукописей **Красногорского монастыря** насчитывает 67 рукописей XVI – XIX вв., среди которых 9 рукописей с вкладными записями ярославских купцов Лыткиных (Кр. 9, 11, 12, 14, 15, 17, 23, 24, 33). Н.В. Савельева на основании «Списка книг, отданных в Красногорский монастырь Третьяком Лыткиным» выявила еще 9 рукописей. Кроме того, она предположительно относит к их вкладам еще ряд книг⁷.

Рукописи, принадлежавшие монастырю, находятся и в других частях Архангельского собрания: 2 в Миссионерской библиотеке (Арханг. Мисс. № 4 и Мисс. 14) и 4 в числе книг, поступивших из Архангельской областной библиотеки (Арханг. 1140, 1144, 1168 и 1173). В записях двух рукописей Красногорского монастыря упоминаются иеромонахи Антониево-Сийского монастыря. Так, список «О св. граде Иерусалиме» (Арханг. Кр. 56) был куплен крестьянином Емецкого села Григорием Алексеевым Вальневым в 1815 г. в Сийском монастыре у иеромонаха Киприана, а в 1858 г. эту рукопись шенкурский купец Прокопий Иванов Лягунов вручил Красногорского монастыря строителю священноиеромонаху Нектарию. Вторая рукопись – «Сборник певческий» XVII в. (Арханг. Кр. 59) – была положена в монастырь в 1734 г. головщиком Сийского монастыря иеромонахом Антонием Мурзиным⁸. В «Синодике» Красногорского монастыря после рода игумена Феодосия упоминается род «игумена Антония голочевщика Сийскаго монастыря, которую книгу положил поминовение по душам родителей своих» (Арханг. Кр. 60, л. 124 об.). Вероятнее всего, речь идет об Антонии Мурзине, который, возможно по ошибке, назван игуменом.

Книги из библиотеки **Николо-Корельского монастыря** представлены отдельной группой из 18 рукописей XVI – XIX вв. Однако, в разных частях Архангельского собрания, в основном в Древлехранилище, хранится еще 20 рукописей, принадлежавших этому монастырю (Приложение 3)⁹.

К XVI в. относятся 4 рукописи: «Евангелие тетр» (Арх. с. 1196), «Апостол» (Ник.-Кор. 1), «Устав церковный» (Д. 431) и «Лествица» (33.1.2). Возможно, именно они упоминаются в опубликованной еп. Макарием описи 1601 г.¹⁰ Одна из книг – «Евангелие тетр» первой половины XVI в., поступившее в составе рукописей Архангельской библиотеки, была описана Г. Бугославским, предположившим, исходя из записи в рукописи, что «Евангелие» могло быть пожертвовано неким Чешихиным¹¹.

Основная масса рукописей относится к XVII в., некоторые из них поступили в монастырь в качестве вклада. Две рукописи положил в монастырь в 1680 г. монах Косма, сделав «своеручную» запись о вкладе: сборник, содержащий выписки из «Степенной книги», хождение игумена Даниила, сочинения И. Пересветова и другие статьи (Д. 411)¹² и «Патерик азбучный с прибавлениями» (Арханг. Д. 262). В рукописи Арханг. Д. 445 («Алфавит») есть запись о написании ее в 1672 г. В ней же на л. 19 и 23 есть запись «монах Косма». Этот список был сделан с рукописи Антониево-Сийского монастыря («Алфавит», Д. 446), где есть запись о том, что в 1672 г. игумен Косма «списал ея слово в слово вечно без выносу в Корельской монастырь». Две рукописи монаха Космы – Д. 411 и Д. 445 – имеют одинаковые переплеты, современные рукописям. С его именем связана и еще одна рукопись, хранящаяся в РНБ в собрании М.П. Погодина под № 209: «Апостол» середины XVI в. В рукописи имеется запись о ее принадлежности Николо-Корельскому монастырю, которую сделал «строитель монах Косма»¹³. Таким образом, можно говорить, что все эти рукописи принадлежали игумену и строителю Козьме, дважды возглавлявшем Николо-Корельский монастырь: в 1661 – 1674 гг. и 1683 – 1685 гг.¹⁴

В 1682 г. соловецкий монах Дионисий Дурыгиных вложил в монастырь рукопись, содержащую жития Филиппа, митрополита, и Германа Соловецкого (Арханг. Д. 259). В описи 1698 г. упоминаются «иконник» Иона и схимонах Симон, книги которых после смерти поступили в книгохранительную казну¹⁵. Одна из этих рукописей сохранилась – «Апокалипсис» «старца Ионы иконника» (Д. 532). Другой «Апокалипсис с толкованиями»

положил в монастырь постриженник того же монастыря схимонах Савва (Д. 315). В 1740 г. при архимандрите Павле в монастырь был положен «Шестоднев» «в вечное поминовение Сийского монастыря по иеромонахе казначее Иосифе» (Д. 539). В XVII в. монаху Николо-Корельского монастыря Аркадию принадлежал «Ирмологий» (П. 8), поступивший в Древлехранилище из Пурнемской церкви Онежского уезда.

В составе собрания Древлехранилища находятся три из описанных в конце XIX в. четырех «Синодиков» монастыря (Д. 393, Д. 397, Д. 508)¹⁶.

Среди выявленных рукописей – «Сборник из библиотеки Антониево-Сийского монастыря» (Д. 522), который ранее принадлежал Николо-Корельскому монастырю¹⁷. К рукописям Николо-Корельского монастыря по некоторым признакам можно отнести и еще одну рукопись из собрания Древлехранилища – «Каноник с прибавлениями» (Д. 167). В рукописи нет никаких записей о принадлежности монастырю, но на листе от переплета почерком XVIII в. сделана следующая запись: «Молитвы и списания новоявившихся раскольников», не имеющая отношения к содержанию рукописи. Точно такое же название есть в монастырской описи 1799 г.¹⁸ Кроме того, на корешке рукописи белой краской написан номер «704». Такие номера на корешках переплетов встречаются в Архангельском собрании только на некоторых рукописях Николо-Корельского монастыря.

Одна из рукописей XIX в. (Арханг. Ник.-Кор. 16. «Definiones theologorum prologomenarum») принадлежала студенту богословия Василию Тырыданову, ставшему впоследствии игуменом монастыря¹⁹. В «Памятной книге Николо-Корельского монастыря» (Ник.-Кор. 17) сказано, что 26 июня 1835 г., после смерти игумена Филарета, вдовый священник Благовещенской церкви Василий Тырыданов был определен управляющим начальником монастыря, а 1 декабря того же года он был пострижен в иеромонаха с именем Виталий и, как сказано в резолюции Георгия, епископа архангельского, «по достоинству и его учености» был произведен в игумены монастыря²⁰. Казначее монастыря иеромонаху Илье принадлежала рукопись XIX в. («Ектенія о победе над супостаты», Арх. 1161).

Четыре рукописи Николо-Корельского монастыря вошли в серию описаний Отдела рукописей: Арханг. Д. 411 («Сборник»)²¹, Арханг. Ник.-Кор. 7 («Веревная книга»), Ник.-Кор. 12 («Записная хозяйственная книга»)²², Ник.-Кор. 17 («Памятная книга»)²³.

В основном собрании Отдела рукописей хранится еще одна рукопись («Лествица», 33.1.2), положенная в монастырь в 1572 г. Иваном Михайловым сыном Чюркиным²⁴. Позднее «Лествица» из Николо-Корельского монастыря попала на Выг и хранилась в Лексинской часовне. После закрытия выговского общежительства рукописи и книги были вывезены в Петрозаводск, откуда и поступили в БАН²⁵. Рукопись описана А.Е. Викторовым в составе рукописей петрозаводского архиерейского дома²⁶.

Большинство рукописей на самих рукописях или на наклейках на корешках имеют записи разного времени, в основном начала XX в., о принадлежности монастырю. В этих записях, как правило, приводится дата поступления рукописи в Архангельское древлехранилище: 7 экземпляров поступило 5 ноября 1903 г. (даты указана на наклейках), 20 экземпляров – в августе 1921 г. (в записях на рукописях).

Основная масса рукописей **Соловецкого монастыря** хранится в Российской национальной библиотеке. В Архангельском собрании выделена отдельным комплексом небольшая группа из 9 рукописей. Кроме того, в Отделе есть отдельное небольшое собрание из 11 рукописей Соловецкого монастыря, поступившее в Отдел в 1932 г. из Историко-археографического института²⁷. Среди рукописей Древлехранилища есть несколько рукописей, находившихся ранее в Соловецком монастыре. Так, «Пролог» XV в. (Арханг. Д. 8) был положен в монастырь в 1489 г. Андреем Плещеевым, а затем попал в Виремскую церковь²⁸. При архимандрите Варфоломее из монастырской книжной казны в

приходские церкви были переданы две рукописи: в Виремскую церковь – «Последование водоосвящения» (Д. 303), в монастырскую вотчину в Сороку в Троицкую церковь – «Житие митрополита Филиппа» (Арханг. Д. 256). В 1730 г. по благословению архимандрита Варсонофия в приходскую церковь Рождества Христова у г. Архангельска было передано «Житие Зосимы и Савватия со службами и чудесами» (Д. 471). В 1807 г. при архимандрите Илларионе в монастыре старостой Варзугской церкви Зосимы и Савватия был куплен «Летописец Соловецкий» (Д. 612). Ряд рукописей принадлежал монахам и послушникам монастыря: «Житие Зосимы и Савватия Соловецких» (Арханг. Д. 251) – священноиерею Федору сыну Лукину, которого этой книгой благословил игумен соловецкой обители Иринарх, «Канонник» (Д. 277) – старцу Маркелу, «Летописец Соловецкого монастыря» (Д. 507) – архимандриту Геннадию. В группе певческих рукописей монаху Соловецкого монастыря Евфимию принадлежала рукопись «Стихиры и запевы на праздники» (П. 73), послушнику монастыря Василию Воскресенскому – «Ирмологий» (П. 79).

Кроме рукописей Антониево-Сийского, Николо-Корельского, Красногорского и Соловецкого монастырей, в Архангельском собрании выявлено 10 рукописей **Кандалакшского монастыря** (Приложение 3), из которых 9 имеют записи о принадлежности монастырю. Все записи сделаны одним почерком и чернилами. Одна из рукописей находится в собрании Древлехранилища (Д. 72), куда она поступила из Преображенского Холмогорского собора, остальные – в собрании Архангельской духовной семинарии²⁹. На 3 рукописях (С. 22, С. 26, С. 153) есть поздняя запись карандашом о принадлежности Холмогорскому собору.

Из выявленных рукописей 2 еще в начале XX в. стали предметом исследования. Н. Попов упоминает два «замечательных в археологическом отношении» на престольных «Евангелия», относящихся к XVI в.³⁰ Одному из них посвящена статья Г. Бугославского³¹. Автор, подробно описывая внешний вид, водяные знаки, палеографические особенности рукописи, относит ее создание к XV в. в Северной Руси. К этому времени относит «Евангелие» и А.Е. Викторов, описавший его среди рукописей Архангельской духовной семинарии³². В Архангельском собрании есть только одна рукопись, соответствующая описанию Бугославского. Это «Евангелие тетр» Арханг. С. 4. В рукописи отсутствует начало, поэтому в ней нет записи о принадлежности монастырю, на которую указывает Бугославский. Нет на ней и медных жуков сердцевидной формы, о которых говорят и Бугославский, и Сибирицев, но видны следы от гвоздей³³.

«Требник» Арханг. Д. 72 был введен в научный оборот А. Теремичким, опубликовавшим его подробное описание³⁴. Автор считал временем написания рукописи начало XVI и даже конец XV в. Однако по водяным знакам рукопись датируется 90-ми гг. XVI в. Г. Бугославский посвятил специальную статью отрывку из этой рукописи под названием «Молитва детям на учение грамоте»³⁵. Рукопись использовалась также в качестве источника для Словаря русского языка XI – XVII вв.³⁶

«Канонник» Арханг. С. 22 можно связать с одним из канонников, учтенных во вкладной книге монастыря. В ней под 1612 г. среди книг, вложенных пострижеником монастыря Ерофеем, указан «Канунник» в четверть письменный³⁷. На л. 1а указанной рукописи также стоит: «Книга канунник».

Еще две рукописи, принадлежавшие Кандалашскому монастырю, находятся в собрании Археографической комиссии (Арх. ком. 99, «Устав») и Основном собрании БАН (21.6.11, «Кормчая»)³⁸. Запись на рукописи Арх. ком. 99 сделана тем же почерком и чернилами, что и на рукописях Архангельского собрания. В ней также есть частично срезанная запись карандашом о принадлежности рукописи Холмогорскому собору. «Книга Кормчая» была написана в 1706 г. иеромонахом Кандалашского монастыря Дионисием, пострижеником Кодемской пустыни³⁹.

Спасский Козьеручьевский (Новоприлуцкий) монастырь, основанный в 1617 г., в 1764 г. был упразднен и превращен в приходскую церковь⁴⁰. В Архангельском собрании выявлено тринадцать рукописей с записями о принадлежности монастырю и приходской церкви (Приложение 3)⁴¹. Самая ранняя из них – «Хроника Георгия Амартола» 1453 г. (Арханг. Д. 7) была введена в научный оборот Г. Бугославским⁴². Одна рукопись – «Требник» – относится к последнему десятилетию XVI в. (Д. 163)⁴³. Остальные датируются XVII в. Среди них «Переписная и вкладная книги» Спасско-Козьеручьевского монастыря 1661 г. (Арханг. Д. 381), где есть описание библиотеки монастыря (л. 44)⁴⁴. В описи учтены и некоторые из выявленных рукописей. Так, упоминавшийся выше «Требник» XVI в. описан следующим образом: «Книга «Потребник» в черных досках, застежки и жучки литые, в нем же писано поучение и наказание новоначальным чернцом». В настоящее время жуки и застежки переплета утрачены, остались только их следы. Среди рукописных книг в полдесть упоминается «Минея общая», в которой «и о нерукотворенном образе Господа Бога и житие Марии Е[ги]пецкие». Книга с таким содержанием находится в составе Древлехранилища (Д. 338). Как следует из записей на рукописи, «Минея общая» была вложена в монастырь в 1626 г. боярином Никитой Дмитриевичем Вельяминовым, а в 1678 г. книга по повелению и благословению Спасского Козьеручьего монастыря игумена Диодора была продана «на Мариллов остров к часовне христианом». В той же вкладной книге под 1676 г. записан вклад казначея Чудова монастыря старца Акилы: сборник, содержащий «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и «Сказание о явлении иконы Толгской Богоматери». Рукопись с соответствующей вкладной записью обнаружена в составе Архангельской семинарии (С. 196).

Четыре рукописи принадлежали **Онежскому Крестному монастырю**, три из них пергаменные XIV – XV вв.: «Евангелие апракос» (Арханг. Д. 1), «Требник» (Арханг. 1193) и «Минея служебная на январь» (Арханг. 1194), находившаяся до середины XVI в. в Николо-Можайском монастыре, в 1661 г. переданная патриархом Никоном в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, а затем в Онежский Крестный монастырь. Четвертая рукопись (Д. 417) – «Прения о вере с датским королевичем Вальдемаром и др. исторические статьи» подписана 7 октября 1854 г. священником Сумского прихода Михаилом Павловским, который, как сказано в записи, с июня 1854 г. находился в монастыре вначале с запрещением священнослужения за свои грехи, допущенные «против закона из одной любви к отпадшим от Православной церкви в раскол братьям и сестрам по плоти», а с 1 октября «в день своего ангела хранителя и покровителя с разрешением священнослужения». Запись сделана им в связи с составлением новой описи монастыря.

Из 5 рукописей **Михаило-Архангельского монастыря** 3 вошли в описания исторических рукописей отдела – две «Копийные книги» (Арханг. 1192 и Д. 618)⁴⁵, «Веревная книга» 1690 г. на вотчину Архангельского монастыря (Д. 388)⁴⁶ и одна – «Устав церковный иерусалимский» (Д. 98) – в описание Архангельского собрания⁴⁷. Одна рукопись – «Пролог» (Д. 499) в 1743 г. принадлежала дьякону монастыря Иерофею Федорову. В описании Архангельского собрания А.А. Амосов предположительно относит к библиотеке монастыря еще 3 рукописи: «Пролог на март – август» (Д. 100) и 2 служебных «Минеи» (Д. 105 и Д. 106). Однако на самих рукописях нет никаких записей или помет, позволяющих связать их с Михаило-Архангельским монастырем.

По одной рукописи принадлежало Кирилло-Белозерскому (Арханг. 1166), Владимирскому Рождественскому (П. 42), Покровскому (Д. 244), Спасо-Преображенскому Пертоминскому («Памятная книга монастыря», Арханг. Д. 596)⁴⁸, Спасскому Сефтреному (Шидоровскому) монастырям (Д. 118)⁴⁹, Троицкой Клоновской пустыни (Д. 25)⁵⁰.

В данной статье сделан обзор рукописей монастырских библиотек в составе Архангельского собрания. Рукописные книги приходских церковных библиотек, в том числе принадлежавшие приходам, приписанным к рассмотренным монастырям, должны стать предметом отдельного исследования.

Примечания

¹ Кроме указанных монастырских комплексов рукописей, в его составе выделены собрания Древлехранилища, семинарии, Миссионерской библиотеки, певческих рукописей. Поступившие в Отдел в 1933 г. рукописи Архангельской областной библиотеки имеют отдельную опись и присоединены к Архангельскому собранию.

² На л. 7 запись о принадлежности рукописи Афанасию Холмогорскому (его келейной библиотеки), на л. 8 – архиерейской холмогорской библиотеке. Никаких записей о принадлежности Сийской библиотеке нет.

³ Белова Л.Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С. 154 – 187.

⁴ Белова Л.Б. Библиотека Антониево-Сийского монастыря и перспективы ее изучения // Петербургская библиотечная школа. 2006. № 1, 2. С. 4.

⁵ Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы // Приведен в порядок и издан под ред. А.Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 199 – 200.

⁶ Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 102, № 203.

⁷ О библиотеке купцов Лыткиных см.: Савельева Н.В. Сказания XVII века о святых, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб., 2010. С. 11 – 30; Смирнов Я. Е. Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века // Чтения по истории и культуре древней и новой России : материалы конф. (Ярославль, 7 – 9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87 – 103; О переплетах рукописей Красногорского монастыря Архангельского собрания см.: Смирнова Э. В. Переплет в кодикологическом исследовании рукописной книги (на материале рукописей Красногорского монастыря) // Опыты по источниковедению: древнерусская книжность : сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 88 – 96.

⁸ Певческие рукописи в собрании Библиотеки Российской Академии наук : каталог выставки. СПб., 1994. С. 43 – 44, № 43.

⁹ Арханг. Д. 167, Д. 259, Д. 262, Д. 292, Д. 307, Д. 315, Д. 393, Д. 397, Д. 411, Д. 431, Д. 445, Д. 508, Д. 522, Д. 532, Д. 539, Арханг. С. 181, Арханг. П. 8, Арханг. 1158, 1161, 1196.

¹⁰ Макарий, еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря // ЧОИДР. М., 1879. Кн. 1. С. 37 – 38.

¹¹ Бугославский Г. Рукописное евангелие Никольско-Корельского монастыря, Архангельского уезда // АЕВ. 1904. № 7. С. 312 – 319.

¹² Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI – XVII веков. Л., 1977. С. 137.

¹³ Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. Вып. 1. Л., 1988. С. 154, № 209.

¹⁴ Макарий, еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. С. 11. По Строеву, игумен Козьма возглавлял монастырь с 1657 г.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 824 – 825.

¹⁵ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI – XVII веков. С. 44.

¹⁶ Е.Н. Старые синодики Николо-Корельского монастыря // АЕВ. 1895. № 1. С. 7 – 14, № 2. С. 60 – 65.

¹⁷ Белова Л.Б. Переплеты рукописных книг библиотеки Антониево-Сийского монастыря в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: Проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : сб. ст. Вып. 3. Архангельск, 2007. С. 29.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1196. Оп. 1. № 1308. Л. 200.

- ¹⁹ Василию Тырыданову принадлежал также «Сборник выписок из Богословского трактата на латинском языке». (Карг. 65)
- ²⁰ Арханг. Ник.-Кор. 17. Л. 60.
- ²¹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 1 / сост. : А.П. Конусов, В.Ф. Покровская. М. – Л.; 1950. С. 168; То же. Т. 3, вып. 2: Исторические сборники XV – XVII вв. / сост. : А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, В.Ф. Покровская. М. – Л.; 1965. С. 151 – 155.
- ²² Там же. Т. 3, вып. 2. С. 314, 318.
- ²³ Там же. Т. 3, вып. 3: Исторические сборники XVIII – XIX вв. / сост. : Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева. Л., 1971. С. 254.
- ²⁴ Срезневский В.И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 61 – 63; Описание Рукописного отделения БАН. Т. 2. Пг., 1915. С. 31 – 32.
- ²⁵ Юхименко Е.М. Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежития // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.). М., 1999. С. 45, 52, 54, 104 (№ 162).
- ²⁶ Виктор А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 288 – 289. № 14.
- ²⁷ Мурзанова М.Н. Собрание Соловецкого монастыря // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II: XIX – XX века. М. – Л., 1958. С. 174 – 177.
- ²⁸ Бугославский Г. Рукописное евангелие Виремской церкви Кемского уезда // АЕВ. 1904. № 5. С. 237.
- ²⁹ Арханг. С. 4, С. 22, С. 26, С. 57, С. 63, С. 83, С. 89, С. 96, С. 153.
- ³⁰ Попов Н. Кандалакшский приход // Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. III. Архангельск, 1896. С. 194.
- ³¹ Бугославский Г. Рукописное евангелие бывшего Кандалакшского монастыря, Кемского уезда, Архангельской губернии // АЕВ Архангельск. 1904. № 9. С. 390 – 396.
- ³² Виктор А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 5 (№ 8).
- ³³ Книга поступила в Отдел в разбитом переплете, без начала и конца, что отмечено в описи И.М. Сибирцева, и была отреставрирована в ЛКРД АН СССР в 1975 г. Доски заменены на новые, а остатки кожи старого переплета наклеены на верхнюю и нижнюю крышки. В описи Сибирцева рукопись датируется началом XVI в., поэтому она не была включена в Предварительный список рукописей XV в. «Евангелие» написано на бумаге с филигранью «Виноград» («Гроздь винограда на лозе с листьями») – сходные знаки № 13055 (1453 г.), 13056 (1460 г.) у Брике; 1131 (1470 г.) у Лихачева; №№ 762 – 779 (1456-1470) у Пиккара (Frucht)
- ³⁴ Теремичкий А. К описанию Архангельского епархиального Древлехранилища. Старописьменный требник // АЕВ. 1907. № 19. С. 654 – 662; № 20. С. 704 – 707; Подробное описание рукописи см.: Рукописи Архангельского собрания / сост. : А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8, вып. 1. Л., 1989. С. 75 – 76.
- ³⁵ Бугославский Г. «Молитва детям на учение грамоте» по Требнику бывшего Кандалакшского монастыря начала XVI в. // АЕВ. 1908. № 2. С. 52 – 56; № 13. С. 85 – 90.
- ³⁶ См.: Указатель источников Картотеки Словаря русского языка XI – XVII вв. в порядке алфавита сокращенных обозначений / сост. : С.Ф. Геккер, С.П. Мордовина, Г.Я. Романова. М., 1984. С. 304; Словарь русского языка XI – XVII вв. Указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений. М. 1975. С. 117.
- ³⁷ ЛОИИ. Колл. 115, № 900, л. 91.
- ³⁸ Авторы выражают благодарность М.В. Корогодиной за указание на эту рукопись.
- ³⁹ 21.6.11, л. 29 об.: «А писана сия книга Законоправильник Рожества Богородицы, в Кандаложском монастыре в лето 1706-го июля в 14 день в царство благочестиваго государя царя и великого князя Петра Алексиевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца. А писал сию книгу того Кандаложского монастыря иеромонах Дионисий своею рукою многогрешною, а постриженник бывый Важеского уезда живоначалныя Троицы Кодемской пустыни, прежде в мире служивы устьянских сох у церкви Воскресения Христова в Чадромской волости, и подписал иеромонах Дионисий своею рукою».

⁴⁰ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I: Уезды Архангельский и Холмогорский. Вып. 1. Архангельск, 1894. С. 184 – 187.

⁴¹ Арханг. Д. 7, Д. 163, Д. 298, Д. 338, Д. 367, Д. 381, Д. 396, Д. 568, Д. 569, С. 119, С. 196, Арханг. Сол. 9, Арханг. 1174.

⁴² Бугославский Г. Рукописные исторические сборники Архангельского Епархиального Древлехранилища. I. «Временник» Спасо-Прилуцкой церкви Архангельского уезда, Архангельской губернии, XV в. // АЕВ. 1905 г. № 9 (часть неофф.). С. 338 – 345. Рукопись описана: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1 (Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги) / сост. : В.Ф. Покровская, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, М.Н. Мурзанова. М. – Л., 1959. С. 12 – 14.

⁴³ Описание РО БАН. Т. 8, вып. 1. С. 218 – 220.

⁴⁴ Описание РО БАН. Т. 3, вып. 2. С. 299.

⁴⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. С. 323 – 324 (Арханг. 1192); Там же: Т. 3, вып. 3. С. 242-247 (Д. 618).

⁴⁶ Там же: Т. 3, вып. 2. С. 317 – 318.

⁴⁷ Там же; Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / сост. : А.А. Амосов, Л. Б. Белова, М.В. Кукушкина. Л., 1989. С. 101.

⁴⁸ Там же. Т. 3, вып. 3. С. 247 – 249.

⁴⁹ Там же. Т. 8, вып. 1. С. 138 – 139.

⁵⁰ Там же. Т. 8, вып. 1. С. 28.

**Книжные покупки жителей Русского Поморья 17 века
в лавке Московского печатного двора на Никольской улице
(по архиву Приказа книгопечатного дела)**

Хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) дела Приказа книгопечатного дела XVII в. (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1–3) являются уникальным сокровищем отечественной культуры. Эти документы раскрывают все компоненты многогранной деятельности Московского печатного двора (далее – МПД) – одной из крупнейших мануфактур того времени. Межкафедральная археографическая лаборатория Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова ведет постоянную работу по комплексному изучению архива этого крупнейшего монополиста российского книгоиздательства¹. К наиболее ценным материалам фонда относятся так называемые книги продаж, в которые заносились данные о розничной («в мир») продаже книг через типографскую лавку на Никольской улице. Таких персональных записей с начала 1630-х и до 1664 г. сохранилось десятки тысяч. Как правило, по каждому покупателю в книгу продаж вносились его имя и фамилия (патроним), сословная принадлежность, должность и место работы, место жительства (для иногородних), и, естественно, сколько каких книг по какой цене какого числа он приобрел. Подобные записи о розничной продаже множества книг самых разных наименований представляют собой типичный массовый исторический источник, устойчивость формуляра которого на протяжении целой трети века открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка, социальному составу и географии читателей, формированию национальной интеллектуальной элиты и т.д. А поскольку на многих дошедших до нас экземплярах сохранились записи об их приобретении и владельцах, то историческое пространство бытования книги многократно расширяется (вплоть до конфессионального функционирования в современной старообрядческой среде). Таким образом, книготорговая отчетность МПД обеспечивает единство истории региональной и столичной культур, позволяет сопоставить вклад в этот процесс многих десятков уездов, выявляя специфику каждой отдельной земли. Словом, это прочный фундамент для самого широкого спектра историко-культурной идентификации и самоидентификации.

Используя подготовленные нами электронные версии «книг продаж» типографии за 1636/37 и 1662–1664 гг., мы продолжаем исследование вклада Русского Севера в формирование отечественного книжного рынка XVII в.²

В целом за четверть века количественный состав представленных на московском книжном рынке уездов практически не изменился – было 82, стало 79 земель (вместо 29 выпавших уездов появилось 20 новых). По причине финансово-экономического кризиса, вызванного хождением на рубеже 50–60-х гг. 17 века медной монеты, общее число иногородних покупок и покупателей в 1662–64 гг. заметно снизилось по сравнению с 1636/37 г. – соответственно 503/376 против 577/479. Но существенно вырос общий объем продаж – с 767 до 1866 экз., т.е. в два с половиной раза, так что средний размер одной покупки возрос почти в три раза – с 1,3 до 3,7 экз.

На примере Поморья эти изменения выглядят следующим образом. В 1636/37 г. семь представителей Двинского уезда, Каргополя, Тотьмы, Холмогор, Чердыни и Чаронды за восемь посещений лавки приобрели всего-навсего девять книг, но через четверть века те же земли (из них, правда, выпала Чаронда) дали уже 48 покупателей, которые в итоге 56 покупок приобрели 248 книг. Более того, на столичном книжном рынке появилось еще девять новых поморских земель: Архангельск, Вага, Двинск, Кайгород, Мезень, «Поморье», Соловки, Соль-Вычегодск и Устюжна Железнопольская,

которые подняли число покупок до 95, покупателей – до 78 и приобретенных книг – до 404 экземпляров! Столь мощный культурный «прорыв» поморов в 1662–1664 гг. обеспечил 18,9% иногороднего рынка продаж, 20,7% покупателей и 21,7% проданных книг. Для сравнения – в 1636/37 г. эти показатели составили соответственно 1,4%, 1,5% и 1,2%. Средний размер одной покупки поморов составил 4,3 экз. (404 : 95) против 3,7 по валу (1866 : 503).

В 1636/37 г. представители Русского Севера приобрели 5 «Евангелий напрестольных» малого формата, 3 «Требника» и 1 «Минею декабрьскую». Среди семи покупателей особенно интересен крестьянин из Сумского острога Двинского уезда Иван Степанов, который дважды посетил лавку и купил «Минею» и «Евангелие» (соответственно 4 и 28 февраля 1637 г.). Другим светским покупателем оказался чердынский посадский человек Иван Могильников («Требник», 20 сентября 1636 г.). Остальные покупатели представляли духовенство. Это два «черных попа» – Павел из Архангельского монастыря Двинского уезда («Евангелие», 26 февраля 1637 г.) и Сергей – из Никольской церкви Тотемского уезда («Требник», 28 сентября 1636 г.). Среди же белого духовенства выделяется священник холмогорской Рождественской церкви Ерофей, купивший 23 февраля 1637 г. сразу 2 «Евангелия». Священник каргопольской Никольской церкви Василий 21 февраля 1637 г. взял «Евангелие», а Викул из Чаронды – «Требник» (имени своего храма он не сообщил).

Сословный состав поморских покупателей 1662–1664 гг. поражает своим демократизмом, поскольку подавляющее их большинство оказалось посадским торгово-промышленным населением, называвшими себя при покупке книг характерными для такой среды словами: «посадский человек», «тяглец», «торговый человек» или «каргополец», «колмогорец» и т.п. (Приложение 4). На долю таких посадских людей пришлось 78% покупателей (61 человек из 78), 82% от числа сделанных покупок (78 из 95) и 77,5% приобретенных книг (319 из 404). Было также представлено белое и черное духовенство (12 покупателей – 13 покупок – 59 книг). Единственным представителем государственных органов управления следует признать «кречетьего помощника» Двинского уезда Лариона Клобукова, а административным работником – «стряпчего» Соловецкого монастыря Гаврилу (своей фамилии он не назвал). Судя по имени (да и то предположительно), помещиком мог быть не указавший своего чина некто Андрей Матвеев сын Ворыпаев из Соль-Вычегодска.

Основной вклад в формирование столь уникального социального состава поморских книжных покупателей внесли каргопольцы и холмогорцы, поскольку на них пришлось более половины рынка, причем особо следует отметить первых – 30 каргопольцев за 32 посещения лавки приобрели 158 книг, тогда как у холмогорцев эти параметры были гораздо скромнее: 12 – 12 – 63. Другие поморские земли существенно уступали лидерам. Это Соль-Вычегодск – 9 – 10 – 26, «поморцы» (так назвавшие себя покупатели не сообщили более точных своих адресов) – 2 – 4 – 25, Мезень – 3 – 4 – 24, Устюжна Железнопольская – 1 – 4 – 24, Архангельск с Двинским уездом – 4 – 6 – 19, Соловецкий монастырь – 5 – 6 – 19, Тотьма – 4 – 5 – 10, Вага – 4 – 5 – 7, Чердынь – 2 – 4 – 5 и Кайгород – 2 – 3 – 3.

О широте литературных интересов поморов свидетельствует тот факт, что из 15 изданий Печатного двора 1661–1663 гг. ими были приобретены практически все (за исключением одного «Шестоднева») и еще пять книг предыдущих лет выпуска («Азбука», «Грамматика» Мелетия Смотрицкого 1647 г., «Псалтырь с воследованием», «Служебник» и «Трефологион»). Ранжировка всех этих книг по количеству купленных экземпляров и числу покупок вскрывает важные особенности читательского спроса. Книжные покупки поморов в лавке МПД в 1662 – 1664 гг. отражены в таблице.

Таблица. Книжные покупки поморов в лавке МПД (1662 – 1664)

Книги	Число экз.	Число покупок
1. Псалтырь учебная	115	12
2. Библия	60	33
3. Святцы	50	7
4. Требник	43	6
5. Часослов	24	3
6. Евангелие толковое	18	8
7. Псалтырь с воследованием	18	2
8. Канонник	17	2
9. Грамматика	12	3
10. Служебник	12	3
11. Азбука ³	10	1
12. Житие Николая чудотворца	6	4
13. Пролог (март)	6	3
14. Трефологион	3	1
15. Триодь цветная	3	1
16. Апостол	2	1
17. Евангелие напрестольное	2	2
18. Миняя общая	2	2

На первые три ранга – «Псалтырь учебная», «Библия» и «Святцы» – пришлось более половины купленных экземпляров и актов покупки – 225, или 55,7%, и 52 покупки из 95, или 54,7%. Особенно сильными оказались позиции учебной книги – однозначное первенство принадлежит «Псалтыри учебной» – 115 купленных экземпляров (28,5%) за 12 покупок, или 9,6 книги в среднем за одну покупку. Показательно второе место первого московского издания «Библии», вышедшего «из дела из печати» 10.12.1663 г. Эта долгожданная книга продавалась чаще других – 33 раза, что характеризует ее покупателей как знатоков книжного рынка, хотя по причине ее высокой цены в 5 руб. серебром за один раз много таких книг не брали – в среднем 1,8 экз. Вполне закономерно и высокое третье место (50 экз. за 7 продаж), пожалуй, самой демократичной книги – миниатюрных (в 1/12 долю листа) «Святцев», отпечатанных «двойным заводом» (2400 экз.) и продававшихся в розницу всего по 19 коп. Занимающие 4–5-е ранги «Требник» и «Часослов» пользовались постоянным спросом. Кроме обязательного привлечения в повседневном богослужении, их читали в домашнем кругу и широко использовали при обучении грамоте. Начиная с «Часослова», количество покупаемых книг резко снижается, что говорит об изменении мотивации покупателей – переходе от «социального заказа» к индивидуальным предпочтениям. Среди последней категории изданий встречается и «Грамматика» – (12 экз. за 3 продажи), «Азбука» (10 экз. за 1 продажу) и ориентированное на домашнее чтение «Житие Николая чудотворца». И лишь в хвосте поморских покупок (13–18-е ранги) фигурируют исключительно церковные книги: по 6–3 экз. и 3–1 покупки. Таким образом, полученная картина на массовом материале моделирует образовательный акцент интересов поморских купцов, а через них и читающей публики в первой половине 1660-х гг.

Из 78 покупателей 13 человек (каждый шестой) неоднократно посещали лавку на Никольской улице. Это, прежде всего, торговые люди Никита Семенов сын Семенов из Устюжны Железнопольской и сольвычегодец Федор Петрович Строганов (по 4 раза), а также поморский «тяглец» Иван Денисов и «пермитенин» (чердынец) Иван Протопопов (по 3 раза). Дважды результативно посетили лавку посадский человек города

Архангельска Федор Миронов, «важенин» Алексей Васильев, «кречетий помощник» Двинского уезда Ларион Клобуков, «кайгородец» Кузьма Митрофанов, «каргопольцы» Антон Павлов и Тихон Иванов, «мезенец» Константинов (своего имени он не указал), «торговый человек» из Тотьмы Иван Яковлев и «строитель» Соловецкого монастыря Иосиф. Размеры покупок некоторых из них не оставляют сомнения, что скупка книг по отпускной цене типографии с последующей их реализацией в целях получения прибыли занимала в их торгово-промышленной деятельности немаловажное место. Так, по 25 книг купили Тихон Иванов и Никита Семенов (20 «Часословов», 2 «Канонника», 1 «Псалтырь учебную» и «Святцы»), по 14 экз. взяли мезенец Константинов (он дважды, в один день в субботу 11 апреля 1662 г., купил по 7 Псалтырей учебных) и Иван Протопопов (10 «Азбук», 3 «Часослова» и 1 «Псалтырь учебную»). И 11 «Святцев» приобрел Федор Миронов (сначала один, и потом еще десять 19 и 26 марта 1663 г.). Однако и многие разовые покупатели не уступали многократным «клиентам» Печатного двора. Например, максимальную покупку в 30 «Требников» продемонстрировал во вторник 12 августа 1662 г. «колмогреец» Яков Иванов. По 20 «Псалтырей учебных» за одну покупку приобрели 4 человека: каргополец Григорий Васильев (суббота, 3 октября 1663 г.), каргополец Никифор Горюшкин (среда, 30 сентября 1663 г.), «поморец» Дмитрий Петров (суббота, 24 октября 1663 г.) и старец из Соль-Вычегодска Варсонофий (суббота, 30 октября 1663 г.). Столь массовые закупки «Псалтырей учебных» свидетельствуют, конечно, о большом спросе на издания для школьных учреждений.

Хронологические рамки поморских посещений книжной лавки на Никольской улице заключены между четвергом 19 июня 1662 г. и субботой 14 июля 1664 г., т.е. составляют немногим более двух лет (точнее 755 дней). Естественно, что книги покупались не все это время, но лишь 51 день, т.е. примерно один раз в две недели, так что в среднем на один такой день приходилось по 8 книг за две покупки. Однако при продаже наиболее востребованных изданий можно говорить об ажиотажном спросе. Так, с 1 по 5 марта 1664 г. поморы покупали исключительно одну «Библию»: девять покупок в первый день продажи этой книги 1 марта, по шесть 2 и 3 числа, одна – 4-го и две 5-го марта.

Книги покупались во все времена года и во все месяцы за исключением ноября (*цв. вклейка 1*).

Меньше всего книг приобреталось зимой (51 экз. за семь покупок) после чего весной достигался максимум (134 – 55), который сменялся снижением рынка в течение лета (106 – 21) и осени (99 – 8). Выпавший на март самый высокий уровень книготорговли (68 экз. за 40 покупок) был обусловлен совместным влиянием ряда различных факторов: хорошим состоянием санного пути, временем Великого Поста (Пасха в 1664 г. была 10 апреля и под нее, видимо, задержали розничную продажу «Библии») и активизацией рынка в начале второго полугодия. Аналогичный октябрьский всплеск книготорговли (64 экз. за шесть покупок) также можно объяснить временем массовой покупки «Псалтыри учебной» и экономической активизацией в начале года. Между двумя этими вершинами в течение полугодия происходит сначала сокращение (апрель – 48, май – 18), а затем противоречивый подъем рынка (июнь – 40, июль – 15, август – 51 и сентябрь – 35 купленных экземпляров).

Определенная логика выявляется и при группировке поморских покупок по дням недели (*цв. вклейка 2*).

Так, с понедельника по вторник наблюдается параллельное сильное возрастание как числа сделанных покупок, так и числа приобретенных книг (соответственно с 2 до 17 продаж и с 31 до 85 экз.). По средам количество продаж остается на прежнем уровне (17), но заметно снижается объем торговли (до 55 книг). По четвергам число торговых сделок достигает недельного максимума в 25 продаж, который синхронизируется числом

купленных книг (80). По пятницам налицо сильный застой рынка – совместный спад количества и продаж, и экземпляров (соответственно 10 и 23). Но за пятничным спадом происходит резкий всплеск – торговля по субботам достигает недельного максимума в 130 экземпляров при 19 продажах, так что в среднем в субботние дни на одну покупку выходило почти семь экземпляров при средней на один день недели в 4,5 книги (405 : 91). Интересно, что по воскресеньям представители Поморья практически не посещали типографскую книжную лавку (в этот день им была продана только одна «Библия»). Поморский цикл книжных приобретений по дням недели четко делится на две фазы: с понедельника до пятницы и субботний всплеск с воскресным провалом. Если в первой фазе число продаж последовательно увеличивается, а затем снижается, то количество купленных книг имеет два ритма: понедельник/вторник и среда/четверг. В целом же параметры распределения поморских покупок и купленных книг демонстрируют высокий уровень параллелизма (корреляции), по-видимому, вскрывающий какие-то черты ментальности этих людей (например, обязательное участие в храмовых богослужениях по воскресеньям). Выявленная цикличность, скорее всего, имеет устойчивый (модельный) характер и может использоваться для сравнения рыночного поведения поморов в другое время.

Если принять за годовой объем поморских покупок среднее число экземпляров между уровнем 1636/37 и 1663 гг. (211), то за четверть века между этими датами они могли (в грубом приближении) приобрести только в лавке на Никольской 5275 книг разных названий. Но книги в Москве продавались и во многих торговых рядах города (особенно в овощном и книжном), об оборотах которых нет никаких сведений. Естественно, книги можно было достать и в других городах. Дальнейшее же изучение книжных покупок поморов в типографской лавке откроет много новых интересных страниц в истории отечественной культуры и торговли.

Примечания

¹ См.: Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618 – 1652. М., 2001; Они же. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 годы. Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007.

² См.: Пушков В.П., Пушков Л.В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения 2005 г. М., 2005. С. 356 – 368; Они же. Опыт построения и использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662 – 1664 гг.» (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Федоровские чтения 2007 г. М., 2007. С. 219 – 240; Они же. Покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве из Вологды и Великого Устюга в 17 веке (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 14. Вологда, 2007. С. 26 – 35.

³ Персональные данные о купивших «Азбуки» людях являются редким исключением, поскольку эти книжки, регулярно печатаемые типографией большими тиражами, пользовались таким огромным спросом (стоили они 1–2 коп.), что не было возможности записать всех их покупателей. Например, в один день, понедельник 29 апреля 1662 г., было продано 2880 «листов» «Азбук малых» (см.: Пушков В.П. «Книжное дело» на Московском печатном дворе по отчетам целовальников за первую половину 1660-х гг. // Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 гг. С. 173).

Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке РАН

О синодиках Антониево-Сийского монастыря имеется достаточно полный обзор, сделанный еще в конце XIX в., когда часть из них находилась в самом монастыре, а часть уже была передана Архангельскому церковно-археологическому комитету¹. Из серии статей «Старые синодики Антониево-Сийского монастыря»² автора Е.Н. узнаем, что, несмотря на многочисленные пожары, монастырь сохранил «многое древнее, и особенно разные рукописи. В числе последних немало сохранилось и древних синодиков, о которых, видимо, заботились все выдающиеся деятели сего монастыря»³. Автор статьи Е.Н. (епископ Никонор), член Архангельского церковно-археологического комитета, который под руководством И.М. Сибирцева⁴ сделал чрезвычайно много для сбора, описания и сохранения письменного наследия Русского Севера, подробно описывает восемь известных ему синодиков Антониево-Сийского монастыря. К настоящему времени известно местонахождение семи из них. Е.Н. очень подробно рассматривает в своих статьях помянники, поэтому в данной работе больше внимания будет обращено на синодичные предисловия, содержание которых ранее не раскрывалось.

Синодики находились среди рукописей Антониево-Сийского монастыря, поступивших в Библиотеку Академии наук (далее – БАН) не единым фондом, а в составе разных частей Архангельского собрания в 1931 г. из архива Историко-археологической комиссии, куда рукописи в 1927 г. были переданы из Архангельского Древлехранилища⁵. Самым древним из сохранившихся в монастыре к концу XIX в. является Синодик 80 – 90-х гг. XVI в. (современный шифр: БАН Арханг. Д 200), состоящий из 75 листов⁶ (*цв. вклейка 3*). Первые 39 листов Синодика заняты так называемым синодичным предисловием интересного сложного состава, а помянник начинается только с листа 40. В статье Е.Н. Синодик назван самым ранним из описываемых, однако век написания не указан. При этом делается предположение, что Синодик мог принадлежать старцу Исае – одному из шести первых монахов, пришедших на Сию в 1520 г., и что по этому Синодику мог «молиться об усопших и сам преподобный Антоний»⁷. В описании рукописей северных монастырей А.Е. Викторова⁸ и работе Л.Б. Беловой и М.В. Кукушкиной⁹ по реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря Синодик датируется просто XVI в. без уточнения хронологических границ. Просмотр водяных знаков¹⁰ позволил определить нижнюю временную границу написания рукописи 80-ми гг. XVI в.

Сийского помянника в рукописи нет. Список архиереев, записанных для поминания в этом Синодике (последними на л. 75 идут новгородские архиепископы), и запись на л. 49 «старца Исаии Кирилова монастыря»¹¹, как отметил еще Е.Н., указывают на вероятное написание этой рукописи в другом монастыре. По-видимому, существовала особая связь богослужебного обихода Антониево-Сийского и Кириллово-Белозерского монастырей, о чем можно судить по ряду кирилловских «обиходных» рукописей, хранившихся в Сийской библиотеке, и замечаний в обиходниках Сийского монастыря¹². Происхождение Синодика из Кириллово-Белозерского монастыря очень показательно потому, что с ним связана, по-видимому, одна из ветвей формирования синодичных предисловий. Именно в одном из Ефросиновских сборников (80-е гг. XVI в.)¹³ сохранился предположительно восходящий к первоначальным список части синодичного предисловия¹⁴. Синодик Арханг. Д 200 не вошел в описания библиотеки Антониево-Сийского монастыря 1597 и 1692 гг.¹⁵, из чего, однако, нельзя сделать однозначного вывода о том, что рукопись отсутствовала в Сийском монастыре в конце XVI – XVII вв. Единственное, что мы можем отметить, что она не стала, вопреки предположению Е.Н.¹⁶, образцом для последующих синодиков Сийского монастыря, т.к. ни в одном из известных

нам в настоящее время не переписан текст этого синодичного предисловия. Поскольку в описании Викторова¹⁷ рукопись указана как сийская, можно говорить о том, что старейший из хранившихся в Сийском монастыре синодиков попал туда не позднее конца XVIII в. и что он может происходить как из Кириллова, так и быть переписанным в другом монастыре.

Синодичное предисловие старейшего сийского синодика, в соответствии с самоназваниями частей, состоит из нескольких предисловий:

1. Нач.: «Умышлением святых апостол семидесят и двоя по Вознесения Господа нашего Исуса Христа и утверждениемъ седмь соборовъ всея вселенныя поминаемым быти душам крестиянским благо...» (л. 8 – 21).

2. «Ино предисловие Иоанна Златоуста». Нач.: «Слышасте ли, братие, предреченная всяко бо же от апостоль святых предании, яко ты воздаси комуждо по делом его...» (л. 21 об. – 22).

3. «Предисловие синодика, какия ради вины устави творити память умершимъ». Нач.: «Молю убо, братие, прострете слухи ваша и послушате внимательнее на ползу вас глаголюща, и уведите разумно чесо ради узакониша божествении отцы творити память умершим...» (л. 22 об. – 28 об.).

4. «Предисловие чюдного синодика о памяти умерших». Нач.: «Сия книга спасена и душеполезна есть в них же написаша хотящее своим душамъ спасения и помощи во страшный и Великий день грознаго и трепетнаго Христова Суда...» (л. 29 – 39).

В первом из перечисленных предисловий (л. 8 – 21), созданном не позднее 80-х гг. XVI в., содержатся тексты, в начале XVII в. вошедшие в предисловие, составление которого И.В. Дергачева связала с именем патриарха Иова¹⁸. Историей составления, развития и бытования синодичных предисловий исследователи занимаются с середины XIX в. Уже тогда А.С. Павлов¹⁹ назвал последнюю четверть XV в. временем появления первого подобного комплекса текстов и Иосифа Волоцкого – его составителем. В дальнейшем дата появления первого синодичного предисловия переносилась исследователями на XVI и XVII вв.²⁰ В последнее время значительный вклад в изучение синодиков – литературных сборников внесла Ирина Владимировна Дергачева, которая, опираясь на исследования Синодика Иосифо-Волоколамского монастыря²¹, проведенные А.А. Зиминым, Н.А. Казаковой и Я.С. Лурье²², и изучив не один десяток подобных книжных памятников, сделала классификацию синодиков и провела серьезные изыскания по определению времени и места появления первого синодичного предисловия. Ей принадлежит заслуга исследования так называемого «трехсловного предисловия» – основы будущего синодичного предисловия²³. И.В. Дергачева считает, что оно было составлено Иосифом Волоцким в 1479 г.²⁴ Прослеживает она и последующие этапы эволюции состава сборника, в результате чего выделяет вторую его редакцию, которую называет Синодик патриарха Иова²⁵, и третью – Синодик второй половины XVII в.²⁶

Синодик последних десятилетий XVI в. из Сийского монастыря, принадлежавший кирилловскому старцу Исаяе, включает тексты, позднее использованные при составлении синодика второй редакции (начало XVII в.). Таким образом, описываемое синодичное предисловие относится к образцам складывавшейся на протяжении XVI в. традиции и позволяет увидеть одну из неописанных пока страниц истории формирования этого типа сборников.

Серьезные коррективы в датировке первой редакции «трехсловного предисловия» внес С.В. Сазонов в статье «К ранней истории синодичных предисловий»²⁷. Суть выдвинутого возражения заключается в том, что датировка «трехсловного предисловия» в Синодике Иосифо-Волоколамского монастыря 1479 г. и атрибуция его Иосифу Волоцкому противоречат проведенному Н.А. Казаковой кодикологическому описанию рукописи²⁸, где подробно проанализированы водяные знаки, и, соответственно, часть

конвалюта с «трехсловным предисловием» убедительно датирована 1507 – 1514 гг.²⁹ Причем ни в одной из своих работ Дергачева не приводит контраргументов и обоснования своей датировки первой части конвалюта. Таким образом, писцовая приписка с именем Иосифа Волоцкого и датой 1479 г., находящаяся во второй части Синодика Иосифо-Волоколамского монастыря, может не иметь отношения к составу «трехсловного предисловия» – первичного синодичного предисловия³⁰. Статья Сазонова была опубликована в 1991 г., однако И.В. Дергачева не внесла изменений в свои датировки и не вступила в полемику с Сазоновым в своих изданных в дальнейшем работах.

Помимо подробного анализа проблем датировки и определения авторства самого раннего синодичного предисловия, в статье Сазонова выдвигается гипотеза о возможном составлении «трехсловного предисловия» в первой половине XV в. в Григорьевском затворе (г. Ростов Великий) – монастыре, который был крупным книжным центром своего времени³¹. При этом значение синодичного предисловия, составленного Иосифом Волоцким, несколько не умаляется. Просто изменяется в сторону удревления время составления первичного «трехсловного предисловия» и высказывается предположение об определенной его распространенности еще в XV в.

Вторым по времени создания из сохранившихся в монастырской библиотеке синодиков Е.Н. называет Синодик XVII в.³², находящийся в настоящее время в БАН и имеющий шифр Арханг. Д 391 (4°, 108 л.). Е.Н. предполагает, что рукопись составлена приблизительно в год смерти царя Михаила Федоровича Романова³³ (1645). Это подтверждается водяными знаками³⁴ бумаги и, соответственно, дает возможность датировать Синодик второй четвертью XVII в. Рукопись начинается (л. 2 – 7) непосредственно помянником великих князей (с Владимира Ярославича и до Михаила Федоровича) и княгинь. Синодичное предисловие отсутствует. Синодик небольшой по объему, в него внесено немного «сторонних», т.е. не относящихся к Сийскому монастырю, лиц, и очень подробно поминается вся братия и монастырские слуги³⁵, что вообще является характерной чертой всех последующих сийских синодиков. Помянник братии начинается с л. 53 (вверху карандашом буквенной цифирью 46)³⁶, на котором над первыми именами надпись: «Братиа, пришедшии с преподобным Антением на место сие, шесть их».

Следующим по времени создания является Синодик БАН Арханг. Д 313, имеющий 197 листов (4°, середина XVII в.), который пополнялся, по мнению Е.Н., параллельно предшествующему Синодику Арханг. Д 391³⁷. Действительно, некоторые записи в двух синодиках сделаны одним почерком, например, л. 35 об. (Арханг. Д 391) и л. 158 (Арханг. Д 313).

Синодичное предисловие в рукописи отсутствует. Начинается рукопись молитвами, читаемыми перед поминовением усопших, далее идет помянник великих князей, на л. 6 об. – 7 поминаются преп. Антоний, его род и братья, пришедшие с ним на Сию в 1520г., на л. 7 – игумены монастыря, с л. 33 идет помянник «Братия святых обители сея», включая убиенных, с листа 40 об. начинаются пояснительные пометы над именами помянника, знакомые нам и по синодику Арханг. Д 391: например, *инока Игнатия Чирцовы пустыни*, а с л. 45 подписей очень много: *с Хоробриц, сибирец, тырында, смола, блоха, огородник, келор* и т.п. Известен по имени и инок Моисей, либо вносивший, по мнению Е.Н., последние записи в рукопись, либо написавший вложенную в Синодик отдельную тетрадку – помянник своего рода. Новоторжец Мокей Жажин (Моисей в иночестве) просит поминовения и прощения грехов для себя и своих родных и близких³⁸.

При игумене Феодосии был составлен следующий еще больший по объему Синодик. Сейчас он хранится в Архангельском областном архиве (№ 3). В рукописи (2°, 372 л.) в предисловии указан точный год начала составления синодика – 1662 г., а также названы игумен монастыря Феодосий, благословивший работу, и келарь «черный

священник Сергей»³⁹, при которых началось писание. Далее идут молитвы перед поминанием. Синодичное предисловие краткое, после общего поминания следует помянник великих князей, начиная со святого благоверного князя Владимира.

Еще Е.Н. отмечал, что игумен Феодосий, вероятно, хотел составить для монастыря очень распространенный в то время лицевой синодик⁴⁰. Автор статей из «Епахиальных ведомостей» считает, что рукопись «Синодичное предисловие» из келейной библиотеки игумена Феодосия (об этом имеется соответствующая владельческая запись) представляет собой незаконченный вариант лицевого синодика. Рукопись Арх. Д 400 (4°. 96 л. 1614–1625 гг.⁴¹) является подборкой образцов текстов, предназначенных для иллюстрирования, о чем свидетельствует структура кодекса: половина страниц рукописи через одну оставлена пустыми. Карандашный очерк миниатюры имеется только для первого текста – так называемой «Души пречистой» – изображение, которое открывает один из типов лицевых синодиков. Однако сама рукопись, созданная согласно датировке бумаги в конце первой четверти XVII в. и не в Сийском монастыре, была, по всей видимости, приобретена преп. Феодосием в качестве образца для написания лицевого предисловия к Синодику Сийского монастыря⁴². По времени бытования в монастыре это синодичное предисловие относится к периоду бурного расцвета культурной деятельности, в т.ч. и в области иконописания. Почему сборник остался непроиллюстрированным, остается пока загадкой.

Монастырь получил лицевой синодик позже в качестве дара. Им стал Синодик патриарха Адриана⁴³ (действующий шифр БАН Арханг. С 145) с гравированной частью работы Леонтия Бунина и других граверов, вложенный в монастырь в 1704 г. На л. 94 об. книги указывается дата смерти патриарха Адриана (буквенная цифирь: 15 сентября 1700 г.), а на л. 95 размещена гравированная рамка с его изображением⁴⁴ и вписаны имена почивших для поминовения, в т.ч. и род самого Адриана. Синодик представляет собой большое синодичное предисловие, состоящее из двух предисловий, достаточного количества четких статей и гравюр с текстом. Первое предисловие составлено, возможно, библиотекарем (библиотекарями??) Чудова монастыря Феофаном и Карионом Истоминым, включившими в него стихи Семеона Полоцкого⁴⁵. Во вкладной записи указывается, что Синодик вложен в монастырь для поминания: «В лето 1704 дана сия книга во обитель преподобного святого отца Антония чудотворца сийского для поминовения усопших написанных имен в книге сей». Книга является одним из наиболее хорошо сохранившихся экземпляров этого ценного гравированного издания. Сийский помянник в рукописи отсутствует.

Следующим из сохранившихся сийских синодиков, известных Е.Н., является рукопись 1729 г. И она сейчас храниться в БАН в составе Архангельского собрания – в его части, содержащей рукописи из Архангельского Древлехранилища, действующий шифр Арханг. Д 398. Синодик был составлен на смену Феодосьевскому по благословию архимандрита Порфирия. В предисловии Синодик назван «диптихом», т.к. совмещает списки на малые панихиды и то, как «на ектеньях поминать во вселенские субботы святейших патриархов, благочестивых государей, преосвященных митрополитов и проч., сначала вообще, а потом поименно, причем во многих местах указываются месяцы и дни поминовения»⁴⁶. Е.Н. подчеркивает, что подобная форма представляет собой интересный образец, т.к. предшествует появлению подобной же формы напечатанного Святейшим Синодом позднее Царского синодика⁴⁷. Предисловие в этой рукописи краткое.

Рассуждая об эволюции формы и содержания синодика, Е.Н. пишет о том, что после религиозной реформы Екатерины II «начался, новый по преимуществу меркантильный период истории синодиков». И последний из перечисляемых синодиков Сийского монастыря – Синодик 1837 г. (местонахождение этого синодика в настоящее время автору неизвестно) относится именно к такому типу, т.к. уже на первом листе, в

частности, написано: «И без денег никому в сей синодик никаких умерших имен не вписывать, кроме братских, и то с ведома»⁴⁸. Эта приписка вступает в определенное противоречие с одним из положений синодичного предисловия из самого раннего сийского синодика, восходящих к самому начальному периоду синодичных предисловий – «трехсловному предисловию»: «Се же пишет к Вам, пастырем, рекше игуменом и учителем стада Христова, иже кто от мних паствы вашей, нищетою духовною живый, преставица от жития сего, не глаголите, яко не дал вклада и не пишем сего бо в поминание. То уже несте пастири, но наимницы и мздоимцы. Како дръзнете рещи пред Богомъ во Страшный день»⁴⁹.

Однако с Антониево-Сийским монастырем необходимо связать еще один Синодик (1741 г.), хранящийся в Отделе рукописей БАН под шифром Арханг. Д 399 (*цв. вклейка 4*). Это рукопись, вложенная в Мудьюжскую Успенскую церковь бывшим архимандритом Антониево-Сийского монастыря Германом Нечаевым⁵⁰. Она содержит: синодичное предисловие в форме литературного сборника с миниатюрами (л. 3 – 32); помянник (с л. 33 род иеродиакона Германа Сийского монастыря: игумен Митрофан, архимандрит Иосиф, архимандрит Герман и т.д.); второе предисловие (л. 42 – 62) (начинается: «Начало книги сенодика. Предисловие». Нач.: «Все христиане долгъ имеютъ заповедию по учительству святыхъ апостолъ молитися Богу другъ за друга, яко да изцелеемъ тихо же и безмолвно поживемъ во всякомъ благоверии и чистоте...»); с л. 43 текст «Сия книга душеполезна есть и спасительна. В нейже написашася хотящии душамъ своимъ спасения и помощи во Страшный и Великий день грознаго и трепетнаго суда Христова, сими же книгами православнымъ христианомъ избавлятися вечныя муки...»; с л. 46 текст Указа 1548 г. митрополита Макария⁵¹: «В лето 7056 иуня месяца въ 21 день на память святаго мученика Иулиана Тарасянина благоверный и христоробивый великий государь царь и великий князь Иоаннъ Васильевичъ всея Росии самодержецъ по благословению отца своего и богомолца преосвященнаго Макария митрополита Московскаго и всея Руси уставилъ общую память творити благовернымъ царямъ и княземъ...»; ряд статей, типичных для синодичных предисловий; с л. 57 об. и далее со слов «Посемъ» – общее поминовение: «Помяни Господи души преставльшихся рабъ твоихъ, иже от Твоея руки исперва созданнаго от земли прадеда нашего Адама и его супруги прабабы нашея Евы и от нихъ породившихся...», «блаженной памяти преставльшихся святейшихъ патриарховъ всероссийскихъ имя рекъ...», «Посемъ. О упокоении и оставлении греховъ во блаженной памяти преставльшихся благочестивыхъ царей, и великихъ князей всероссийскихъ имя рекъ...»; с л. 59 – 60 об. «Сказание о царе Птолемеи египетскомъ, который прежде былъ Александра Македонскаго царя» с часто встречающимися в синодичных предисловиях стихами: «Гробе мой, гробе, темный мой доме, тела моего рушителю, костей моихъ разрушителю. Божия образа и подобия его разделителю...» и др. На л. 62 содержатся записи: «Написася сей синодикъ при священники Стефане Феодотове 1741 года месяца октября 21 день. А сей синодикъ писалъ церковной дьячекъ Петръ Никитинъ сынъ Носовыхъ».

Синодик Мудьюжской Успенской церкви представляет собой достаточно типичный лицевой синодик. Первая часть с миниатюрами содержит ряд нравоучительных повестей («Повесть о сотворении мира», «Повесть о исхождении души от тела» и т.п.), характерных для синодиков – литературных сборников. Повести проиллюстрированы типичными по иконографии изображениями. После помянника, включающего род вкладчика рукописи и местные роды духовенства и паствы, следует второе предисловие, завершающееся общим поминовением и писцовыми записями.

Известные на настоящий момент синодики рукописной части библиотеки Антониево-Сийского монастыря хранятся в основном (7 синодиков) в Отделе рукописей БАН, один – в Архангельском областном архиве, а один Синодик 1900 – 1901 гг. – в

РГАДА⁵². Местонахождение одного Синодика XIX в., описанного Е.Н., неизвестно. Из восьми рукописей, представленных в данной работе, собственно сийские помянники имеют четыре синодика: Арханг. Д 391, Арханг. Д 313, Архангельский областной архив, № 3, Арханг. Д 398. Значительные по размеру и интересные по составу синодичные предисловия содержатся в рукописях Арханг. Д 200, Арханг. Д 400, Архан. С 145 и Арханг. Д 399. Три рукописи из хранящихся в БАН можно связать с традицией лицевых синодиком: Синодичное предисловие первой половины XVII в., в который миниатюры так и не были вставлены, Синодик патриарха Адриана с гравюрами Леонтия Бунина и Лицевой синодик Мудьжской Успенской церкви, вложенный бывшим архимандритом Сийского монастыря Германом. Все три интересны как характерные этапы формирования и развития синодика – литературного сборника с миниатюрами. Первый характеризует период складывания традиции, второй – укрепления традиции в форме гравированной книги, третий демонстрирует наиболее распространенный в XVIII – XIX вв. тип небольшого лицевого синодичного предисловия, предшествовавшего помяннику.

Интересны во многих отношениях и все остальные синодики. Самый ранний из них, относящийся к 80-м гг. XVI в., характеризует период становления традиции второй редакции синодичных предисловий. Он содержит тексты, которые через несколько десятилетий были включены в состав Синодика патриарха Иова. Следующие синодики, составленные в монастыре в XVII в., отличаются большим вниманием ко всем подвизавшимся в обители православным, а синодики XVIII и XIX вв. отражают в своем составе характерные тенденции в эволюции этого типа книг. Синодики Антониево-Сийского монастыря хранят историю складывания этого типа книжного памятника, в котором слились воедино и важнейшие богослужебные православные обряды, связанные с поминанием усопших, и этапы формирования всех видов синодичных предисловий, включая лицевые.

Примечания

¹ Весь архив Антониево-Сийского монастыря и оставшиеся рукописные книги были переданы в Архангельское древлехранилище в 1903 г.

² Е.Н. [епископ Никонор]. Старые синодики Антониево-Сийского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 1. С. 9 – 17; № 2. С. 29 – 37; № 3. С. 67 – 74.

³ Е.Н. Старые синодики... № 1. С. 9.

⁴ О деятельности И.М. Сибирцева в Архангельском епархиальном церковно-археологическом комитете см.: Вольтцова В.А. Сибирцев Иустин Михайлович. Творческая биография // Иустин Михайлович Сибирцев. Архангельск. 2007. С. 11 – 14, 17 – 19. С именем И.М. Сибирцева связан закрепившийся в его описаниях термин, очень четко определяющий функцию и структурную семантику синодика – литературного сборника – «синодичное предисловие». Термин не был введен ученым, но последовательно применялся им при составлении описей рукописей (например, два тома описей Архангельского собрания, НИОР, БАН). Наименование «синодичное предисловие» представляется предпочтительным термину «синодик – литературный сборник» для тех рукописей, которые имеют непосредственно богослужебную функцию.

⁵ О библиотеке монастыря см.: Белова Л.Б. Библиотека Антониево-Сийского монастыря и перспективы ее изучения // Петербургская библиотечная школа. 2006. № 1; 2. С. 3 – 9; Белова Л.Б., Кукушкина М.В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 154 – 187 и др.

⁶ Рукопись имела переплет в затылок, о чем сейчас можно узнать только из рукописной описи Архангельского собрания (Опись 1) и вложенного в саму рукопись Арханг. Д 200 автографа-записки И.М. Сибирцева с предварительным описанием кодекса, где он назван Синодиком с предисловием. В 1964 г. рукопись отреставрирована, изготовлен новый переплет из ледерина на старые доски (?).

- ⁷ Е.Н. Старые синодики... № 1. С. 17.
- ⁸ Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 97 (№ 178).
- ⁹ Белова Л.Б., Кукушкина М.В. К истории изучения ... С. 181.
- ¹⁰ Часть зафиксированных водяных знаков: л. 58, 59 – кувшин с одной ручкой под розеткой с литерами «EDL», близок № 12725 (1581 г.) по Брике; л. 23, 28, 57, 60 (возможно, еще л. 8, 11, 12, 15) – кувшин с одной ручкой и литерами «MI» или «IM»; л. 17, 22, 31-34, 40, 41, 47, 48 – кувшин с одной ручкой под розеткой (?) и литерами «...С»; л. 2 и 25, 26 – литеры «С» (?) и «СМ» на щите, различной степени сохранности (?). Автор благодарит Л.Б. Белову за предоставленный материал и консультации по филиграммам рукописей северных монастырей.
- ¹¹ В Кириллово-Белозерском монастыре было несколько старцев с именем Исая. См. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVIII века. СПб., 2006. С. 37, 76, 132, 186, 266, 286.
- ¹² Белова Л.Б., Кукушкина М.В. К истории изучения... С. 172; Кукушкина М.В. Монастырские трапезы первой трети XVII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 313 – 314.
- ¹³ ГПБ, Кир.-Бел. собр., № 6/1083, л. 300 – 308 об. Описание сборника см.: Каган М.Д., Поньрко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 144 – 172 (л. 300–308 об. с «трехсловным предисловием» описаны на с. 167 – 168).
- ¹⁴ Сазонов С.В. К ранней истории синодичных предисловий // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 1. С. 21.
- ¹⁵ Кукушкина М.В. Описи книг XVI – XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН. М.; Л., 1966. С. 129 – 142.
- ¹⁶ Е.Н. Старые синодики... С. 17.
- ¹⁷ См. сноску № 6: Викторов... № 178.
- ¹⁸ Дергачева И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004. С. 163 – 168.
- ¹⁹ Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Ч. 1. С. 18 – 19.
- ²⁰ Петухов Е.В. Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895. С. V, 83 и др.
- ²¹ ИРЛИ. Собр. 23, № 52.
- ²² Зимин А.А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 168 – 169. Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960, Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 247.
- ²³ Дергачева И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. С. 149.
- ²⁴ Там же. С. 149 – 152.
- ²⁵ Там же. С. 163 – 168.
- ²⁶ Там же. С. 168 – 172.
- ²⁷ Сазонов С.В. К ранней истории синодичных предисловий. С. 8 – 28.
- ²⁸ Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 343.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Сазонов С.В. К ранней истории синодичных предисловий. С. 17.
- ³¹ Там же. С. 18–21.
- ³² Е.Н. Старые синодики... № 2. С. 29 – 31.
- ³³ Там же. № 2. С. 29.
- ³⁴ Например: л. 1 – 8 водяной знак «Ворота», внизу в ровном треугольнике лигатура «NB», близок № 30 (1636, 1639 г.) у Диановой, Костюхиной и др.
- ³⁵ Е.Н. Старые синодики... № 2. С. 31.
- ³⁶ Карандашная буквенная цифирь проходит через всю рукопись, но не нумерует каждый лист. Ссылки на листы в статье Е.Н. даны в соответствии с этой нумерацией и не совпадают с хранительской, указываемой и в данной публикации.
- ³⁷ Е.Н. Старые синодики... № 2. С. 31 – 32.

³⁸ Арханг. Д. 313. Л.193 об. О нем см. Белова Л.Б. Старопечатные книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря в Архангельском собрании БАН // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 4. Архангельск. 2009. С. 33.

³⁹ Е.Н. Старые синодики... № 2. С. 34.

⁴⁰ Там же. № 2. С. 37; № 3. С. 66. Подробно об этой рукописи см. Подковырова В.Г. // Книга в России. М., 2006. С. 48 – 59.

⁴¹ Рукопись целиком написанная на одной бумаге, датируется по филигране Arms of Thann, близкой филигране № 540 (1614 г.) у Heawood E.M.A. Watermarks mainly of the 17th and 18th c. // Monumenta chartae papugaseae. Ed. E. J. Labarre. Hilversum. 1950. P. 77, pl. 85. Подобная бумага не встречается в рукописях, относящихся к Архангельскому собранию БАН вообще и к рукописям из Антониево-Сийского монастыря в частности. Автор благодарит за консультацию по водяным знакам на бумаге рукописей Архангельского собрания Л.Б. Белову.

⁴² Подковырова В.Г. «Лицевой» синодик из библиотеки игумена Феодосия. С. 51 и др.

⁴³ Об этом памятнике см.: Хромов О.Р. 1) Синодик патриарха Адриана и первые издания гравированного Синодика Леонтия Бунина // Филевские чтения : тезисы докладов. М., 1995. С. 112 – 115; 2) Русская лубочная книга XVII – XIX веков. М., 1998. С. 111 – 112, 151 – 152; Сакович А.Г. Склад Синодика Леонтия Бунина 1700 года и его превращения в XVIII – XIX в. // От средневековья к Новому времени : сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 450 – 461 и др.

⁴⁴ Обычно это гравированная рамка помещалась вначале Синодика см.: Хромов. Русская лубочная книга... С. 111.

⁴⁵ Хромов. Русская лубочная книга... С. 111.

⁴⁶ Е.Н. Старые синодики... № 3. С. 70.

⁴⁷ Там же. № 3. С. 71.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Арханг. Д. 200. Л. 29 об.

⁵⁰ О чем имеется вкладная запись на л. 16 об., 17 об.

⁵¹ Дергачева И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. С. 159.

⁵² Ф. 1196. См.: Российский государственный архив древних актов в четырех томах. Т. 3, ч. 2 / сост. : Ю.М. Эскин (отв. сост.), М.В. Бабич, Л.А. Тимошина. С. 734. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/GuidebookCard.html?id=150>.

Изучение книжных памятников Архангельского Севера: вчера, сегодня, завтра

Рассматривая современное социокультурное пространство как самоорганизующийся многомерный феномен, как результат развертывания культуры во времени и пространстве и во взаимосвязи с социальными параметрами, мы на особое место среди этих параметров ставим книжные памятники.

Имея определенное знаковое или символическое содержание, книжные памятники оказывали и оказывают огромное влияние на развитие социокультурного пространства России, которое невозможно представить без участия регионов. Еще с XIX в. классики русской археографии, среди которых П.М. Строев, В.И. Срезневский, М.Н. Тихомиров, В.И. Малышев, А.А. Амосов и др., призывали обследовать и вводить в науку комплексы источников, отражающих духовную и социальную жизнь отдельных областей. И, как свидетельствуют факты, здесь немаловажную роль сыграл Русский Север.

Принадлежность того или иного региона к Русскому Северу не является общепринятой. «Русский Север» скорее историко-культурное понятие, чем географическое или административное. «Влияние культуры Русского Севера на общерусскую культуру... было постоянным, многообразным и во многом судьбоносным», – писала автор работ по деревянной архитектуре Поморья Н.В. Бицадзе¹.

Культуру Русского Севера невозможно представить без рукописей и книг, когда-либо созданных или бытовавших на его территории. На протяжении столетий Русский Север являлся богатейшей кладовой памятников *книжной* культуры.

Частью понятия «Русский Север» является понятие «Архангельский Север», т.е. Архангельская область в ее исторических и современных границах, в состав которых в разное время входили Мурманская область (до 13.06.1921), беломорская часть Республики Карелии (до 4.08.1920) и северная часть Вологодской губернии (1929 – 1936 г.), а также территория Республики Коми (до 1936 г.). Исключать эти регионы из истории Архангельского Севера было бы исторически неверно².

В чем же состоит *судьбоносность* книжных памятников Архангельского Севера в процессе самоорганизации российского социокультурного пространства?

На Север всегда были устремлены исследовательские интересы научной и художественной интеллигенции. Благодаря этим исследованиям северные материалы неоднократно вызывали сенсацию в науке, изменяя многие устоявшиеся представления, в т.ч. и о северной книжной культуре, которая сохранялась в относительно незамутненном, «первозданном» виде.

Считают, что зарождение научной археографии относится к 1-й половине XVIII в., а уже в 1759 г. члены *первого* в России историко-краеведческого «Общества для исторических исследований», одним из руководителей которого был известный архангельский историк-краевед В.В. Крестинин, провели *первые* археографические изыскания на территории Архангельского края. В.В. Крестинин не только обнаружил грамоты Владимира Святославовича и Ярослава Мудрого, списки «Двинского летописца», открыл ряд литературных памятников, в т.ч. рукописное сочинение «О походе Ивана Грозного в Новгород», список «Повести о смутном времени Авраамия Палицына», он *впервые разработал* методику изучения частных актов (купчих, духовных, закладных) и *опубликовал* их (при преобладающем интересе публикаторов того времени к источникам официального происхождения)³.

В XVIII – начале XIX вв. археографические экспедиции постоянно совершались в центральной России, но ни одной подобной экспедиции на Север предпринято не было.

Впервые Север как хранилище древних рукописных книг было обозначен в 1823 г. П.М. Строевым⁴. Он выступил с грандиозным проектом описания провинциальных книгохранилищ. Пробная поездка должна была быть совершена в Новгород для разбора библиотеки Софийского собора. Далее экспедиция должна была совершить *первую* или *северную* поездку, в район которой входили, по плану Строева, 10 губерний (Новгородская, Петербургская, *Олонецкая*, *Вологодская*, *Архангельская*, *Вятская*, *Пермская*, Костромская, Ярославская и Тверская). Эта поездка должна была дать блестящие результаты – «богатую жатву», потому что *на Севере* было много монастырей с библиотеками; там жили и живут старообрядцы, которые всегда очень внимательно относились к рукописной старине; а кроме того, на Севере было меньше всего неприятельских погромов.

Вторая (средняя поездка) должна была охватить среднюю полосу, а третья (западная поездка) – направиться на юго-запад.

21 мая 1828 г. Академией наук было принято решение отправить Строева в археографическую экспедицию. Ему ежегодно ассигновали 10 тысяч руб. 27 марта 1829 г., запасшись официальными бумагами, которые открывали ему вход во все архивы, Строев с помощниками выехал из Москвы к берегам Белого моря в *Архангельск*⁵.

Из пяти с половиной лет более года экспедиция работала в библиотеках и архивах, монастырях и соборах Архангельской и Вологодской губерний. В первой были осмотрены старинные библиотеки и архивы города Архангельска, монастырей Николаевско-Корельского, Архангельского, Крестного, Красногорского, Веркольского, Антониево-Сийского, Шенкурского-Троицкого, упраздненного Богословского, соборов Холмогорского и Шенкурского. В Вологодской губернии, кроме библиотек Спасо-Прилуцкого, Коряжемского, Устюжско-Архангельского и других монастырей, Строевым были разобраны архивы в городах Устюге, Сольвычегодске, Яренске, Усть-Сысольске, Коряжме, обследованы волостные правления Вельского уезда, Обонежья и Заонежья, а также Мурмана. Всего за пять лет экспедицией было обследовано 200 библиотек, монастырские и ведомственные архивы в 14 северных и центральных губерниях России⁶. Из более чем 3000 выявленных историко-юридических документов и рукописей XIV – начала XVIII вв. около 14% были обнаружены на территории Архангельского Севера или имели к нему непосредственное отношение.

Археографическая экспедиция П.М. Строева 1829 – 1834 гг. сыграла огромное значение в культурной жизни страны, ее главным результатом стало создание в 1834 г. при Министерстве народного просвещения *Археографической комиссии*. Созданная для разбора и издания добытых Строевым актов и рукописных материалов, Археографическая комиссия ввела собранные экспедицией документы в научный оборот. Этот огромный по числу и важности материал оживил науку. Многие монографии российских историков и исследователей древнерусской литературы почти полностью основывались на нем.

Во 2-й половине XIX в. археографические исследования производились созданными в различных российских губерниях Археографическими комиссиями и другими научными учреждениями, а также частными лицами. Однако системности посещения Севера России археографические экспедиции во 2-й половине XIX в. не приобрели.

Лишь летом 1876 г. заведующий отделом рукописей библиотеки Румянцевского музея А.Е. Викторов совершил ставшую немаловажной для российской науки плановую археографическую поездку по Северу России для обозрения и описания рукописных и старопечатных собраний в монастырских и семинарских библиотеках⁷. Викторов практически повторил маршрут Строева, засвидетельствовав тот факт, что со времени экспедиции последнего в северных хранилищах практически ничего не изменилось⁸. Результатом этой экспедиции стали библиографические сведения о рукописях,

хранящихся в библиотеке Архангельской духовной семинарии и ряде северных монастырей. Напечатанные Археографической комиссией в 1890 г. описи в настоящее время являются одним из важнейших источников состава фондов монастырских библиотек Русского Севера. В этой поездке Викторовым был обнаружен второй, ставший известным, экземпляр «Евангелия» Василия Тяпинского 1580-х гг. издания, а также достаточно подробно описано «Сийское Евангелие» XVII в.⁹

Возможно, поездка Викторова оживила интерес к старинным книгам среди архангельского крестьянства, потому что именно в 1876 г. в декабре месяце архангельским крестьянином была привезена в Москву на продажу рукопись, которая считается четвертой по древности написания из датированных рукописных восточнославянских книг и которая с 1997 г. внесена ЮНЕСКО в международный реестр «Память мира». Это «*Архангельское Евангелие 1092 года*»¹⁰. Рукопись дала науке имена многих ее исследователей: Е.В. Барсова, П.А. Кулиша, А.Л. Дювернуа, А.Ф. Бычкова, Л.П. Жуковскую, И.В. Левочкина и др. Интерес к древней славянской рукописи проявили многие научные учреждения Европы – публикации о Евангелии выходили в Лейпциге, Геттингене, Брно, Праге. Интерес к «Евангелию» не утерян и сегодня.

Немаловажную роль в сохранении книжных богатств сыграли епархиальные древлехранилища, которые было разрешено образовывать в 1886 г. специальным указом Синода. По указу в фондах должны были собираться старопечатные богослужебные и религиозно-нравственные, исторические книжные редкости и уникальные рукописи.

30 ноября 1886 г. свое существование начало *самое старейшее* на Европейском Севере Архангельское древлехранилище¹¹. Более тридцати лет его фонды формировал Иустин Михайлович Сибирцев¹². К концу XIX в. в состав Архангельского древлехранилища входило более 940 книг XIV – XVIII вв., 541 экземпляр из которых был рукописным¹³. В 1903 г. в Архангельское древлехранилище передан весь архив Антониево-Сийского монастыря – около 17 тысяч бумаг и рукописных книг¹⁴. Ценнейшими экземплярами этого собрания являются два «Сийских Евангелия» XIV и XVII вв.

После закрытия Архангельского древлехранилища в 1920 г. его фонды были переведены в Дом книги им. М.В. Ломоносова¹⁵, а в сентябре 1926 г. ученый секретарь объединенной Постоянной историко-археографической комиссии АН СССР, известный историк и археограф А.И. Андреев приехал в Архангельск для перевода фондов в Ленинград¹⁶. В 1927 г. фонды «лучшего в России древлехранилища» были переведены в Ленинград и в начале 1930-х гг. перераспределены в различные учреждения. Так в 1931 г. в Библиотеке Академии наук оказалось 1229 единиц хранения рукописей Архангельского собрания, получившего свое название по месту первоначального нахождения и до настоящего времени являющегося одним из крупнейших территориальных собраний Библиотеки Российской академии наук¹⁷.

Одним из основоположников создания территориальных собраний был известный русский археограф В.И. Срезневский, служивший в отделе рукописей Библиотеки Академии наук (далее – БАН)¹⁸. Археографические экспедиции по сбору рукописной и старопечатной книги среди старообрядцев, проходившие под его руководством в 1901 – 1905 гг., были отмечены большими успехами. Местом сбора материалов стали Архангельская, Вологодская, Олонецкая и Пермская губернии. Благодаря экспедициям В.И. Срезневского по Северу России в Рукописное отделение поступило 500 древнерусских рукописей, 205 актов, около 100 старопечатных книг и других предметов русской культуры. Так в БАН появилось Северное собрание¹⁹.

Особое место в этом собрании занимают книги, привезенные из Заонежья²⁰, первым системным обследованием которого в целях выявления рукописного старопечатного наследия «стала археографическая поездка в эту местность в 1903 г.

заведующего Рукописного отдела БАН В.И. Срезневского»²¹. Срезневский проехал от Шуныги до Сенной губы. По результатам своей работы он послал «в Академию по почте несколько пудов своего сбора»²², в котором преобладали богослужебные и учительные книги²³. Известный собиратель древних сказаний и былин на Выге²⁴ Н.Е. Ончуков в своей брошюре «Старина и старообрядцы» писал, что Срезневский привез из Олонецкой губернии колоссальное количество рукописей, «что-то около 13 пудов»²⁵.

Уникальная библиотека Выговской пустыни включала практически все наследие Древней Руси. Сложившаяся здесь литературная и книгописная школа развивала все литературные жанры. На Выге были созданы имевшие широкое хождение не только в среде старообрядцев сочинения «Поморские ответы», «История об отцах и страдальцах соловецких», «Виноград Российский» и др. Был выработан своеобразный тип письма – поморский полуустав, сложилась школа рукописной книги с особым, «поморским» орнаментом, истоки которого восходят к работам мастеров Оружейной палаты XVII в.²⁶

На территории Архангельского Севера самостоятельно возникли мезенская²⁷, пинежская, печорская, северодвинская и красноторская рукописные традиции. Эти открытия были сделаны В.И. Малышевым, начавшего свой путь исследователя именно с археографических экспедиций на территорию нашего края. «Мы должны быть благодарны Северу – он возвратил нам памятники истории фактически из небытия», – говорил ученый. В 1937 – 1940 гг. археографические экспедиции под его руководством выявили рукописи в Карелии, городах и селениях Коми АССР, в Архангельске, Кирове, Великом Устюге, Сольвычегодске. *Это было настоящим открытием рукописно-книжного мира Русского Севера как феномена народной книжной культуры.*

С конца 1940-х гг. возглавляемые В.И. Малышевым археографические экспедиции Пушкинского дома и ЛГУ на Пинегу, Мезень, Северную Двину и Печору приняли регулярный характер. *Привезенные из экспедиции 1949 г. 32 рукописи с берегов Печоры составили основу Дрвлекранилища Пушкинского дома*²⁸. В настоящее время в здесь имеется 55 территориальных и частных собраний, в составе которых почти 11 000 рукописей. «Если окинуть взглядом это богатство, то, прежде всего, бросается в глаза четко обозначившийся северорусский колорит собрания»²⁹. Появилась плеяда исследователей северорусской книжности, среди которых А.А. Амосов, В.П. Бударрагин, А.А. Курносков, В.И. Малышев, Г.В. Маркелов, В.В. Морозов, Н.Н. Покровский, Н.В. Савельева и др.

Сегодня книжные памятники Архангельского Севера по-прежнему представляют интерес для исследователей. И хотя основная роль сейчас отводится *камеральной археографии* – описанию и изучению уже собранных материалов, с 2008 г. возобновились археографические экспедиции Пушкинского дома на Северную Двину.

В настоящее время на примере Пинежского территориального собрания Дрвлекранилища Пушкинского дома, в составе которого хранится 787 единиц хранения рукописей XIV – XX вв., Н.В. Савельевой был разработан метод источниковедческого подхода к описанию и анализу наследия местных книжных традиций³⁰.

В Российской национальной библиотеке Е.В. Крушельницкой уже несколько лет на основе библиотеки Соловецкого монастыря идет работа по созданию программы по машиночитаемой каталогизации рукописей и старопечатных книг с возможностью атрибуции и идентификации книжных памятников³¹.

В БАН Архангельское собрание рукописей своим многообразием привлекает многих исследователей. Искусствовед Е.К. Братчикова уже несколько лет занимается изучением «Сийского Евангелия» XVII в.³² – «самого великолепного произведения русской живописи 17 столетия»³³. Типологией синодиков Антониево-Сийского монастыря занимается филолог В.Г. Подковырова³⁴.

В 1905 г. в Исторический музей (далее – ГИМ) была передана коллекция

письменных древностей из музея П.И. Щукина, среди которых оказались несколько *уникальных* рукописей холмогорского происхождения. Это «Лечебник Афанасия Холмогорского» начала XVIII в.; *лицевой «Двинской апокалипсис» 1622 – 1632 гг.*, исследованный Ф.И. Буслаевым³⁵; *лицевое «Житие Антония Сийского» 1648 г.*, прекрасного письма, с превосходными миниатюрами и орнаментом работы Феодосия, игумена Антониево-Сийского монастыря; два лицевых экземпляра «Истории об отцах и страдальцах Соловецких»; «Синодик Афанасия Холмогорского» начала XVIII в. и «Житие Зосимы и Савватия Соловецких» конца XVII в. с гравюрой того времени. В настоящее время исследованием «Двинского апокалипсиса» занимается ведущий научный сотрудник отдела рукописей и старопечатных книг ГИМ Ю.А. Грибов³⁶.

На региональном уровне идет идентификация и учет книжных памятников, описание фондов и изучение отдельных коллекций и экземпляров. В создании Свода книжных памятников Архангельской области принимают участие не только библиотеки, но и архив, музеи, духовные учреждения, Кенозерский национальный парк и частные лица. Всего в настоящее время зарегистрирован 31 участник проекта. В Сводный каталог книжных памятников введено 866 экземпляров книг кирилловского шрифта. Среди них есть очень редкие, сохранившиеся в одном-двух экземплярах, как «Часовник» конца 1590-х гг., изданный Мамоничами и до 2007 г. известный лишь в одном экземпляре, который хранится в Великобритании в Бодлеанской библиотеке³⁷. В собрании книг гражданской печати имеются издания, которые до архангельских экземпляров были не зафиксированы в библиографии.

В 2001 и 2008 гг. в Архангельске были проведены региональные научно-практические конференции «Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности». Конференции имели большой резонанс в профессиональной среде. По итогам конференции 2001 г. выпущен сборник «Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности», ставший продолжающимся изданием. В настоящее время вышло 4 выпуска.

Осознавая необходимость приобщения различных слоев населения к ценностям книжной культуры, Архангельская областная научная библиотека выступила с инициативой представить масштабный социокультурный проект «Виртуальный музей книжных памятников Архангельского Севера». Проект посвящен книге как историческому, культурному и материальному объекту и адресован современному поколению. Основной целью проекта является введение в современную культурную, научную и образовательную среду исторического образа книг, некогда созданных и бытовавших на территории Архангельской области. В музее представлены рукописи и старопечатные книги, которые хранятся не только в крупнейших хранилищах Российской Федерации, но и в местных музеях³⁸.

Современные исследователи отмечают, что сейчас знак как основа текста стал недостаточным для художественного отображения реального объекта. Компьютерная графика, виртуальное искусство, мультипликация, мультимедийные технологии – это те приметы образной системы, которые в настоящее время необходимы для отображения и восприятия информации. Так, для Виртуального музея были созданы 3D модели в анимационной флеш-технологии. Сайт Музея в 2010 г. посетило около 7000 пользователей.

Впервые на территории Архангельского края в 2007 г. был издан каталог книжных памятников, который ввел в научный оборот 463 документа Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова³⁹.

Несмотря на то, что в настоящее время на территории региона идет интенсивная работа с книжными памятниками и ее надо продолжать, нам предстоит сделать все возможное, чтобы собрать информацию о местонахождении и изучении разрозненных

территориальных и владельческих книжных собраний, имеющих северорусское происхождение. Собранные в единое целое, они представляют целостную картину развития духовной и социальной жизни Архангельского Севера.

Столетиями Архангельский край являлся богатейшей кладовой памятников книжной культуры. Его книжные собрания, отражающие национальную культуру России и рассредоточенные на сегодняшний день в различных архивах, музеях и библиотеках страны, являются составной и весомой частью документального наследия нашего государства, ценнейшим научным источником и информационным ресурсом, имеют огромную материальную ценность. Исследование и анализ исторических и культурных процессов, связанных с изучением книжных памятников, когда-либо созданных или бытовавших на территории Архангельского Севера, даст нам возможность определить их значение и место в общей системе функционирования социокультурного пространства.

Примечания

¹ Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Огороков А.В. и др. Культура русских поморов: опыт системного исследования / Э.Л. Базарова, Н.В. Бицадзе, А.В. Огороков, Е.Н. Селезнева, П.Ю. Черношвитов. М., 2005. С. 293.

² История Архангельского Севера [Электронный ресурс]. URL: http://sevska.net/index.php?option=com_content&task=view&id=36.

³ Куратов А.А. Архангельский историк Василий Крестинин // Василий Васильевич Крестинин. Труды. Творческая биография. Библиография : [сборник] / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. Архангельск, 2007. С. 15 – 18.

⁴ Речь, говоренная в заседании Общества истории и древностей российских при Императорском Московском университете 14 июня 1823 г. действительным оного членом Павлом Строевым // Северный архив. 1823. Ч. 8. № 19. – С. 1 – 27.

⁵ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2000. С. 41.

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. С. III.

⁷ Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. I.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ Там же. С. 69 – 71.

¹⁰ Архангельское евангелие [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%95%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B5.

¹¹ Галай Ю. Нижегородское церковное древлехранилище // Книжный Нижний. Нижний Новгород, 2007. С. 8 – 98.

¹² Сибирцев Иустин Михайлович (1853 – 1932) – русский историк, археограф, палеограф, создатель архангельского Древлехранилища, редактор неофициальной части газеты «Архангельские епархиальные ведомости», автор работ по северной старине. – См.: Волынская В.А. Сибирцев Иустин Михайлович : творч. биогр. // Иустин Михайлович Сибирцев : Труды. Творческая биография. Биобиблиография : сборник / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. Архангельск, 2007. С. 3.

¹³ Архангельский епархиальный вестник : официальный сайт Архангельской и Холмогорской епархии [Электронный ресурс]. URL: http://www.arh-eparhia.ru/vestnik/index.php?ELEMENT_ID=9910.

¹⁴ Куратов А.А. Древлехранилище // Поморская энциклопедия. Т. 1 : История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 146.

¹⁵ Волынская В.А. Сибирцев Иустин Михайлович : творч. биогр.

¹⁶ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина : указ. Т.1, вып.3. М., 1996. С. 105.

- ¹⁷ Мурзанова М.Н. Архангельское собрание // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II : XIX – XX века / Академия наук СССР, Библиотека. М. ; Л., 1958. С. 152 – 169.
- ¹⁸ Срезневский В. Измайлович (1869 – 1936) – филолог, специалист в области рукописной книги. Сын И.И. Срезневского. С 1893 по 1931 г. работал в Библиотеке АН, где руководил вначале Журнальным отделением, а затем Рукописным отделением. В 1901 – 1905 гг. он был организатором и участником ряда археографических экспедиций.
- ¹⁹ Копанев А.И. Рукописи, приобретенные В.И. Срезневским в 1901 – 1905 гг. (Северное собрание) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. С. 94 – 100.
- ²⁰ Северная часть Заонежского полуострова, северо-восточная часть нынешнего Пудожского района, район о. Выгозеро, Карельский берег Белого моря в XIX в. входили в состав Архангельской губернии, ныне это территория Республики Карелия.
- ²¹ Дмитриев Л.А. Состояние и перспективы изучения книжно-рукописных традиций Заонежья // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 332.
- ²² Там же. С. 333.
- ²³ Там же. С. 336.
- ²⁴ Выгорецкая пустынь, старообрядческая община беспоповцев. Основана около 1695 г. в Заонежье на р. Выг и Выгозере как опорный пункт вольной колонизации Русского Севера и центр литературного творчества раскольников.
- ²⁵ Ончуков Н.Е. Старина и старообрядцы. СПб., 1905.
- ²⁶ Маркелов Г.В. Сочинения поморских (выголексинских) авторов в Древлехранилище Пушкинского дома // Писания выговцев. СПб., 2004. С. 5 – 18.
- ²⁷ Бударягин В.П. Мезенская рукописная книжность [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bl3/B13-0982.htm>.
- ²⁸ Мальшев В.И. Древнерусские рукописи Пушкинского дома. Обзор фондов. Л., 1965. С. 3.
- ²⁹ Баскаков В.Н. Рукописные собрания и коллекции Пушкинского дома. Л., 1989. С. 62.
- ³⁰ Савельева Н.В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX вв. Опыт исследования. Источники. СПб., 2003.
- ³¹ Крушельницкая Е.В. Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря в системе электронного каталога: задачи, опыты, проблемы, перспективы // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 436 – 456.
- ³² Братчикова Е.К. Сийское Евангелие 17 в. и живопись позднего средневековья // Памятники культуры. Новые открытия: письменность, искусство, археология. М., 2001. С. 201 – 223.
- ³³ Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. XXXI.
- ³⁴ Подковырова В.Г. «Лицевой» синодик игумена Антониево-Сийского монастыря Феодосия // Книга в России. Сб. 1. М. : Наука, 2006. С. 48 – 59.
- ³⁵ Буслаев Ф.И. Русский лицевой Апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским летописям с XVI в. по XIX в. М., 1884.
- ³⁶ Грибов Ю.А. Холмогорские иллюстрированные Апокалипсисы кон. XVI – 1-й пол. XVII вв. Вопросы атрибуции // Хризограф : сб. ст. к юбилею Г.З. Быковой. М., 2003. С. 209 – 225.
- ³⁷ Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века : св. кат. : в 2 кн. / под общ. ред. Л.И. Сазоновой. М., 2003. Кн. 2. С. 820 – 821.
- ³⁸ Степина О.Г., Седова Г.Е. Реализация проекта «Виртуальный музей книжных памятников Архангельского Севера» // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 3. Архангельск, 2007. С. 74 – 83.
- ³⁹ Книжные памятники из фондов Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова : каталог / Гос. учреждение культуры «Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова» ; [вступ. ст.: Г.Е. Седова, канд. филос. наук И.П. Тикунова ; сост.: Г.Е. Седова, Н.П. Лихачева ; науч. ред.: канд. филол. наук А.А. Гусева, канд. филол. наук И.Ю. Фоменко, Н.Ю. Шильникова]. Архангельск : Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова, 2007. 399 с., [20] л. ил. : цв. ил.

**Письменные источники по истории северного крестьянства в собрании
Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного
искусства «Малые Корелы»**

Открытие Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (далее – Музей) состоялось в июне 1973 г., когда В.А. Лапин, директор Архангельской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской передал Музею 13 памятников архитектуры¹. В 1972 г. началось формирование музейного собрания движимого фонда. В этот период начали поступать первые предметы. Благодаря активной систематической собирательской работе удалось за короткий период сформировать коллекции, дающие наиболее полное представление о хозяйстве, культуре, социальной структуре, характере быта и образа жизни населения Русского Севера. Основной формой комплектования являлись экспедиционные сборы в районах Архангельской области. В 1974 г. в результате экспедиции в Ленский район (д. Суходол, собиратель А.Н. Давыдов) поступила первая книга – книжный памятник кириллической печати второй половины XVIII в. «Часослов»².

Книжные и документальные памятники в собрании музея объединены в коллекции «Книги, документы», которая в количественном отношении с вещевыми коллекциями музейных предметов является небольшой и служит не только для создания экспозиций и выставок, но также для изучения и атрибуции других музейных памятников. Коллекцию условно можно разделить на две части. В первом случае это книги кириллической печати XVII – начала XX вв. (90 единиц хранения), рукописные книги XVII – начала XX вв. (12 единиц хранения). В 1978 г. из Государственного архива Архангельской области поступило «Полное собрание Законов Российской империи», которое составило значительную часть этой коллекции. Другие книги гражданской печати XIX – начала XX вв., относящиеся по содержанию к различным видам (учебные, богослужебные, исторические, этнографические и др.), находятся в единичных экземплярах. Значительная часть богослужебных книг, собранных в различных населенных пунктах Архангельской области, позволяет сделать вывод о распространенности книжной культуры этого вида в крестьянской среде. Остальную часть коллекции составляют документы, которые относятся ко второй половине XIX – первой трети XX вв. По технике изготовления их можно условно разделить на рукописные и печатные, по видам принадлежности и авторства – на официальные и личные.

Особый интерес для изучения представляют комплексные по материалу сбора коллекции, связанные с одной семьей или одним домом и включающие вещевые, изобразительные, документальные предметы. В музейной практике описанию и изучению документов придается большое значение: «для музея представляет интерес каждый документ как исторический памятник, ибо каждый несет в себе только одному ему присущую информацию»³. На роль документов в музейных собраниях как бесценных исторических источников указывал в своих работах Н.И. Решетников⁴.

Исследователями книжной истории и культуры много внимания уделяется изучению книги в различных аспектах: историко-культурном, филологическом, этнографическом и других⁵. Отмечается роль книги как исторического источника о жизни, занятиях, быте ее владельцев. К сожалению, при комплектовании музейного собрания не всегда удавалось собрать необходимую информацию по истории создания и бытования предмета. Для изучения книжной коллекции в целом, выявления места и истории бытования книги ценным источником являются владельческие записи, которые сделаны на многих книгах кириллической печати, находящихся в музейном собрании. В некоторых

случаях они позволяют определить одного или нескольких владельцев книги, место ее бытования и использования. А.И. Копанев обращал внимание на юридическое значение владельческих записей «как своеобразных актов закрепления собственных прав»⁶. Нас интересуют владельческие записи как источник информации по истории бытования книги в крестьянской среде.

Записи на книгах музейного собрания можно разделить на несколько видов: владельческие, записи дневникового характера (описание хозяйства, быта, занятий), записи с именами членов семьи, религиозные. Они могли быть сделаны гражданским письмом (встречаются чаще) или кириллицей. Записи о принадлежности книги тому или иному лицу – явление распространенное. Иногда они включали информацию о приобретении книги. На форзаце книги кирилловского шрифта «Житие Василия Нового» (вторая половина XIX в., типография Почаевской лавры) сделана запись: «Сия Богоугодная Книга нарицаемая житие и отчасти чудес крестьянина Ивана Федорова Попова заплачено три руб В 1879 года ноября месяца 24»⁷. Книга поступила в 1975 г. из Верхнетоемского района Архангельской области (собиратель А.Н. Давыдов).

К этому же экспедиционному сбору относится «Сборник заговоров Александра Степанова Колотова», датированный автором 1906 г.⁸ Он представляет собой самодельную книгу небольшого формата, где в качестве обложки использованы листы из ученической тетради, заполненные каллиграфическим почерком. Ученические тексты связаны с различными школьными предметами. Среди них есть незамысловатый текст о постоянном атрибуте крестьянской семьи начала XX в. самоваре: «Самовар есть посуда. Самовары делает медник из меди. Самовар имеет на боках ручки. Он имеет снизу ножки. В самовар наливают воду и кладут в трубу уголье. Самовары покрывают внутри полудой». Заговоры, записанные в сборнике, являются ценным источником по изучению народной культуры: «Кровь заговаривать шла баба поричкъ вела быка наниткъ нитка урвалась кровь раба Божия Александра унялась нынь и довьку вък сповеку Аминь»⁹. Этот рукописный документ может интересовать нас в двух аспектах: способ изготовления и содержание.

Встречаются книги с записями и пометами нескольких видов, что помогает восстановить историю бытования книги в лицах на протяжении отдельных отрезков времени. Старопечатная книга XVIII в. «Минея»¹⁰, поступившая в 1979 г. из Холмогорского района Архангельской области от Николая Алексеевича Малыгина, содержит несколько владельческих записей на верхней крышке и форзацах. К сожалению, нижняя часть форзаца утрачена, поэтому удалось восстановить только несколько имен, причем все они имели фамилию «Малыгин». Петр Малыгин, Иван Петров Малыгин, Алексей Петров Малыгин. Вероятно, одна из последних записей относится к 1902 г.: «Сия книга принадлежит Крестьянину Алексею Петрову Малыгину 1902 года марта 25 дня...». Судя по фамилии сдатчика и записям, можно предположить, что книга в конце XIX – XX вв. бытовала в одной семье. Более ранние записи хозяйственного и бытового характера можно назвать дневниковыми. На нижней крышке среди помет сделаны записи чернилами и карандашом, относящиеся к 1857 и к 1863 гг. В одной из них идет речь о разливе реки: «1857 года апрель 6 дня река прошла... а 8 числа того же месяца спала». Переплет поздний, крышки с рукописным текстом XVIII в., где можно прочесть пометы религиозного характера.

Другим примером комплексного содержания различных видов записей является рукописная книга «Псалтирь» второй половины XIX в., которая поступила в 2000 г. от А.В. Карганова (Архангельск, собиратель В.Г. Кондратьева). Книга бытовала на территории современного Виноградовского района Архангельской области¹¹. На крышках и форзацах находятся записи и пометы, сделанные чернилами и карандашом и расположенные в произвольном порядке. Записи бытового, хозяйственного, семейного

характера с временными рамками конец XIX в. – 1954 г. (о праздновании Пасхи), что позволяет сделать вывод о длительном периоде бытования книги. Судя по отдельным записям, владельцами книги являлись Созоновы?: Иван Никифоров – умер в 1888 г., Андрей Иванович (1858 – 1940), «брат» Александр Андреевич – «потонул 28 июня 1936 г.». Владельческая запись одна: «Книга Андрея Ивановича Г-на Созонова».

О длительном времени бытования книг кириллической печати XVIII – XIX вв. в крестьянской среде, которое включает и советский послевоенный период, свидетельствуют письма, конверты, записки, вложенные в качестве закладок в книги и сохранившиеся до наших дней. Адресные и личные данные на конвертах помогают установить владельца на поздних этапах использования книги. В советское время они могли служить и в качестве подарка кому-нибудь, о чем говорит запись, сделанная на старопечатной книге XVIII в. «Миняя»: «Подарена посл. Глафирой 5-II 65»¹². Среди источников, созданных в середине XX века, хотелось бы обратить внимание на книгу в технике машинописи «Крестьянские постройки по берегам реки Виледи» 1966 г. (сост. В.А. Сухих, А.И. Долгобородов). Составленная в виде сборника, в основе которого лежит «труд М.Б. Едемского «О крестьянских постройках на севере России. 1913»¹³, с богатым фотографическим материалом, книга может служить источником для изучения деревянной архитектуры этого района.

Коллекция семьи Махновых (место сбора – Онежский район Архангельской области, место бытования – д. Фехтальма Онежского уезда Архангельской губернии) отличается комплексностью и полнотой сбора в сравнении с другими единичными предметами. Коллекция поступила в 2003 г. от В.А. Леонтьева (собиратель В.Г. Кондратьева). Вещевой комплекс дополняют документальные источники, которые не только восстанавливают в отдельных случаях историю бытования предметов, но позволяют проследить сферу и среду бытования и использования. Предметы быта, хозяйства, культуры крестьян в XIX – первой трети XX вв. помещены в информационное поле, которое создают документальные источники конца XIX – первой трети XX вв. Из содержания документов начала XX в. следует, что глава семьи Махнов Петр Васильевич находился в Усть-Нарове и Пскове на отхожих лесных заработках на должности управляющего. Содержание и стиль писем позволяют дать характеристику человеческих и семейных отношений, касающихся отдельных сторон крестьянской жизни. Письма Елизаветы Андреевны, скорее всего, были написаны каким-то грамотным соседом, на это указывают различные почерки, относительно правильная орфография и пунктуация. Самодельные учебные тетради детей (Михаила, Надежды и Протасия) состоят из упражнений по русскому языку, арифметике, закону Божьему, что дает представление о содержании учебного процесса. Для примера приведем запись в тетради Протасия Махнова от 8 марта 1906 г.: «В среду был отец дьякон и ученики рассказывали старшего отделения о Всенощном бдении. Теперь нам задано у отца дьякона литургии...»¹⁴. В тетради «Для разных работ» Надежды Махновой¹⁵ за 1912 г. выполнено упражнение с описанием Архангельской губернии и занятий ее жителей по уездам: «В нашем уезде жители занимаются земледелием и отхожим промыслом (то есть уходят в бурлаки). На берегу моря живут поморы, которые ловят в море рыбу и морских зверей. По всем уездам жители занимаются рубкою леса и охотой на зверей». Если тетради 1906 и 1912 гг. из этой коллекции написаны на обычной бумаге, то «Тетрадь для разных работ самоучки Михаила Петровича Махнова» 1921 года свидетельствует о сложности этого исторического периода. Она составлена из листов использованной бумаги (конвертов, документов и т.д.). В коллекции семьи Махновых сохранилась книга гражданской печати «Литургия с нотами для хора» конца XIX в., на лицевой стороне самодельной газетной обложки написано «русские ноты», на последней странице чернилами «Анна Михайловна», что позволяет сделать вывод о принадлежности книги самому старшему члену семьи А.М. Махновой¹⁶.

В статье В.В. Третьяковой дано подробное описание коллекции Архангельского областного краеведческого музея, принадлежавшей однофамильцам из деревни Трофимовская Онежского района Архангельской области¹⁷.

Таким образом, коллекция книг и документов в собрании Музея содержит письменные источники в хронологических рамках XVII – первая половина XX вв. Изучение и дальнейшая интерпретация этих источников необходимы для представления полной картины крестьянской жизни на протяжении историко-культурных периодов, а также для атрибуции вещевых коллекций. Эта работа поможет в создании полноценных музейных экспозиций и тематических выставок. Надеемся, что значительный вклад в деятельность по изучению письменных источников внесет программа «Книжные памятники Архангельской области».

Примечания

¹ Бострем Л.А. Из истории музея // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск. 2004. С. 3.

² АМДЗ КП-1072.

³ Латухина Н.А. К вопросу о научной обработке письменных источников // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. М., 1980. С. 21.

⁴ Решетников Н.И. История Поонежья в документах Каргопольского музея // Каргополь. Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 15 – 23; Решетников Н.И. Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край: источниковедение, история, культура. Вельск, 2004. С. 230 – 238.

⁵ Копанев А.И. Из истории бытования книги в северных деревнях (XVI в.) // Памятники культуры. Новые открытия. 1975 г. М. 1976. С. 98 – 100; Амосов А.А. Книжная культура Архангельского Севера (Проблемы. Источники. Неотложные задачи) // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 108 – 113; др.

⁶ Копанев А.И. Из истории бытования книги в северных деревнях (XVI в.). С. 99.

⁷ АМДЗ КП-1455.

⁸ АМДЗ КП-1454. Атрибуция и описание – Н.П. Лихачевой.

⁹ Орфография подлинника оставлена без изменений.

¹⁰ АМДЗ КП-4900.

¹¹ АМДЗ КП-14566. Атрибуция и описание – Н.П. Лихачевой.

¹² АМДЗ КП-13742.

¹³ АМДЗ КП-8628.

¹⁴ АМДЗ КП-15517.

¹⁵ АМДЗ КП-15518.

¹⁶ АМДЗ КП-15521.

¹⁷ Третьякова В.В. Коллекция семьи Махновых из деревни Трофимовская Онежского уезда в собрании Архангельского областного краеведческого музея (1745 – 1936 годы) // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Архангельск, 2010. С. 328 – 338.

Библиотека Общества врачей Казани

В Отделе редких книг Научной библиотеки Казанского государственного медицинского университета (далее – НБ КГМУ) хранится библиотека Общества врачей Казани. Она была передана в 1930 г., когда был организован Казанский медицинский институт. До этого момента книги находились на медицинском факультете Казанского университета. Преподаватели факультета служили одновременно врачами медицинских учреждений города Казани.

К 1895 г. в городе числилось 220 врачей. В их числе 184 гражданских и 36 военных, 6 дантистов, 46 акушерок и 39 фельдшеров. Говоря о медицинских учреждениях Казани того времени, следует назвать больницу губернского земства, Александровскую, Адмиралтейскую и Забулачную городские больницы, военный госпиталь, центральную окружную больницу для умалишенных, Лихачевский родильный дом и частную лечебницу женских болезней доктора Веселицкого, Александровскую лечебницу для проходящих, приемные покои московско-казанской железной дороги и казанского уездного земства, лечебницы и лазарет при заводах братьев Крестовниковых, наследника Алафузова и при пороховом заводе, оспопрививательный институт, больнички при учебных заведениях¹.

Во главе этого перечня должна стоять клиника Казанского университета. Строительство двух ее зданий было закончено в 1900 г. В одном из них были размещены глазная и акушерско-гинекологическая клиники, в другом – факультетская хирургическая клиника с амбулаторией и аудиторией. В зданиях располагались также отделения: терапевтическое, кожных и венерических болезней, нервных болезней и детское отделение.

Возможность заниматься студентам медицинского факультета Казанского университета была предоставлена также в стенах Александровской, а затем Шамовской больниц. Они имели здесь аудиторию для лекций, могли принимать и вести самостоятельно больных, пользоваться больничными материалами. Шамовская больница была не только построена, но и полностью оснащена на средства казанского купца и хлебопромышленника Якова Филипповича Шамова. Ее открытие состоялось в 1910 г. «Казань могла гордиться таким учреждением, как Шамовская больница, по своим качествам и оборудованию стоявшей во главе наилучших больниц в России», – говорил профессор М.Ф. Кандаратский².

В санитарном отношении Казань всегда имела репутацию одного из наиболее грязных городов дореволюционной России³. Профилактическая работа здесь, как и во многих других городах, не велась, принимались лишь экстренные меры во время вспышек эпидемий. Медицинский факультет Казанского университета, в соответствии с Уставом и образовательной программой, не занимался подготовкой врачей к санитарно-оздоровительной, общественно-врачебной, противозидемической и профилактической деятельности. Студенты того времени не изучали эпидемиологию, инфекционные болезни, социальную гигиену⁴.

Деятельность Врачебной управы, состоявшей из трех врачей-инспекторов, была достаточно разносторонней. Основной объем занимала административная составляющая, поэтому решить проблему медико-санитарного обслуживания населения управа не могла. Все ее проекты в этой области отклонялись Городской Думой, поскольку требовали больших затрат. По этому поводу доктор М.В. Казанский писал: «Городское самоуправление нашего университетского города до сих пор не может найти в себе ни сил, ни средств для устройства в Казани санитарного бюро»⁵.

В работе по улучшению санитарного состояния города ученые Казанского университета принимали активное участие. Стремясь поставить медицину на службу народу, ученые-медики искали действенные формы борьбы с эпидемиями, голодом и массовым вымиранием. Они заложили основы санитарной организации Казани. На развитие санитарно-общественной и гигиенической работы в городе и деревне была направлена и деятельность основанного в 1869 г. Общества врачей Казани. Его возглавляли прогрессивные деятели высшей медицинской школы: А.В. Петров, А.Я. Щербаков, Н.Ф. Высоцкий, М.Я. Капустин, И.П. Скворцов, А.И. Якобий.

Профессор А.В. Петров, стоявший у руля постоянной санитарной комиссии, созданной в 1870 г., главной задачей Общества считал «всестороннее изучение в медицинском отношении местности с целью поднять в ней уровень общественного здоровья»⁶. А ближайшей целью – «изучение болезненных форм в связи с местными условиями их происхождения и развития». Комиссией были составлены программы, предусматривающие осмотр общественных зданий и помещений. Ею было предложено проводить вместе со специалистами-естествоиспытателями исследования воздуха, воды и почвы, анализировать движение народонаселения.

В 1873 г. Обществом было выработано положение о санитарных станциях, предшественниках современных СЭС. В связи с этим в Казани началась серия санитарно-гигиенических исследований.

Деятельность Общества врачей Казани оказала большое влияние на развитие земской санитарии, земского врачебного движения. Но его основная заслуга заключается в том, что оно облекло в определенные организационные формы те идеи профилактической медицины, которые владели умами русских врачей во второй половине XIX в. и пропагандировались на страницах медицинской печати. Позднее, в 1910 – 1912 гг., Общество приняло участие в создании Казанской санитарной организации.

Общество во все время своего существования имело небольшую библиотеку. Большая часть ее состояла из книг, которые жертвовали из своих личных собраний врачи – члены Общества врачей Казани. Во время организации Казанского медицинского института, ныне Казанского государственного медицинского университета, эта маленькая книжная коллекция была передана в его библиотеку. Теперь многие экземпляры из нее представляют большой интерес как для исследователей истории медицины, так и для библиотечников, книговедов и источниковедов. Будучи частями коллекций, хранящихся ныне в различных научных библиотеках города, они могут помочь в воссоздании цельности книжных собраний, которым принадлежали ранее.

Коллекции, в которых ранее хранились эти книги, имели много общего. Основная часть – небольшие узкоспециальные собрания. Это скорее рабочие инструменты, подобранные в соответствии с профессиональными интересами владельцев. Большая часть книг в них относилась к медицине и биологии. Это издания XVIII, XIX и начала XX вв. на русском и европейских языках. Наряду с книгами отечественной печати, присутствовали и зарубежные издания. Значительную часть этих библиотечек всегда составляли экземпляры на латыни, что объясняется спецификой профессиональной деятельности владельцев. Книжные коллекции, собранные врачами, похожи друг на друга, и в то же время они все очень разные, как и их владельцы.

Вот часть собрания профессора медицины Семена Семеновича Зимницкого. Она состоит всего из 16 экземпляров. Каждый из них отмечен владельческим штемпелем с текстом «Профессор Семен Семенович Зимницкий». На некоторых книгах сохранились дарственные надписи от коллег-профессоров: акушера-гинеколога М.С. Малиновского, педиатра Е.М. Лепского, терапевта, основателя ГИДУВа Р.А. Лурия. Здесь есть издания по различным отраслям медицины. Безусловно, при подборе книг профессор

руководствовался своими научными интересами. Он создавал рабочий инструмент, необходимый в его научной и профессиональной деятельности.

Другое собрание принадлежало женщине-врачу Р.И. Верховской. Восемь книг по медицине, отмеченные круглой профессиональной врачебной печатью с текстом: «Врач Р.И. Верховская». Это подборка справочной и научной литературы по практической медицине. Все самое необходимое. В других источниках узнать о докторе Верховской не удалось. Но, очевидно, что работала она в начале XX в., возможно, после революции, так как таких печатей ранее не было. Но и не позже 1920-х гг., т.к. все книги издания начала прошлого века. По составу коллекции можно предположить, что интересы доктора Верховской затрагивали сферу санитарии и гигиены.

Очень интересен фрагмент личной библиотеки Аристарха Ивановича Смирнова. Он был не только городским врачом, но и профессором медицины Казанского университета. Собрание совсем небольшое. Оно примечательно тем, что по владельческой надписи можно проследить жизненный путь Аристарха Ивановича. Вначале книги принадлежали студенту А.И. Смирнову. Это были учебники по латыни и различным медицинским дисциплинам. Затем появился штампель «Врач А.И. Смирнов» на научных изданиях по медицине, биологии и фармакологии. И, наконец, несколько книг имеют пометку «Профессора А.И. Смирнова».

Книги из коллекции профессора медицины Казанского университета Николая Матвеевича Любимова разбросаны по фондам нескольких библиотек, в т.ч. в НБ КГМУ. Это издания по различным отраслям знаний. Так, в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра Российской академии наук хранятся несколько книг по языкознанию и этнографии, в Республиканском медицинском библиотечно-информационном центре – по биологии. В библиотеке КГМУ – по медицине и биологии. Основная часть книжной коллекции Н.М. Любимова (172 тома) хранится в Научной библиотеке им. Н.А. Лобачевского Казанского государственного университета. В ней книги по зоологии, химии, анатомии, медицине, математике. Это издания на английском, французском, немецком и русском языках. Коллекцию можно отнести к классу энциклопедических. Очевидно, владельцем при подборе книг и материалов руководил библиофильский интерес. Этим собрание отличается от других, принадлежавших медикам.

Это лишь несколько наиболее ярких коллекций, книги из которых хранятся в Научной библиотеке Казанского государственного медицинского университета. Всего при исследовании выявлено 23 владельца. Среди них студенты и профессора Казанского университета, городские и уездные врачи, доктора различных специальностей. Книги, принадлежавшие этим людям, хранятся как самая большая ценность. Они выделены в Отдел редких книг. Условия соответствуют всем правилам и нормам для хранения ценных изданий. Они отражены в сводных каталогах библиотеки. А это значит, что книги из коллекций доступны для всех категорий читателей. Закладки в фонде с формулярами книг, выданных для чтения в читальном зале библиотеки, свидетельствуют об их востребованности. Изучение этих маленьких сокровищниц поможет восстановить отдельные черты исторической картины развития медицины и медицинского образования в Казани и Казанской губернии, возвращая незнакомые ранее имена медиков – владельцев книжных коллекций.

Примечания

¹ Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / ред. Н.П. Загоскин. Казань : Типо-литогр. Имп. Ун-та, 1895. С. 548 – 550.

² Яков Филиппович Шамов: дар жителям Казани (К 100-летию Шамовской больницы) : сб. документов и материалов / НА РТ. Казань : Гасыр, 2008. С. 67.

³ НАРТ. Ф.1130. Оп. 1. Д. 295. Обзор казгоркомхоза о состоянии коммунального хозяйства в ТАССР (1934 г.).

⁴ Степанова Е.Я., Галлямов А.Б., Морозов В.В. Становление санитарной организации в Казанской губернии и Татарской республике 1797 – 1934: Очерки истории. Казань : Медицина, 2000.

⁵ История земской медицины [Электронный ресурс] // Медицинская информационная сеть / MedicInform.Net. 1999 – 2010. URL: <http://medicininform.net/history/nauka/8.htm> (дата обращения 21.07.2010).

⁶ Там же.

Книжные фонды Усть-Сысольской общественной библиотеки как отражение исследовательских интересов к истории и культуре Коми края в XIX в.

Коми край в XIX в. не имел административно-территориальной обособленности и входил в состав Вологодской и Архангельской губерний. Однако его история и культура привлекали внимание как местных жителей, так и у российских исследователей, о чем свидетельствует целый ряд публикаций в губернской и столичной прессе XIX в.¹ Серьезный исследовательский интерес к языку коми-зырян испытывали российские и зарубежные языковеды и лингвисты, научные изыскания которых были опубликованы в XIX в. на русском, немецком, финском и других европейских языках². Одним из свидетельств интереса местных жителей к своему региону является книжный репертуар Усть-Сысольской общественной библиотеки, ставшей в XIX в. главным собирателем и хранителем документов по истории, культуре и языку Коми края.

В первой половине XIX в. Усть-Сысольск – маленький уездный городок в Вологодской губернии с населением, едва достигшим 3 тыс. человек. Но именно он стал не только административным, но и культурным центром Коми края. В 1830-х гг. из купцов и служащих государственных учреждений Усть-Сысольска сложился круг единомышленников, у которых возникла потребность разнообразить тихую и размеренную жизнь города. Одной из их инициатив стало открытие публичной библиотеки.

Усть-Сысольская библиотека, одна из первых уездных публичных библиотек Российской империи, была открыта в 1837 г. на средства десяти членов-учредителей из числа жителей г. Усть-Сысольска, в числе которых городничий И.Л. Шульц, окружной лесничий А.С. Груздев, уездный казначей В.И. Попов, дворянский заседатель уездного суда А.И. Попов, дворянский заседатель земского суда В.И. Суровцев, уездный стряпчий Н.П. Попов, уездный лекарь Д.П. Щеголев, городской голова купец М.М. Новоселов, купец В.И. Сколепов и купеческий сын М.Н. Латкин³.

С самого начала библиотека была востребована местными жителями и «возбуждала потребность к чтению»⁴. Пользоваться книгами публичной библиотеки разрешалось не только горожанам, но и проживающим в уезде крестьянам, церковнослужителям, выезжающим в Усть-Сысольский уезд чиновникам⁵. Число подписчиков библиотеки в разные годы составляло от 11 до 57 чел. Самой читающей группой являлись дворяне и чиновники. Состав подписчиков библиотеки постоянно менялся: ежегодно появлялось 10-15 новых читателей, при этом примерно столько же не продлевали свою подписку⁶.

Деятельность Усть-Сысольской общественной библиотеки играла важную роль в деле народного образования самого отдаленного уезда Вологодской губернии. Членам-учредителям библиотеки «за ревностное участие в распространении образования между простыми усть-сысольскими гражданами» в 1849 г. была объявлена благодарность министра народного просвещения⁷.

Книжный репертуар Усть-Сысольской общественной библиотеки отражает большой интерес к краеведению у ее основателей, которые заложили традиции приобретения изданий, посвященных изучению Коми края, Вологодской и Архангельской губерний, а также Российской империи в целом. Вокруг библиотеки собрались местные историки, этнографы, писатели, языковеды-лексикологи, переводчики, в числе которых были основоположник коми литературы И.А. Куратов, врач и этнограф А.И. Држевецкий, учитель и краевед В.Е. Кичин и др. Они провели большую работу по сбору старинных рукописей, редкого исторического и этнографического материала.

Значительный вклад в формирование коллекции рукописей Усть-Сысольской библиотеки внес один из членов-учредителей и ее первый библиотекарь Андрей Иванович Попов. Он еще до основания библиотеки на собственные средства приобретал книги и рукописи, ряд из которых впоследствии пожертвовал библиотеке. Принимая появившиеся в библиотеке рукописи, он указывал источник и время их поступления, фиксировал имя дарителя. Всерьез занимаясь формированием рукописного фонда, А.И. Попов заказывал копии с рукописей, хранящихся в селениях Усть-Сысольского уезда, а также собственноручно переписывал интересные рукописные источники. Рукописи, находящиеся в фонде библиотеки, он подвергал тщательнейшему изучению, в ряде случаев делая рукописные дополнения к содержащейся в них информации⁸.

По архивным материалам установлено, что к 1877 г. было собрано 284 ценных рукописи⁹, отражающих важные этапы в истории и культуре Коми края XV – XIX вв.: создание Пермской епархии, возникновение и развитие коми письменности, основание города Усть-Сысольска и деятельность виднейших представителей коми культуры и литературы¹⁰. Среди рукописей были акты XV – XVII вв., писцовые и сотные переписные книги XVI – XVII вв., ревизские материалы XVIII в. и др., связанные с юридическим и хозяйственным бытом крестьянского населения Яренского уезда и посадских людей Яренска, историей землевладения на севере России в XVII – начале XVIII вв. Значительное число актов документов относится к яренскому роду Поповых¹¹.

Описание Вологодской губернии представлено в библиотечном фонде печатными изданиями, среди которых «Записки, веденные по топографо-исторической части учителем Сольвычегодского уездного училища Протопоповым» (М., 1814), «Опыт описания Вологодской губернии» Н.П. Брусилова (СПб., 1833), «Маршрутная карта Вологодской губернии, Усть-Сысольского округа и уезда», «Историческое и статистическое описание Корнилиево-Комельского монастыря» (Вологда, 1855), справочные и памятные книжки Вологодской губернии. Сведения об Архангельской губернии содержались в книгах «Описание Архангельской губернии» К. Молчанова (СПб., 1813) и «Заметки о самоедах» В.Н. Латкина (СПб., 1844)¹². Следует также отметить, что в библиотеке имелся целый ряд изданий Археографической комиссии, Императорского Русского географического общества, Императорского Археологического общества.

Особый интерес в составе библиотечного фонда вызывают книги на коми языке, поскольку Усть-Сысольск возник и развивался как коми поселение: в 1826 г. коми составляли 88% жителей города, а по переписи 1897 г. коми язык назвали родным 83%. Кроме того, большинство русских чиновников и учителей, долгое время живших в Усть-Сысольске, в той или иной мере осваивали коми язык¹³. Известно, что в течение ста лет – с 1813 по 1914 гг. – на коми языке было выпущено около 70 названий книг, брошюр, листовок¹⁴. Это были переводы с русского языка книг церковной, научно-популярной и прочей тематики, а также оригинальные коми грамматики и языковые словари. По данным архивных документов в книжном фонде Усть-Сысольской общественной библиотеки находилась книга на коми языке «Велодом кыдзи позяс видчисьны Ен пискысь и кыдзи колд пуктыны морт видчись пискы» («Наставление, как уберечься от оспы, и прививки предохранительной оспы», вышедшее в Санкт-Петербурге в 1845 г.), а также издания с параллельным текстом на русском и зырянском языках: «Сельский полицейский устав для государственных крестьян», «Сельский судебный устав для государственных крестьян» (оба – СПб., 1850) и «Приложение к сельскому судебному уставу» (СПб., 1852)¹⁵. Перевод этих книг на коми-зырянский язык осуществил Андрей Ефимович Попов (1816-1864 или 1865), вошедший в историю коми языкознания как переводчик с русского на коми язык религиозных и светских книг¹⁶.

Присутствовала в библиотечном фонде и художественная литература на коми языке. В разделе «Собрание сочинений авторов в прозе и стихах» библиотечного каталога числились стихи на коми языке «Зырянское слезное слово на кончину Николая Мудрого» и «Зырянское слово на восшествие на престол Александра Николаевича»¹⁷. Их автором был ученый, педагог и лингвист Георгий Степанович Лыткин (1835 – 1907), занимавшийся в юности стихосложением. Ему первому из коми поэтов посчастливилось увидеть свои произведения опубликованными: 17 марта 1855 г. два его небольших стихотворения были изданы на коми и русском языках на отдельных листах в одной из петербургских типографий¹⁸.

Значительный интерес представляет достаточно богатое для провинции собрание книг по языкознанию, включавшее и работы по коми филологии. В частности в библиотеке имелась первая печатная грамматика коми языка «Зырянская грамматика» А. Флерова (СПб., 1813)¹⁹. Алексей Федорович Флеров – лекарь, корреспондент медицинского совета Министерства народного просвещения, член Общества любителей словесности, наук и художеств – некоторое время преподавал словесность в Вологодской духовной семинарии. В этот период к нему в руки попала рукопись грамматики коми языка, составленная в 1808 г. студентом этой семинарии Филиппом Козловым. А.Ф. Флеров, снабдив рукопись предисловием и внося некоторые изменения в содержание, издал ее под своим именем. Впервые на этот факт указал поэт, просветитель, языковед Иван Алексеевич Куратов (1839 – 1875), проводивший сопоставительный анализ рукописи Ф. Козлова и грамматики А. Флерова²⁰. Саму же рукопись, обнаруженную в начале 1860-х гг. среди книг одного из священнослужителей, И.А. Куратов, служивший в то время учителем Усть-Сысольского духовно-приходского училища, передал в фонд Усть-Сысольской общественной библиотеки, о чем свидетельствует скорописная запись: «Устьсысольской Общественной Библиотеке. От И.А. Куратова. 1864 г.»²¹.

Вопросы зырянского языкознания рассматривались в книге «Учебник зырянского языка, или Практическое руководство для зырян легчайшему изучению русского языка» (СПб., 1863), автором которой был один из членов-учредителей библиотеки Николай Павлович Попов (1801 – не ранее 1876). Уроженец г. Яренска, он, после окончания Павловского кадетского корпуса, более одиннадцати лет состоял на военной службе. В 1830 г. Н.П. Попов вышел в отставку в чине штабс-капитана и переехал к отцу, служившему штаб-лекарем в Усть-Сысольске²². Здесь Н.П. Попов почти сразу же включился в работу над русско-зырянским словарем, составление которого в 1820-е гг. начал священник Шежамской волости Яренского уезда Василий Михайлов. Н.П. Попов, для которого коми язык не был родным, не занимался непосредственным сбором материала для словаря, а лишь «систематизировал, приводил в алфавитный порядок и переписывал набело уже готовые тетради переводов»²³. Однако лишь благодаря его настойчивости работа над словарем, длившаяся более 30 лет, была доведена до конца²⁴. Талантливый организатор, Н.П. Попов умело руководил небольшой группой местных лексикологов и широкой сетью корреспондентов. В 1863 г. рукопись словаря была представлена на конкурс на 33 соискание Демидовских наград, однако награду не получил, поскольку, по положению, премия за рукописные сочинения не выдавалась. Тем не менее, в 1864 г. рукопись словаря была приобретена библиотекой Академии наук и в настоящее время хранится в Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН²⁵. Черновые материалы словаря были обнаружены нами в крышке переплета одной из книг Усть-Сысольской общественной библиотеки.

«Русско-зырянскому словарю», составленному под руководством Н.П. Попова, не суждено было увидеть свет, но собранный богатейший лексический материал вошел впоследствии в словари Ф.И. Видемана (1880) и Г.С. Лыткина (1931)²⁶. Помимо работы над созданием словаря, Н.П. Попов по совету академика А.И. Шегрена составил азбуку

коми языка на основе русского алфавита, а затем подготовил уже упомянутый ранее учебник зырянского языка. Личный интерес Н.П. Попова к зырянскому языкознанию оказал влияние на формирование книжного фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки. В библиотечном фонде находился ряд изданий, на основании которых велась работа над русско-зырянским словарем, в частности «Новый и полный российско-французско-немецкий словарь» И.А. Гейма (СПб., 1826), «Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или Этимологический лексикон русского языка» Ф.И. Рейфа (СПб., 1835 – 1836), академический «Словарь церковно-славянского и русского языка» (СПб, 1847)²⁷. Кроме того, в книжном фонде были языковые словари и критические работы П.И. Савvaitова и А.И. Шегрена.

Из всего вышеизложенного следует, что сегодня, когда значительная роль в возрождении национальной науки и культуры отводится библиотекам, являющимся существенной стороной национальной культуры и показателем уровня развития интеллектуального потенциала народа, особый интерес представляют исследования книжного репертуара публичных библиотек прошлого. Не вызывает сомнения тот факт, что в XIX в. они играли важную социальную и культурную роль в развитии провинциального общества национальных территорий. Ярким подтверждением этого является состав книжного фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки, который благодаря активной исследовательской деятельности ее подписчиков и учредителей регулярно пополнялся изданиями, посвященными истории, культуре и языку коми-зырян, проживавших на территории Вологодской и Архангельской губерний, в состав которых в XIX – начале XX вв. входила современная Республика Коми.

Примечания

¹ Флеров А.Ф. О древностях Вологодских и зырянских // Вестник Европы. 1814. № 15, 16; Торжество в день рождения государя императора в Ижемском зырянском селении Мезенского уезда Архангельской губернии, 25 июня 1842 года // Архангельские губернские ведомости. 1842. 2 сент. (№ 35); Истомина М. Ижма // Архангельские губернские ведомости. 1846. 12 июня. (№ 24); Кичин Е. Корткерос: зырянское селение // Северная пчела. 1852. 15 мая; Берг Ф. Заметки о зырянах // Вологодские губернские ведомости. 1854. 17 июля (№ 29); Косарев М. Ильин день в селе Ношульском // Русский дневник. 1859. 24 марта; Чернышев В. Какую можно развить промышленность в Печорском краю // Русский дневник. 1859. 3 апр.; Кичин В.Е. Краткие статистические и этнографические сведения об Усть-Сысольском уезде // Вологодские губернские ведомости. 1865. № 7; и др.

² Шегрен А. О грамматических свойствах зырянского языка в отношении к финскому // Чтения Императорской Академии Наук. СПб., 1831; Sjögren A. J. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch // Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften / Bearb. Und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von Ferdinand Joh. Wiedemann. SPb, 1861. Bd. 1; Gabelentz H.C. Grundzüge der syrjänischen Grammatik. Altenburg, 1841; Castrén M.A. Elementa grammatices Syrjaenae. Helsingforsiae, 1844; и др.

³ Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф. 230. Оп. 1. Д. 59. Л. 54 об.

⁴ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 438. Оп. 3. Д. 2707. Л. 8 об.

⁵ НАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 – 2 об., 10 об. – 11 об.

⁶ НАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 93; Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. Вологда, 1866. С. 54 (2-я паг.); Памятники книжной культуры Республики Коми : каталог-путеводитель по фондам публичных библиотек Коми края XIX – начала XX вв. Вып. 1. История Усть-Сысольской общественной библиотеки в документах / авт.-сост. О.В. Кырнышева; науч. ред. Е.А. Рыжова. Сыктывкар, 2008. С. 44 – 47.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 9. Д. 563. Л. 3; Берг Ф. Известия из уездов губернии. Усть-Сысольск // Вологодские губернские ведомости. 1853. 11 июля (№ 28). С. 235.

- ⁸ Подробнее об А.И. Попове как собирателе и первом исследователе рукописного фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки, см.: Рыжова Е.А. Деятельность А.И. Попова, первого библиотекаря Усть-Сысольской общественной библиотеки // *Мудрость книжной культуры в век цифровых технологий* : сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф. Сыктывкар, 2008. С. 95 – 99.
- ⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. 1876 г. Д. 2. Л. 69.
- ¹⁰ Подробнее см.: Рыжова Е.А. Рукописное собрание Усть-Сысольской общественной библиотеки : общая характеристика // *Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность* : материалы Всерос. Науч.-практ. Конф. «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев»: (к 20-летию отдела редкой книги Научной библиотеки СыктГУ): (Сыктывкар, 15-16 мая 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 27 – 33.
- ¹¹ В 1890 г. рукописное собрание Усть-Сысольской общественной библиотеки было передано в Императорскую публичную библиотеку. В настоящее время оно растворилось в Основном собрании рукописей рукописного отдела Российской национальной библиотеки.
- ¹² Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (далее – ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1889 г. Д. 68. Л. 10-10 об.
- ¹³ Рогачев М.Б. Столица зырянского края : очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков. Сыктывкар, 2006. С. 20.
- ¹⁴ Бараксанов Г.Г., Мартынов В.И. Развитие коми филологической науки. Сыктывкар, 1975. С. 6.
- ¹⁵ НАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 – 5 об., 12.
- ¹⁶ Коми язык : энциклопедия / отв. ред. Г.В. Федюнева. М., 1998. С. 364.
- ¹⁷ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1889 г. Д. 68. Л. 13.
- ¹⁸ Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Очерки становления гуманитарной науки в Коми. 2-е изд., доп. Сыктывкар, 2006. С. 16.
- ¹⁹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1889 г. Д. 68. Л. 11.
- ²⁰ Куратов И. [Зырянская грамматика Флерова] // *Вологодские губернские ведомости*. 1864. № 43. С. 129.
- ²¹ В настоящее время рукопись грамматики хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ, Q. XVI, № 22).
- ²² ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 1098. Л. 1 –1 об.; Туркин А.И. Медводдза коми словарь : (коми кыв велöдан историясь) // *Войвыв кодзув*. Сыктывкар, 1978. № 9. С. 47 – 48.
- ²³ Попов В.Ф. По поводу заметки А. Цембера «Две корреспонденции из Усть-Сысольска» // *Коми му*. Сыктывкар, 1927. № 1 – 2. С. 83.
- ²⁴ За это время были подготовлены два варианта словаря: в 1843 г. был закончен и представлен в Академию наук первый вариант словаря, содержащий около 50 000 слов; в 1863 г. был закончен второй, расширенный вариант словаря, содержащий около 70 000 слов. См.: ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 1908. Л. 1 об. – 2; Туркин А.И. Русско-зырянский словарь Н.П. Попова // *Советское финно-угроведение*. 1976. № 4. С. 295 – 296; Попова Р.Л. «Добровольным вызовом...» // *Родники пармы*. Сыктывкар, 1990. С. 81.
- ²⁵ Туркин А. О втором варианте русско-зырянского словаря Н.П. Попова // *Советское финно-угроведение*. 1977. № 4. С. 293-294.
- ²⁶ Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*. St.-Petersburg, 1880; Лыткин Г.С. Русско-зырянский словарь. Составлен по рукописному словарю Н.П. Попова. Л., 1931.
- ²⁷ РГИА. Ф. 735. Оп. 6. Д. 120. Л. 5-5 об.; ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1889 г. Д. 68. Л. 11.

Записные книжки вологодского мещанина Александра Ивановича Деньгина

Отличие рукописей от печатных книг заключается в том, что любая рукопись, вне зависимости от содержания, существует в единственном экземпляре. Тем более это касается записных книжек, являющихся памятниками не только материальной культуры, но и текста, создающегося автором для личного использования и не имеющего рукописных копий. Кроме того, такой вид рукописей, как записные книжки, сохраняется достаточно редко.

В научно-справочной библиотеке государственного архива Архангельской области (далее – НСБ, ГААО) имеются на хранении две записные книжки А.И. Деньгина: 1) 1840, 1845, 1846 и 2) 1841 гг. Источник их поступления неизвестен. Научно-справочная библиотека была создана в 1923 г. на основе книжных собраний канцелярии архангельского губернатора, архангельских губернских правления и Статистического комитета, библиотек публичной, Общества изучения Русского Севера, ряда учебных заведений Архангельска, церквей и монастырей Архангельской епархии, а также частных собраний.

По документам ГААО удалось выяснить следующие сведения об авторе записных книжек. Вологодский мещанин Александр Иванович Деньгин родился примерно в 1792–1793 гг.¹ Предположительно, он происходил из рода вологодских купцов Деньгиных, владевших кожевенными заводами². По документам ГААО не удалось установить род его деятельности. В документах фонда Архангельской палаты уголовного и гражданского суда имеются сведения о следствии по делу вологодского мещанина Александра Деньгина, обвиняемого в «корчемстве водками, бродяжничестве без паспорта и незаконной торговле» за 1831–1836 гг.³ В октябре 1830 г. Деньгин по поручению белозерского купецкого племянника Михаила Лисина выехал из Вологды с грузом водки, которую должен был продать в Усть-Сысольске и Мезени. По неизвестной причине он изменил маршрут следования, продавал водку в других городах и деревнях. Уголовное дело было начато в январе 1831 г. в Мезенском уездном суде, в 1832 г. поступило на ревизию в Архангельскую палату уголовного суда. 26 июня 1833 г.⁴ палатой был вынесен приговор о признании Деньгина виновным в корчемстве водками и взыскании с него штрафа в пользу казны⁵, 14 мая 1836 г. – о заключении его как несостоятельного должника в Мезенскую городскую тюрьму сроком на пять лет⁶. В апреле 1841 г. Деньгин был освобожден из-под стражи «со сложением из недоимок следующего с него штрафа»⁷. Дальнейший период жизни Деньгина был связан с Архангельском. В 1854 г. он с женой и сыновьями записался в архангельское мещанство⁸. По сведениям на 1855 и 1858 гг., сыновья Деньгина Фантин и Иракий служили приказчиками у архангельского купца 2-й гильдии Алексея Ивановича Недошивина⁹. Александр Иванович Деньгин умер 18 ноября 1858 г. в Архангельске, похоронен «на городском кладбище»¹⁰.

Записные книжки А.И. Деньгина, хранящиеся в НСБ ГААО, озаглавлены автором: «Сборник 1840 года» и «Сборник 1841 года». Бумага машинного производства не маркирована, поэтому при составлении научного описания рукописей принята авторская датировка. Записи выполнены гражданским письмом, чернилами. Писцовая нумерация листов отсутствует. На листах рукописей потеки, загрязнения, следы червоточин. Обе рукописи без переплета, тетради скреплены капроновой нитью, по-видимому, самим автором.

«Сборник 1841 года»¹¹ (24 листа, формат 4° (22×18) содержит выписки из книг «Летописи открытий и изобретений»¹² и «Истинный способ быть здоровым, долговечным

и богатым»¹³. Выписки из двух книг разделены заставкой. Выписки озаглавлены автором (напр., «Соление мяса»), заглавия подчеркнуты; в конце каждой сделана ссылка на источник с указанием страницы. Выписки представляют собой полезные советы по ведению домашнего хозяйства (напр., «Сберегать молоко», «От мышей и крыс», «Возвратить блеск зеркалам», «Бумагу сделать несгораемой» и др.) и медицинские рецепты (напр., «От ревматизма и боли в пояснице», «Мазь превосходная от ран», «От сведения перстов после обжога» и др.).

«Сборник 1840 года»¹⁴ состоит из трех частей. Первая часть датирована автором 1840 г. (л. 2–12) (*цв. вклейка 5*), вторая – 1845 г. (л. 12–36), третья – 1846 г. Записей за 1846 г. не имеется, поэтому мы будем говорить о первой и второй частях.

Записи первой части выполнены чернилами, некоторые – поверх карандашных такого же содержания. Видимо, карандашные записи представляли собой черновой вариант. Записи отделены друг от друга горизонтальными линиями.

Тематика записей связана с проектом постройки порта на р. Печоре для заграничной торговли с Сибирью, разработанным Деньгиным. Он трижды представлял свой проект: в 1824 г., будучи в Вологде, – императору Александру I¹⁵, в Архангельске в 1841 г.¹⁶ – архангельскому гражданскому губернатору, 1846 г.¹⁷ – императору Николаю I. В середине XIX в. в Сибири не было морского порта, поэтому товары оттуда перевозились водными путями с Оби на Печору частично в центральную часть России, частично в Архангельск, а оттуда – за границу. Эти перевозки были длительны и сопряжены с большими трудностями. При постройке порта в устье р. Печоры, куда могли заходить морские суда, сокращалась длительность и возрастала прибыльность перевозок, расширялся рынок сбыта сибирских товаров, как следствие, развивалась промышленность не только в Сибири, но и в Печорском крае. Александру Деньгину трижды было отказано в его прошениях, поскольку он был судим, не имел капитала и не пользовался доверием архангельского губернского начальства, но самое главное – государство не видело выгоды в этом предприятии. Попытки устройства порта на р. Печоре с разной степенью успеха предпринимались многими современниками Деньгина, однако прошло более полувека, прежде чем в устье Печоры вырос город Нарьян-Мар, являющийся одним из крупных морских торговых портов России.

По записям первой части можно проследить, как формировался проект. Прежде всего, имеется план построек Печорского порта, выполненный карандашом (л. 8 об. – 9). Остальные записи можно разделить на три группы: выписки из печатных источников («Журнал Министерства внутренних дел» за 1839 г.); сведения, полученные от частных лиц; размышления автора над проектом на основании имеющейся у него информации. Источник сведений указан не всегда. Так, имеются сведения о расстояниях, разделяющих города, через которые велась торговля с Сибирью, стоимости перевозок и ценах на товары на Ирбитской и Ростовской ярмарках на 1839 г., промышленных предприятиях, обнаружении медных руд в Печорском крае. Выше уже говорилось о том, что Деньгин в проекте ставил задачу не только организовать торговлю с Сибирью, но и развивать промышленность. В рукописи имеются размышления автора о постройке судов и торговле пшеницей, пенькой и льном, об устройстве в Сибири и Печорском крае винокуренных, канатных и крупчаточных¹⁸ заводов, разведении мака и мадии для изготовления опиума и масла.

В первой части также имеется план храма во имя Рождества пресвятой Богородицы (л. 7) с приделами и колокольной и список работников с указанием видов работ (л. 4 об.; напр., «для столярной и церковной работы Дружинин от Рождества Богородицы с Нижнего Долу, для живописи Катин, для колоколов Лебединовы» и т.д.). Возможно, храм находился в Вологде, поскольку в записи упоминается находившийся там же храм Рождества Богородицы с Нижнего Долу.

По датам, указанным автором, хронологические границы второй части рукописи определяются как: 23 августа – 3 ноября 1845 г. Записи можно разделить на две группы: связанные с экспедицией Деньгина на о. Моржовец (л. 13–23 об.) и выписки из печатных источников и сведения от частных лиц на различные темы (л. 26–41).

В 1844 г. А.И. Деньгин и в 1845 г. николевский купец И.Я. Грибанов и архангельские купцы А.И. дес Фонтейнес и П.К. Люрс (на л. 16 рукописи приводится поименный список, в котором упоминается также Михаил Гаврилович Сведомский, пермский помещик) подавали министрам государственных имуществ и финансов прошения о разрешении устройства на Новой Земле и о. Колгуеве заводов для изготовления золы из гуано для продажи за границу. Гуано – естественные продукты разложения залежей птичьего помета в условиях сухого климата; употреблялось как удобрение. В Европу гуано с островов южноамериканского и южноафриканского побережий начали ввозить в начале XIX в. По мысли просителей, гуано можно было добывать также на островах Белого и Баренцева морей, где во множестве гнездились птицы.

В мае-июле 1845 г. Фонтейнес, Грибанов и Люрс предприняли пробную экспедицию на о. Колгуев, в результате которой выяснилось, что добыча гуано будет сопряжена с опасностью крушения судна, большими расходами и трудностью сбора, поскольку птицы гнездились на всей территории острова, а не в определенных местах. По этой причине они не решились на обследование других островов. Купцам в их прошении было отказано, судьба прошения Деньгина и предприятия по добыче гуано неизвестна. В литературе имеются упоминания о судне с грузом гуано, отправленном в 1845 г. из Архангельска¹⁹, однако подтверждения этому по документам ГААО не было обнаружено.

Возможно, экспедиция Деньгина на о. Моржовец была также предпринята с разведывательной целью. Связанная с ней часть рукописи представляет собой судовой журнал за период с 1 по 13 сентября 1845 г., в котором по часам отмечены направление ветра, курс и местонахождение судна, погода и происшествия (для них отведена графа «Примечания»). Среди участников экспедиции в судовом журнале упоминается также мезенский купец Еремей Иванович Шевкуненко и его сын Виктор (л. 17 об., 21 об.), с которыми Деньгин был знаком с момента приезда в Мезень с грузом водки. Среди происшествий – встреча с другими судами, в т.ч. с ладьей Федора Коковина, идущей в Неноксу, и ладьей мудьюжского крестьянина Корконосова (л. 17 об., 21 об.). Судовые записи перемежаются наблюдениями этнографического характера о промыслах и быте поморов, расчетами по снаряжению судна и т.п. Имеются рисунки, выполненные автором: изображение компаса с обозначением поморских названий ветров (л. 15 об.), карта о. Колгуев с обозначением рек (л. 19).

Завершает судовой журнал рисунок с изображением пяти человек в лодке, плывущих по реке, и женщины на берегу, с подписью: «10 мая 1845 г. отправился из Вологды Александр Иванов Деньгин, провожала в последние родимая маминька Авдотья Васильевна Деньгина и поплыл в лодке с Васильем Петровичем Никитиным» (*цв. вклейка б*). В судовом журнале имеются записи от 2 сентября: «Читал письмо братца Константина Ивановича и плакал», и от 13 сентября: «На 13-е число видел как будто образ Божия Матери Остробрамския» со схематичным изображением иконы на сюжет успения. Судя по этим записям и фразе «провожала в последние», рисунок мог быть сделан после получения известия о смерти матери.

После судового журнала следуют выписки из газет «Северная пчела» за 1845 г. и «Эконом» за 1842 г. и сведения, полученные от частных лиц, на разные темы: об изготовлении свечей, ценах за чтение книг и журналов в книжном магазине санкт-петербургской фирмы «Ольхин и К°» и на периодические издания на 1846 г., цыганская песня из оперы «Пан Твердовский» (1828 г.; композитор А.Н. Верстовский, автор

либретто М.Н. Загоскин), медицинские рецепты. Имеется краткое описание кошки Скобка у мыса Канин Нос и имеющейся на ней моржовой кости.

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря своей неутомимой деятельности вологодский мещанин Александр Иванович Деньгин остался в памяти народа как персонаж легенды, которая излагается в книге сказительницы Маремьяны Романовны Голубковой²⁰. Я позволю себе привести текст легенды с небольшими сокращениями: «По сказкам, жил когда-то в Мезени беспокойный человек Александр Деньгин. Мезенцы до самой революции в черных избах жили. Печорцы тоже не меньше их в дыму да в саже коптились, а все мезенцев высмеивали, сажеедами да чернотропами честили... Захотелось Деньгину побольше света в окна. То он придумал, что надо мезенцам в море на острова переехать, добычливой жизни искать. Сколотил он какое-то суденышко да чуть не погиб у Колгуева. То задумал он деревянный водопровод в Мезени строить. Вычислил, сколько мезенцам воды нужно, чтобы почище жить, вычертил чертежи и поехал в Архангельск, к губернатору. До того он надоел своими выдумками, что губернатор приказал даже близко его к крыльцу не пускать. Вернулся Александр Деньгин в свою Мезень и выдумал новую затею: в устье Печоры, подальше от губернатора, новый город выстроить – с большими светлыми домами, чтобы о черных избах и памяти не осталось. За эту затею губернатор хотел его в сумасшедший дом засадить. Вызвал его к себе, кричит и ногами топает: «Сажеед поганый! Город ему понадобился! Света захотел!».

Примечания

¹ ГААО. Ф. И-29. Оп. 10. Д. 9. Л. 92 об. – 93; Ф. И-51. Оп. 11. Т. 23. Д. 380. Л. 54 об.–55; Ф. И-49. Оп. 3. Д. 981. Л. 126-126 об.

² Козина Г.Н. Вологодские купцы – фабриканты и заводчики (XVIII – начало XX вв.) // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда : Русь, 1997.

³ ГААО. Ф. И-68. Оп. 13. Д. 68. Л. 786–793 об.; Д. 75. Л. 218–238; Оп. 14. Д. 142. Л. 467–472.

⁴ Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

⁵ ГААО. Ф. И-68. Оп. 13. Д. 75. Л. 216, 229.

⁶ ГААО. Ф. И-68. Оп. 14. Д. 142. Л. 467–472.

⁷ ГААО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3390. Л. 19.

⁸ ГААО. Ф. И-49. Оп. 3. Д. 981. Л. 126–126 об.

⁹ ГААО. Ф. И-76. Оп. 1. Д. 186-а. Л. 10; Д. 221. Л. 11. – Окладные книги архангельских мещан на 1855 и 1858 гг.

¹⁰ ГААО. Ф. И-29. Оп. 10. Д. 9. Л. 92 об.–93. – Метрическая книга Рождественской церкви г. Архангельска на 1858 г.

¹¹ НСБ ГААО. Инв. № 4 р.с. (496).

¹² Летопись открытий и изобретений. Части 1, 2, 3. СПб. : в тип. Академии, 1829.

¹³ Истинный способ быть, здоровым, долговечным и богатым. Часть 1. Москва : в Университ. Тип., 1833.

¹⁴ НСБ ГААО. Инв. № 36 р.с. (621).

¹⁵ ГААО. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 164. Л. 3.

¹⁶ ГААО. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 164. Л. 1 – 6 об.

¹⁷ ГААО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3390. Л. 1 – 19.

¹⁸ Крупчаточные заводы – заводы по переработке зерна в крупу.

¹⁹ Штукенберг И. Ф. Статистические труды. Том I. Описание Архангельской губернии. СПб. : в тип. И.И. Глазунова и комп., 1857. С. 25.

²⁰ Голубкова М.Р., Леонтьев Н.П. Мать Печора [Электронный ресурс] // Грамотей : электронная библиотека. URL: <http://www.gramotey.com>.

**Мемориальная библиотека И.С. и В.С. Бахтиных
в Северодвинском городском краеведческом музее**

В фондах Северодвинского городского краеведческого музея хранится уникальное книжное собрание – владельческая коллекция Иннокентия Степановича и Валентины Станиславовны Бахтиных. Приехавшие в 1939 г. с Дальнего Востока в строящийся Молотовск, они навсегда связали свою судьбу с Севером.

Иннокентий Степанович Бахтин (1916 – 2003) – один из основателей школы северодвинских корабелов, Почетный ветеран Севмашпредприятия, лауреат Ленинской премии в области машиностроения (1959), Почетный гражданин Северодвинска (1979). Был ответственным сдатчиком дизель-электрической подводной лодки проекта В611, с которой в 1955 г. был впервые в мире произведен пуск баллистической ракеты (команду давал С.П. Королев).

Несмотря на огромную занятость, И.С. Бахтин вместе с супругой более полувека целенаправленно собирал библиотеку, спасая многие редкие издания от вывоза за пределы страны, вел обширную переписку с издательствами, букинистическими магазинами, книголюбями, деятелями культуры. Буклеты букинистических магазинов стали для Бахтиных своеобразным ориентиром в мире книг. В результате создано фундаментальное собрание по многим отраслям знаний с книгами XVIII – начала XXI вв.

Свою уникальную библиотеку супруги Бахтины размещали в небольшой двухкомнатной квартире, а в начале 1990-х гг. решили передать городу с правом хранения в краеведческом музее, чтобы обеспечить ее сохранность и служение людям. В марте 1994 г. состоялась передача библиотеки, и до конца своей жизни, несмотря на серьезные финансовые трудности, Иннокентий Степанович продолжал дарить книги, пополняя книжное собрание новыми изданиями.

В мае 2003 г. (еще при жизни И. Бахтина, в августе его не стало) библиотеке присвоен статус *«мемориальная»*.

Внастоящее время эта владельческая коллекция насчитывает 7610 единиц хранения. Среди них более семисот редких уникальных изданий дореволюционной России.

Наиболее ценными являются книги XVIII в., их в библиотеке четыре: «Экзерциция и учреждение строев всяких церемониалов регулярной кавалерии. 1755 году», «Галерея фламандских, голландских и немецких художников» в двух томах на французском языке 1792 г. издания и самая старая – книга о коронации Елизаветы Петровны «Обстоятельное описание торжественных порядков...», изданная в 1744 г. в типографии Академии наук. И.С. Бахтин приобрел этот церемониальный альбом в 1962 г. по каталогу магазина «Старая книга» в Ленинграде за 70 руб. Он в кожаном издательском переплете; на передней крышке вытеснен золотом вензель Елизаветы, на задней – герб Российской империи с имперской атрибутикой. На фронтисписе парадный портрет Елизаветы, выполненный «черной манерой» по оригиналу Л. Каравака «мастером тушевального искусства» И. Штенглиным¹. Помимо текстовой части, в издании 49 гравюр, выполненных в резцовой технике. «Самым помпезным изданием XVIII в.» назвали эту книгу, в которой воплотился труд мастеров-полиграфистов, сотрудников гравировальной палаты при Академии наук, поэтов, прозаиков. В работе Ю.Ю. Битовта «Редкие русские книги и летучие издания XVIII века» сказано, что «такие экземпляры встречаются...крайне редко».² Издавалась книга с целью оставить память о вступлении на престол императрицы Елизаветы Петровны. Она положила начало всей последующей литературе об императорских особах и членах царской фамилии.

Представляют несомненный интерес книги конца XIX – начала XX в. Это, во-первых, несколько фолиантов из типографии «Экспедиция заготовления государственных бумаг», печатавшей книги по истории царского дома: «История канцелярии» (1912), «23 тысячи миль на яхте «Тамара» (Путевые впечатления доктора Г.И. Радде о путешествии великих князей Александра и Сергея Михайловичей в Африку) в двух томах. Огромную ценность представляет и монументальное издание о великокняжеской, царской и императорской охоте под редакцией Н. Кутепова (1896 – 1911): в библиотеке Бахтиных четыре тома этого издания в трех книгах, а также «Беловежская пуша» Г. Карцова (издание А. Маркса, 1903). В этих образцах книжного искусства содержится уникальный исторический материал и работы лучших художников России конца XIX – начала XX вв.

Из книг по истории царского дома следует отметить «Путешествие наследника Цесаревича на Восток» и «Путешествие Государя императора Николая II на Восток» (1890 – 1891) – издание Ф. Брокгауза 1893 – 1895 гг. в трех томах. Второй том вышел, когда наследник стал императором. Все эти книги представляют ценность не только как редкие роскошные издания; в них документальные свидетельства давно ушедшей эпохи. Именно поэтому и приобретал их И.С. Бахтин.

Очень ценил он исторические очерки Н.К. Шильдера (сына известного военного инженера, первым создавшим подводную лодку с металлическим корпусом) – книги о русских императорах: Павле I (издание 1901 г.), Александре I (4 тома, 1897 – 1898 гг.) и Николае I (2 тома, 1903 г.). Выпущены они издательством А.С. Суворина. Очерки военного деятеля и историка, члена-корреспондента Академии наук Шильдера углубляют историческое понимание и, отказываясь от односторонности, открывают доступ новым взглядам.

В 1994 г. во время посещения Северодвинска представителями династии Романовых – великой княгиней Леонидой Георгиевной с дочерью и внуком – в Северодвинском городском краеведческом музее была показана выставка книг, где выступал и сам книголюб. Портреты царственных особ издания Г. Фриденбурга «Российский царственный Дом Романовых» (1853) стали украшением выставки.

Интересы И.С. Бахтина были очень широки, он старался приобретать книги различных издательств конца XIX – начала XX в.: А. Маркса, М. Вольфа, Ф. Брокгауза – И. Ефрона и др. Целенаправленно Бахтин покупал книги издательства И.Д. Сытина: это 10-томная «Детская энциклопедия» (1913 – 1914), юбилейные тематические издания: «Великая реформа» (6 томов) – первое и наиболее известное из серии «роскошных» юбилейных изданий, посвященное 50-летию отмены крепостного права (1911), «Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912» (7 томов), посвященное столетнему юбилею Отечественной войны 1812 г., а также шеститомное историческое исследование о трехсотлетию дома Романовых – «Три века. Россия от смуты до нашего времени» (1912 – 1913). Все издания отразили судьбоносные для страны события. Неутомимый издатель Сытин приглашал крупнейших историков того времени, известных художников, в результате чего фундаментальные исторические труды стали образцами полиграфического искусства. Есть в библиотеке Бахтиных и еще одно юбилейное издание, ставшее вершиной работы самого И.Д. Сытина – литературно-художественный сборник «Полвека для книги» (1916), посвященный 50-летию его издательской деятельности.

Огромную ценность представляют издания А.С. Суворина начала XX в.: описание путешествия в Московию Адама Олеария, дневник Иоганна Георга Корба, записки Сигизмунда Герберштейна. Впечатления иностранных авторов – интереснейший исторический источник для изучения быта и нравов Руси XVI – XVII вв.

И все-таки основой Мемориальной библиотеки Бахтиных является русская и зарубежная классика. Целенаправленное создание своей библиотеки Бахтины начали

именно с пяти томов 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого, которое они приобрели в 1956 г. во Владивостоке. В течение тридцати лет собирали Бахтины это издание. Иннокентий Степанович считал его в библиотеке главным.

В книжной коллекции Бахтиных есть собрания сочинений всех известных русских писателей, некоторые (конца XIX – начала XX вв.) прижизненные, в основном это издания А.Ф. Маркса – приложения к журналу «Нива»: А. Чехова, И. Бунина, А. Куприна, В. Короленко, Л. Андреева и др. Есть редкие дореволюционные издания о Л. Толстом: альбом «Граф Лев Толстой. Великий писатель земли русской в портретах, гравюрах, медалях...» (издание М. Вольфа, 1903), альбом Вл. Россинского «Последние дни жизни Толстого» (1911).

Среди пушкинских особо стоит отметить первое академическое издание собрания сочинений, том I которого выпущен в 1937 г. к 100-летию смерти поэта; «Пушкинский сборник» 1899 г. – к 100-летию со дня его рождения, а также два тома издания А. Суворина 1887 г. Книги А. Пушкина и Л. Толстого были наиболее дороги Бахтину, потому что появились первыми в его библиотеке.

Настоящим произведением искусства является «Горе от ума» А.С. Грибоедова – подарочное издание Р. Голике и А. Вильборга 1913 г. с иллюстрациями Д. Кардовского – в красном кожаном переплете с золотым тиснением, великолепным орнаментом и обрезом.

Среди изданий зарубежной классики библиографической редкостью являются книги серии «Библиотека великих писателей» – великолепно изданные тома, подготовленные к печати известными литературоведами и художниками: это легендарная двадцатитомная серия, которая издавалась акционерным обществом Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона в начале XX в. (1901 – 1915). В серию вошли собрания сочинений А. Пушкина – 6 томов, Д. Байрона – 3 тома, В. Шекспира – 5 томов (в 10 книгах), Ф. Шиллера – 4 тома, Мольера – 2 тома. И.С. Бахтин приобрел книги этой серии в Ленинграде в магазине «Старая книга». В Бахтинской библиотеке нет трехтомника Байрона, так как Иннокентий Степанович не смог его своевременно выкупить из-за отсутствия денег. Когда они появились, издания в продаже уже не было. Конечно, Бахтин очень жалел, что «издание ушло за границу»³.

Редактор серии «Библиотека великих писателей» – С.А. Венгеров, русский историк литературы, библиограф. Именно с него зародилась традиция научного издания строго и подробно прокомментированных текстов классиков и их биографии. Во всех изданиях серьезные вступительные статьи крупнейших литературоведов того времени. Книги этой серии соединили историко-литературные требования с задачами «роскошных» изданий⁴, которые отличает очень качественное полиграфическое исполнение с огромным количеством уникальных иллюстраций.

Пятитомное собрание сочинений Шекспира помогло нам в разработке литературной гостиной «Выдающийся гражданин эпохи Возрождения» к юбилею драматурга (2004) и последующему созданию мультимедийного показа иллюстраций этого издания в ходе гостиной.

Все перечисленные издания экспонировались в 2004 г. на выставке «Человек придумал книгу», посвященной 440-летию русского книгопечатания, одной из задач которой было представить российские издательства прошлого и настоящего.

Широта интересов, общественно-политическая активность, постоянный духовный поиск Иннокентия Степановича Бахтина позволяли ему вести переписку с известными людьми. Интересна история «Чукоккалы». И.С. Бахтин в 1968 г. писал К.И. Чуковскому, что мечтал бы иметь экземпляр этой книги, и получил ответ писателя о том, что вряд ли ее выпуска стоит ждать в ближайшие годы, но если доживет до этого, то обязательно пошлет

книгу. Но, к сожалению, Корней Иванович, не дождался выхода в свет «Чукоккалы». Ее отправили Бахтиным уже родственники писателя (внучка Елена Цезаревна) в 1979 г.

И.С. Бахтин очень ценил книги издательства Академии наук. Он приобрел почти всю серию «Литературные памятники», серию «Библиотека Древней Руси» под редакцией Д.С. Лихачева. К Дмитрию Сергеевичу Бахтин питал особое уважение, неоднократно писал ему. Так, он отправил статью, где выражал беспокойство по поводу падения нравственности и культуры в нашей стране, раскрывал свое видение этой проблемы, предлагал пути выхода из такой ситуации. В 1994 г. пришел ответ Лихачева, в то время Председателя советского фонда культуры. Письма К.И. Чуковского, Д.С. Лихачева, а также И.Ф. Шаляпиной хранятся в фондах музея.

Собрания сочинений М.В. Ломоносова, ученого-энциклопедиста, нашего земляка, представлены в библиотеке двумя изданиями: Императорской Академией наук с примечаниями академика М.И. Сухомлинова и Академией наук СССР (1891 – 1902, 1934) и академическим изданием 1950-х гг.

Широко представлена в библиотеке Бахтиных и литература по искусству. Из числа редких ценных изданий назовем такие, как «История Русского искусства» И.Э. Грабаря в пяти томах (1910), «История живописи XIX века» Р. Мутера и А. Бенуа (1899 – 1901), «Русское народное искусство» (1914) с портретом императрицы Александры Федоровны, покровительствовавшей выставкам народных промыслов. Из редких периодических изданий – «Ежегодник императорских театров» (полное собрание малый тираж, 1891 – 1915), журнал «Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины» (1907 – 1915), изучавший культурное наследие России, журнал искусства и старины «София» (1914).

Невозможно сказать обо всех значимых изданиях Мемориальной библиотеки Бахтиных, представляющей материальную и культурную ценность. Специально для своей библиотеки И.С. Бахтин заказал владельческий знак. На каждой книге имеется экслибрис, где изображен Соловецкий монастырь, символизирующий мрачные страницы истории и несломленный дух; облако, олицетворяющее светлые мечты и стремления, дерево – житейскую мудрость и парусник – дело, которому И. Бахтин посвятил всю жизнь.

Передавая свою личную библиотеку городу, супруги Бахтины хотели, чтобы она служила людям. На ее основе проводится экспозиционно-просветительская работа: создаются выставки, посвященные знаменательным событиям, и разнообразные тематические выставки. Кроме названных выше, хочется отметить такие, как «От Сытина до наших дней», «В мире энциклопедий», «Море. Люди. Корабли», «Откройте истину добра», «Чтоб свеча не погасла» и др. В 2006 г. открылась выставка «Человек. Гражданин. Корабел», посвященная 90-летию со дня рождения И.С. Бахтина, где видное место занимали книги. На базе выставок не только проводятся экскурсии, но и разрабатываются лекции, занятия, литературно-музыкальные гостиные.

Работа с Бахтинской библиотекой проводилась в 2005 – 2009 гг. в рамках программы «Культура Русского Севера». В результате было приобретено оборудование, на котором более эффективно стал осуществляться ввод в базу данных «АС-Музей 3». В 2007 г. в Северодвинской городской типографии издан буклет-путеводитель по библиотеке тиражом 2000 экземпляров.

Важной задачей музея является изучение книг, введение их в научный оборот, публикация материалов, посвященных библиотеке. В настоящее время особое внимание уделяется изучению дореволюционных изданий бахтинского собрания, чтобы в перспективе издать каталог этих книг, который позволит составить более полное представление о ценности Мемориальной библиотеки И.С. и В.С. Бахтиных.

Слова, сказанные П.М. Третьяковым, подарившим свою бесценную галерею Москве, в полной мере относятся и к поступку Бахтиных: «желая способствовать в

дорогом мне городе полезным учреждениям, содействовать процветанию искусства в России и вместе с тем сохранить на вечное время...»⁵ Сделав свое уникальное книжное собрание достоянием города, Бахтины продолжили традиции бескорыстных русских меценатов, чем заслужили глубочайшее уважение и благодарную память потомков. А задача музея – сохранять, изучать, эффективно использовать это достояние.

Примечания

¹ Сводный каталог русской книги XVIII века. 1725 – 1800. М., 1964. С. 330.

² Битовт Ю. Редкие русские книги и летучие издания XVIII века. М., 1905. С. 188.

³ Стенограмма устных рассказов И.С. Бахтина / сост. Карпова Л.В. Научный архив СГКМ, 2004.

⁴ Библиотека великих писателей. Шиллер. Том I. СПб., 1901.

⁵ 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М., 1995. С. 344.

Раздел III.

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ

И.В. Поздеева

Актуальные проблемы выявления, описания и изучения регионального книжного собрания

Трудно переоценить теоретическое и практическое значение темы региональной книжной культуры, которой была посвящена конференция. Прежде всего, потому, что эта культура всегда исторична и региональна, а русская культура – исторический синтез достижений и традиций регионов, и в этом одна из причин ее поразительной стойкости. Особенно актуальны эти проблемы сегодня, когда процесс поисков самоидентификации в рамках национальной идентификации стал одним из заметных явлений культурной и политической жизни.

Книга – не только важнейшая основа культуры в самом широком понимании, но и источник, который питает все процессы идентификации и в то же время – максимально точно и полно их отражает.

Если изучать книгу как факт и фактор культуры и культурной идентификации регионов, то речь должна идти, во-первых, об исторически сложившихся и географически определенных регионах; во-вторых, о периоде, когда книга стала инструментом всеобщей коммуникации религиозно-нравственных и государственных постулатов, что стало возможно во время достаточно широкого распространения книги печатной. Такой период для России наступил уже на рубеже первой и второй трети XVII в. благодаря деятельности Государева Московского печатного двора (далее – МПД) и типографии В.Ф. Бурцова, поэтому для изучения книжной культуры регионов необходимо обратиться ко времени второй половины XVII в., когда Россия достигла высшей точки своего средневекового развития, и на его фоне выростали заметные черты Нового времени.

Однако книгу и книжную культуру именно этой эпохи мы знаем много хуже, чем первой половины века, для изучения которой можно привлечь данные археографии, описавшей книжную культуру старообрядческих общин и регионов, почти весь репертуар московских изданий и «книг продаж», в которых с начала 1630-х гг. фиксировались подробные сведения о тех, кто приобретал новые книги в лавке Печатного двора¹. Ни один из этих источников не может быть использован для исследования второй половины века: старообрядцы не приняли и не использовали «послениконовские» книги (после 1652 г.), из репертуара МПД этого времени не сохранилось около трети вышедших изданий, а «книги продаж» после 1664 г. нам неизвестны. Таким образом, реальную конкретно-историческую книжную культуру регионов в важнейший период русской истории могут представить только достаточно полные комплексы книг, а не случайно описанные на территории региона книжные памятники.

Территориальным (региональным) книжным собранием археографы отлично называют книжный комплекс, репрезентативно представляющий состав, структуру и характер книжности в ее диахронной истории или на синхронном, в данном случае определенном историческом, этапе развития – т.е. как адекватную модель изучаемой гипотетической книжной культуры, а значит, и культуры духовной.

И хотя мало шансов выявить в XXI в. такое региональное книжное собрание, изучение региональных книжности остается актуальной задачей науки.

Начиная работу по выявлению, изучению и описанию памятников кириллической книги в регионах России, археографы Московского университета имени М.В. Ломоносова

(далее – МГУ) не надеялись выявить репрезентативное книжное собрание, но были уверены, что сравнительный анализ ряда региональных кириллических книжных комплексов может дать отсутствовавшие в науке конкретно-исторические материалы. Работы велись в двух центральных регионах древней культуры – Тверской, Ростово-Ярославской землях и регионе, освоенном Русью только в XVI в. – нынешнем Пермском крае.

Фактически наши исследования должны были решать задачи, поставленные перед археографами еще П.М. Строевым, в 1823 г. сказавшим на заседании Общества любителей российской истории императорского Московского университета: «Найти, извлечь, привести в известность... письменные памятники истории и словесности, рассеянные на обширном пространстве от Белого моря до Уральского хребта. Целая Россия должна превратиться в одну библиотеку»².

Но чтобы выполнить эту сложнейшую задачу хотя бы в одном регионе, необходимо, во-первых, создать коллектив профессиональных археографов местных хранилищ, которые смогут по завершении описания вести с книгой музейную, научную, просветительскую работу. Во-вторых, выработать методику описания книжных памятников, которая максимально выявляет историческую информацию книги как факта и фактора культуры. И, в-третьих, обследовать *de visu* все государственные фонды кириллицы (и, по возможности, церковные и частные) и описать их. Начиная нашу программу, мы столкнулись с ситуацией, когда в регионах с десятками хранилищ, в составе которых были древние книги, не было ни одного специалиста, умеющего их определить и описать, поэтому, сначала было необходимо подготовить в регионах археографов.

Первый этап обучения происходил в форме проведения школ повышения квалификации сотрудников библиотек, музеев и архивов, работающих с кириллическими книжными памятниками. Благодаря поддержке Министерства высшего образования РФ. (по инициативе профессора П.Г. Буги), а позднее и Министерства культуры, археографам МГУ удалось организовать и провести пять таких школ, собравших более 200 участников из 40 городов России³. Занятия, посвященные большинству вопросов описания рукописных и старопечатных памятников проводили крупные специалисты Ленинграда и Москвы; для участников школ издавалась методическая литература⁴. Именно участники школ повышения квалификации стали инициаторами региональных описаний кириллицы.

Второй этап обучения связан уже с началом работы в регионе. В этом случае собирались хранители книжных памятников всех государственных учреждений, которые затем в том или ином качестве и участвовали в описании книг. Такие занятия, например в Пермской области, проводились все годы работы и были посвящены теоретической подготовке и практическому описанию всех типов памятников.

В Тверской области авторами описания печатных книг XVI – XVII вв.⁵ стали только сотрудники хранилищ, что при изменении ситуации и смене руководства привело к прекращению работ уже после завершения первого этапа. Подготовленное описание 90 рукописных книг XIV – XVI вв. до сих пор не напечатано, поэтому в Пермской и Ростово-Ярославской землях основой авторского коллектива стали участники ежегодной археографической практики – студенты, аспиранты и сотрудники МГУ, вокруг которых и объединяются местные специалисты в зависимости от темы описаний нового каталога.

Была разработана, апробирована и неоднократно опубликована⁶ методика описаний экземпляра кириллической книги как исторического источника, ставящая своей задачей выявление всей информации о бытовании книги, ее владельцах и читателях, географии передвижения книги, ее функциях, стоимости и т.д. (Для описания рукописных книг применяется классическая, несколько модифицированная методика⁷). Количество выявляемой при таком описании информации столь велико, что потребовало и новых

принципов публикации описаний, каждый том которых сопровождался 10-12 аннотированными указателями, концентрирующими и структурирующими все типы сведений.

К началу 2010 г. вышли в свет пять томов региональных описаний⁸ (215 авт.л.), в которые вошли описания 2974 экземпляров печатных кириллических изданий: XV в. – 1, XVI в. – 92, XVII в. – 2041, XVIII в. – 840. В 2011 г., очевидно, будет закончено описание кириллических рукописей хранилищ Пермского края XV – XVII вв.

Как и предполагалось, сравнение книжности этих трех земель позволило сделать выводы о региональных особенностях культуры, но поскольку результаты этих исследований в той или иной степени опубликованы⁹, подробнее возможности региональных описаний покажем на результатах анализа книжности Ростово-Ярославской земли именно второй половины XVII в.

В 10 государственных хранилищах и трех личных библиотеках шести городов области выявлены 843 экз. 230 изданий, вышедших в 12 типографиях 10 городов славянского мира. Чтобы изучить этот комплекс как региональное собрание, потребовалось разработать методику анализа, т.к. аналогичные исследования, к сожалению, неизвестны. Очевидно, для всестороннего анализа необходимо: во-первых, установить, насколько полно выявленный комплекс книг отражает издательский репертуар этого времени (в нашем случае второй половины XVII в.) и особенности (время, количество) поступления книг в регион. Во-вторых, насколько полно книги обслуживали регион в географическом и социальном отношениях. В-третьих, отразились ли общерусские события и социально-культурные тенденции второй половины века в книжности региона. И наконец, в-четвертых, отражает ли собрание известные нам особенности самого региона, дает ли представление о региональных событиях, вере и жизни населения.

Из 230 изданий второй половины XVII в., сохранившихся в Ростово-Ярославской земле – 178 московские, они представлены в 895 экземплярах, т.е. в среднем каждое почти четыремья книгами (3,9).

В регионе сохранились все московские издания книг Писания (13 экз. 11 изданий «Евангелия», 18 экз. 9 изданий «Апостола», 8 книг «Первой московской Библии» 1663 г.). Представлены и все (в 40 экз.) издания Верхней типографии Симеона Полоцкого. В регионе обнаружено 94% учительных изданий, 89% - литургических. Отсутствуют здесь, как и во всех комплексах, книги для обучения вере и грамоте, которые, как правило, «зачитывались», т.к. для обучения использовались «Часовник» («Часослов») и «Псалтырь учебная» (малая или келейная), которые служили и для ежедневной общественной и личной молитвы. Насколько плохо сохранились до наших дней именно эти типы книг, говорит тот факт, что в Сводном каталоге А.С. Зерновой¹⁰, изучившей состав старопечатных фондов крупнейших библиотек страны, были учтены только 29 московских изданий этих книг из 70, вышедших в данный период. Наиболее ярко эту ситуацию иллюстрирует факт, установленный нами при изучении архива Приказа книг печатного дела, управлявшего Государевым печатным двором¹¹. Согласно документам архива, во второй половине XVII в. в московской типографии было напечатано 51 издание первоначального учебника грамоты – «Азбуки» (малой или «на листу» – напечатанной в восьмую долю листа на одном листе бумаги, т.е. содержащую 8 листов, 16 страниц текста). Суммарный тираж этих книжечек составлял 258 тыс. экз., а цена, как правило, не превышала 1 коп. Таким образом, «Азбуки» были доступны фактически всем, и их, несомненно, было достаточно для обучения населения России в эти годы. Так вот, из четверти миллиона отпечатанных книжечек до последних лет в нашей стране не было найдено ни одной! Первая известная «Азбука» сохранилась именно в Ярославском музее-заповеднике (ЯМЗ)¹². То есть весь репертуар московских изданий 50 – 90-х гг. XVII в.

представлен в ростово-ярославской книжности и составлял ее основную часть – 82,4% всех обнаруженных в регионе кириллических изданий принадлежат ко второй половине века.

Еще более показательным сопоставлением по десятилетиям количества изданий, вышедших в Москве и сохранившихся в регионе. Полученные в результате цифры столь одинаковы, что многократно пересчитывались, но сегодня, после выхода Каталога¹³, их может проверить каждый.

В первое десятилетие в Москве вышло 49 книг – 19,8% всех изданий второй половины века; в регионе обнаружено 35 – 19,8% всех сохранившихся московских изданий. Во второе десятилетие вышло 17% всего репертуара, сохранилось 17,6%; в 70-х гг. вышло 11, 5% изданий, в регионе выявлено 10,8% сохранившихся; в 80-х и 90-х гг. соответственно, вышло 24% и 28%, сохранилось 23,4% и 28,4%! Значит, мы можем утверждать, что активность книжных приобретений в регионе полностью соответствовала издательской активности московской типографии, и книги поступали в регион систематически, очевидно, сразу после выхода в свет. Столь полное соответствие доказывает также, что приобретались фактически все новые московские издания. А это, в свою очередь, позволяет нам говорить о сложившейся в середине века организации торговли книгами Московского печатного двора и подтверждает продуманную книгоиздательскую политику этих лет.

Но, может быть, дело только в близости типографии и древних торговых связях Ростово-Ярославской земли с Москвой? На этот вопрос ответ даст анализ состава и характера обнаруженных в регионе кириллических изданий второй половины XVII в., вышедших в 10 типографиях вне Москвы. Обнаружено 52 этих издания в 148 экз. Их большая часть – 29 изданий в 83 экз. напечатаны на станах Киево-Печерской лавры. Из этих 29 изданий – 27 – типы книг, в Москве не издававшиеся, и только две книги («Апостол» и «Псалтырь учебная») – были в репертуаре МПД. Например, актуальные проповеди «Меч духовный» и «Труды на дни нарочных праздников» Лазаря Барановича (21 экз.), первые три части «Житий святых» свят. Димитрия Ростовского, 5 книг двух изданий «Патерика Печерского» и т.д. Таким образом, мы можем доказательно утверждать о несомненном наличии в регионах информации о выходе новых печатных книг и широком географическом распространении новых изданий независимо от удаленности от типографии. Эти же факты доказывают наличие в середине XVII в. возможности целенаправленного комплектования книжных фондов, по крайней мере, в центральных регионах России. А это, в свою очередь, позволяет говорить о сложившемся широком книжном рынке и по-новому оценить и книжную культуру эпохи.

Ответы на остальные вопросы дает анализ прочитанных (и опубликованных в орфографии подлинника) нескольких тысяч записей на книгах Ростово-Ярославского собрания. На вопрос о распространении книг отвечают названия 600 учтенных в географическом указателе населенных пунктов, 244 церквей и 89 монастырей, упомянутых в записях. Фактически, книги, напечатанные во второй половине XVII в., находились во всех без исключения территориях епархии, даже самых отдаленных. Например, книги находились в 5 монастырях и 48 церквях Ярославля и его уезда; в 19 церквях г. Углича и Угличского уезда; в географическом указателе (составлен А.В. Киселевым) учтен 31 населенный пункт и 16 церквей Пошехонья. В самом Ростове книги принадлежали шести монастырям и 24 церквям, а в Ростовском уезде – 4 монастырям и 44 церквям.

Не менее показательны и убедительные данные о принадлежности книг всем слоям общества, зафиксированные в именованном указателе (составлен Т.И. Гулиной). Среди полутора тысяч имен людей, которые, так или иначе, имели отношение к Ростово-Ярославскому книжному собранию второй половины XVII в., в записях обнаружены

имена более 400 людей, покупавших, вкладывавших, продававших, завещавших и читавших эти книги именно в указанные годы. Анализ книг, бытовавших на Ростовской земле, позволил А.В. Киселеву¹⁴ установить, что 38% книг этого фонда владело духовенство, почти 29% – светские «власти», более 10% находилось в руках посадских, и 7,6% книг владели крестьяне. Принципиально та же картина характерна для всей епархии.

Таким образом, книжную культуру Руси второй половины XVII в. характеризует повсеместное всеобщее распространение печатной кириллической книги. Исследованные собрания других регионов подтверждают эти выводы, но позволяют увидеть и существенные различия в составе, структуре и социальной принадлежности владельцев и читателей. Например, пермская книжность, да и состав пермского населения, много демократичнее – в этом регионе значительно больше светских владельцев и читателей, торговых людей и крестьян, имеющих свои родовые библиотеки¹⁵. В книжной культуре Ростово-Ярославской земли второй половины XVII в. достаточно четко фиксируется общерусская тенденция расширения общесоциального слоя читателей, новое отношение к книге, появление заметного процента владельцев и вкладчиков книг – женщин, даже крестьянок; широкие торговые связи региона, используемые ими для покупок книги, появление торговли книгами в крупных городах самого региона¹⁶.

В записях на книгах отразились фактически все важнейшие события второй половины века: раскол Русской православной церкви, финансовый кризис, моровое поветрие, расширение торговых связей, определенная демократизация общества и многое иное. Но особенно большой материал в записях на книгах, бытовавших в Ростово-Ярославской земле, мы находим о местных событиях. В самом составе собрания отразилось особое богатство, характерное для этого торгового региона, – по крайней мере, ни в одном другом территориальном комплексе не было такого количества самых роскошных и дорогих изданий XVII в., такого количества сохранившихся, несмотря на изъятия 1920-х гг., драгоценных окладов. Здесь обнаружен 21(!) экземпляр «Евангелия» 1677 г., которое было украшено, кроме четырех гравюр, 84 инициалами, 44 заставками и 12 концовками, а также многочисленными рамками на полях. Экземпляр этого «Евангелия» на александрийской бумаге стоил 6 руб., на 10 из этих книг были цельнометаллические оклады из драгоценных металлов, а платили (в денежной оценке двух видов жалованья – денежного и хлебного) в год наборщику 15 руб., разборщику – 11 руб., столярам и кузнецам – 10 руб. с полтиной в год, а сторожам – 5 руб. 25 алтын, т.е. за год работы на свое жалованье сторож такое «Евангелие» купить не мог. Другой пример – «Евангелие 1681 г. Все 762 полосы набора «Евангелия» заключены в рамки, на них находятся 90 инициалов, 46 заставок, концовки и 266 рамок. Издание было напечатано на александрийской бумаге разного размера и стоило от 3 до 8 руб. В современных хранилищах Ростово-Ярославского региона обнаружено 17 экз. этой книги.

Совершенно особое место в истории Печатного двора занимает «Евангелие» 1689 г. – единственная книга, напечатанная в полный лист, всего по 16 строк на полосе. Напечатано 150 экз. этой книги, которой нет в большинстве современных хранилищ. На страницах «Евангелия» 682 рамки, 2600 вставок в клеймах, 396 инициалов с 61 доски. В Ростово-Ярославском собрании сохранилось 5 экземпляров этого редчайшего издания.

Наиболее важным признаком культуры региона второй половины XVII в. является высочайшее развитие в нем художественных ремесел, архитектуры, искусства иконописания, фрески, церковного пения. Представители ростово-ярославской художественной элиты постоянно приглашались в Москву, работали в Кремлевских соборах, были государевыми певчими. Это также зафиксировано на книгах, которыми владели, например, иконописец из Углича Григорий Афанасьев, изограф ростовской церкви Похвалы Богородицы Иван Иванов, иконописцы Кузьма Березин, Петр Карабанов и др.¹⁷ Оставил свои записи на сохранившихся книгах и государев певчий дьяк ростовец

Дмитрий Иванов. Особое внимание привлекает фигура архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иосифа, управлявшего обителью на рубеже веков – рачительного хозяина, библиофила, писателя и поэта, которому во многом принадлежит заслуга в том, что библиотека архиерейского дома и Спасо-Ярославского монастыря во многом сохранилась до сегодняшнего дня, и о котором мы почти все узнаем именно из записей этого собрания¹⁸. С его именем связаны 16 книг собрания.

Совершенно безгранична информация записей по истории местных церквей, их клира, генеалогии аристократических родов, самых разнообразных событиях местной истории, и главное – о сотнях жителей епархии, владельцев и читателей книг. В записях нередко сохранились интересные материалы по экономической истории и торговле, о пожарах и других бедствиях, посещениях епархии российскими иерархами и другие важные для истории региональной культуры сведения.

Важнейшую роль в изучении книжной культуры этого времени могут сыграть так называемые маргиналии (схолии), которые, согласно новой методике, также фиксируются при описании. Они содержат богатейший материал о психологии чтения и понимания текста – т.е. по менее всего изученным проблемам. Насколько эти маргиналии передают нам именно переходный характер культуры, могут показать всего две из них: в одной читатель советует в случае особой нужды обратиться к Николаю Чудотворцу, который «упадет на колени» перед Христом и «умолит» Господа, а на другой – «Вечере душевной» Симеона Полоцкого читатель у текста, сравнивающего Христа с магнитом, написал, что это сравнение чрезвычайно выразительно, т.к. передает сущность Божества как магнит, привлекающего к себе людей. Маргиналии показывают, какие проблемы особенно волновали читателей, их знание иной литературы и нового устава богослужения, понимание греческих и церковнославянских слов; в них проявляются сомнения, любознательность, критика, ирония, личностное отношение нового читателя к написанному. Именно маргиналии позволяют составить коллективный типологический портрет русского читателя этого времени.

Таким образом, всесторонний анализ комплекса печатной кириллицы второй половины XVII в. показал, что это собрание можно рассматривать по большинству вопросов как адекватную модель Ростово-Ярославской книжной культуры, однако его значение далеко выходит за рамки местной истории, т.к. позволяет говорить об общерусской книжности и ее значении в подготовке общества к новой исторической эпохе.

Есть еще один вопрос, без ответа на который сформулированные выше утверждения недостаточно убедительны - чем объясняется столь высокая сохранность в регионе древней книжности? Во-первых, эта земля не подвергалась опустошению сокрушительных войн XX в.; в ней веками не только сохранялись древнейшие традиции уважения к книге, но они постоянно развивались и подтверждались делами местных иерархов – видных авторов, крупнейших собирателей и ценителей книги XVII – XVIII вв. в середине XVIII в., когда повсеместно из библиотек церквей и монастырей изымались, уничтожались или рассеивались древние книги, «с новоизданными несходные». В этой епархии все изъятое поступало в архиерейскую библиотеку, затем в знаменитую библиотеку Спасо-Ярославского монастыря, которая стала основой рукописных и печатных фондов Ярославского музея. Для региона так же характерны ранние высокие традиции и собирательства, и музейного дела. Достаточно напомнить имена Ивана Александровича Вахромеева (из его библиотеки описано 19 книг), ростовского купца, историка, археографа, одного из инициаторов создания музея Андрея Александровича Титова (из его коллекции в современных хранилищах обнаружено 11 книг).

Уже в 1883 г. в Ростове Великом в давно пустовавших помещениях учрежденного здесь монастыря был открыт музей церковных древностей, аккумулировавший и книжные

памятники. Судя по записям, древние книги далеких сельских церквей в XIX в. не уничтожались и не продавались, а передавались в библиотеки Ярославля. Даже в 30-х гг. XX в. ярославское общество «Воинствующие безбожники» собирало в своей библиотеке древние литургические книги.

Все это вместе взятое и объясняет столь высокую сохранность ростово-ярославского книжного фонда.

Когда будет описано богатейшее собрание рукописных книг региона, созданных во второй половине XVII в., мы, возможно, впервые получим полное и адекватное региональное книжное собрание важнейшего периода русской истории, учитывающее обе формы книжной культуры этого времени – и книги, обслуживающие основные функции церкви, государства, потребности общества, и рукописную книгу, зафиксировавшую полемику и новые идеи.

Примечания

¹ Насколько «книги продаж» являются ценнейшим источником, прекрасно показал в своем докладе на конференции В.П. Пушков. О «Книгах записных книжных продаж». См. также: Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В., Документы архива Приказа книгопечатного дела как исторический источник // Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618 – 1652 гг. М., Мосгорархив, 2001. С. 64 – 70; Дадыкин А.В. Документы Архива Приказа книгопечатного дела второй половины XVIII в. как исторический источник // Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1652 – 1700. Кн. 1. М., 2007. С. 56 – 58.

² Строев П.М. О средствах, удобнейших к открытию памятников отечественной истории и успешнейших способах обработать оные / Труды и летописи ОНДР. [М.,] 1828. Ч. IV. Кн. 1. С. 277 – 301. См. с. 283 – 284.

³ Воробьева Е.В. Школы – семинары повышения квалификации сотрудников библиотек, музеев и архивов, работающих с книжными памятниками // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 54 – 57.

⁴ Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта : метод. рекомендации / сост. И.В. Поздеева ; 5-е изд. Ростов Великий, 2006; дополнительно см. также: Описание кириллических рукописных книг XV – XVII вв. Методика изложения информации, полученной при изучении памятника : метод. рекомендации / сост. И.В. Поздеева ; 2-е изд. Ростов Великий, 2006; Методические указания по определению и датировке бумаги русских кириллических книг XV–XX вв. / сост. А.В. Дадыкин. Ростов, 2006.

⁵ Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Г.В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли. (XVI – 1725 год) : каталог / под науч. ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2002.

⁶ Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта : метод. рекомендации / сост. И.В. Поздеева ; 5-е изд. Ростов Великий, 2006.

⁷ Описание кириллических рукописных книг XV – XVII вв. Методика изложения информации, полученной при изучении памятника; Методические указания по определению и датировке бумаги русских кириллических книг XV – XX вв.

⁸ Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Г.В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год); Кириллические издания XVI – XVII вв. в государственных хранилищах Пермской области : каталог / под науч. ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2003; Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края : каталог / под науч. ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2008; Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1493 – 1652) : каталог / под науч. ред. И.В. Поздеевой. Ярославль, 2004. Кириллические издания в государственных хранилищах Пермского края. Т. 2. 1701 – 1800 гг. / науч. ред. И.В. Поздеева. Пермь, 2008. 800 с.; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли. 1653 – 1700. Ярославль – Ростов, 2010. 65 п.л.

⁹ См. Предисловия к каталогам, указанным в сноске 8 и: Гулина Т.И. Книжные памятники первой половины XVII в. в книгохранилищах Ярославской области: первые результаты региональной программы описания кириллицы // Федоровские чтения 2003. М., Наука, 2003. С. 129 – 136; Поздеева И.В. Книга в культуре российских регионов. Описания кириллических изданий XVI и XVII вв. в Тверской, Пермской и Ярославской областях // Там же. С. 110 – 118.

¹⁰ Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI – XVII вв. : сводный каталог. М., 1958.

¹¹ Поздеева И.В. Издания Московского печатного двора для обучения вере и грамоте // Федоровские чтения – 2007. М., 2007. С. 201 – 219.

¹² Кириллические издания Ростово-Ярославской земли. 1493 – 1652 гг. Ярославль – Ростов, 2004. № 24. Приложение. Азбука вышла на Московском печатном дворе уже в сентябре 1686 г.

¹³ Кириллические издания... 1652 – 1700. Ярославль – Ростов, 2009.

¹⁴ Киселев А.В. К истории книжной культуры в Ростовском уезде: географические и социальные аспекты бытования печатных книг в конце XVI – XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2008. Ростов, 2008. С. 61 – 72.

¹⁵ Губанова М.С. Книжные традиции чердынских крестьян (на примере семей Атаниных, Лунеговых, Ржевиных) // Федоровские чтения – 2003. М., 2003. С. 141 – 153.

¹⁶ Если в Москве основным местом торговли книгами был Овощной ряд, то в Ярославле книгами торговали в литейной лавке. См.: Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли. 1652 – 1700. Ярославль, Ростов, 2009.

¹⁷ Именной указатель в книге «Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли. 1652 – 1700». Ярославль, Ростов, 2009.

¹⁸ Поздеева И.В. Книжная культура российских монастырей на рубеже Нового времени // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. М., 2008. С. 154 – 168; Соломин И.И. Экземпляр Кирилловой книги с автографом-завещанием архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Иосифа // Кириллические издания... 1652 – 1700. С. 685 – 692.

Идентификация книжных знаков при работе с экземплярами книжных памятников

«Ex libris» в переводе с латинского означает «Из книг». Книжный знак прошел многовековой путь развития. Первые экслибрисы появились в Германии в XV в., в России в первой четверти XVIII в. в эпоху Петра I. Широкое распространение искусства экслибриса привело к тому, что уже в начале XX в. книжные знаки стали предметом собирательства, в т.ч. как жанр малой графики.

В последние годы возрос интерес к книжным собраниям прошлого, и многие библиотеки Российской Федерации стали изучать происхождение своих фондов, их состав и влившиеся в них частные собрания. Именно книжные знаки являются связующим звеном между книгой и ее владельцем, помогают восстановлению разрозненных коллекций. Каждый экслибрис рассматривается как документальное свидетельство существования книжного собрания, принадлежавшего определенному лицу или учреждению (организации).

Современная цифровая техника позволяет с предельной точностью воспроизвести облик книжных знаков, что способствует его идентификации и изучению (*цв. вклейка 7*).

В информационно-поисковой системе (ИПС) «Общероссийский свод книжных памятников» предусмотрено описание книжных знаков, имеющих на книгах (единичных книжных памятниках и как владельческих признаков книжных коллекций); для этого предусмотрено 317-е поле «Особенности бытования экземпляра», а в коллекциях – 316-е поле.

По месту расположения на книге книжные знаки условно разделяются на *внешние* и *внутренние*.

Суперэкслибрис (внешний книжный знак) – книжный знак, вытисненный на крышке или корешке переплета. Для заполнения рубрики предусмотрены следующие исходные позиции:

- тиснение (может быть блинтовое (бескрасочное), золотое, серебряное, с применением красок);
- в виде ярлыка (кожаного, бумажного), который наклеивается на крышку или корешок;
- рукописный суперэкслибрис (надпись краской или чернилами инициалов, имени или рукописное изображение вензеля, герба);
- дополнительный ярлык (с указанием местоположения книги на полке);
- другое (сюда можно отнести суперэкслибрис в виде накладного элемента, аппликации или вышивки на ткани).

Экслибрис (внутренний книжный знак):

– *штемпель* (печать, штамп) – ручной оттиск на бумаге при помощи краски или оттиск изображения с помощью небольшого ручного прибора с вырезным зеркальным изображением текста или знаков, предназначенных для их оттискивания также при помощи краски на бумаге;

– *ярлык* (бумажный, кожаный, с рукописным текстом – рукописный); бумажный ярлык (экслибрис) – небольшое печатное графическое изображение с именем владельца или наименованием библиотеки, данными обычно вместе со словами: «Из книг...» или «Ex libris...»; наклеивается на внутреннюю сторону верхней крышки переплета или обложки);

– *дополнительный (технический) ярлык* (бумажный ярлык с указанием шкафа, полки, места книги; чаще всего с рукописными пометами; существует обычно совместно с основным экслибрисом);

– *сургучная печать* (сургуч представляет собой при обычной температуре твердую различного цвета массу, плавящуюся при сравнительно небольшом нагревании и в жидком или полужидком состоянии способную приклеиваться к бумаге);

– тиснение (конгревное) (конгревное тиснение – рельефное изображение или горячее тиснение, дающее выпуклое изображение на обложке, переплете книги или бумаге);

– другое (другие способы нанесения: например, трафарет); трафарет – металлическая, деревянная, картонная или из другого материала пластинка с вырезанным в ней изображением, подлежащим воспроизведению на бумаге.

Для заполнения 317-го поля книжный знак необходимо атрибутировать (т.е. установить имя владельца). Если владелец известен, то действуем следующим образом.

Выбираем, например, «суперэклибрис» (внешний знак) (запись состоит из 3 позиций).

1. В словаре надо выбрать одно из предлагаемых подполей:

- тиснение,
- ярлык,
- рукописный суперэклибрис,
- дополнительный ярлык,
- другое.

2. Имя владельца (вносится вручную библиографом).

Варианты:

- А.П. Иванова (в родительном падеже);
- пишется «А.К.» (воспроизводится неатрибутированный знак);
- пишется «не атрибутирован», если его невозможно прочесть или определить принадлежность).

3. Место расположения знака (вносится вручную библиографом).

Варианты:

- на верхней крышке переплета,
- на верхней и нижней крышках переплета,
- на корешке.

В результате получается запись:

Суперэклибрис: тиснение: А.П. Иванова: на верхней крышке переплета.

Суперэклибрис: тиснение: А. К.: на корешке.

Некоторые книжные знаки, такие как буквенные, вензелевые и геральдические, можно атрибутировать лишь в том случае, если они уже описаны в справочной литературе об экслибрисах или на книге есть какой-либо другой владельческий признак (например, другой книжный знак или владельческая запись).

Бывают случаи, когда экслибрис не удастся идентифицировать, тогда 317-е поле заполняет следующим образом:

Выбираем, например, «эклибрис» (внутренний книжный знак) (запись состоит из 3 позиций);

1. В словаре надо выбрать одно из предлагаемых подполей:

- сургучная печать,
- тиснение (конгревное),
- штемпель,
- ярлык (бумажный, кожаный),
- дополнительный (технический) ярлык,

– другое (другие способы нанесения: трафарет).

2. Имя владельца (вносится вручную библиографом в родительном падеже); в данном случае нам не удалось атрибутировать экслибрис и мы воспроизводим вензелевый штампель – «А. А.».

3. Местонахождение знака (вносится вручную библиографом).

Варианты:

- на титульном листе,
- на форзацном листе,
- на с. 1.

В результате получается запись:

Экслибрис: штампель: А. А.: на титульном листе.

Экслибрис: ярлык: неустановленного владельца (с изображением герба): на форзацном листе.

Экслибрис: сургучная печать: не установленного владельца: на с. 1.

В ИПС «Общероссийский свод книжных памятников» при описании единичных памятников и коллекций предусмотрена возможность прикрепления к данному полю цифровой фотографии с изображением книжного знака.

Если на экземпляре имеется несколько книжных знаков, то поле можно дублировать. Необходимо атрибутировать и внести имена всех владельцев, тем самым мы сможем проследить историю бытования книги, ее путь от одного владельца к другому; это могут быть как частные лица, так и общественные библиотеки или учреждения.

Название общественной библиотеки (учреждения) приводится в соответствии с ее официальным наименованием (в круглых скобках и в кавычках можно воспроизвести информацию, взятую с книжного знака, с сохранением орфографии оригинала).

Имя иностранного владельца переводится на русский язык, в скобках приводится имя на языке оригинала. Для этого нужно пользоваться справочником: Р.С. Гиляревский, Б.А. Старостин. Иностранные имена и названия в русском тексте. – 3-е изд. – М., 1985.

Этот справочник содержит основные правила транскрипционной передачи имен и названий с 18 европейских языков на русский язык, а также примеры транскрипции, списки мужских и женских личных имен вместе с их русскими вариантами.

Другие владельческие признаки, такие как дарственные надписи, владельческие записи фиксируются в другом подполе ИПС.

О некоторых проблемах научного восприятия древнерусских рукописей

Рассказывают, что лет пятьдесят назад один молодой человек, ставший впоследствии известным ученым и даже написавший учебник по русской палеографии, а тогда только начинавший знакомство с рукописями, радостно сообщил своему научному руководителю – известному историку и знатоку древнерусского рукописного наследия академику М.Н. Тихомирову об обнаруженном им в одном древнерусском кодексе занятном, как ему казалось, диалектизме: «*будеши **нынеча** дом церкви*». Надо ли говорить, что налицо неправильное словоделение. В рукописи было написано вполне тривиальное: «*будеши **ныне** **чадом** церкви*».

Сравнительно недавно другой начинающий исследователь предпринял почти титанические усилия, пытаясь понять, что значит встретившееся в рукописи Иноческого требника начала XV в. словосочетание «**ризы новы калиновы**». Разумеется, ни в одном словаре подходящих значений для прилагательного *калиновый* найти не удалось. Вразумленный научным руководителем, молодой человек пришел к выводу, что в тексте рукописи наблюдается гаплогрфия: писец пропустил слог при переносе со строки на строку и вместо новых **калиг** – сапог, которые должен надеть новопостриженный инок – в тексте появились загадочные «калиновые ризы».

В обоих приведенных примерах существо дела, на наш взгляд, вовсе не ограничивается недостаточной искусностью исследователя. Как видим, за полвека ничто не изменилось принципиально: очевидна несомненная готовность увидеть в рукописи хотя бы маленькое чудо, а не просто нечто не вполне обычное, отличное от тривиального набора особенностей.

Любое явление не столь яркое, напротив, охотно объясняют не слишком сложным допущением. Так, в практике лингвистического описания рукописей единичные противоречащие этимологии написания типа **нищты** или **прозбе**¹ (вместо ***нищеты** или ***прозябе**) предпочитают называть старомодно и длинно «*описками писца, возникшими под влиянием предыдущего/последующего знака*», что в действительности надо признать лишь способом избежать неприятностей, связанных с явлением, которое исследователь не может объяснить однозначно.

Описанная ситуация, как кажется, основывается на явно недостаточных а, пожалуй, и ущербных представлениях науки о славяно-русской письменности. И все три приведенных примера демонстрируют, насколько вообще поверхностно отношение к древнерусской рукописи как к источнику.

У поверхностного отношения к рукописям есть своя традиция. Рукопись в России XIX в. – прежде всего объект коллекционирования. При этом в широкой массе коллекционеров отсутствовало всякое представление о культурной ценности памятника. Только этим, вероятно, объясняется нелепая гибель в московском пожаре 1812 г. рукописи, содержащей «Слово о полку Игореве». Этим же, наверное следует объяснять и иные известные факты: один из лучших в свое время знатоков рукописей П.М. Строев, описывая рукописное собрание графа Ф.А. Толстого, мог вырывать из кодексов тетради (точно так же чуть позднее поступал А. Попов, описывая коллекцию А. Хлудова), а путешествовавший по европейской Турции и Ближнему Востоку будущий епископ Порфирий Успенский предпочитал вырезать отдельные особенно понравившиеся листы или листы с записями писцов в монастырских книгохранилищах. В.И. Григорович запросто мог раздаривать привезенные из путешествия рукописи, разделяя их на тетради. В другой среде обычным становится коллекционирование вырезанных из рукописи изображений или даже инициалов². В результате по хранилищам бывшего СССР

рассосредоточены отрывки кодексов (тетради, листы, обрывки листов), из которых лишь малая толика отождествлена. Не больше мы знаем и об афонских рукописях или рукописях Палестины, части которых хранятся в Москве и Петербурге. Естественно, так поступали далеко не одни лишь российские собиратели. Есть памятники, части которых хранятся в Лондоне и Софии, Бухаресте и Загребе, Белграде и Берлине³.

Особенностью отношения к рукописям в России становится интерес, который справедливо, по-видимому, назвать дилетантским. Внимание дилетантов (а именно дилетантами, пусть даже самыми замечательными, и были в основном первые российские исследователи рукописей) привлекают не рукописи как тип культурного памятника, а прежде всего орнамент и миниатюра, рукописи с приписками или рукописи, связываемые с каким-либо историческим лицом. Несложно представить себе, почему «Хлестаков российских древностей», по определению академика А.Н. Пыпина, отставной поручик А.И. Сулакадзе, специализировавшийся на довольно грубых, на современный взгляд, подделках, оставлял в рукописях XIV – XV вв. приписки, например, с именами княгини Ольги, князей Владимира или Ярослава Мудрого и неправдоподобно ранними датами⁴.

Как предмет коллекционирования рукописи попадают прежде всего в сферу интересов любителей искусства, а затем и искусствоведов. Как возможные исторические источники рукописи попадают в сферу интересов историков. Содержание (особенно уникальное) привлекает историков литературы. К истории же языка интерес в России зависим от общей культурной ситуации. Интерес к рукописям у языковеда XIX в. первоначально обусловлен интересом к ним других исследователей. Внимание, прежде всего, к яркому, неожиданному, по-видимому, становится *научной привычкой* в самых разных отраслях знания, но несомненно – в историческом языкознании и искусствоведении.

Искусствоведы предпочитают обращаться к миниатюрам рукописей как к материалу, по сравнению с орнаментом значительно более разнообразному и, кроме того, открывающему неизмеримо большие возможности для стилистического анализа. Что касается рукописного орнамента, то эту тему почти закрыл в свое время труд В.В. Стасова⁵. Им был собран огромный материал, сразу лишивший в глазах тогдашней научной и околонушной общественности рукописный орнамент острой притягательности новизны. Случилось, что именно труд Стасова, обладающий всеми признаками труда капитального, определил на десятилетия вперед представления об этой области книжного искусства. Чуть более поздние по времени и удивительно точные наблюдения А.И. Некрасова⁶, например, его мысли о существовании различных местных школ, замеченные им существенные сходства различных рукописей иногда разного времени, не получили должного развития и, к сожалению, спустя 80 лет все еще оказываются современными. Было бы несправедливо не упомянуть В.Н. Щепкина, предложившего не утратившую значения классификацию орнамента, или ничего не сказать о посвященных типологии книжной орнаментики обобщающих работах Т.Н. Протасьевой, М.В. Щепкиной, Э.В. Шульгиной, Л.М. Костюхиной⁷ или об исследовании Т.Б. Уховой⁸, которая систематизировала все встречающиеся элементы неовизантийской орнаментики, создав по сути терминологию. Но при несомненной важности этих работ они лишь закрепляли и уточняли уже существовавшие представления. Вслед за В.В. Стасовым до сих пор рукописи с развитым тератологическим орнаментом в разных искусствоведческих работах называются новгородскими без сколько-нибудь достаточных на то оснований. Кстати, именно тератологический орнамент оказывается необычайно притягательным. В нем значительное разнообразие и сюжетность сочетаются с непроясненностью происхождения, а изображения чрезвычайно заманчиво толковать. Чем ни *яркий* материал для исследования? Как маргинальный случай, можно привести мнение Н.К. Голейзовского, который видит в припавшем к стилизованному дереву человеке

(инициал «Б» «Микулина» Евангелия⁹) образ души, молящей о воскресении, а в двух рыбаках, тянущих сеть (инициал «М» из Псалтыри¹⁰) – апостолов, при этом надписанное над рисунком вполне недвусмысленное обращение одного рыбака к другому – **ПОТЯНИ КОРВИН СЫН** – переводится как «потяни, жертвенный телец»¹¹.

При предполагающем поиск ярких впечатлений подходе особенно сильна *магия первого слова*. Высказанное кем-то увлекательное и доступное положение легче принять на веру, чем проверять его. Тем легче это удастся с таким разнообразным материалом, как рукописи. Мнение начинает существовать самостоятельно, оторвавшись от любых мотивировок. Так, повторяется основанное лишь на совпадении имен писцов разных рукописей мнение о новгородском происхождении знаменитого своей орнаментикой и, вероятно, ростово-суздальского «Микулина» Евангелия¹². Сравнительно недавно А.А. Турилов установил, что одной руке – руке мастера-каллиграфа Мемнона-книгописца – принадлежат Евангелие¹³, которое традиционно числилось болгарской рукописью конца XIII – начала XIV в. и даже попало в «Палеографию» такого знатока южнославянской книжности, как П.А. Лавров¹⁴, и, несомненно, московский Апостол, относимый на основании стилистического анализа миниатюр к первой трети XV в.¹⁵. При этом, как признает сам автор исследования, знаний конца XIX в. было вполне достаточно хотя бы для того, чтобы определить восточнославянское происхождение рукописи Евангелия.

Замечательный труд Г.И. Вздорнова, увидевший свет в 1980 г.¹⁶, стал новым этапом в изучении книжного искусства и книжности в целом. Рукописи, орнаментированные скудно, впервые были поставлены в один ряд с роскошными кодексами; наконец декларировалась их общая принадлежность к определенной культурной ситуации. Но работ, действительно посвященных стилевым, местным особенностям книжной орнаментики, пока просто нет.

Интерес к изучению *языка рукописей* достигает пика в давно уже ставших классическими работах А.И. Соболевского, сочетавшего широкие лингвистические интересы с интересами палеографическими. Но в массе своей рукописи воспринимаются, прежде всего, как источник по истории русского языка и опять случается так, что обнаруженные материалы начинают казаться тривиальными, а непоясненные до конца особенности малозначимыми. Наблюдения ученого кочуют из учебника в учебник, превращаясь в скучнейший предмет зубрежки. Однако в качестве источников по истории русского языка предпочтительнее оказываются, например, данные диалектологии, а позже, разумеется, и берестяных грамот. Рукописи утрачивают ценность самостоятельного лингвистического источника, так и не успев побыть им хоть сколько-нибудь долго, и остаются главным образом материалом для решения частных проблем и традиционным объектом исследования в диссертационных сочинениях, в которых принято находить подтверждение уже известным научным положениям. Интерес к рукописи как таковой у историков языка нет. Древнерусские рукописи никто не читает, кроме единственно убежденных палеографов, стыдливо называющих свое пристрастие «вспомогательной дисциплиной». Известные рукописи еще становятся объектом внимания, рядовые, не выделяющиеся знатностью происхождения, орнаментацией, содержанием, в самом лучшем случае довольствуются ролью статистического материала. Но даже и самые известные и замечательные рукописи (исключение, пожалуй, составляют лишь ранние – XI – XII вв.), такие как «Евангелие Хитрово»¹⁷ с миниатюрами Андрея Рублева или художников его круга, «Киевская Псалтырь» 1397 г.¹⁸ и многие десятки других, даже будучи введенными в научный обиход нефилологами, остаются невостребованными историками языка.

Несомненные и ни в коей мере не вторичные достижения лингвистов, как, например, открытие «омеговой орфографии»¹⁹, все же бывают обязаны другим дисциплинам, в данном случае хотя бы тому, что историков заинтересовало содержание

рукописи «Мерила Праведного», и тщанием М.Н. Тихомирова она была издана²⁰. Именно историками, историками искусства и литературы и на основании знакомства с лучшими, самыми заметными памятниками письменности в течение довольно долгого времени делаются заключения о славяно-русской письменности вообще.

Возникший относительно недавно совершенно новый интерес к истории русского *литературного* языка заставил вновь обратиться к рукописным книгам как к основному источнику. Но и в этом случае цель – желание создать (подтвердить, опровергнуть) концепцию – избавляет исследователя от необходимости заниматься изучением огромного числа рукописей одинакового содержания – апракосных Евангелий, например, XIII – XIV вв.

Таким образом, в науке до сих пор не сложилась *ситуация*, при которой рукописи на деле, а не декларативно воспринимались бы как особый тип культурного памятника. Рукописи больше не разрывают на тетради и не поливают жуткими синими химикатами, чтобы прочесть полустертые приписки на полях. Но исследователи абсолютно не знают, что хранится и чего ожидать от хранящихся рукописных книг. Существующие каталоги, не исключая и первый выпуск «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг...»²¹, очень мало помогают им в этом, поскольку содержат более или менее полное археографическое описание, но не дают по-настоящему научного представления о рукописи. И уж тем более не соотносят ее с аналогами. Едва ли мы встретим указания, например, на совпадение орнаментальных фронтисписов в некоторых рукописях Москвы и Новгорода в конце XIV в., на отношения протограф-антиграф или на многие другие отношения между различными рукописными книгами, о которых приятно узнавать в беседе со знатоком. Чудовищная неразработанность языка и терминологии не позволит исследователю увидеть в описаниях безымянных рукописей представителей одного книгописного центра.

Между тем, хоть немного заинтересованный в самих рукописях исследователь способен почти сразу вычленив из кажущейся такой скучной и однородной массы рукописей группы близких или связанных между собой памятников. Внимание к рукописи не как к «источнику по...», а как к самостоятельному объекту исследования открывает писцов зачастую безымянных, но известных по *нескольким сохранившимся* (!) кодексам или находит подтверждения существованию книгописных школ в каком-нибудь провинциальном, казалось бы, в начале XV в. Переславле-Залесском²².

Обращение к рукописям позволяет порой обнаружить неизвестные до настоящего времени в славянской письменности переводы с греческого, относящиеся к кирилло-мефодиевскому периоду²³, или оригинальные сочинения того же времени²⁴. А изучение незначительных, на первый взгляд, фрагментов может способствовать формированию отсутствующих на сегодняшний день представлений о церковнославянской письменности Великого княжества Литовского XIV в.²⁵

Сказанное о рукописях раннего времени остается совершенно справедливым и по отношению к рукописям более позднего времени. С той только разницей, что огромные массивы рукописных памятников письменности XVII – XIX столетий остаются не только неизученными, но порой не имеющими самых простых описаний.

Помещение рукописи в конкретную историко-культурную ситуацию, рассмотрение ее в кругу других рукописей, когда обнаружение художественных параллелей означает немедленную постановку вопроса о параллелях языковых и любых других возможных, и, соответственно, наоборот, сделает, наконец, рукописную книгу предметом непредвзятого изучения и избавит нас от наивного ожидания невиданных чудес и связанного с этим разочарования от навязших на зубах околонучных банальностей.

Примечания

- ¹ Примеры взяты из «Киевской Псалтыри» 1397 г.
- ² Например, три вырезанных из двух разных рукописей миниатюры хранятся в ГИМ (собрание С.И. Шукина, 10), а из рукописи прекрасной «Псалтыри» рубежа XIV – XV вв. (РНБ, собрание М.П. Погодина, 2) безжалостно вырезаны тератологические инициалы.
- ³ Случай счастливого отождествления отрывков – рукопись «Евангелия тетр», часть которого находится в Бухаресте, а другие – в трех хранилищах бывшего СССР: ГИМ, собрание С.И. Шукина 861, Алма-Ата, Государственная библиотека Казахстана, № 2.417. 2/Е 131 и Псковский музей, ф. архиепископа Арсения (Стадницкого), № 2483 (отождествление фрагментов А.А. Турилова).
- ⁴ См., например: Поздеева И., Лифшиц А. Лицевой служебник XIV века – важный памятник книжной культуры древней Руси // *Acta Baltico-Slavica*. [Т.] XXIV. Warszawa, 1999. S. 47 – 64, а также: Поздеева И.В., Лифшиц А.Л. Лицевой служебник XIV века из коллекции А.И. Сулакадзева // *Источниковедение и краеведение в культуре России*. М., 2000. С. 68 – 71.
- ⁵ Стасов В.В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884. Вып. 1. Полный альбом. СПб., 1887.
- ⁶ Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937; Некрасов А.И. Очерки по истории славянского орнамента. Человеческая фигура в русском тератологическом орнаменте XII – XIV вв. СПб., 1913.
- ⁷ См. их большие статьи в издании: *Древнерусское искусство. Рукописная книга*. Сб. 2. М., 1974.
- ⁸ Ухова Т.Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Государственная библиотека им. В.И. Ленина. Записки отдела рукописей. Вып. 22. М., 1960.
- ⁹ БАН, 34.5.20. О происхождении рукописи см.: Лифшиц А.Л. К вопросу о периферийной письменности Древней Руси // *Архив русской истории*. 1995. № 6.
- ¹⁰ РНБ, Ф. п. I. 1.
- ¹¹ Голейзовский Н.К. Семантика новгородского тератологического орнамента // *Древний Новгород. История. Искусство. Архитектура*. М., 1983. С. 220, 222.
- ¹² См., например: Ильина Т.В. Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков XII-XV в. Л., 1978. С. 60 – 64, 141, прим. 60; «Микулино» Евангелие сравнивается с новгородским Евангелием 1363 г. «владычного паробка Микулы» (РНБ, Софийское, 3).
- ¹³ Турилов А.А. О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона-книгописца» (БАН, Доброхот. 26) // *Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур. Информационный бюллетень*. Вып. 26. М., 1992.
- ¹⁴ Лавров П.А. Палеографическое обозрение кирилловского письма // *Энциклопедия славянской филологии*. Вып. 4.1. Пг., 1915. С. 135 – 137.
- ¹⁵ Государственный Русский музей, Др. гр. 20.
- ¹⁶ Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-восточной Руси XII – XV веков. М., 1980.
- ¹⁷ РГБ, ф. 304 (собрание Троице-Сергиевой лавры). III, № 3.
- ¹⁸ РНБ, ОЛДП, Ф. 6. Полное фотовоспроизведение рукописи: Вздорнов Г.И. Исследование о Киевской Псалтыри. Киевская Псалтырь 1397 г. М., Искусство, 1978.
- ¹⁹ Зализняк А.А. Противопоставление букв О и ѿ в древнерусской рукописи XIV века Мерило Праведное // *Советское славяноведение*. 1978. № 5.
- ²⁰ Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением и со вступительной статьей акад. М.Н. Тихомирова. М., 1961.
- ²¹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI – XIII вв. М., 1984. Отчасти, но только отчасти исправляет недостатки этого издания первый выпуск «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии» (М., 2002).
- ²² Лифшиц А.Л. К вопросу о центрах книгописания Древней Руси. Рукописи начала XV века из Переславля-Залесского // *Архив русской истории*. М., 1995. № 6.
- ²³ Лифшиц А.Л. Фрагмент сочинения Иринея Лионского «Против ересей» в собрании Виленской Публичной библиотеки // *Krakowsko-Wilńskie Studia Slawistyczne*. Т. 3. Kraków, 2001. S. 61 – 71.
- ²⁴ Многочисленные работы по этой проблематике опубликованы А.А. Туриловым.

²⁵ Князевская О.А., Лифшиц А.Л., Турилов А.А. Пергаменные рукописи собрания Виленской Публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской Республики, ф. 19) // *Krakowsko-Wilńskie Studia Slawistyczne*. Т. 3. Kraków, 2001. S. 7 – 60.

Методологические проблемы работы со старопечатными кириллическими книгами XVI – XVII вв. как с источником по изучению сознания средневекового читателя

Интерес к сознанию людей прошлого как форме отражения современной им действительности – закономерная и необходимая часть исторического знания. Уже в самом определении сознания кроется междисциплинарный характер методов, применяемых при работе по его изучению. В силу сложности феномена сознания оно изучается комплексом наук, каждая из которых вносит свою специфику и в само понятие, и в методы изучения.

Благодаря данным человеку способностям к творчеству, созиданию образ, существующий в его сознании, отражается и в том, что человек создает. Следовательно, выявить элементы сознания средневековых людей можно, используя дошедшие до нас книги – «продукт культурного творчества человека»¹.

В психологии сознание трактуется как деятельность, обеспечивающая обобщенное отражение внешнего мира, выделение человеком себя из мира, контроль и управление поведением личности, самосознание личности.

Кроме того, сознание выступает в двух формах – общественной и личной. Используемый в работе источник – старопечатные книги – позволяет исследовать и ту, и другую формы существования феномена. В настоящее время и историческая, и практическая психология имеют достаточно разработанный инструментарий, позволяющий выявить особенности сознания, присущие как индивидууму, так и социальной группе, которую он представляет.

С точки зрения социологии, сознание – это прежде всего духовная жизнь общества во всех ее формах. Именно старопечатные кириллические книги являются квинтэссенцией этой жизни. В эпоху позднего средневековья духовная жизнь общества была неотделима от веры, а значит, для понимания менталитета важно изучить жизненное воплощение основных постулатов Писания, нашедшее отражение в литургических текстах.

Литература по рассматриваемой теме обширна. История, психология, литературоведение, книговедение рассматривали проблемы восприятия текстов читателем в рамках более глобальных тем. Так, например, в среде историков-медиевистов изучение особенностей той или иной эпохи и их проявлений в личности, жившей в эту эпоху, началось в 20-е гг. XX в.² В это же время появился ряд работ книговедов Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева, осмысливших процесс общения автора и читателя через книгу. Книговеды выделяли в особую дисциплину в ряду книговедческих проблем, связанную с «изучением книги в динамике читательского процесса»³. У Н.А. Рубакина такая наука названа библиопсихологией. В обеих концепциях намечены основные методологические принципы изучения влияния книги на сознание читателя: необходимость изучения читателя не только современной эпохи, но и прошлого, и разных социальных групп; изучение книги как вещи, объединяющей и материальные, и духовные начала, в связи с динамикой всего книжного процесса. Подобные подходы были признаны излишне идеалистическим и не получили должного развития. Принятый в советской исторической науке марксистско-ленинский подход со свойственным ему упором на изучение способа производства и экономической жизни народных масс не исключал, однако, интереса к сфере сознания, к идеям людей и их психике. В каждой фундаментальной работе, посвященной средневековью, значительное место занимали разделы по общественному сознанию⁴. В 60 – 90-е гг. XX в. изучение средневековой личности и ее сознания как зеркала эпохи велось последователями школы «Анналов»⁵, большая часть работ которых

посвящена проблемам западноевропейского средневековья. В последнее время появились работы по отечественной истории, в которых исследуются проблемы отражения «категорий средневековой культуры» (в терминологии Гуревича) в сознании индивидуума и общественном сознании средневекового общества⁶. Огромную работу по введению в научный оборот новых источников и изучению на их основе позднего русского средневековья в течение последних тридцати лет ведет Археографическая лаборатория МГУ им. М.В. Ломоносова.

В качестве источника используются старопечатные кириллические книги XVI – XVII вв. В это время именно книга была основой русской христианской цивилизации. К настоящему времени накоплено большое количество разнообразных источников по изучению эпохи позднего русского средневековья через старопечатную книгу. Во-первых, это сами книги, аккумулированные в организациях-хранителях разного профиля – музеях, библиотеках, архивах. Сегодня издается большое количество каталогов собраний кириллических книг монографического типа⁷. Уровень описаний в подобных каталогах очень глубок – научное поэкземплярное описание, отражающее все особенности бытования экземпляра, включая многочисленные записи на книгах. Во-вторых, это сводные каталоги изданий кириллической печати разных эпох и географической принадлежности. К этой группе примыкают альбомы орнаментики различных типографий, учитывающие, воспроизводящие и постранично расписывающие все использованные в том или ином издании заставки, концовки, инициалы, гравюры. В-третьих, архивные материалы Приказа книгопечатного дела⁸ (приходо-расходные книги, расходные книги, записные книги продаж), всесторонне освещающие деятельность крупнейшей ранней славянской типографии – Московского печатного двора. Таким образом, непосредственным предметом изучения и основным источником информации о сознании средневекового читателя становятся сами кириллические книги XVI – XVII вв., а библиографические пособия и материалы РГАДА – «опорными точками» исторического исследования.

Каждый экземпляр старопечатной кириллической книги в составе частной, монастырской или церковной библиотеки несет на себе отпечаток нескольких эпох. В процессе многовекового бытования на книге зафиксирована информация об истории, культуре, общественной, экономической и социальной жизни людей и общества. Проявление во всей этой информации ряда обще-типологических явлений эпохи требует унификации и типологизации первой. Подобный подход осуществляется давно применяемыми в каталогах собраний старопечатных кириллических книг общими правилами, методикой и способами публикации описаний экземпляров⁹.

Информация каждой записи наилучшим образом раскрывается, во-первых, если рассматривается в связи с другими особенностями экземпляра и, во-вторых, если данный экземпляр может быть рассмотрен как часть исторически сложившейся на определенной территории коллекции, т.е. как часть реально существовавшей культурной среды.

Анализ изданных к концу XX в. каталогов и их указателей, а также изложение требований к составлению разветвленной системы, оптимальной для исследователя, дан в статье И.В. Поздеевой¹⁰. Идеальная система указателей дает возможность сопоставлять данные об издании и об экземпляре, одновременно разъединяя данные об именах и месте печати, имеющие отношение к изданию и к экземпляру. К настоящему моменту оптимальной считается следующая система указателей: авторов; названий печатных изданий; места и времени печати; географических названий и личных имен, упомянутых в записях; точно датированных записей; записей с ценами на книги; рукописных замен и вставок; орнаментальных украшений переплетов; библиотек и книжных собраний, в которые ранее входили экземпляры. Для рассматриваемой темы важнейшими являются методы работа с указателями, связанными с географией бытования и персональной

принадлежностью книги, а также работа с указателем изданий по типографиям и времени выхода, сравнение его с репертуарами разных типографий. Для получения адекватной картины прошлого важно, чтобы указатели были аннотированы, что обеспечивает связь информации указателей с хронологической и социальной информацией записей.

В результате изучения старопечатных кириллических книг должны быть выявлены массовые черты сознания, т.е. черты, характерные для определенной группы людей, или определенного времени, или определенного географического региона. Такие данные могут быть получены только при использовании массовых данных и специфических методов работы с ними. Количество сохранившихся экземпляров старопечатных кириллических книг и количество записей на них гарантируют такую массовость. Необходимый объем количественных данных, сводящий к минимуму погрешности, будет обеспечен и для применения количественных методов исторического исследования.

Не только массовый характер информации определяет ценность записей как источника. Их историческое значение двояко. Во-первых, они содержат конкретную историческую информацию – огромное количество фактов социальной, экономической, культурной жизни русского общества. Во-вторых, распределенность большого массива разноплановых данных на широком временном диапазоне дает неограниченные возможности для изучения, сопоставления, сравнения.

Для облегчения работы со всем массивом записей необходимо составление таблиц, основанных на социальном составе читателей/владельцев и учитывающих хронологическую и географическую характеристику записей. При работе с хронологическими таблицами важно распределение информации по более дробным, чем век, хронологическим периодам, т.к. периоды средневековья разнообразны и часто резко отличаются. Сопоставление и изучение подобной информации в форме таблиц позволит проследить динамику духовных запросов читателей разных групп, разных географических мест, в разное время.

Помимо работы по выявлению закономерностей всей группы записей, необходимо изучение каждой конкретной тематической группы. Важнейшим методологическим принципом работы с записями как с историческим источником является их классификация. В основе разделения записей на типы лежит различие процессов взаимоотношений «читатель – книга», фиксируемых каждой конкретной записью. От того, какой факт своего отношения к книге выразит пишущий, зависит формуляр записи и набор конкретной исторической информации, включенной в запись. Среди всего многообразия записей можно выделить следующие группы: вкладные и владельческие, купчие и запродажные, хозяйственные и хроникальные, дарственные, записи-завещания, учебные, записи фольклорного содержания¹¹.

Самый распространенный вид записей на книгах XVI – XVII вв. – вкладные и владельческие. Именно эти два типа важны для изучения многих аспектов сознания средневекового читателя-владельца.

К группе записей, несущих, на первый взгляд, второстепенную информацию о сознании, относятся, в первую очередь, хроникальные записи. В самом факте их существования проявился монументальный историзм, названный Д.С. Лихачевым характерной чертой древнерусской литературы¹². Хроникальные записи составляют 0,4% от общего количества записей собрания Исторической библиотеки, 1% для записей XVI – XVII вв. в собрании М.И. Чуванова¹³. Характерная черта подобных записей – одновременное повествование о событиях государственной жизни и событиях жизни личной и своей семьи. Не случайно количество их растет начиная с XVII в. и достигает пика в XVIII в. (По собранию Чуванова – в пять раз больше, чем в XVII в.). Именно в этот период, на переходе к Новому времени происходят и качественные изменения в сознании человека: он начинает чувствовать себя личностью, самоидентифицируется. Например, в

собрании Отдела редких книг Исторической библиотеки хранится экземпляр «Минеи служебной, май» (М., 4.XII.1626), на котором рукой секретаря Ивана Ростовцева выполнены записи, датированные временем от 1760 до 1767 гг. Часть из них посвящена визиту в Кострому Екатерины II («1767 году в сии день изволила Милостивая Государыня обитать в Костроме в Ыпацком монастыре а в третьем часу пополудни в Успенском соборе: Нималое время в том же часе ... дом изволила всем жаловать ... 14 мая»), часть – событиям из личной жизни секретаря («1760 году в сий день поехал за Захаркою в службу (25 мая)»).

Изучаемые книги относятся к XVI – XVII вв., т.е. периоду, когда черты Нового времени можно найти почти во всем, в т.ч. и в книге. Наличие в каждой группе записей определенной схемы-формуляра позволяет произвести важные наблюдения над изменением сознания средневекового читателя, произошедшие за период с XVI по XVIII в. Р. Пиккио заметил характерную для русских средневековых текстов слабость социальной и индивидуально-личностной составляющих, что нашло отражение как в форме, так и в лексике¹⁴. Поскольку запись также является текстом, по изменению ее формы и лексическому наполнению можно проследить тенденцию роста самосознания средневекового читателя.

Формуляр классический вкладной записи XVII в. выглядит следующим образом:

Запись начала XVIII в.:

Запись XVIII в.:

Объем информации о записях позволяет установить разницу в самоидентификации людей разных сословий в разные периоды времени, рост самосознания читателя от средневековья к Новому времени.

Таким образом, различного рода записи на книгах представляют собой ценнейший исторический источник по исторической психологии. По своей сути записи являются

прямой фиксации взаимоотношения «человек – книга», без понимания которого изучение книжной культуры позднего русского средневековья, как любая христианская цивилизация, лишается своей важнейшей составляющей.

Примечания

- ¹ Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. М., 2004.
- ² Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII – XIII веках преимущественно в Италии. Пг., 1915; Карсавин Л.П. Философия истории. Берлин, 1923; Карсавин Л.П. Восток, запад и русская идея. Пб., 1922; Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя церкви. М., 1994 и др. Веселовский А.Н. Из истории развития личности. СПб., 1912.
- ³ Баренбаум И.Е. Куфаев и проблемы изучения читателей // Книга. Исследования и материалы. 1999. Вып. 77. С. 81.
- ⁴ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964; Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979; История и психология / ред. Б.Ф. Поршнев, Л.И. Анциферова. М., 1971.
- ⁵ Гуревич А.Я., Бессмертный Ю.Л. Идеология, культура и социально-культурные представления западноевропейского средневековья в современной западной медиевистике // Идеология феодального общества в Западной Европе. М., 1980; Правда и вера русского средневековья // Одиссей. М., 1998; Юрганов А.Л. Вера христиан и правда // Россия – XXI в. 1997. № 11 – 12. 1998 № 1/2.
- ⁶ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998; Юрганов А.Л. Символы русского государства и средневековое сознание // Вопросы истории. 1997. № 8; Кром М.М. Герменевтика, феноменология и загадка средневекового сознания // Отечественная история. 2000. № 6; Огородникова О. Сопоставление средневекового и современного православного хронотопа // Материалы Первых Параславянских чтений «Славяне: исход, встреча тысячелетия», 24 мая 1998 г. Красноярск : КГУ, 1998.
- ⁷ Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания XVI века - 1641 г. М., 2000; Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Т.В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год). Тверь, 2002; Воробьева Е.В. Книги кириллической печати из собрания ГПИБ России. Московский печатный двор : [База данных № 0220006607]. М., 2000; Кириллические издания 16 – 17 вв. в хранилищах Пермской области. Пермь, 2003; Кириллическая книга Ростово-Ярославской земли. (в печати); Также см. список каталогов в: Поздеева И.В. Ранняя кириллическая книга // Solanus. 1996. С. 167 – 168.
- ⁸ Дадыкин А.В., Поздеева И.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. М., 2001.
- ⁹ Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта : методические рекомендации. 4-е изд. М., 1999.
- ¹⁰ Поздеева И.В. Ранняя кириллическая книга. // Solanus: International Journal for Russian and European Bibliography. Library... London, 1996. Vol. 10.
- ¹¹ Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта : методические рекомендации. М. ; СПб., 1994. С. 24 – 32.
- ¹² Лихачев Д.С. Некоторые итоги семисотлетнего развития // Прошлое – будущему. Л., 1985. С. 274.
- ¹³ Коллекция старопечатных книг XVI – XVII вв. из собрания М.И. Чуванова. М., 1981. С. 19.
- ¹⁴ Пиккио Р. История древнерусской литературы. М., 2002. С. 271.

Реконструкция книжных собраний: опыт работы отдела редких книг Вологодской ОУНБ

Основным направлением работы по реконструкции книжных собраний, хранящихся в фондах отдела редких книг, является воссоздание личных дворянских библиотек Вологодского края.

Большой интерес для изучения истории библиофильства конца XVII – XIX вв. представляют сохранившиеся фрагменты богатых усадебных библиотек, которыми знаменита Вологодская земля. Именно в это время начинают формироваться личные библиотеки вологодских дворян. Каждая из них – явление уникальное и многое может рассказать о своих владельцах, людях глубоко образованных для своего времени, о чем свидетельствуют их разносторонние интересы. В фондах отдела редкой книги Вологодской областной универсальной научной библиотеки (далее – Библиотека) представлено большое количество личных библиотек.

В фонды Библиотеки в трудные для страны годы благодаря стараниям многих людей начинают поступать книжные собрания, хранившиеся в бывших помещичьих усадьбах. Всего в 1918 – 1919 гг. в фонды поступило девять стародворянских библиотек Вологодского края. В эти годы книжные собрания также поступили из фундаментальных библиотек Вологодской духовной семинарии, губернской гимназии, библиотеки жандармского управления. Эти собрания и стали основой для формирования будущих коллекций отдела редкой книги Библиотеки.

В последние годы отдел редкой книги проводит большую работу по выявлению и реконструкции стародворянских библиотек, хранящихся в фондах библиотеки. В отделе ведется и постоянно пополняется каталог владельческих библиотек, вся информация о книжных собраниях заносится в электронный каталог библиотеки.

Подготовлен большой информационный ресурс о дворянских усадьбах Вологодского края «Мир дворянской усадьбы», где также приведены сведения о библиотеках и их владельцах.

Методика библиографической реконструкции зависит от ее цели и конкретных условий, но в общем состоит из следующих основных этапов:

- 1) поиск архивных печатных источников, которые освещают судьбу библиотеки, поиск описей, каталогов библиотек;
- 2) библиографическая доработка списка;
- 3) поиск и выявление книг в фондах;
- 4) составление описания книжного собрания.

Основными источниками для реконструкции служат:

- 1) описи, сохранившиеся в Государственном архиве Вологодской области (далее – ГАВО), составленные на момент поступления книг в областную библиотеку.

Так, имеются описи как личных стародворянских библиотек, так и описи библиотек Вологодской духовной семинарии и Вологодской мужской гимназии, опись Тотемского Спасо-Суморина монастыря, опись Вологодской общественной библиотеки, библиотеки Северосоюза, которые влились в фонды нашей библиотеки;

- 2) инвентарные книги Библиотеки, составленные в 1920-е г. и имеющие очень подробные библиографические записи о поступивших в библиотеку книгах;
- 3) владельческие признаки, обнаруженные на книгах: владельческие записи, штампы, наклейки, тиснения, дарственные надписи;
- 4) каталоги личных и общественных библиотек.

Сохранились рукописные каталоги личных библиотек дворянских семей Резановых-Андреевых, Брянчаниновых и каталоги библиотеки Вологодской духовной семинарии, Тотемского Спасо-Суморина монастыря;

5) электронная база данных «Электронный сводный каталог русской книги XIX века» и электронные каталоги Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки.

Полностью завершена реконструкция русской части двух стародворянских библиотек семей: Резановых-Андреевых (усадьба Спасское-Куркино Вологодского уезда) и Брянчаниновых (усадьба Покровское Грязовецкого уезда). Подготовлены каталоги этих библиотек, которые размещены на сайте Библиотеки.

Каталог вологодских дворян Резановых-Андреевых содержит описание одного из крупнейших книжных собраний, которое насчитывало более 4000 томов книг на русском и иностранных языках. Оно поступило в фонды Библиотеки в конце октября 1918 г. в числе первых четырех национализированных стародворянских библиотек. Удалось выявить 1150 названий.

Дворянская усадьба Спасское-Куркино входит в число наиболее интересных в художественном отношении усадеб Вологодского края.

Усадебное книжное собрание Резановых-Андреевых складывалось на протяжении XIX – начала XX вв. несколькими поколениями семьи и перевезено в Вологодскую публичную библиотеку в довольно полном составе.

Библиотека Резановых-Андреевых создавалась для приятного чтения в кругу дворянской семьи, здесь преобладала художественная литература, но в то же время много книг по личным интересам и увлечениям некоторых ее владельцев, а также по каким-то конкретным хозяйственным вопросам.

В ГАВО сохранилась «Опись книг, вывезенных из села Спасского-Куркина», составленная во время передачи ее в фонды Вологодской советской публичной библиотеки.

Большой удачей для изучения этого книжного собрания является то, что сохранился «Каталог русских книг библиотеки Николая Феодоровича Андреева», составленный владельцем в 1892 г., куда вошли и книги XVIII – середины XIX вв. из библиотеки Резановых. Каталог включает 885 названий книг и журналов в 3177 томах.

Трудность в работе заключалась в том, что описи и каталог Н.Ф. Андреева составлены без указания выходных данных, инициалов авторов и с многочисленными ошибками и неточностями, что потребовало большой работы по сверке описаний.

В каталог также включены книги, не отраженные в описи и каталоге Н.Ф. Андреева, но выявленные в фондах отдела редкой книги по имеющимся владельческим записям, а также выявленные по инвентарной книге Библиотеки.

В каталог включены книги, исключенные из фондов Библиотеки в 1930 – 1950-е гг. по различным причинам, и часть изданий, первоначально не поступивших в фонды, но выявленных по описи и владельческому каталогу.

В библиографических описаниях указывается наличие владельческих записей на книгах, владельческих знаков и тиснений, дарственных записей, приведены сведения о конволютах и указаны инвентарные номера книг.

Не менее интересна личная библиотека дворянской семьи Брянчаниновых, связанная с именем святителя Игнатия Брянчанинова.

Главная задача подготовленных реконструированных каталогов стародворянских библиотек – воссоздание картины читательских интересов провинциального дворянства XIX – начала XX вв., что позволяет дать более точное представление об интеллектуальной жизни провинциального вологодского дворянства и привлечь внимание к дворянским

книжным собраниям как к культурному феномену русской провинциальной дворянской усадьбы.

Еще одно направление в нашей работе по реконструкции – это реконструкция коллекций из библиотеки Вологодской духовной семинарии.

Так, в 2008 г. проведена большая и очень интересная работа по реконструкции рукописного собрания, хранившего в фондах Библиотеки в 1920 – 1960-е гг. Нам захотелось узнать, где сейчас находятся рукописи из нашего фонда.

Самым значительным поступлением в первые годы существования Вологодской советской публичной библиотеки было влившееся в фонд собрание библиотеки Вологодской духовной семинарии. Семинарская библиотека в XVIII – начале XX вв. считалась самым крупным книгохранилищем в Вологде.

Надо сказать, что семинарская библиотека имела уникальные рукописи XIV – XIX веков. Первые попытки описать ее рукописи были предприняты в начале XX в. Так, в 1919 г. вышел «Указец старинных рукописей: Каталог отдела [Вологодской советской публичной] библиотеки», составленный московским исследователем М. Струменским еще в 1916 г. В нем он описал 250 книг, составлявших рукописное собрание библиотеки духовной семинарии. Данное описание содержит сведения о собрании раритетов, которое в 1919 г. вошло в фонды Вологодской советской публичной библиотеки. Благодаря выходу в свет этой книги мы сегодня имеем возможность провести реконструкцию собрания рукописей Библиотеки.

В 20-е гг. XX в. в наши фонды поступил ряд рукописей из личных библиотек вологодского дворянства – Левашовых, Брянчаниновых, Межаковых, Еремеевых, в 30-е гг. – из библиотеки Тотемского Спасо-Суморина монастыря.

В 1950 г. рукописей в Библиотеке было 356 экземпляров. Передача рукописей из наших фондов началась еще в 1920-е гг. Так, в 1929 г. передано 5 рукописей в Саратовский коммунистический университет. В 1931 г. рукописи передавались для реализации через акционерное общество «Международная книга». В фондах Государственного архива Вологодской области мы нашли переписку по этому вопросу с АО «Международная книга». Сохранились списки книг на реализацию, но не найдены списки рукописей. Но можно с полной уверенностью сказать, что рукописи передавались, так как имеются сведения о продаже с аукциона «одной из древнейших книг Вологодского края» – рукописи «Триодь цветная. XIV в.» из Дионисиево-Глушицкого монастыря, которая ранее хранилась в нашей библиотеке. В 1930-е и 1960-е гг. рукописи передавались в Вологодский областной музей. В 1940-е и 1950-е гг. – в Российскую государственную библиотеку.

Нами подготовлен указатель «Рукописное собрание фонда Вологодской областной библиотеки: опыт реконструкции», где собраны сведения о 356 рукописях, ранее хранившихся в наших фондах, с указанием, где они находятся в настоящее время.

Коллекция рукописей Библиотеки на сегодняшний день крайне мала и в основном представляет издания конца XVII – начала XX вв. и насчитывает всего 20 экземпляров (*цв. вклейка 8*).

Удалось сохранить уникальную рукопись XVII века из библиотеки Николая Фортунатова «Азбука языка словенского». В конце книги имеется запись: «Писал на Устюге Великом 7195 (1687 год) месяца генваря». Книга написана изящной вязью неизвестным писцом XVII века. Ряд рукописей поступил из библиотеки семьи Брянчаниновых. Несколько рукописей были приобретены нашей библиотекой в 90-е гг. XX в.

Сегодня мы ведем работу по реконструкции даров, поступивших в фонды библиотеки Вологодской духовной семинарии в начале XIX в. от Николая Михайловича Карамзина и епископа Арсения (Дмитрия Тодоровского) по его завещанию. Списки этих

даров мы нашли в архивных документах. Идет работа по выявлению этих изданий в наших фондах.

Реконструкция книжных собраний позволяет ввести в широкий научный оборот бесценный исторический и общекультурный материал о книгах и людях, их собиравших, воссоздает картину читательских интересов различных групп населения Вологодского края.

Реконструкция и создание электронной библиотеки Антониево-Сийского монастыря

Антониево-Сийский монастырь известен на Руси с XVI в. как влиятельный духовный и культурный центр Поморья. История монастыря настолько интересна и богата событиями, что ее изучением занимались и занимаются исследователи, археологи и ученые различных направлений. Сегодня по древней традиции в Антониево-Сийском монастыре вновь созданы монастырская библиотека, иконописная мастерская, свечное производство. Поскольку Сийская обитель является обладательницей самого крупного собрания рукописных и печатных книг на Русском Севере после Соловецкого монастыря, то наибольший интерес в ее изучении представляет книжная культура – как письменная, так и печатная. Известно, что в монастыре существовала своя книгописная школа, а в XVII в. была предпринята попытка организации типографии, из стен которой вышли две книги: «Месяцеслов», или «Святцы», и «Выписка из Октоиха».

Изучением монастырской библиотеки и ее отдельных экземпляров занимались в разное время М.В. Кукушкина, Л.Б. Белова, Н. Розов, Е.Л. Немировский, Е.А. Рыжова, Е.К. Братчикова и др.

В настоящее время, когда реконструкция известных библиотек приобретает все большее значение в деле изучения и сохранения книжной традиции, Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова (далее – АОНБ), опираясь на труды археографов и палеографов XIX – XX вв., предприняла попытку воссоздать в электронном виде состав библиотеки Антониево-Сийского монастыря в ее историческом прошлом.

Основная цель реконструкции – объединить сведения о книгах из библиотеки Антониево-Сийского монастыря и сделать информацию доступной широким кругам ученых и исследователей книжной культуры Русского Севера.

В рамках проекта «...Явить миру Сийское сокровище» на сайте АОНБ была разработана технология виртуальной библиотеки, которая позволила, наряду с библиографическим списком книг из монастырской библиотеки, представить изобразительный ряд фрагментов книжных памятников и их научное описание.

Сегодня рукописные и печатные книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря сосредоточены в различных книгохранилищах страны: в Российской государственной библиотеке (г. Москва), в Библиотеке Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), одно издание находится в Государственном архиве Ярославской области, а также в Архангельском областном краеведческом музее, Архангельской областной научной библиотеке, Государственном архиве Архангельской области и др.

Начало библиотеке было положено основателем монастыря игуменом Антонием. К моменту его смерти в библиотеке насчитывалось 66 книг¹. В XVII – XVIII вв. постоянными источниками комплектования Антониево-Сийской библиотеки были вклады, поступления книг в составе вымороченного имущества, переписка, т.е. снятие копий, и покупка книг, причем если списывание рукописей носило более или менее регулярный характер, то все остальные виды комплектования были случайными как по количеству книг, так и по их содержанию².

Одним из первых изучил состав библиотеки археограф, член Академии наук Павел Михайлович Строев³ в 1829 г. По итогам археографической экспедиции в Антониево-Сийский монастырь он включил 6 редких изданий библиотеки в описание старопечатных книг.

Все последующие исследования, направленные на изучение состава монастырского собрания, были посвящены отдельным видам книжных памятников. В частности,

наибольший интерес вызвала рукописная часть, т.к. рукописи занимали бóльшую часть фонда библиотеки (в конце XVIII в. из 940 книг 561 были рукописные).

Исследования различных периодов книжной истории монастыря позволяют сделать вывод о том, что уже к XIX в. рукописная часть значительно уменьшилась в количественном отношении. Так, по описи 1790 г. в фонде библиотеки насчитывалась 561 рукописная книга⁴, а в 1876 г. А.Е. Викторов⁵ описал только 271 рукопись, включая хозяйственные книги⁶.

В 1903 г. весь архив монастыря был передан в Архангельское древлехранилище, где рукописей насчитывалось 359 ед. Десять лет (1903-1913 гг.) над описанием рукописей трудился целый коллектив, в который вошли А.В. Кириллов, В.П. Челмогорский, П.А. Павловский и А. Теремицкий. Последний⁷ описал из 359 экземпляров 228 ед. хр.

В 1916 г. в Синодальную библиотеку была выслана «Псалтирь» 1395 г. Онежского Крестного монастыря, находившаяся в составе Сийской библиотеки, назад она не вернулась⁸.

Таким образом, по сравнению с концом XVIII в. к началу XX в. количество рукописей сократилось на 202 ед. Исследователи объясняют это тем, что многие рукописи по причине ветхости были утрачены и не сохранились до наших дней⁹.

При поступлении Сийской библиотеки в библиотеку Академии наук (г. Ленинград) в 1932 г. на основании приписок и других внешних признаков М.Н. Мурзановой первоначально удалось выявить 280 рукописей, принадлежавших Антониево-Сийскому монастырю.

Однако впервые реконструкция и краткое описание рукописной части библиотеки Антониево-Сийского монастыря были предприняты сотрудниками библиотеки Академии наук СССР (г. Ленинград) Маргаритой Владимировной Кукушкиной и Людмилой Борисовной Беловой в 1978 г.. В статье «К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки» авторы на основе сохранившихся книг составили предварительный список, в который вошли 342 рукописи, рассредоточенные по различным хранилищам России. Он и стал основой реконструкции Сийской библиотеки.

Данный список был дополнен в результате работы по реконструкции библиотеки в рамках проекта «...Явить миру Сийское сокровище» и составляет на сегодняшний день 361 ед. хр.

В настоящее время можно говорить о следующем количестве рукописных книг, сохранившихся и дошедших до наших дней:

Библиотека Российской академии наук	330
Российская государственная библиотека	13
Институт русской литературы «Пушкинский дом»	3
Российская национальная библиотека	8
Государственный исторический музей	3
Российский государственный архив древних актов	1
Государственный архив Архангельской области	2
Архангельский областной краеведческий музей	1

Всего выявлено: 361 ед. хр.

Таким образом, рукописные книги – первый и наиболее изученный и наполненный раздел в электронном каталоге по реконструкции библиотеки. Работа по выявлению рукописных книг продолжается.

Книги кирилловского шрифта, гражданской печати и западноевропейские издания менее исследованы. Единицы из них имеют полное научное описание. Так, в библиотеке Антониево-Сийского монастыря к концу XVIII в. насчитывалось 379 печатных книг (речь, видимо, идет о книгах кирилловского шрифта)¹⁰.

В 2008 г. на межрегиональной научно-практической конференции «Книжные собрания Русского Севера: изучение, сохранение и использование» (г. Архангельск, 1–2 октября 2008 г.) был представлен доклад Людмилы Борисовны Беловой, научного сотрудника библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), которая выявила и описала 37 старопечатных книг кирилловского шрифта.

Однако в результате работы по реконструкции монастырской библиотеки были обнаружены еще 18 изданий с записями о принадлежности библиотеке Антониево-Сийского монастыря, в т.ч. 1 издание гражданской печати и 1 западноевропейское.

Старопечатные книги в количественном соотношении:

Библиотека Российской академии наук	31
Российская государственная библиотека	6
Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова	7 (из них 1 западноевропейская)
Архангельский областной краеведческий музей	10 (из них 1 гражданской печати)
Государственный архив Ярославской области	1

Всего выявлено: 55 ед. хр.

В настоящее время продолжается поиск и выявление печатных изданий монастырской библиотеки. Возможно, с появлением электронной библиотеки на сайте Архангельской областной научной библиотеки к нам будет поступать информация от различных учреждений – держателей книжных памятников, в фондах которых хранятся книги с пометами и записями Сийской библиотеки. Таким образом, работа по воссозданию печатной части собрания одного из крупнейших монастырей на Севере России находится на стадии выявления и изучения материалов.

Разделы реконструированной библиотеки Антониево-Сийского монастыря следующие:

- рукописные книги (представлено 322 экз.);
- книги кирилловского шрифта (представлено 53 экз.);
- книги гражданской печати (отражено единственное издание гражданской печати из фондов Архангельского областного краеведческого музея – Молчанов, Козьма Стефанович (Степанович). «Описание Архангельской губернии», изданное в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук в 1813);

– иностранные издания (представлено одно лейпцигское издание XVII в. римского историка Корнелия Непота, хранящееся в фондах Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова).

В результате работы по реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря на сайте проекта «...Явить миру Сийское сокровище» впервые объединены электронные фрагменты образов книжных памятников из библиотеки одного из крупнейших монастырей Русского Севера, рассредоточенных в различных музеях, библиотеках и архивах страны, и описания, раскрывающие особенности книги в процессе ее бытования: записи и пометы; переплет; архивные сведения о местонахождении книги в различные исторические периоды и др.

Цифровые изображения фрагментов книжных памятников наглядно демонстрируют внешний вид книги, рукописную иллюминацию и образцы почерков писцов Антониево-Сийского монастыря, орнаментику и шрифты печатных книг, владельческие и вкладные записи известных на Севере лиц.

В настоящее время работа по восстановлению состава библиотеки продолжается. Информация о книжных памятниках из Антониево-Сийской монастырской библиотеки будет дополняться по мере выявления сведений об их местонахождении.

Призываем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству.

Примечания

¹ Белова Л.Б. К истории изучения и реконструкции Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 155.

² Книжные памятники Архангельского Севера [Электронный документ] : виртуал. музей // Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. URL: <http://virtmuseum.aonb.ru>.

³ По инициативе Строева в 1828 г. началась деятельность археографических экспедиций, с 1834 г. – Археографической комиссии при Отделении истории РАН. В 1829 – 1834 гг. объехал 14 губерний России, обследовал около 200 библиотек и архивов, собрал свыше 3000 документальных памятников XIV – XVIII вв.

⁴ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI – XVII веков. Л., 1977. С. 30.

⁵ Викторов Алексей Егорович – археограф, библиограф, член Петербургской АН (1879). Основал Отдел рукописей и славянских старопечатных книг Румянцевского музея (сейчас в составе Российской государственной библиотеки).

⁶ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 31.

⁷ Теремичкий А.В. – священник, помощник заведующего древлехранилища, законоучитель Учительского института, действительный член Архангельского Епархиального церковноархеологического комитета (1916) («...Явить миру Сийское сокровище» [Электронный документ] // Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. URL: <http://siya.aonb.ru>).

⁸ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 32.

⁹ Белова Л.Б. К истории изучения и реконструкции Антониево-Сийской библиотеки. С. 158.

¹⁰ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 30, 181 – 184.

**Библиотека церкви Ненокского прихода
в конце XVIII – начале XIX вв.**

С 4 марта 1970 г. в городе Северодвинске начал свою работу городской музей. Первая экспедиция музея под руководством директора Т.А. Питолиной, состоявшаяся в мае 1970 г., была направлена в старинное поморское село Ненокса в 35 км от Северодвинска. Ненокса, древнейшее новгородское поселение на Летнем берегу Белого моря, известное как Ненокоцкое усолье с 1397 г., издавна привлекала внимание историков, архитекторов, искусствоведов неповторимой красотой шатровых храмов, фольклорным искусством жителей села, историей Ненокского прихода.

В собрании книг Северодвинского городского краеведческого музея (далее – Музея) особый раздел составляет Ненокское собрание начала XVII – начала XX вв., в которое включены книги Ненокских церквей и книги из библиотеки церковно-приходского училища¹. Оно насчитывает 81 единицу хранения и является основой музейной коллекции книг кирилловского шрифта XVII – начала XX вв.

Точная дата образования Ненокского прихода не известна. В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» за 1894 год указывается: «Ненокский приход состоит из Ненокского посада, известного своими соляными варницами и находящегося в 72 верстах от г. Архангельска и от ближайших приходов Солзенского в 23 и Сюземского в 13. О времени образования прихода точных сведений не имеется. Но, несомненно, что он весьма древний: он существовал еще до 1420 года, когда священником, может быть первым, был Иоанн Вепрев»².

Источником для исследования состава библиотеки церквей Ненокского прихода являются «Описи церковного имущества церквей Ненокского прихода. 1771 – 1829»³ (далее – Описи). В них приведено описание архитектурного облика церквей Ненокского прихода, внутреннее убранство храмов и церковная утварь, а самое главное – приводится перечень печатных и рукописных книг, поступавших в церкви в разные годы. Описи позволяют проследить, как шло формирование книжных фондов церковной библиотеки, их состав, уточнить источники поступления.

Согласно Описям «в Ненокском приходе к 1829 г. числилось четыре деревянные церкви: две приходских – Троицкая (1729) и Никольская (1763), кладбищенская в честь священномученика Климента, папы Римского (1748), с двумя престолами: во имя священномученика Климента, и придельная – во имя Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев; и в 15 верстах от посада на реке Куртяевке – приписная однопрестольная церковь во имя Алексия Человека Божия (1721). В Троицкой церкви три престола: главный – в честь святой Живоначальной Троицы; придельный южный – в честь св. апостолов Петра и Павла и северный – Успения Божьей Матери. В Никольском храме имеется в трапезе придел во имя св. великомученицы Параскевы. К здешнему Ненокскому приходу принадлежит Сюземская деревня, расстоянием от Неноксы в 13 верстах. В ней имеется близ моря рубленая шатровая часовня во имя преподобного Антония Сийского Чудотворца».

Из Описей мы также узнаем, что церковная библиотека Ненокского прихода формировалась на протяжении десятков лет и к 1829 г. насчитывала 167 экз. рукописных и книг кирилловской печати середины XVII – первой трети XIX вв.

Церковные библиотеки начиная со средневековой эпохи развития книжности на Руси играли большую роль в распространении грамотности среди населения. Исследователь книжной культуры древней Руси Н.Д. Чечулин писал: «Церковные книги были доступны не одним священнослужителям, следовательно, большее или меньшее их

количество и разнообразие имело непременно значение для населения... Книги в различных церквях и в небольших монастырях должны были оказать значительное влияние на развитие и всей массы населения, потому что были ей доступны и близки... Можно сказать, что тогда церковные книжные собрания были тем же для населения, чем теперь служат общественные библиотеки». Книга была не только собственностью церкви, но и достоянием прихода.

По своему составу церковные библиотеки, в общем, однообразны. Что же представляла собой церковная библиотека Ненокского прихода, каков был ее репертуар и пути поступления книг? Уже в 1771 г. отмечено наличие в алтаре каждой церкви Ненокского прихода богато убранных: в бархате и окладах, с серебряными резными украшениями, евангелий на престольных. В Троицкой церкви – «Евангелие на престольное новоисправное обтянуто красным бархатом, в середине распятие и по углам Евангелисты резные серебряные позлащены выходу 1717 году». В храме великомученицы Параскевы нареченной Пятницей – «Евангелие на престольное печати московской позолочено пластом золотным в окладе серебряном позолочен. Евангелисты серебряные позолочены...» Всего книг церковных печати московской (Московского печатного двора и Синодальной типографии) насчитывалось 58 экз. и одна книга – «Минея трехмесячная» Киевской печати.

Для Ненокской церковной библиотеки этого периода характерен большой процент книг богослужебных, т.е. необходимых для общественного и частного богослужения («Евангелия», «Псалтыри», «Минеи», «Триоди» постные и цветные, «Служебники», «Требник», «Часослов», «Устав церковный»). Книги датируются началом XVII – серединой XVIII вв. Самое раннее издание в библиотеке – «Минея общая» выхода 7146 (1637) г. Имелся и полный круг «Миней» (1758) – 12 книг, которые были совершенно обязательными для книжницы любой церкви. Из книг для богоугодного чтения числилось 4 «Пролога» 1747 г. издания, жития и службы преподобному Алексею Человеку Божию и рукописная Тихвинской Богоматери. Особо выделяются «книги нотные в переплете печатные» – «Октоихи», «Ирмологии», «Постная Триодь Славница», «Реестры вооправления царских панихид» (1767), «Сень поминовения о православных воинах» (1769) и 6 печатных тетрадей молебного пения на день вступления на всероссийский Императорский престол и коронации благочестивой государыни императрицы Екатерины Алексеевны.

К 1781 г. репертуар церковной библиотеки значительно расширяется и увеличивается количество книг: из богослужебных традиционных добавляются «Псалтыри», «Требники», «Служебники», «Каноники»; вновь появляются: «Священная история большая Нового и Ветхого Завета» (1763), «Библия» в четырех томах (1666), «Обиход церковный» в двух книгах (1772), три книги «Богословия Платоновских» (1773); «Чин поминовения о православных воинах» (1769), «Табель о праздновании высокотожественные и викториальные дни»; жития святых – Николая Чудотворца, мученицы Параскевы; учительная и житийная литература: «Евангелие недельное толковое» (1662), «Поучение недельное и праздничное во весь год» (1775), «Часослов учебный» (1774), 2 «Катехизиса», 4 «Четь Миней»; книги хозяйственные, носящие документальный характер: книга «Данница церковных вотчин», книга писцовая вотчинам земли. Отдельно перечисляются книги церковные «в десь печати Московской». Общее количество книг составляет 98 экз.

За последующие 15 лет по описи церковного имущества 1796 г. количество книг увеличивается незначительно: церковная библиотека пополняется книгой в десь «Поучений Ефрема Сирина» (1755), и шестью служебниками на первую неделю Великого поста и шестью служебниками на Страстную неделю. Всего книг – 111 экз.

Судя по описи церковного имущества 1809 г., репертуар церковной библиотеки Ненокского прихода значительно расширяется книгами «разных выходов в большой лист»: «Триодь цветная» (1722), 3 «Богословия Платоновских» (1773), 2 «Псалтири учебных» (1778); «вновь присланными из Архангельской Духовной Консистории» для богоугодного чтения и постижения вопросов сущности веры и богословия: «Псалтырь с истолкованием блаженного Феодората», «Слава Макария Египетского», «Алфавит духовный», «Книга кормчая», «Увещательные слова» – сочинение преосвященного Евлампия Епископа Архангельского (1806). Очевидно, для борьбы с раскольничьими настроениями среди местного населения появляются книги «Увещание на раскольников» (1773) и «О должности христианина» (1788). Церковная библиотека пополняется литературой для бытовых надобностей: напр., лечебниками: «Книга о легком способе врачевания о разных болезнях» (1804), «Книжицы о прививании коровьей оспы и врачевании коровьей оспы» (1809). Кроме того, впервые упоминается, что в кладбищенской церкви во имя священномученика Климента появляется «Евангелие напрестольное» и две рукописных книги, уставом писаны: «Житие в тетради священномученика Климента», «Жития, чудеса и службы преподобным отцам Зосиме и Савватию Соловецким». Общее количество книг в библиотеке увеличивается до 140 экз.

В описи церковной библиотеки 1829 г. числится книг 167 экз. середины XVII – первой трети XIX вв. Указывается место хранения книг: в церкви Живоначальной Троицы «в алтаре в архивном шкафу, в углу за престолом». Нужно отметить тематический характер вновь прибывших в 1823–1824 гг. книг: *это жития святых и отцов церкви* – «Краткие исторические сведения о святом Григории Чудотворце» (1821), «Краткие исторические сведения о святом Макарии Египетском» (1821), «Краткие исторические сведения о блаженном Иерониме, греческом богослове» (1821), «Краткие исторические сведения о святом Иоанне Сирине» (1821), «Краткие исторические сведения о преподобном Марке подвижнике» (1821), «Жизнь святого Иоанна Златоуста» (1821). В большом количестве поступили *сочинения святых отцов церкви* – 21 книга: «Беседы преосвященного Михаила, митрополита Санкт-Петербургского» разных лет изданий (1817 – 1822) по несколько томов; «Беседы Макария великого, слово седьмое о свободе ума» (1821), «Толкование воскресных и праздничных Евангелий, сочиненное Варлаамом Митрополитом Грузии» (1824); книги исторической тематики: «...вновь прибыли книги в прочном переплете: «История российской иерархии, собранная новгородской семинарии Префектом Амвросием», части 1–4 (1807 – 1812)». Пополнение церковной библиотеки духовно-нравственной литературой не случайно: среди жителей Неноксы были сильны раскольнические настроения, и приходские священники постоянно вели просветительскую работу среди прихожан. «Архангельские Епархиальные ведомости» (1904) отмечали, что «пробуждение потребности в разъяснении истин веры, замечаемые в последнее время в русском народе, распространение в интеллигенции маловерия, а в народе раскола и вообще сектантства, требуют со стороны духовенства самых усиленных забот о внешкольном образовании народа – религиозных чтениях для него»⁴.

Книгами хранилища Троицкой церкви могли пользоваться и священники других церквей Ненокского прихода. Подобный вывод можно сделать, прочитав двойную запись о принадлежности «Триоди постной» (1731) (КП–754) одновременно двум церквям: «Сия книга принадлежит Ненокской церкви» и «Принадлежит Сюземской церкви». Пользовались ли прихожане Неноксы книгами церковной библиотеки, сказать трудно. В Описях нет упоминаний о выдаче их ненокшанам, которые были в преобладающей массе купеческого и мещанского звания, т.е. людьми грамотными⁵.

Комплектование церковной библиотеки в рассматриваемый период – середина XVIII – начало XIX вв. в основном шло за счет поступлений из епархии, Архангельской духовной консистории. Сохранились единичные экземпляры с вкладными записями. На

прекрасно оформленном, в латунном переплете Евангелии написано: «1883 года марта 22 дня пожертвовано сие Евангелие в церковь Алексия человека Божия Куртяеву Архангельским мещан Николаем Авксентьевым Прохоровым».

Подводя итог сказанному выше, можно сделать ряд предварительных выводов. В XVIII – XIX вв. репертуар церковной библиотеки Ненокского прихода зафиксировал бытование изданий Московского печатного двора и Синодальной типографии здесь, на Русском Севере, в старинном поморском селе Ненокса. Этот факт имеет большое значение для изучения регионального аспекта книжных коллекций⁶. Возможно, что на протяжении веков состав церковной библиотеки неоднократно менялся и пополнялся, и до наших дней сохранились немногие печатные издания и рукописные книги, часть из которых находится в фондах Музея. На большинстве экземпляров Ненокского книжного собрания имеются записи и характерные пометы, определяющие их принадлежность к церковной библиотеке Ненокского прихода. Есть сведения, что книги из этого собрания имеются в Архангельском областном краеведческом музее, Институте русской литературы (Пушкинском доме)⁷. Нужно также отметить значение инвентарных описей церковного имущества Ненокского прихода как ценного источника выявления путей комплектования церковной библиотеки, ее качественного и количественного состава.

Примечания

¹ Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : сб. ст. Вып. 4 / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. – Архангельск, 2009. С. 76 – 81.

² Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии / изд. Арханг. епарх. церк.-археол. комитета: Вып. 1. Уезды: Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С. 214.

³ Северодвинский городской краеведческий музей. КП-756 оф.

⁴ Архангельские Епархиальные ведомости. 1904. № 17. С. 681 – 689.

⁵ Северодвинский городской краеведческий музей. Книги духовных росписей Ненокского прихода. 1855 – 1866 (КП-755)

⁶ Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618 – 1652 гг. М., 2001.

⁷ Поморский летописец : альманах / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Вып 1. Архангельск, 2002. С. 189 – 190.

Региональный подход к работе с книжными памятниками в Алтайском крае

Книжная культура огромной территории России, которую представляет Сибирь, тесно связана с характером государственного развития страны. История бытования книги в огромном регионе за Уралом предстает перед нами как одно из свидетельств освоения Сибири. «Великий людской поток, с перебоями хлещущий через уральскую гряду и растекающийся по Сибири вплоть до Дальнего Востока»¹, образование и развитие городов, региональные проблемы – изучение этих вопросов считал обязательным для создания подлинной истории России французский историк Люсьен Февр.

Только в конце XVIII в., после победоносного похода Ермака в 1581 г., в Сибирь для расширения и закрепления этих богатых владений устремились ратные люди, а вслед за ними – крестьяне, бежавшие от крепостного гнета, и раскольники, спасавшиеся от гонений.

Основная масса пришлого населения двигалась по северу Сибири, основывая опорные пункты-крепости и под их защитой пашни, села и слободы. В то время как путь на юг был затруднен воинственными племенами джунгарских кочевников, поэтому первые русские люди на Алтае появились только через 100 лет, в последние годы XVII в. Как полагает историк Ю.С. Булыгин, первая деревня – Кармацкая – возникла здесь в 1696 г., примерно в 30 км от нынешнего Барнаула².

Дальнейшее заселение и хозяйственное освоение Алтая предполагало обязательную защиту от воинствующих кочевников. И только после того, как была сооружена Белоярская крепость (1717), восстановлена Бикатунская – на месте современного Бийска (1709), заложены Семипалатинская (1718) и Усть-Каменогорская (1720) крепости, освоение Алтая пошло быстрее.

Алтай был издавна известен как край добычи металлов, о чем свидетельствовали так называемые «чудские копи» – сохранившиеся следы работы древних рудокопов – отвалы породы, обвалившиеся штольни. Крупнейший уральский заводчик Акинфий Демидов в начале 1726 г. получил разрешение и монопольное право на строительство на Алтае заводов и рудников. А 21 сентября 1729 г. заработал первенец алтайской металлургии – Колывано-Воскресенский завод.

С 1747 г. Алтай становится личной собственностью императорской семьи под управлением Кабинета. К началу XIX в. на Алтае действовало 8 заводов и более 20 рудников. Алтайский горный округ представлял собой огромную территорию, в состав которой входили нынешний Алтайский край, Новосибирская и Кемеровская области, часть Томской и Восточно-Казахстанской областей общей площадью свыше 500 тыс. км².

С начала 70-х гг. XIX в. заводы становятся убыточными, и в 1893 г. большинство из них были закрыты. Основой экономики Алтая становится сельское хозяйство. Большое влияние на его развитие оказал рост населения, происходивший за счет переселенцев из Европейской России. Особое влияние на бытование книги на Алтае оказали старообрядцы. Локальные достаточно многочисленные поселения так называемых «раскольников» появились в конце XVIII в. Так, в первой половине XIX в. старообрядцы составляли 45% крестьянского населения Бийского округа и 25% – Барнаульского³.

Все вышеперечисленные социально-экономические и культурные процессы и определяют региональную специфику книжной культуры Алтая.

Особое место в культурной жизни Сибири занимала открытая в феврале 1764 г. при правлении Колывано-Воскресенских заводов первая в Сибири научно-техническая библиотека. Ее фонды на начало XIX в. насчитывали 7152 книги на русском, немецком,

латинском, английском и других языках. Кроме того, на Алтае работали несколько частных публичных библиотек: С.И. Гуляева, открытая в 1862 г. и П.И. Веснина (1873 г.) в Барнауле; библиотека И.Д. Реброва в Салаире (1882) и Бийске (1885 – 1894). В 1888 г. по инициативе Общества попечения о начальном образовании была открыта Барнаульская городская общественная библиотека, ныне Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (АКУНБ). В октябре 1891 г. была открыта библиотека Общества любителей исследования Алтая. Потребности учителей и учащихся обслуживали народно-школьные библиотеки Общества попечения о начальном образовании, библиотеки Барнаульского реального училища, Барнаульской торговой школы, Барнаульской женской гимназии и др.

После 1917 г. фонды библиотек различных учреждений и обществ, церковных и личных библиотек были национализированы и помещены в так называемый склад-распределитель, откуда впоследствии пополняли свои фонды Алтайская центральная советская библиотека, библиотеки краеведческого музея и губернского архива. Вот почему современные фонды этих библиотек включают столь значительное число уникальных изданий, которые, без сомнения, обладают свойствами книжных памятников.

Комплексное представление о составе уникальной части своего фонда АКУНБ стала формировать лишь с началом организации в структуре библиотеки специализированного структурного подразделения – Отдела редкой книги, который начал свою работу 1 октября 1980 г. С этого времени отдел силами своих сотрудников занимается научно-исследовательской работой по изучению истории распространения книг и развития библиотек на Алтае. С 2009 г. библиотека является региональным центром по работе с книжными памятниками Алтайского края.

Для того чтобы составить представление о том, какие книги хранятся на Алтае, в 2004 г. было проведено первичное анкетирование библиотек региона, а также музеев и архивов Барнаула. Эта попытка, к сожалению, не дала полной картины о составе фондов редких книг и объектов, обладающих свойствами книжных памятников.

В октябре 2005 г. для всех фондодержателей редких и ценных книг Алтайского края библиотека провела научно-практический семинар «Документальное наследие Алтая: проблемы выявления и сохранения книжных памятников», были подготовлены методические рекомендации «О работе с книжными памятниками»⁴. В 2007 г. организована научно-практическая конференция «Личные книжные собрания Алтайского края». В мае 2010 г. проведена книговедческая конференция «Книги. Коллекции. Находки: работа с книжными памятниками в библиотеках Алтайского края», подготовлен второй выпуск методических рекомендаций о работе с книжными памятниками⁵.

Таким образом, на сегодняшний день определен не только круг фондодержателей объектов, обладающих свойствами книжных памятников, а также редких и ценных книг Алтайского края, но и направления научно-исследовательской работы библиотек и музеев и других учреждений по изучению книжных фондов Алтайского края.

В Общероссийском своде книжных памятников от Алтайского края на сегодняшний день зарегистрировано шесть фондодержателей: Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (АКУНБ), Государственный архив Алтайского края (ГААК), Научная библиотека Алтайской государственной педагогической академии (НБ АГПА) и Научная библиотека Алтайского государственного университета (НБ АГУ), Музей истории развития горного производства Алтая (г. Змеиногорск), Алейский краеведческий музей (г. Алейск).

В декабре 2009 г. специалистами Регионального центра по работе с книжными памятниками обследован книжный фонд Музея истории развития горного производства Алтая (г. Змеиногорск), где были выявлены объекты, обладающие свойствами книжных памятников федерального и регионального уровней. На базе этого музея был проведен

обучающий семинар для библиотекарей и работников музеев близлежащих районов. В апреле 2010 г. обследован книжный фонд Алейского историко-краеведческого музея, в мае – районный краеведческий музей с. Староалейского Третьяковского района и Музей истории медицины Алтай (г. Рубцовск).

Деятельность в отношении редких и ценных изданий в крае насчитывает десятилетия, но осуществляется каждой библиотекой достаточно изолированно и бессистемно, имея в виду как вертикальный ряд (т.е. между региональными и местными учреждениями, так и горизонтальный – т.е. между библиотеками, архивами, музеями и иными фондохранилищами). Конечно, работа Регионального центра по работе с книжными памятниками и создание Регионального свода книжных памятников позволит активизировать работу по регистрации книжных памятников Алтайского края в Общероссийском своде книжных памятников.

Для сохранности, описания и популяризации книжных памятников в Алтайском крае отделом редких книг и Региональным центром по работе с книжными памятниками были осуществлены следующие проекты:

– в 2006 г. в серии «Материалы к сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» вышел каталог В.П. Кладовой «Старопечатные и рукописные книги кириллической традиции в собрании отдела редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова»⁶;

– в 2006 г. в рамках гранта Президента Российской Федерации подготовлен электронный ресурс «Листая памяти страницы...»: электронная коллекция редких краеведческих периодических изданий⁷;

– в 2007 г. опубликованы материалы конференции «Личные книжные собрания в библиотеках Алтайского края»⁸;

– к 120-летию библиотеки в 2008 г. издан набор открыток коллекции книжных памятников⁹;

– в 2005, 2007 и 2009 гг. вышли в свет три тома книги «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков»¹⁰, куда вошли редкие тексты по истории края. Этот проект в рамках программы «Культура Алтай» (по комплекту получили 1300 библиотек края) позволил получить доступ к редким текстам для всех жителей Алтай, имел широкий резонанс – книга была отмечена премией Алтайского отделения международного Демидовского фонда;

– сегодня ведется подготовка к изданию сборника статей книговедческой конференции 2010 г. «Книги. Коллекции. находки: работа с книжными памятниками в библиотеках Алтайского края»;

– продолжается оцифровка краеведческой коллекции, включающей в себя объекты, обладающие свойствами книжных памятников как федерального, так и регионального значения.

Продвижению информации о книжных памятниках Алтайского края, обеспечению доступа к нормативным методическим материалам способствует созданный в 2009 г. Региональный сайт «Книжные памятники Алтайского края» (www.akunb.altlib.ru).

Примечания

¹ Февр, Люсьен. Бои за историю. М. : Наука, 1991. С. 65.

² Бородавкин А.П. Алтай в XVIII – первой половине XIX века // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Т. 1 / ред. Т. Кулагина, В. Т. Мищенко. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1995. С. 112.

³ Старухин Н.А. Старообрядчество на Алтае // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. II. С. 343.

⁴ О работе с книжными памятниками : метод. рекомендации / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова ; отв. ред. кн., [сост. В.П. Кладова]. Барнаул : РИО АКУНБ, 2005. 34 с.

- ⁵ О работе с книжными памятниками : методические рекомендации. Вып. 2. Барнаул, 2010. 73 с. : ил.
- ⁶ Кладова В.П. Старопечатные и рукописные книги кириллической традиции в собрании отдела редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова : каталог / науч. ред. А.Ю. Бородихин. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. 246 с. : ил. – (Материалы к сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока / под общ. ред. акад. А.П. Деревянко) (Книжные памятники и книжные собрания).
- ⁷ Листая памяти страницы... [Электронный ресурс] : электрон. коллекция редких краеведч. док. из фондов Алт. краев. универс. науч. б-ки им. В.Я. Шишкова. – Электрон. дан. Барнаул : [б. и.], 2006. – 1 эл. опт. диск (DVD-ROM) : цв. ; 12 см. Загл. с этикетки диска.
- ⁸ Личные книжные собрания в библиотеках Алтайского края : материалы науч.-практ. конф., 25 окт. 2007 г. / [сост. Н.В. Воробьева и др. ; ред. В.П. Кладова]. Барнаул : РИО АКУНБ, 2008. 113, [1] с. : ил.
- ⁹ «Ее Величество Книга: коллекция книжных памятников Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова» : комплект открыток / фот. А. Волобуев. Барнаул : АКУНБ, 2007 (Азбука). 1 обл. (20 отд. л.).
- ¹⁰ Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII - начала XX веков / [сост. В.А. Скубневский и др. ; редкол.: В.А. Скубневский (отв. ред.) и др.]. Барнаул : АКУНБ, 2005 – 2009. [Т. 1]. – 2005 (А. Р. Т.). – 446 с. : ил.
Т. 2. – 2007 (Алт. полигр. комбинат). – 503, [8] с. : ил.
Т. 3. – 2009 (Алт. полигр. комбинат). – 495 с. : ил.

Соотношение приоритетов сохранности и доступности фонда редких книг в Челябинской ОУНБ

Одной из актуальных проблем в библиотечной теории и практике в настоящее время является соотношение приоритетов сохранности и доступности фонда редких книг. Интерес к проблеме обусловлен современной российской библиотечной политикой, направленной на достижение двух главных основополагающих целей – реализацию прав человека на свободный доступ к знаниям и информации и на сохранение накапливаемого и хранящегося в библиотеках культурного наследия страны.

Чтобы рассмотреть эту проблему, следует определить, что собой представляют понятия «доступность» и «сохранность». Понятия «доступ» и «доступность» в русском языке вошли в широкий оборот уже в XVIII в. Слово «доступ» впервые было зарегистрировано в 1731 г. в «Латино-немецко-славянском лексиконе» Э. Вейсмана¹. Оно имеет общеславянскую этимологию, образовано при помощи темы «ъ» от глагола «доступати», употребляющегося в значении «приближаться, доходить, входить»². «Большой академический словарь русского языка» отмечает и такой оттенок значения понятия «доступ» – «разрешение пользоваться чем-либо»³. Понятие «сохранность» употребляется с начала XI в., его исконным значением И.И. Срезневский считал «бережь, внимание, охрану и надзор». Впоследствии в словарях XVIII – XIX вв. употреблялось более 30 синонимов термина «сохранность», наиболее распространенными стали «беречь, хранить (хоронить), стеречь, караулить, надзирать, соблюдать, сторожить, скрывать». У понятия «доступность» имелось 4 синонима – «доступание, доступление, допускание и допуск».

Библиотековеды под понятием «доступность» подразумевают возможность пользования ресурсами и услугами библиотеки, а под понятием «сохранность» – состояние фонда, характеризующееся уровнем сохранения целостности собрания документов и степенью удержания эксплуатационных свойств отдельных документов. При этом подчеркивается, что сохранность является результатом принятия специальных мер по безопасности и консервации документов. В течение многих веков господствовал взгляд на библиотеку, прежде всего, как на хранилище книжных сокровищ. С XVIII в., когда процесс книгопечатания и образования вызвал рост числа библиотек, библиотечные собрания становятся все более доступными широким слоям населения. Читатели смогли не только пользоваться фондами в читальном зале, но и получать издания на дом. А с середины XIX в. в библиотеках литературу стали экспонировать на книжных выставках.

Обеспечение доступности к фонду редких изданий имеет ряд особенностей. Все они обусловлены спецификой документов, образующих этот фонд.

Проблема соотношения сохранности и доступности библиотечного фонда в разное время привлекала внимание и писателей. Так, в 1928 г. М.М. Зощенко написал рассказ «Тяга к чтению», в котором изображен читальный зал библиотеки: «И сидят читатели. И близко к книгам их не допускают. Книги сами по себе, а читатели и писатели тоже сами по себе. А дают им бинокли и подзорные трубки, и через это они со стороны глядят в книги. И таким образом происходит массовое чтение. Специальная боковая барышня страницы перелистывает. Тут стоит охрана. Тут барьер. Чтоб народ не кидался. Таким образом, за цельность книги можно поручиться»⁴.

В 90-х гг. XX в. английский писатель Терри Пратчетт, создатель серии книг о Плоском мире, написанных в жанре фантастической сатиры, так рисует образ библиотеки: «В библиотеке хранились не только волшебные книги, прикованные цепями к полкам и чрезвычайно опасные. Здесь также содержались совершенно обычные книги,

напечатанные на простой бумаге мирскими красками. Впрочем, было бы ошибочным считать их совершенно безопасными только потому, что при их чтении в небе не вспыхивают фейерверки. Чтение таких книг иногда приводит к куда более опасным последствиям – фейерверки вспыхивают в мозгу у читателя» («Роковая музыка»). Пратчетт во многих произведениях упоминает книгу «Некротелекомникон», хранящуюся в библиотеке Незримого университета «за стальными дверями толщиной в руку и прикованную к подставке цепями, способными удержать половозрелого слона, увидевшего слониху». Любой человек, заглянувший в книгу без специальной подготовки (20 чашек клатчского кофе), рискует тем, что «его мозг вытечет через уши, как манная каша». Впрочем, библиотекарем в Незримом университете работает орангутанг, поэтому он обращается с книгой вполне вольно («Движущиеся картинки»).

В книге «Посох и шляпа» писатель так передает атмосферу библиотеки и процесс обслуживания читателей: «В библиотеке все еще ощущалась напряженность, и время от времени слышалось позвякивание цепей (В большинстве библиотек старые книги приковывают цепями к полке, чтобы люди не утащили их с собой и не испортили. Разумеется, в библиотеке Незримого университета дело обстоит с точностью до наоборот) и приглушенное похрустывание страниц. Ринсвинд сунул руку под стол и нащупал библиотекаря, который по-прежнему сидел, съевшись под своим одеялом»⁵.

Описанное в литературе напоминает, что в XIII в. в библиотеке Сорбонны (Франция) книги стали приковывать цепями к специально изготовленным пультам. В 1338 г., согласно каталогу, там имелось 1720 книг, всего 300 из которых были прикованы цепями в читальне, т.е. доступны студентам. Книги на цепях как способ хранения от воровства были распространены в общественных библиотеках. Конец цепи крепился к книжной полке, а ее начало – к книге, но не к корешку, поскольку книга быстро изнашивалась бы, а к специальному кольцу, которое было вставлено в угол или обложку. Длины цепи хватало на то, чтобы вытащить книгу с полки и читать ее, но недостаточно, чтобы выносить книги за границу библиотеки.

Подобный способ хранения прижился в средние века и был популярен вплоть до XVIII столетия. Книги на полках устанавливались таким образом, чтобы ее можно было снять с полки, при этом, не запутавшись в цепи. Причем книги на цепях – это не так уж и страшно, в некоторых библиотеках средневековья практиковалась клетка, где библиотекарь запирает читателя с книгой под замок, а потом приходил и выпускал его.

Неслучайно древние мыслители считали, что «хранение можно надежно обеспечить, если максимально затруднить доступ к книгам»⁶.

Впервые в международной практике вопрос о сочетании сохранности и доступности фондов редких книг рассматривался на международном colloquium в Ватикане в 1975 г. Особое внимание было уделено проблемам сохранности и воспроизведения рукописей и редких книг, максимальной защите редких, ветхих и ценных изданий на всех стадиях их воспроизведения. Библиотекам рекомендовалось создавать фотоархивы редких книг для последующего воспроизведения во избежание повторного обращения к оригиналам; выпускать фототипические издания; разрабатывать комплекс мер предосторожности относительно организации выставок редких книг вне стен библиотеки-держателя. Проблема доступности фонда редких книг с учетом задачи обеспечения его сохранности была предметом обсуждения на Секции редких и ценных книг и документов ИФЛА в 1978 г. на 44-й сессии ИФЛА в г. Штрбско плессо (ЧССР). На заседании этой секции был принят документ «Всеобщая доступность изданий» (в применении к редким и ценным книгам), в котором констатировался приоритет сохранности ценных оригиналов над их доступностью, необходимость обеспечения доступности раритетов путем создания и выдачи их копий (микроформ, факсимиле и др.), а также формирования и развития информационных систем о фондах как одной из форм

обеспечения их сохранности. Оптимальные условия хранения фонда редких книг определены в «Принципах консервации коллекций в библиотеках и архивах», одобренных в 1979 г. на 45-й сессии ИФЛА в Копенгагене (Дания). Основным принципом использования фонда ценных и редких изданий, согласно программе ИФЛА «Сохранность и консервация», принятой в 1984 г, является приоритет сохранности над доступностью. На Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1986 г. были приняты «Директивы возможных международных действий по сохранению библиотечных материалов», которые предусматривают создание в каждой стране национальной программы обеспечения сохранности документальных фондов⁷.

В Российской Федерации разработана система нормативно-правовых актов, устанавливающая и регулирующая вопросы формирования, хранения и использования фонда книжных памятников и редких книг. Не останавливаясь на этом вопросе, необходимо указать, что в Челябинской области также имеется правовая база по вопросам работы с книжными памятниками. Существующая региональная правовая база направлена в первую очередь на решение экономических вопросов, связанных с созданием и ведением свода «Книжные памятники Челябинской области», при этом организационные и правовые вопросы в настоящее время в полном объеме не урегулированы.

В Челябинской областной универсальной научной библиотеке (далее – ЧОУНБ) разработаны основные организационно-распорядительные и технологические документы по вопросам сохранности и доступности фонда редких книг: «Регламент использования документов постоянного хранения в ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»», «Положение о фонде редких изданий ЧОУНБ», «Правила использования документов сектора редких книг ЧОУНБ», «Инструкция по маркировке фонда книжных памятников ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»», «Инструкция по действиям работников ЧОУНБ в чрезвычайных ситуациях», «Инструкция по просушке документов на бумажных носителях», «Инструкция по дезинфекционной обработке документов ЧОУНБ», «Инструкция по перемещению документов ЧОУНБ, пострадавших во время аварии», «Инструкция по микологическому обследованию документов ЧОУНБ», «Инструкция по оценке материального ущерба фонду документов и имущества ЧОУНБ, причиненного экстремальной ситуацией».

Принцип доступности фонда редких книг в ЧОУНБ реализуется посредством многоаспектного раскрытия редких книг в статьях, карточных, печатных и электронных каталогах, создаваемых сотрудниками сектора редких книг (далее – СРК ЧОУНБ). Это является главным содержанием научной работы сектора СРК ЧОУНБ. Кроме того, экспозиционная работа сектора обеспечивает широкий доступ к оригиналам книжных памятников.

Основными задачами СРК ЧОУНБ являются: формирование и хранение фонда, его научная обработка; обеспечение его доступности без ущерба для сохранности; обеспечение всесторонней информации о составе фонда; методическая помощь библиотекам, архивам и музеям города и области по вопросам работы с редкими и ценными изданиями.

В 2010 г. подготовлена «Инструкция по маркировке фонда книжных памятников ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»». Для маркирования используется щадящий способ, наименее всего вредящий внешнему виду книжных памятников, не разрушающий конструкцию книжного блока, не задевающий подлинники переплеты и форзацную бумагу.

Используется простая маркировка в виде сигнальных меток – цветных ярлыков, наклеиваемых на верхнюю часть корешка контейнера из бескислотного картона, в котором хранится экземпляр книжного памятника. Наклеивание цветных ярлыков

производится только обратимым, нетоксичным и пожаробезопасным клеем, обладающим антигрибковыми свойствами (марки КМЦ или идентичным).

Для идентификации книжных памятников разных уровней книжные памятники федерального уровня маркируются ярлыками красного цвета, а регионального – светло-зеленого. На каждом ярлыке проставляется водостойкими чернилами или краской сигла «КП».

Для маркировки экземпляров книжных памятников с интересной судьбой или ранее принадлежавших знаменитым историческим персонам может вводиться дополнительная маркировка в виде ярлыков другого цвета. При этом цвет сигнальных меток и выбранные сиглы указываются дополнительно в паспортах коллекций сектора редких книг ЧОУНБ.

Пользование фондом книжных памятников и редких книг ЧОУНБ осуществляется в соответствии с «Регламентом использования документов постоянного хранения в ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»», «Правилами использования документов сектора редких книг Челябинской областной универсальной научной библиотеки», «Правилами обращения с фондом книжных памятников, редких и ценных изданий Челябинской областной универсальной научной библиотеки» и внутренней документацией отделов – хранителей фонда редких книг, «Положением о фонде книжных памятников, редких и ценных изданий ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»».

Фонд книжных памятников и редких книг ЧОУНБ распределен по семи структурным подразделениям библиотеки и хранится в следующих отделах: книгохранения, депозитарного хранения, информационно-библиографическом, краеведения, литературы по искусству, литературы на иностранных языках, музыкально-нотном абонементе и секторе редких книг. Специализированным (профильным) подразделением, обеспечивающим работу по изучению, сохранению и популяризации фонда книжных памятников и редких книг, является сектор редких книг ЧОУНБ.

Фонд книжных памятников и редких книг ЧОУНБ имеет сложную структуру, где преобладает принцип коллекционного хранения. Он организован и распределен по принципам отдельного коллекционного хранения и невыделенного в составе фонда. Только в СРК ЧОУНБ этот фонд образует специализированный комплекс, состоящий из основного и подсобного фондов. В отделах ЧОУНБ с невыделенным хранением фонда РЦИФ редкие и ценные издания маркируются сиглой «Р», проставленной карандашом на титульном листе изданий.

Копирование документов по запросам пользователей осуществляется согласно установленным правилам с учетом ценности документа и особенностей его физического состояния в соответствии с «Регламентом использования документов постоянного хранения в ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»». Копирование документов из фонда СРК ЧОУНБ осуществляется только методами электрографического копирования (ксерокопирование) и цифровой фотографии без дополнительного освещения. Для обеспечения сохранности документов постоянного хранения вводятся ограничения на возможность копирования документов из фонда СРК ЧОУНБ. Условия копирования редких и ценных изданий оговариваются в «Правилах использования документов сектора редких книг Челябинской областной универсальной научной библиотеки».

Согласно этим документам обеспечение доступности к фонду редких книг осуществляется следующим образом. Фонд используется в обслуживании читателей в целях ведения научно-исследовательской и научно-методической работы в области книговедения, книгоиздания и истории развития различных наук и отраслей знаний. Пользование фондом СРК осуществляется в соответствии с «Регламентом использования

документов постоянного хранения в ГУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека», «Правилами использования документов сектора редких книг ЧОУНБ».

Документы из фонда СРК выдаются в читальный зал сектора, а также для экспонирования на выставках в помещениях библиотеки и за ее пределами, на копирование по запросам пользователей. При неудовлетворительном состоянии документа предоставляется его копия. Если таковой нет, то документ не выдается. Обслуживание пользователей производится только при наличии читательского билета и контрольного листка. Пользователи, не имеющие читательского билета, могут посещать выставки, организованные в СРК ЧОУНБ. Основными категориями пользователей СРК являются докторанты, аспиранты, соискатели ученой степени, студенты старших курсов, работающие над выпускной квалификационной работой, библиофилы и коллекционеры редких книг.

Для обеспечения сохранности фонда редких книг ограничен доступ к следующим видам документов СРК ЧОУНБ: рукописные и печатные книжные памятники (выдаются только при наличии отношения от организации); издания с владельческими признаками; периодические издания по 1917 г. включительно; документы неудовлетворительного физического состояния; уникальные издания из коллекций СРК (выдаются в научных целях в случаях, если в библиотеке нет идентичных экземпляров). Окончательное решение о возможности выдачи документа принимает сотрудник СРК ЧОУНБ, осуществляющий выдачу документов. В случае отказа сотрудник обязан объяснить свои действия, ссылаясь на «Правила использования документов сектора редких книг ЧОУНБ». Документ предусматривает также и выдачу редких и ценных изданий на экспонирование за пределы библиотеки, сопровождающуюся обязательным страхованием на основе стоимостной оценки, осуществленной Комиссией по сохранности фондов ЧОУНБ. Это позволяет урегулировать взаимоотношения между фондодержателями редких и ценных книг города и области.

Особое внимание мы уделяем информационно-разъяснительной работе с пользователями по вопросам бережного использования фонда редких книг ЧОУНБ. При первом обращении к данному фонду читателю предлагается ознакомиться с информационным буклетом «Правила бережного обращения с фондом редких книг».

В апреле 2002 г. сотрудники Регионального центра консервации библиотечных фондов (РЦКБФ ЧОУНБ) организовали выставку «Акт вандализма: дело рук твоих, читатель», на которой экспонировались издания, поврежденные читателями (вырванные листы, вырезанные фрагменты иллюстраций, надписи на книгах и пр.). Она привлекла внимание общественности к проблеме сохранения фонда, наглядно показала степень вреда, причиненного фонду, а также позволила выявить отношение пользователей ЧОУНБ к порче библиотечного имущества. Выставка имела большой резонанс, за 1,5 месяца ее посетило более 7000 человек, многие оставили отзывы об этой «выставке стыда», региональные СМИ активно освещали данное мероприятие. Отдел маркетинга провел опрос 300 читателей о проблеме сохранности книжных фондов ЧОУНБ. Так, вид испорченного библиотечного издания вызывает следующие эмоции: раздражение, сожаление, осуждение, гнев и злость. Признались в том, что вырывали страницы из библиотечных книг, 8% опрошенных, отрицали подобные действия со своей стороны – 90%. По мнению читателей, акты вандализма по отношению к книге может совершить человек с недостаточно высоким уровнем культуры и недостатком воспитания.

Специалисты ЧОУНБ участвуют в реализации проектов, направленных на создание оптимальных условий для сохранности фонда редких книг и его общедоступности в интересах читательской аудитории:

– проект «Кириллические рукописные книги XVI – XX вв. в государственных хранилищах Челябинской области» в рамках Федеральной целевой программы «Культура

России (2006 – 2010 гг.)» и проект «Книжные памятники как культурное достояние региона»;

- проект «Уральская электронная библиотека»;
- проект «Книжные памятники Челябинской области»;
- проект «Учет культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны и хранящихся в ЧОУНБ»;
- проект «Система предупредительных мер по спасению фондов в условиях аварийной ситуации в ЧОУНБ»;
- Программа развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации (проекты: «Русская книга гражданской печати XVIII в. в библиотеках России», «Международный сводный каталог русской книги 1918 – 1926 гг.»);
- работы по оцифровке и микрофильмированию редких краеведческих изданий (выполняются на договорной основе и с привлечением волонтеров).

Несмотря на успешное ведение проектной деятельности достичь гармоничного баланса между сохранностью и доступностью фонда редких книг ЧОУНБ в настоящее время почти невозможно.

Противоречие между сохранностью документов и обслуживанием, по мнению М.Я. Дворкиной, в сущности, выражает противоречие между ответственностью библиотеки перед конкретным сегодняшним пользователем (трансляционная функция библиотек) и ответственностью перед будущими поколениями (культуроохранительная функция библиотек), которые не смогут ознакомиться с культурными ценностями, если они будут утеряны.

Говоря о противоречиях между мемориальной и коммуникационной функциями, мы не оспариваем непреложность принципа приоритета сохранности над доступностью, а пытаемся найти оптимальное соотношение приоритетов сохранности и доступности фонда редких книг. При этом попытки придерживаться сразу обоих приоритетов достаточного успеха не приносят. Получается, что если достижение одного приоритета противоречит другому, приходится по мере возможностей смягчать ситуацию. Когда мы говорим о противоречиях, речь идет о функциях библиотеки в рамках дилеммы «запрещать – разрешать». Библиотекари привыкли придерживаться парадигмы: «Полезно все, что содействует сохранности фонда и уровню обслуживания читателей».

В практике нашей библиотеки сложились следующие способы снятия противоречий между сохранностью и доступностью фонда редких книг:

- установление и развитие рациональных связей и взаимодействия между структурными подразделениями ЧОУНБ;
- формирование фонда цифровых документов (создание информационных ресурсов собственной генерации и комплектование электронными информационными ресурсами);
- использование социально-психологических методов воспитания бережного отношения к ФРК (применение разнообразных видов целенаправленного воздействия библиотекаря на сознание, чувства, мнения, нормы поведения читателей для достижения воспитательных и организационных целей);
- активизация корпоративной некоммерческой деятельности держателей фондов редких книг Челябинской области (формирование Свода «Книжные памятники Челябинской области», создание сводных каталогов, оцифровка книжных памятников, проведение конференций и семинаров, организация совместных выставок);
- использование маркетинговых стратегий управления ФРК в процессе привлечения пользователей библиотеки к проблеме сохранности и доступности библиотечного фонда.

Примечания

- ¹ Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе / при Имп. Академии наук печатью издан ; [перевели на русский язык И.И. Ильинский, И.П. Сатаров и И.С. Горлицкий]. – St. Petersburg : Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. С. 786.
- ² Шанский Н.М., Шанская Т.В. М. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 130.
- ³ Большой академический словарь русского языка. Т. 5: Деньга – Жюри. М. ; СПб., 2006. С. 327 – 328.
- ⁴ Зощенко М.М. Тяга к чтению // Library.ru : информационно-справочный портал. Б.м., б.г. URL: http://www.library.ru/2/lit/book.php?a_uid=15&b_uid=14.
- ⁵ Пратчетт Т. Движущиеся картинки // Википедия : свободная энциклопедия. Б.м., б.г. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C-%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%84>.
- ⁶ Гаккель М.М. Изучение читателей в технических библиотеках : учеб. пособие по курсу «Работа с читателями в технических библиотеках» / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. Л., 1972. С. 21.
- ⁷ Хранение и использование редких и ценных изданий : метод. рекомендации / сост. : Э.К. Мамедова, Г.А. Марущак ; под ред. Т.И. Кондаковой. М. : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1990. С. 7 – 8.

Основные аспекты работы по оптимизации использования фонда редких и ценных изданий Псковской областной универсальной научной библиотеки

Одним из самых ценных и интересных книгохранилищ на псковской земле сегодня является Отдел рукописей и редких книг Псковского музея-заповедника. Здесь можно познакомиться с документами, древними рукописными книгами XV – XIX вв., книгами кириллической и гражданской печати XVIII – XIX вв., более чем с 4000 книг иностранной печати XVI – XIX столетий. Но книга в музее – не для чтения. Это экспонат: она выступает как элемент материальной культуры, как часть культурного наследия и символизирует скорее возможность чтения, переносит акцент с содержания издания на его форму.

Диаметрально противоположно назначению книг, находящихся в библиотеке. Именно здесь раскрывается их главное назначение, здесь книги призваны выполнять свою главную функцию – то, для чего они писались, переписывались, издавались и переиздавались – для чтения. И сегодня одним из важнейших направлений научно-практической работы библиотек, владеющих коллекциями редких и ценных изданий, является решение двух, казалось бы, взаимоисключающих, но в то же время неразрывно связанных между собой задач – сохранение фондов книжных памятников для будущих поколений, с одной стороны, и обеспечение максимально широкого доступа к ним современников, введение в культурную, научную и образовательную среду – с другой. В этой связи большое значение приобретает всестороннее развитие оптимальной системы форм и методов работы с книгой.

Одним из таких методов, восходящих, по крайней мере, к средневековью, является практика экспонирования изданий. Несмотря на древность метода, сама его суть остается одним из наиболее действенных путей в деле повышения доступности ценной книги, прекрасной формой ее популяризации.

Псковская областная универсальная научная библиотека (далее – ПОУНБ), например, имеет прекрасную возможность для такой работы, располагая необходимой площадью, герметичными витринами и материалом для экспонирования. На сегодняшний день фонд редких и ценных изданий ПОУНБ имеет статус собрания регионального уровня с включением отдельных памятников федерального значения и насчитывает около 16 000 единиц хранения. Среди них старопечатные издания XVIII – XIX вв. гражданского шрифта, издания, интересные в полиграфическом отношении, книги с экслибрисами, владельческими штемпелями, пометами, дарственными надписями. В собрании отечественных изданий представлены такие ценности, как «Летописец новгородский» 1781 г. издания, «Историческое описание города Пскова и его древних пригородов с самого их основания» Н. Ильинского 1790 – 1795 гг. издания, «Словарь исторический» 1790 – 1795 гг. издания, некоторые другие книги конца XVIII – начала XIX вв.

В фонде западноевропейской и североамериканской литературы второй половины XVIII – XX вв. находится, в частности, книга с суперэкслибрисом императора Николая II «Le livre de la pitié et de la mort» / P. Loti. – Paris, 1891, издания, собранные Американским комитетом помощи России в войне «Russian War Relief». Среди первых и прижизненных изданий русских, советских и зарубежных классиков представлены книги Г.Р. Державина, К.Н. Батюшкова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.А. Блока, С.А. Есенина, Д.Ф. Купера, А.де Виньи, В. Скотта и других авторов.

В последние годы Центром по работе с редкими и ценными изданиями ПОУНБ активно разрабатывается тема книговедческой экспозиции «Выдающиеся издатели и книгоиздательства России». В этой серии были развернуты выставки «Издательская

деятельность М.О. Вольфа», «Адольф Федорович Маркс», «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», «Издательства России в годы Великой Отечественной войны», планируются – «И.Д. Сытин – вся жизнь для книги», «Товарищество братьев Гранат».

Учитывая универсальность состава пользователей ПОУНБ, мы решили встать на путь максимального насыщения экспозиции полезной информацией и разместили среди прочих экспонатов краткую информацию о предмете экспозиции в стандартном для всех наших выставок формате – 3 печатных листа формата А4. Глядя на то, как сосредоточенно в эти выставочные витрины вглядываются читатели, становится понятно, что труд библиотечных работников не был затрачен впустую.

Кроме того, к выставкам из книжных собраний, хранящихся в фонде редких книг, мы готовим небольшие программки с краткой биографией и списком основных трудов бывшего владельца коллекции, описанием и историей коллекции, списком представленных на выставке экземпляров.

Срок жизни такой экспозиции невелик – до двух месяцев, что обусловлено как необходимостью более широкого охвата экспонируемых материалов, так и особенностями мер по обеспечению сохранности изданий. Однако наше время предъявляет к нам не только свои требования, но и предоставляет новые возможности, в соответствии с которыми уходящая «живая» выставка трансформируется в виртуальную. И на сайте ПОУНБ на странице «Книжные памятники Псковской области» появляются новые материалы. Но на этом работа по каждому конкретному материалу не заканчивается. ПОУНБ всегда активно работала со средствами массовой информации: обзоры книг и информационные материалы постоянно появляются на экранах областного телевидения и звучат по областному радио. Также по областному радио мы озвучиваем содержание наших экспозиций, стараясь в наиболее интересной форме донести до каждого жителя региона рассказ о той или иной эпохе, в которой жили наши предки и частицу которой они смогли оставить нам в виде книг.

С неизменным успехом у нас проходят Дни специалиста – в основном с преподавателями-историками и литературоведами, Дни информации – с будущими специалистами – студентами Псковского педагогического университета. Непосредственные студенты-первокурсники всегда говорят: «Мы не думали, что книга сама по себе – это так интересно!» Для этих категорий читателей, не говоря уже о научных сотрудниках и писателях-краеведах, особенно ценна возможность не просто увидеть какое-то старинное издание, но и ознакомиться с его текстом, поддержать раритет в руках. Вот здесь, можно сказать, и происходит столкновение противоречий между обеспечением сохранности и доступностью издания. На самом деле оно решается довольно просто – с помощью оцифровки фондов и перевода редких и ценных изданий в электронный вид.

Таким образом, и книга не страдает, и в то же время информация с ее страниц становится доступной неограниченно широкому кругу пользователей. И если еще несколько лет назад мы вынуждены были отказывать в предоставлении текстов из редких и ценных изданий жителям своей области по межбиблиотечному абонементу, сегодня даже у самых отдаленных пользователей при наличии компьютера есть возможность получать практически любую информацию мгновенно и даже без посредников. Конечно, полностью до такой «радужной» картины нам пока не то чтобы очень далеко, ведь нужно время для полной оцифровки всех изданий. Список книг, нуждающихся в первоочередном переводе в машиночитаемый формат, у нас уже составлен (и прежде всего в него попали краеведческие издания), проводится соответствующая работа. Значение такой работы переоценить даже невозможно, потому что спрос на полнотекстовые базы данных растет на глазах, и пока он опережает предложение. Таким образом, мы можем сказать: да, у нас уменьшается число читателей, т.е. людей, пришедших в библиотеку и взявших в руки

книгу, но число пользователей, готовых потом эту самую книгу читать месяцами с удаленных терминалов, растет, и наша задача – обеспечить этот рост.

Яркий пример можно привести с мероприятия, которое состоялось совсем недавно – в мае 2010 года, в рамках празднования 65-летия Победы. Сделав небольшое отступление, поясню, что на территории нашей области в годы Великой Отечественной войны действовали две большие партизанские бригады. Они даже выпускали свои газеты и листовки. Часть этих, ставших уникальными, изданий хранит и наша библиотека. К 65-летней годовщине Победы было решено их оцифровать и выпустить отдельное полнотекстовое электронное издание. Во время встречи с ветеранами войны Центр по работе с редкими и ценными изданиями ПОУНБ сделал презентацию готовящихся материалов. Казалось бы, ничего особенного – пусть актуальная, но в целом обыденная работа библиотеки. Между тем, реакция зала была поистине удивительной. Даже спустя неделю нам звонили и жители города, и жители области с благодарностью и вопросами о том, когда можно будет воспользоваться этим изданием.

Хранятся в нашем фонде и единственные в своем роде экземпляры изданий с автографами, дарственными надписями известных писателей, ученых, общественных деятелей, псковских авторов. Это книги с автографами П.Г. Антокольского, Д.С. Лихачева, К.М. Симонова, Б.А. Ахмадулиной, В.С. Непомнящего, В.Э. Рецетера, В.В. и Вл.В. Седовых, А.Н. Кирпичникова, других отечественных писателей и ученых. Они выделены в отдельную коллекцию, насчитывающую на сегодняшний день около 1000 единиц хранения (*цв. вклейка 9*).

Можно с уверенностью сказать, что это одна из самых востребованных на сегодняшний день коллекций, издания из которой практически не сходят с выставочных витрин и виртуальных экспозиций, используются при подготовке различных массовых мероприятий ПОУНБ. На сегодняшний день мы планируем издание целой серии каталогов «Мир книжных памятников» – «Надпись на книге: автограф, судьба, эпоха... Книги с автографами в фонде ПОУНБ».

Прекрасным компасом в мире редких и ценных изданий Псковской области является уже упомянутая страница нашего библиотечного сайта «Книжные памятники Псковской области» (www.pskovlib.ru). Именно на нем размещена информация об организациях-фондодержателях этих изданий. Это электронный каталог, где по автору, заглавию, издательству или году издания можно узнать, где находится та или иная книга, можно ли ее найти в пределах региона. Отдельный раздел посвящен публикациям в СМИ представителей самых различных фондодержателей. Он содержит текстовый материал о коллекциях, собраниях документов и т.д. на территории Псковской области. Наиболее часто пополняемый раздел, конечно же, раздел новостей, здесь же можно ознакомиться и с виртуальными выставками областной библиотеки. Хочется отметить прекрасное взаимодействие сотрудников ПОУНБ и одного из крупнейших фондодержателей редких и ценных изданий области – Псковского объединенного музея-заповедника, но, безусловно, вся нагрузка по ведению сайта целиком и полностью легла на плечи ПОУНБ.

Таким образом, сегодня, когда стадия выявления, сбора и описания редких и ценных изданий практически подходит к концу, вопросы организации практической работы с данным фондом и его теоретических исследований встают перед нами в полный рост, и только от нас с вами, библиотечных работников, зависит его дальнейшая судьба, что это будет заинвентаризированный склад бережно хранящейся макулатуры или открытое современникам достояние их предков.

Обзор фондов и коллекций книжных памятников Урала: предварительные итоги

Одна из важнейших задач Уральского регионального центра «Книжные памятники» (УРЦ КП) – выявление и описание всего книжно-рукописного фонда уральского региона, представленного многочисленными собраниями областных, городских, вузовских библиотек, музейными и архивными собраниями, частными коллекциями. Этот значительный по количеству и интересный по составу фонд до сих пор изучен недостаточно. Согласно предварительной информации, на территории Уральского федерального округа (Свердловская, Челябинская, Курганская и Тюменская области) в государственных и частных собраниях находится более 9000 книг XV – XX вв. (более 5000 рукописных и 4000 кириллических книг)¹. К этой цифре следует добавить свыше 6000 книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX вв., вошедших в «Сводный каталог» Урала². Полученное число – более 15 000 книжных памятников – далеко не полное (в него не вошли, например, западноевропейские издания), оно постоянно увеличивается, т.к. появляются новые сведения о редких рукописных и печатных изданиях.

Чтобы учесть все книжные памятники региона, необходимо, прежде всего, иметь сведения о фондах, их содержащих. В настоящее время Уральским региональным центром собраны данные (разной степени полноты и точности) о более чем 30 фондах книжных памятников, находящихся в 9 уральских городах (в том числе 13 – в Екатеринбурге), которые распределены следующим образом: 10 из них – музейные, 9 – библиотеки учебных заведений, 7 – областные и городские библиотеки, 2 – духовного ведомства, 1 – в системе Академии наук и 1 – фонд областного архива. Представим некоторые из наиболее значительных фондов.

Крупнейшее не только в регионе, но и в России (за пределами Москвы и Петербурга) собрание кириллических и рукописных книг – 5731 единица хранения – находится в составе Древлехранилища лаборатории археографических исследований Уральского госуниверситета им. А.М. Горького. Собрание сложилось главным образом в результате полевых работ последних 35 лет, и поэтому отражает современное состояние древнерусской книжно-рукописной традиции огромного региона, что позволяет проследить исторические процессы, протекавшие в социально-политической и духовной жизни данной территории.

На протяжении почти полутора веков складывалось интереснейшее книжное собрание Свердловского областного краеведческого музея – наследника музея и библиотеки Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Общий объем его книжных фондов достигает 100 000 единиц хранения, в том числе 450 рукописных и кириллических книг XIV – XX вв. и свыше 2000 книг гражданского шрифта XVIII – первой четверти XIX вв. С момента основания библиотека пополнялась за счет покупок, отдельных вкладов и целых личных библиотек, завещанных музеем уральскими учеными, писателями, членами УОЛЕ.

С середины XIX в. существуют книжные фонды Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала, в составе которых сохранились книги из библиотеки Выйского демидовского училища и несколько личных библиотек заводладельцев Демидовых. Не смотря на то, что в трудные революционные и военные годы начала XX в. большая часть этих книг была утрачена и расхищена, библиотеку в целом удалось сохранить. Общий объем книжного фонда нижнетагильского музея составляет сегодня 30 000 единиц хранения, в том числе 504

книги (включая рукописные) кириллической традиции и около 2000 изданий гражданской печати и на латинском языке, вышедших до 1825 г.

Хочется отметить еще одно интереснейшее книжное собрание, сохранившееся в фондах Ирбитского историко-этнографического музея, одного из старейших на Урале. Оно небольшое, насчитывает около 300 экземпляров, но ценно тем, что вобрало в себя остатки купеческих, общественных и других библиотек знаменитого в прошлом своей ярмаркой города Ирбита. Книги в его фонды попали, скорее всего, после национализаций и экспроприаций 1917 – 1920-х гг.

Пример возрождения библиотеки, старые фонды которой оказались полностью утраченными, дает Екатеринбургская Православная духовная семинария. Начав заново формироваться в 1994 г., ее коллекция древнерусских старопечатных и рукописных книг XVI – XX вв. к настоящему времени насчитывает 337 экземпляров. В основу новой коллекции легло собрание Екатеринбургского (Свердловского) епархиального управления, а также частные пожертвования.

Если обратиться к сайту Уральского регионального центра, то можно увидеть, что реестр «Фонды книжные памятники Урала» содержит информацию об 11 фондах. Информация представлена в виде кратких справок, содержащих разбитые на рубрики (количественная, хронологическая, тематическая, видовая и др.) адресные сведения о фондодержателях и составе их фондов с указанием особых экземпляров и примерами наиболее ценных изданий и т.д. Информация ежегодно обновляется. Так, в 2010 г. она пополнилась сведениями о трех музейных фондах Пермского края.

Наиболее значительным из них является книжный фонд библиотеки Пермского краевого музея. Основанный в 1890 г. при Пермской комиссии УОЛЕ, музей в 1900 г. был преобразован в Пермский научно-промышленный музей. К началу XX в. в его библиотеке сформировалась богатая коллекция книг и периодических изданий (как местных, так и российских), после 1917 г. значительно пополнившаяся из различных национализированных учреждений и земств, церковных и частных собраний. Так в составе книжного фонда Музея оказались многие пермские библиотеки: духовной семинарии, архиерейского дома, губернского и уездного земских собраний, мужской гимназии, ученой архивной комиссии, губернского статкомитета и др. Всего в Секторе редких книг (книжных памятников) Пермского краевого музея находится 46 164 единиц хранения XV – XX вв.

Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник Пермского края сохранил 6593 рукописных и старопечатных книги начала VII – XX вв. Среди них находится уникальный книжный памятник – рукописная «Селитбенная книга» (от слова «селить»), связанная с первыми переселенцами города. Ценнейшей частью музейного фонда является библиотека (всего 89 экземпляров изданий XVIII – первой половины XIX в.) и архив знаменитого уроженца Кунгура писателя и путешественника, директора Российско-Американской компании К.Т. Хлебникова (1784? – 1838). Завещанные им родному городу книги и архив послужили основанием для создания одной из первых публичных библиотек Урала.

Несколько лет назад Суксунский историко-краеведческий музей постигла большая беда: пожар уничтожил значительную часть его библиотеки и основных фондов. Приходится только сожалеть о том, что представители нашего Регионального центра не успели описать книжные фонды Суксунского музея до пожара. Сейчас музейная библиотека насчитывает всего 278 единиц хранения XVIII – XX вв. Наиболее интересной ее частью являются подлинные документы жителей Суксунского завода XIX в. (ок. 20 единиц хранения), а также собрание книг и рукописей, принадлежавшее трем поколениям семьи демидовских мастеровых Суксунских заводов Обыденновых. В составе сохранившейся части их библиотеки – рукописные книги, связанные с заводским

производством («Журнал опытного углежжения», «Чертежи лесным вырубкам», «Достопамятства», ученические и дневниковые тетради и пр.) 1820 – 1880-х гг.

Последние два примера показывают, что и небольшие по объему фонды могут представлять несомненный интерес, по крайней мере, на региональном уровне. В связи с этим наш Центр считает необходимым составление списка всех держателей фондов уральского региона, в составе которых есть (или могут быть) книжные памятники независимо от их количества. Выявление и учет всех без исключения фондов книжных памятников должно быть, на наш взгляд, задачей именно региональных центров, тем более, что Федеральный центр с недавнего времени, как известно, вынужден отказаться от ведения «Реестра фондов» на общероссийском уровне.

Перейдем к вопросу о книжных коллекциях. В процессе подготовки Уральским региональным центром реестра «Книжные памятники-коллекции» мы столкнулись с одной проблемой. Кажется, не вызывает сомнений ни определение понятия «коллекции» как специально организованного книжного собрания, обладающего в совокупности историко-культурной значимостью, ни выделение нескольких типов коллекций: видовых, тематических, владельческих. Вопросов не возникает в том случае, когда та или иная коллекция сохранилась и в данный момент находится в одном месте (например, та же библиотека К.Т. Хлебникова в Кунгурском краеведческом музее). Но исторически так сложилось, что дореволюционные библиотеки Урала неоднократно перемещались с места на место, при этом их фонды часто перепутывались. В результате, скажем, интереснейшее книжное собрание уральского помещика, генеалога и краеведа В.В. Голубцова сегодня разделено между фондами Свердловского областного и Красноуфимского краеведческих музеев. Коллекция книг, известная как «Демидовская библиотека», книги Нижнетагильской горно-заводской библиотеки, демидовского Выйского училища и многие другие разбросаны сегодня по разным библиотечным и музейным фондам. Эти коллекции, несомненно, представляют историко-культурную ценность, но характеризовать их нужно именно в совокупности, не нарушая целостности собраний, т.е. вне зависимости от их настоящего местонахождения.

Однако, следуя этой логике, мы нарушаем вложенное в понятие «Книжные памятники-коллекции» содержание, т.к. задача этого реестра, по мнению его разработчиков, «состоит в том, чтобы собрать наиболее полную информацию об имеющихся в учреждениях-фондодержателях коллекциях». Может быть, решение в этом вопросе, как и с учетом фондов, должно быть компромиссным: региональные фонды составляют свой «Реестр», учитывающий местную специфику, а в Федеральный центр подают те сведения, которые необходимы на общероссийском уровне.

В реестр Уральского регионального центра «Книжные памятники-коллекции» внесено описание восьми коллекций. Две из них – коллективных владельцев (Императорского Царскосельского лицея и Нижнетагильских заводов) и пять личных владельцев: помещика, генеалога В.В. Голубцова, государственного деятеля и историка В.Н. Татищева, ученого-краеведа Н.К. Чупина, тюменского купца и предпринимателя И.И. Игнатова, князя С.С. Белосельского-Белозерского. Подробнее представим лишь последнюю из перечисленных коллекций как самую нетипичную.

Коллекция книг и периодических изданий видного общественно-политического деятеля русского зарубежья князя С.С. Белосельского-Белозерского (1895 – 1978) нетипична во всем: происхождением, составом, источником поступления. Ее владелец – личность незаурядная: участник Гражданской войны, он после революции эмигрировал в Финляндию, затем переехал в Англию и во Францию, а после Второй мировой войны обосновался в США. В 1945 г. С.С. Белосельский-Белозерский создал Русско-американский союз защиты и помощи русским вне СССР, который помогал русским эмигрантам обустроить новую жизнь в США, Австралии и Канаде, открывал дома для

престарелых, покровительствовал молодежной Патриотической организации русских разведчиков, созданной в 1954 г. при его участии в г. Лейквуд близ Нью-Йорка. Кроме того, князь прославился как церковный благотворитель: он оказывал материальное содействие в устройстве мужской обители Новая Коренная пустынь в г. Махопак и другим монастырям и храмам русского зарубежья, в т.ч. и за пределами США. С.С. Белосельский-Белозерский был основателем и руководителем Российского антикоммунистического центра и Представительства российских эмигрантов в Америке.

Примерно в 2005 г. в Екатеринбургскую епархию пришли посылки с книгами из Сан-Франциско. Несколько лет ими никто не интересовался и, к сожалению, сопроводительные документы оказались утерянными. По некоторым данным, требующим подтверждения, книги были завещаны самим князем именно Екатеринбургской епархии. Так или иначе, они находятся сегодня в епархиальной библиотеке «Державная», носящей имя святого государя императора Николая II. Основу коллекции составляют эмигрантские издания на русском и иностранных языках, вышедшие в Европе и США в 1930 – 1970-е гг.: это издания по истории белого движения, истории Гражданской войны, мемуары и воспоминания участников войны и др. Общий объем коллекции составляет 234 единицы хранения за 1803 – 1970 гг. Книги имеют владельческие признаки в виде дарственных и других записей, суперэкслибриса.

Подробные сведения о всех фондах и коллекциях можно прочитать на страницах сайта Уральского регионального центра «Книжные памятники».

Примечания

¹ См.: Починская И.В., Мангилев П.И. Обзор фондов рукописных и старопечатных книг коллекций Урала: подготовительные материалы к региональной электронной базе данных // Информационный бюллетень РБА. № 41. Ч. III. СПб., 2007. С. 44 – 52.

² См.: Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург : Сократ, 2005. Т. 1: А – М. 528 с.; Пирогова Е.П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург : Сократ, 2007. Т.2: Н – Я. 584 с.

Книжные собрания Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки: региональный подход к вопросам изучения, обеспечения сохранности и доступа

В 2008 г. Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеке (далее – МГОУНБ или Библиотека) исполнилось 70 лет. На сегодняшний день это одна из самых молодых областных библиотек в Северо-Западном округе Российской Федерации.

Фонд МГОУНБ насчитывает свыше 2,6 млн единиц хранения, среди которых печатные документы и документы на различных носителях на русском и иностранных языках. Составной частью основного фонда Библиотеки являются специализированные фонды краеведческих и местных документов, редких книг, а также книжные коллекции.

Несмотря на молодость Библиотеки и ее фондов, которые стали формироваться в послевоенные годы, мы по праву можем гордиться своими книжными собраниями. Особую ценность и интерес представляют редкие издания, многие из которых являются частью научного, культурного и исторического наследия региона и страны в целом.

Работа по выявлению потенциальных книжных памятников в фонде МГОУНБ ведется уже не первый год. И на сегодня выявлены редкие документы – как единичные, так и их коллекции, которые в соответствии с хронологическим и социально-ценностным критериями отбора можно соотнести с книжными памятниками. После утверждения на федеральном уровне порядков отнесения документов к книжным памятникам и регистрации их в реестре книжных памятников мы планируем продолжить работу в этом направлении.

По сравнению с редкими фондами других крупнейших библиотек Северо-Запада России, некоторые из которых уже давно перешагнули через столетний юбилей, наш фонд невелик: он насчитывает около 7000 экземпляров, 56 из которых – старопечатные издания. Редкий фонд Библиотеки включает в себя печатные отечественные и западноевропейские книги XVII – начала XX вв., периодику XIX – начала XX вв.; прижизненные издания известных деятелей науки и культуры; книги издательства Academia; краеведческие и факсимильные издания.

Самая ранняя книга на русском языке – «Указы блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого...» датируется 1753 г., на иностранном – трактат С. Серлио об архитектуре – 1616 г.

Отдельно выделена коллекция редких краеведческих изданий, которую можно отнести к книжным памятникам – коллекциям регионального уровня. Самая ранняя из редких краеведческих книг – «Описание Колы и Астрахани» Н.Я. Озерцовского – издана в 1804 г.

В разное время Кольский Север изучали натуралист И.И. Лепехин, гидрограф М.Ф. Рейнеке, этнограф Н.Н. Харузин, писатель В.И. Немирович-Данченко, геолог А.Е. Ферсман, океанолог В.Ю. Визе и многие другие выдающиеся ученые.

С нашим краем связаны имена таких всемирно известных полярных исследователей, как В.Я. Чичагов, В.А. Русанов, Г.Л. Брусилов, О.Ю. Шмидт, И.Д. Папанин. От берегов Мурмана отправлялись в плавания многочисленные высокоширотные гидрографические, биологические, экологические экспедиции, уходили к Северному полюсу атомные ледоколы и атомные подводные лодки. Столицу Кольского Заполярья – город Мурманск – по праву называют «воротами в Арктику».

Документальное наследие, связанное с полярными исследованиями, представляет неизменный интерес. На протяжении нескольких лет наша Библиотека осуществляет

научно-исследовательскую деятельность в области камеральной археографии, которая включает в себя изучение истории создания и бытования документов, собранных и хранящихся в фонде МГОУНБ. Прежде всего, объектами таких исследований стали редкие краеведческие издания, связанные с жизнью и деятельностью ученых, с работой научных коллективов, изучавших районы Арктики и Кольского Севера. Многие из этих документов сохранили на своих страницах владельческие признаки.

90-е гг. XIX в. – время целенаправленных и всесторонних исследований Баренцева моря, самого западного арктического моря, омывающего берега России. Одним из важнейших событий в изучении рыбных богатств Русского Севера в этот период стала организация Мурманской научно-промысловой экспедиции (1898 – 1908), которая внесла огромный вклад в создание программы комплексного изучения всей экосистемы Белого и Баренцева морей.

Среди редких краеведческих изданий МГОУНБ - труды участников Мурманской научно-промысловой экспедиции: Н.М. Книповича, Л.Л. Брейтфуса, Н.А. Смирнова, Г.Ф. Гебеля, К.П. Ягодковского.

Хотелось бы подробнее остановиться на имени *Леонида Львовича Брейтфуса*, зоолога и гидрографа, полярного исследователя, руководителя Мурманской научно-промысловой экспедиции в 1902 – 1908 гг.

Вот некоторые факты из биографии этого ученого, связанные непосредственно с нашим краем. В 1898 г. Леонид Львович получает приглашение от профессора Н.М. Книповича, руководителя Мурманской научно-промысловой экспедиции, принять участие в ее работе в Северном Ледовитом океане. Одновременно в 1902 – 1910 гг. Брейтфус ведает работой Мурманских спасательных станций Общества спасения на водах, а также проводит исследования в Баренцевом море на построенном в Германии судне «Андрей Первозванный». Л.Л. Брейтфус создает первую подробную карту глубин и течений Баренцева моря, изучает историю исследований Северного морского пути и проблему его использования.

В нашем фонде хранится целый ряд книг, автором или составителем которых является Леонид Львович. Это отчеты и труды Мурманской научно-промысловой экспедиции, работы по исследованию рыбного и звериного промыслов, инструкции по использованию промыслового телеграфа. Некоторые книги имеют дарственные надписи. Так, на титульном листе Отчета о работе экспедиции 1903 г., изданном в Санкт-Петербурге в 1906 г., можно прочесть надпись: «Глубокоуважаемому Владимиру Михайловичу Шимкевичу на добрую память от Л. Брейтфуса». Эта объемная книга в сохранившемся издательском переплете из зеленого коленкора с тиснением была преподнесена В.М. Шимкевичу, профессору зоологии Санкт-Петербургского университета.

А на титульном листе Отчета о работах экспедиции 1904 г., изданного в 1908 г., еще один автограф Брейтфуса: «Его Превосходительству глубокопочитаемому Александру Александровичу Иностранцеву от Л. Брейтфуса 1908». А.А. Иностранцев – профессор Петербургского университета, организатор геологических и археологических исследований, член-корреспондент Российской Академии наук, трагически ушедший из жизни в декабре 1919 г. в возрасте 76 лет.

Известно, что Л.Л. Брейтфус в 1914 г. являлся одним из учредителей Полярной комиссии при Петербургской Академии наук, в задачу которой входила координация работы арктических исследований в России. В деятельности Полярной комиссии участвовали такие выдающиеся ученые, как В.И. Вернадский, Н.М. Книпович, Ю.А. Шокальский, А.В. Колчак и многие другие. В 1919 г. личное собрание книг Брейтфуса с его согласия было передано Полярной комиссии. В нашем фонде имеются две книги со штампами библиотеки Полярной комиссии Академии наук: одна из них –

«Очерк организации и первого года деятельности спасательных станций на Мурмане» (1904), составленный Брейтфусом – сохранила оригинальный переплет, ярлыки Библиотеки Полярной комиссии с указанием отдела и его номером. Вторая книга – «Шкуна «Александр Ковалевский» Мурманской биологической станции» (1909) А.П. Фан-дер-Флита.

А.П. Фан-дер-Флит – инженер, ученый в области прикладной механики. Именно по его проекту, составленному в 1908 г., была построена моторно-парусная шкуна «Александр Ковалевский», предназначенная для исследований Мурманской биологической станции. Л.Л. Брейтфус и В.М. Шимкевич входили в особую строительную подкомиссию, непосредственное руководство работами по постройке судна принял на себя А.П. Фан-дер-Флит. Подробное описание шкуны, ее общего вида и технических характеристик вошло в книгу «Шкуна «Александр Ковалевский» Мурманской биологической станции», изданную в 1909 г. На титульном листе дарственная надпись – «Глубокоуважаемому Леониду Львовичу Брейтфусу от автора» и штамп библиотеки Полярной комиссии Академии наук.

Несколько слов о Мурманской биологической станции. В 1881 г. Императорское Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей организовало морскую биологическую станцию, которая первоначально размещалась на Соловецких островах и изучала жизнь обитателей Белого моря. В 1899 г. станция переезжает на Мурманский берег, в Екатерининскую гавань. В.М. Шимкевич, А.А. Иностранцев, Л.Л. Брейтфус были в числе тех, кто принимал активное участие в перенесении биологической станции на Мурман и организации ее работы.

Долгой, насыщенной, богатой на интересные встречи и события, а порой наполненной трудностями и лишениями, была жизнь этих ученых. Сколько сил и неутомимой энергии было отдано науке, любимому делу! За ними стоят открытия и научные школы. Их заслуги высоко оценены научной общественностью в России и за границей. Написанные труды, до сих пор не потерявшие своей актуальности и значимости, являются первоисточниками для краеведческих исследований Русского Севера.

О результатах своих археографических исследований мы подробно рассказали в докладе «Изучение Севера и Арктики: краеведческие издания в фондах МГОУНБ как объект археографических исследований», прозвучавшем на Всероссийской научно-практической конференции «История полярных библиотек». Эта конференция прошла в апреле 2009 г. в стенах нашей Библиотеки. Организаторами и участниками мероприятия была сделана своеобразная попытка осмыслить историю изучения и освоения Кольского Севера и Арктики через историю развития полярных библиотек, историю книжных коллекций и собраний, жизнь дарителей и меценатов. Конференция объединила ученых, исследователей Арктики, представителей Российской Академии наук, Русского географического общества, библиотекарей, издателей, краеведов, архивных и музейных работников, полярных капитанов. Были сделаны интереснейшие доклады о библиотеках, расположенных за Северным полярным кругом, библиотечных коллекциях, связанных с исследованием высоких широт, дарителях книг, экслибрисах, автографах и маргиналиях, хранящихся в отдельных коллекциях. В 2010 г. вышел сборник материалов, куда вошли тексты выступлений всех участников конференции.

Библиотеки всегда были и остаются хранителями историко-культурного наследия своих регионов и страны в целом. На сегодняшний день в МГОУНБ в целях обеспечения физической сохранности уникальных изданий осуществляется целый комплекс мероприятий по консервации фондов: мониторинг температурно-влажностного режима, гигиеническая и, по мере необходимости, дезинфекционная обработки, обследование физического состояния редких документов с одновременным заполнением листов

сохранности, фазовое хранение. В Библиотеке формируются электронные базы данных «Сохранность фонда редких книг» и «Старопечатные издания», в основе которых лежат программы, разработанные Федеральным центром консервации библиотечных фондов РНБ (далее – ФЦКБФ или Центр).

В этом году Центр осуществит инкапсулирование листовых краеведческих материалов из фонда МГОУНБ, в том числе редких краеведческих карт. В 2011 г. на базе ФЦКБФ планируется нейтрализовать кислотность бумаги редких краеведческих книг.

Благодаря поддержке Центра и Министерства культуры РФ мы смогли приступить к реставрации редких изданий силами высококвалифицированных специалистов. В 2010 г. в рамках реализации ФЦП «Культура России» (проект «Память Мурмана»: сохранение редких книг из фондов Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки) в ФЦКБФ будет осуществлена реставрация старопечатного издания 1753 г.

Инкапсулирование, нейтрализация кислотности, реставрация редких документов – новые направления в нашей работе, которые позволят обеспечить сохранность уникальных изданий.

Доступность информации об этой категории документов обеспечивается через экспонирование редких книг и справочно-библиографические издания. Уже вышли указатели «Пушкиниана из фонда редких книг» и «Краеведческие издания из фонда редких книг», объединенные серией «Книжные коллекции МГОУНБ». В планах Библиотеки – выпуск указателей, куда войдут описания книжных знаков из фонда редких книг и описания личных коллекций полярного исследователя А. И. Минеева, членов Мурманской организации Союза писателей России – В.А. Смирнова и В.С. Маслова.

В 2009 г. МГОУНБ приступила к созданию полнотекстовой краеведческой электронной библиотеки. Эта работа ведется в рамках реализации Ведомственной целевой программы «Культура Мурманской области». Но об этом мы расскажем подробнее при нашей новой встрече.

Таким образом, раскрытие, изучение и сохранение уникальных собраний МГОУНБ, являющихся частью историко-культурного наследия региона и Российской Федерации в целом, – основные направления деятельности Библиотеки. Выявить, изучить, сохранить наиболее ценные документы, передать их следующим поколениям – наша первоочередная задача.

Книжные памятники Удмуртии: фонды и коллекции

В Удмуртской республике с 1999 г. реализуется программа «Память Удмуртии: формирование и сохранение единого национального фонда печатных памятников культуры Удмуртской республики», а с 2006 г. Удмуртия участвует в мероприятиях по реализации Программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации. В фондохранилищах республики, по предварительным данным, сосредоточено около 25 тысяч экземпляров редких и ценных книг. В настоящее время ставится задача выделения из их состава тех документов, которые в наибольшей степени обладают признаками книжных памятников. Решение этой задачи невозможно без организации деятельности по выявлению, изучению и раскрытию фондов.

Заметная активизация работы по исследованию книжного наследия началась в наиболее крупных учреждениях республики с середины 1990-х гг. Накоплен богатый материал, но пока нет ни одной исследовательской работы с обобщающей характеристикой книжных фондов региона.

В данной статье сделана попытка составить краткий обзор фондохранилищ Удмуртии и имеющихся в них книжных ценностей. Обзор выполнен на основе данных анкетирования, проведенного Региональным центром по работе с книжными памятниками, а также результатов изучения фондов, нашедших отражение в публикациях специалистов республики.

Редкими и ценными документами располагают более 30 учреждений и организаций республики, относящихся к различным ведомствам. Формирование фондов определено сложившимися историческими особенностями. До 1917 современная Удмуртия входила в состав Вятской губернии. Здесь преобладало сельское население. На территории Удмуртии было два земских города, два крупных завода-поселка, получивших статус городов только с началом советского периода (г. Воткинск и современная столица республики – г. Ижевск). В это же время наблюдалось крупнейшее перераспределение национализированных и реквизируемых книжных собраний во вновь создаваемые и/или уже существующие библиотеки, музеи и архивы. В их фонды вливались книги, присылаемые и из других регионов. Многие из тех документов, сохранившихся до наших дней, обладают признаками книжных памятников. В связи с этим учреждения республики в зависимости от возможностей обеспечивают им определенные условия сохранения в созданных специализированных фондах или выделяя закрытые шкафы и отдельные стеллажи в общих фондах. К сожалению, есть фондодержатели, до сих пор не привлеченные к целенаправленной деятельности по сохранению книжных богатств, которыми они владеют.

В Удмуртии имеется четыре специализированных отдела редких книг. Они, как правило, и иницируют все направления работы с редкими и ценными документами, в том числе по отбору и изучению состава сформированных собраний, выявлению книжных памятников. Неотъемлемой частью деятельности отделов является публикация работ их сотрудников.

Наиболее сложным по структуре и организации фонда является отдел редких и ценных документов Национальной библиотеки Удмуртской республики. Основой данного фонда послужили печатные издания, выделенные из общего книгохранилища библиотеки в 1983 г. Сейчас в штате отдела числится пять сотрудников. Здесь сосредоточено более 8 тысяч экземпляров редких и ценных изданий, хранящихся в коллекциях, и около 350 единиц хранения фонда Архива печати Удмуртской республики. Редкие и ценные краеведческие и иностранные издания хранятся в соответствующих структурных

подразделениях библиотеки. При отделе редких и ценных документов действуют Центр консервации документов Национальной библиотеки, Центр по работе с книжными памятниками Удмуртской республики.

Специализированные фонды сформированы также в двух центральных муниципальных городских библиотеках, которые являются правопреемниками библиотек, функционирующих в качестве публичных с 1835 г. в г. Сарапуле и с 1867 г. в г. Глазове. В основе их фондов – сохранившиеся издания из первоначальных фондов этих библиотек. Особенность деятельности данных отделов – ярко выраженная краеведческая направленность.

Отдел редкой книги Научной библиотеки Удмуртского государственного университета является единственным в сети учебных библиотек республики. В нем сконцентрировано около 8,5 тысяч документов, в том числе фонд диссертаций и труды преподавателей вуза. Основу фонда составляют книги, переданные из других библиотек, личных коллекций репрессированных граждан, а также дары. В штате структурного подразделения числится всего один сотрудник, вынужденный вести все направления работы с редкими и ценными документами: формирование, раскрытие и обеспечение сохранности фонда, создание электронного каталога.

Уникальный фонд, состоящий из изданий по биологии, зоологии, коллекции книг по коневодству, хранится в библиотеке Ижевской государственной сельскохозяйственной академии в составе абонементов научной и художественной литературы. Его эвакуировали в годы великой Отечественной войны из Московского зоотехнического института коневодства.

Редкими изданиями регионального уровня по истории края, этнографии, финно-угорскому языкознанию и фольклору владеет Научная библиотека Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. На начальном этапе деятельности библиотеки в 1930-х гг. в нее влились книги из фондов библиотек различных ведомств и учреждений Удмуртии.

Коллекцию изданий о деятельности старейшего в крае машиностроительного завода формирует библиотека им. А.Ф. Дерябина ОАО «Концерн "Ижмаш"». Библиотека обладает фрагментом казенного заводского собрания, характеризующим репертуар чтения не только заводчан, но и жителей поселка Ижевский Завод. Часть книг из заводской библиотеки наряду с другими, принадлежавшим учреждениям, исчезнувшим в советский период, вошла в Научно-справочную библиотеку Центрального государственного архива Удмуртской республики. Архив хранит немало редких изданий в составе фондов личного происхождения.

Отраслевые книжные фонды сформированы Удмуртским республиканским музеем изобразительных искусств, где сосредоточены редкие и ценные издания по истории искусства и религии, образцы изданий художественной литературы, и Ижевским епархиальным управлением, собирающим христианские книги, преимущественно пожертвованные прихожанами и священнослужителями.

В фонде библиотеки сарапульского муниципального Музея истории и культуры Среднего Прикамья, открытого в начале XX века, собрано около 40 тысяч единиц хранения. Этот фонд является крупнейшим в республике собранием краевой издательской продукции (первая типография в крае появилась в 1866 г.), а также рукописных старообрядческих книг и изданий кирилловского шрифта. В нем сосредоточены фрагменты фондов библиотек, расформированных в 20 – 30-е годы XX в., в том числе и отдельные экземпляры из библиотеки одного из старейших в Предуралье заводов – Камско-Воткинского. Горным начальником этого завода в 1837-1848 гг. был И.П. Чайковский – отец композитора П.И. Чайковского. Более 300 книг, принадлежавших

заводской библиотеке, хранится сейчас в Государственном мемориально-архитектурном комплексе «Музей-усадьба П.И. Чайковского» в г. Воткинске.

С именем великого уроженца нашего края связано появление в 2007 г. в филиале № 24 ЦБС г. Ижевска 5 тысяч экземпляров изданий мирового музыкального наследия XVIII – XX вв. Коллекция собрана известным американским скрипачом, дирижером Льюисом Саймоном. Подарена она столице республики международным музыкальным центром «Родина Чайковского». Другая личная коллекция, состоящая более чем из 3 тысяч книг, передана Художественной галерее пос. Игра ученым-правоведом, государственным деятелем Н.В. Витруком в 2003 г. В Национальном музее Удмуртской республики им. Кузубая Герда хранятся 10 личных (владельческих) библиотек известных в республике государственных деятелей, ученых, писателей, педагогов и краеведов.

Во многих фондах выделены коллекции первых и прижизненных изданий писателей и общественных деятелей, образцов полиграфического исполнения, миниатюрных книг. Следует отметить, что особое внимание уделяется формированию коллекций краеведческих изданий. Ценнейшим историческим источником являются записи, сделанные на отдельных экземплярах книг. В их числе обнаружены следующие: дарственная надпись, адресованная сарапульскому городничему А.В. Дурову – отцу знаменитой кавалерист-девицы Н.А. Дуровой; владельческая надпись, сделанная рукой В.Е. Блинова – крестного отца П.И. Чайковского; автографы известного юриста и литератора А.Ф. Кони, этнографа и фольклориста Н.Г. Первухина, писателя Н.С. Лескова, конструктора-оружейника М.Т. Калашникова, священника Иоанна Кронштадтского.

На сегодняшний день в республике выявлено около 500 изданий кирилловского шрифта, наиболее раннее из которых – «Учительное евангелие» – датируется 1595 г.; описано 119 экземпляров изданий гражданского шрифта XVIII в. Начато выделение коллекций изданий латинского шрифта, среди которых выявлен палеотип 1621 г.

Информация об имеющихся в республике фондах и коллекциях представлена в информационном ресурсе «Свод книжных памятников Удмуртии», который доступен на сайте Национальной библиотеки Удмуртской Республики (<http://unatlib.org.ru/rbook/>). Свод включает следующие реестры: «Фонды книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции», «Единичные книжные памятники». Третий реестр создан на базе Сводного электронного каталога редких и ценных документов, который с 1995 г. формируется в АБИС МИС специалистами Национальной библиотеки Удмуртской республики при участии других фондодержателей. В настоящее время обсуждается вопрос конвертирования записей в АБИС ИРБИС или в иную, специализированную для описания редких и ценных фондов.

Деятельность по созданию Свода книжных памятников Удмуртии координируется Центром по работе с книжными памятниками Удмуртской республики в соответствии с рекомендациями специалистов Российской государственной библиотеки. Ежегодно, не смотря на целый ряд сложностей, региональный свод увеличивается на два-три участника-фондодержателя. В настоящее время сотрудники центра сталкиваются с ведомственными и административными барьерами, с нежеланием отдельных учреждений и организаций раскрывать состав книжных фондов, участвовать в анкетировании. Кроме того, отсутствует единое программное обеспечение, необходимое для описания книжных памятников. Наличие вышеперечисленных факторов замедляет формирование Свода книжных памятников Удмуртии и приводит в конечном итоге к неполноте отраженной в нем информации.

Еще одной серьезной проблемой является недостаток квалифицированных кадров. Сотрудники регионального центра по работе с книжными памятниками и Центра консервации документов Национальной библиотеки проводят совместные обучающие семинары и консультации для специалистов библиотек и других учреждений республики.

Обучение самих сотрудников центров ежегодно поддерживается проектами, финансируемыми федеральной целевой программой «Культура России (2006 – 2011 гг.)». Необходимо их дальнейшее обучение, и в первую очередь – для создания качественных библиографических записей на рукописные книги, издания кирилловского шрифта, западноевропейскую книгу. Двух специалистов, обеспечивающих деятельность регионального Центра по работе с книжными памятниками, явно недостаточно.

Надеемся, что решение вышеуказанных проблем в дальнейшей работе с редкими и ценными книгами позволит выявить и сохранить все книжное наследие, хранящееся в Удмуртии.

**Социокультурное значение региональных коллекций
(на примере коллекции «Айгиниана»
Национальной библиотеки Чувашской Республики)**

Национальная библиотека Чувашской Республики (далее – Библиотека), являясь региональным центром по работе с книжными памятниками, особое внимание уделяет изучению так называемых региональных коллекций как части национального фонда. Эта деятельность обусловлена, прежде всего, статусом Библиотеки и тем, что именно эти коллекции и издания, в них входящие, и есть наша «изюминка», гордость и наиболее спрашиваемая пользователями литература.

Формирование региональных коллекций позволяет выявить и сохранить ценные документы, являющиеся достоянием республики, скоординировать работу по их изучению, использованию и сохранности в библиотеках и других учреждениях-фондодержателях. Такая работа ведется отделом редких и ценных изданий в рамках создания регионального Свода книжных памятников Чувашии с 2003 г. Описано более 10 коллекций Чувашского национального, художественного и Алатырского краеведческого музеев, библиотеки Чувашского государственного института гуманитарных наук, Архива печати Чувашской Республики и др.

В редком фонде Библиотеки сформированы 4 крупные «региональные» коллекции: 2 владельческие – коллективного владельца «Чебоксарская публичная библиотека» и личная «Домашняя библиотека братьев Таланцевых», а также 2 тематические – «Редкие и ценные краеведческие издания» и «Айгиниана».

Коротко об этих коллекциях и их значении.

1. Книжно-журнальная коллекция коллективного владельца «Чебоксарская публичная библиотека» сформирована буквально в этом году, в преддверии 140-летия Национальной библиотеки (2011), содержит более 1,5 тыс. книг и около 2,5 тыс. экз. журналов рубежа XIX – XX вв. и пока еще ждет своего исследования.

2. Личная владельческая коллекция «Домашняя библиотека братьев Таланцевых» – просвещенных купцов, предпринимателей, меценатов, живших на рубеже XIX – XX вв. в Ядринском уезде Казанской губернии, представляет собой сохранившуюся часть их собрания (более 2,5 тыс. томов из 12 тыс.), в свое время составившую основу редкого фонда Библиотеки.

Коллекция представляет собой наиболее крупное и значимое в нашей республике частное библиофильское собрание провинциального просвещенного купечества, содержит в себе коллекцию книг периода первой русской революции 1905 – 1907 гг., книги с автографами и дарственными надписями авторов, ряд первых и прижизненных изданий выдающихся деятелей науки и культуры и т.п.

В 2003 г. была создана база данных «Домашняя библиотека братьев Таланцевых в фондах Национальной библиотеки ЧР» и выпущен одноименный печатный каталог¹. В 2007 г. проведена реконструкция книжной части собрания. В результате исследования был определен количественный, видовой и отраслевой состав фонда Библиотеки, определен ее хронологический и языковой охват, рассмотрена история создания и бытования, выявлены источники и способы ее комплектования, принципы учета, расстановки, обеспечения сохранности изданий, цели создания и практическое использование библиотечного собрания. Краткие итоги данного исследования опубликованы в ряде изданий, в т.ч. в журнале «Библиотековедение»². Работа с коллекцией, подготовка серии выставок, ее изучение и публикации по теме позволили также принять участие в различных конференциях, семинарах, юбилейных мероприятиях,

связанных с именами братьев Таланцевых в целом и с вопросами библиотеко- и книговедения в частности («Купечество Чувашии», «Через духовность и культуру – к возрождению России» (г. Ядрин), научно-практическая конференция в МГОУ, посвященная 140-летию З.М. Таланцева и др.). Изучение коллекции не раз становилась темой курсовых и дипломных работ студентов и выпускников училища культуры и ЧГИКИ, объектом проектных работ школьников города и т.д. Все это подтверждает ее несомненное большое историко- и социокультурное значение.

3. Еще более значимая в социокультурном плане – это, конечно, коллекция краеведческих редких и ценных изданий. Библиотека позиционирует себя в первую очередь как держатель и хранитель достаточно полного собрания национального книжного фонда чувашского народа. В двухмиллионном фонде Библиотеки хранится около 40 тыс. книг на чувашском языке – это их самая большая коллекция в мире; сформирован уникальный краеведческий фонд, составляющий основу «региональной памяти». Бережно собираются и хранятся первые чувашские грамматики, буквари, труды просветителей и исследователей чувашского языка, литературы, культуры, обычаев народа, книги с автографами и др. Необходимо отметить, что у чувашей история появления книги обусловлена распространением христианства, которое стимулировало возникновение чувашской письменности и литературного языка. Первая чувашская книга «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» была издана в 1769 г., а новый период развития письменности начался с 1861 г. и связан с именем просветителя И.Я. Яковлева – автора чувашской азбуки. Как территориально-государственный субъект Чувашия существует всего 90 лет – в 1920 г. была создана Чувашская автономия (в 1925 г. образовалась Чувашская АССР, с 1992 г. она называется Чувашской Республикой). Свое издательство появилось в 1924 г. До этого все книги, газеты, журналы выходили в г. Казани, Симбирске, Москве и др., что изначально обусловило редкость всех изданий тех лет. Да и обязательный экземпляр библиотека начала получать только в 1938 г., что тоже не способствовало исчерпывающему сбору краеведческой коллекции. По этим причинам хронологические границы коллекции охватывают период с конца XVIII в. до 1945 г.

Значение ее непреходяще. Статистические, этнографические материалы – самые востребованные пользователями Библиотеки. Коллекция в целом и каждое издание в отдельности – предмет многих научных библиотечных исследований, тем выступлений на семинарах и научно-практических конференциях, в СМИ республики, ежегодных изданиях библиотеки: «Календарь года», «Сельский альманах» и др. Документы коллекции активно микрофильмируются, оцифровываются, в т.ч. в рамках ФЦП «Культура России», вошли в программу подготовки электронных ресурсов филиала Президентской библиотеки им. Б. Ельцина, представлены на портале «Культурное наследие Чувашии».

4. Коллекция «Айгиниана».

Библиотека Чувашской Республики является единственной в мире держательницей наиболее полной коллекции изданий Геннадия Николаевича Айги – (1934 – 2006) – всемирно известного народного поэта Чувашии (1994). Он лауреат премий Французской Академии (1972), Венгерского Агентства литературы, музыки и театра АРТИСЮС (1980), премий имени Андрея Белого (Россия, 1998), К.В. Иванова (Чувашия, 1990), Петрарки (Германия, 1993), Норберта Казера (Италия, 1996), первый лауреат российской премии Бориса Пастернака (2000) и др., обладатель медали Эндре Ади (Венгрия, 1978), «Золотого венца» Стружских поэтических вечеров (Македония, 1993), кавалер Ордена искусств и литературы (Франция, 1998), наконец, номинант Нобелевской премии в области литературы (2005). Он выступал и как переводчик, составитель, редактор.

Под эгидой ЮНЕСКО Г. Айги составлена «Антология чувашской поэзии», изданная в Италии, Англии, Венгрии, Франции и Швеции; им переведены на чувашский

язык произведения зарубежных авторов, объединенные в антологии «Поэты Франции», «Поэты Венгрии», «Поэты Польши», «Поэты Австрии» и др. На 40 языках в 50 странах мира издано более 100 его книг, он – один из самых издаваемых в мире поэтов рубежа XX – XXI вв.

В 1958 г. вышла первая книга стихов Г. Айги на чувашском языке. Долгое время русские стихи поэта печатались только за рубежом. С 1962 г. его стихи стали публиковаться в переводах на иностранные языки – сначала в периодике, а с 1967 г. книжными изданиями в Чехословакии, ФРГ, Швейцарии, Франции, Англии и других странах. С 1987 г. Геннадий Айги начал печататься на родине, в 1991 г. вышла первая в России книга его стихов «Здесь».

Смелый новатор в области содержания и формы произведений, художник-философ Геннадий Айги оказал огромное влияние на современную мировую литературу, снискал международное признание. Он был участником и организатором многих международных поэтических фестивалей, симпозиумов, выставок и других культурных акций, большим другом Национальной библиотеки Чувашской Республики, много лет выступал как даритель собственных книг и изданий своих друзей, вышедших на разных языках в разных странах, которые были объединены в коллекцию «Айгиниана».

Коллекция уникальна, по полноте и разнообразию источников ей уступает даже домашняя библиотека поэта. Собрание содержит: поэтические сборники Г.Н. Айги на 26 языках мира (от арабского до японского); издания, в подготовке которых он принимал непосредственное участие как переводчик и составитель; материалы о жизни и творчестве поэта, а также книги его единомышленников – поэтов, художников, композиторов со всего мира на разных языках. В коллекцию вошли видеофильмы, диски, фотографии, архивные документы, буклеты, программки мероприятий, журнальные и газетные публикации, другие материалы, имеющие отношение к Г. Айги, его личные вещи, рисунки, портреты и иллюстрации к его произведениям.

История формирования коллекции началась с 1988 г., когда Библиотеке были подарены первые книги. В 1995 г., при открытии сектора ценных и редких изданий, Г. Айги лично передал в его фонд 20 книг своих стихов, изданных в разные годы, в разных городах мира, на разных языках. Более 60 изданий были подарены им библиотеке в процессе совместной работы по составлению библиографического указателя «Г.Н. Айги» (2002). В эти годы с ним велась активная переписка. Письма также вошли в коллекцию. Примечательно, что Геннадий Николаевич подключил к этой благородной миссии многих своих друзей. Книги с сопроводительными письмами, часто начинающимися со слов «по просьбе уважаемого Геннадия Николаевича Айги мы высылаем...», прибывали из разных мест – Парижа и Москвы, Варшавы и Гамбурга, Ульяновска и Санкт-Петербурга и т.д. Все они стали частью собрания «Айгиниана».

Традиция дарения продолжается по сей день – родственники, друзья, единомышленники дарят нам его и свои книги в дань памяти поэта. Только за этот год коллекция пополнилась 160 книгами, 98 из которых – из личного собрания Геннадия Николаевича, с автографами и дарственными надписями авторов – поэтов, писателей, литературоведов и других ученых со всего мира. В этом же году мы стали обладателями целой картинной галереи – из Парижа привезли 8 портретов Г. Айги и холсты с иллюстрациями к его произведениям русского художника Н. Дронникова, живущего во Франции, а также уникальную книгу, составленную из двух 4-метровых холстов, сложенных гармоникой, с «изображением» стихов Г. Айги на 4-х языках, его портретом, иллюстрациями к книге «Слово-ворона» и портретом самого Н. Дронникова. Давний друг Г. Айги и Национальной библиотеки, он еще и издатель.

В собственной мастерской Н. Дронников издает уникальные малотиражные, неповторяющиеся даже в тираже, а порой и в единственном экземпляре, книги, открытки

и альбомы, нумерует и подписывает их от руки. Благодаря его щедрым дарам в библиотеке сформирована коллекция «Книга художника: издания Н. Дронникова», которая тесно переплелась с коллекцией «Айгиниана», т.к. большинство изданий – это произведения поэта или так или иначе с ним связанные материалы.

Так вот, картины вместе с очередной партией книг привез нам депутат Государственной Думы К.И. Косачев. Будучи вместе с первым президентом Чувашии Н. Федоровым на экскурсии по библиотеке в рамках одного крупного мероприятия, он настолько заинтересовался коллекцией, что пришел еще раз специально, чтобы подробнее с ней познакомиться, и предложил свою помощь в ее комплектовании. Как раз в это время в письме, приложенном к очередной посылке с партией новых книг, Н. Дронников выразил пожелание передать нам картины, портреты и книги, которых еще нет в фондах библиотеки. К. Косачев, часто бывающий во Франции, при первой же возможности съездил в пригород Парижа Иври, познакомился с художником и привез все вышеперечисленное. Акция дарения широко освещалась СМИ, что, в свою очередь, вызвало интерес как художественной общественности (картины сразу попросили на выставку в Центр современного искусства), так и пользователей библиотеки.

Таким образом, коллекция «Айгиниана» уже в процессе своего формирования сыграла большую культурно обогащающую и даже имиджевую роль для библиотеки, привлекла к ней внимание и общественности, и СМИ, представителей культуры, власти многих регионов и стран, содействовала установлению с ними дружеских, творческих, деловых связей и т.д.

Конечно, во многом этот интерес к коллекции и библиотеке был изначально определен интересом к личности, творчеству поэта. Но немалую роль сыграла и целенаправленная, кропотливая работа библиотекарей по научному описанию, популяризации ее документов и других материалов, имеющих отношение к Г. Айги.

Так, в 2003 – 2004 гг. Библиотекой были подготовлены: первое мультимедийное издание «Геннадий Айги. Поэзия тишины»³ и значительный труд – научно-вспомогательный двухтомный библиографический указатель «Г.Н. Айги»⁴. Они создавались при непосредственном и активном участии поэта, именно в эти годы им были передано огромное количество документов из личного собрания – книги и периодические издания, вышедшие за рубежом с его стихами или материалами о нем, коллекция вырезок, ксерокопий таких материалов, а также программки, приглашения, афиши, буклеты мероприятий, в которых поэт участвовал и/или которые организовывал.

В 2009 г. к 75-летию со дня рождения Г. Айги в реконструированном здании Библиотеки на базе отдела редких и ценных изданий был открыт «Зал Г.Н. Айги» – в целях увековечения его памяти и творческого наследия. Открытие состоялось в рамках комплекса юбилейных мероприятий, проводимых по всей республике. На нем присутствовали поэты, писатели и другие айгисты с разных концов страны и из-за рубежа. Было подарено много новых изданий как Г. Айги, так и его друзей.

В эти же дни специалистами Библиотеки было принято участие в двух научно-практических конференциях – международной «Творчество Геннадия Айги: литературно-художественная традиция и неоавангард» и республиканской, подготовленной школой № 3 и библиотекой семейного чтения им. Г. Айги в г. Шумерля «Поэт от Бога, человек от земли».

Зал Г. Айги активно работает. Здесь организованы постоянно действующие и сменные экспозиции, рассказывающие о его жизни и деятельности; ведется работа по пополнению и раскрытию собрания изданий поэта и документов о нем. На сегодняшний день в коллекции собрано около 400 единиц хранения. В течение года в библиотеке заседал «Айги-club», созданный при общественной организации «Фонд Г. Айги»,

совместно с которым ежемесячно проводились мероприятия с использованием документов коллекции.

Большой резонанс всегда вызывают визиты в Библиотеку друзей Г. Айги из зарубежья, участников международных поэтических фестивалей им. К.М. Бельмана, «Скандинавия-Волга» (2005) и «Скандинавия-Поволжье» (2006), организованных и проведенных Геннадием Николаевичем в Чебоксарах. Они приезжают в республику с презентацией своих книг, оставляют их в дар, организуют творческие встречи с айгистами. Последних, кстати, очень много не только в Чувашии и за рубежом, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ульяновске, республиках Марий Эл, Башкирии и Удмуртии.

Важными задачами являются создание электронной базы коллекции и сводного каталога изданий Г. Айги, хранящихся в учреждениях Чувашии; оцифровка видеоматериалов о Г. Айги, переданных библиотеке; проведение мероприятий, экскурсий и обзоров по материалам коллекции; организация занятий студентов вузов и старших школьников по творчеству Г. Айги (его произведения вошли в школьную программу и изучаются в рамках спецкурса на кафедре русской филологии ЧГПУ им. И.Я. Яковлева); активное сотрудничество с учреждениями, носящими его имя и имеющими документы, связанные с его жизнью и деятельностью; дальнейшая научно-исследовательская работа с коллекцией, а также освещение деятельности Зала Г. Айги на сайте библиотеки и в средствах массовой информации.

В этом году была предпринята попытка сбора и систематизации документов, имеющих отношение к поэту, представленных в интернет-пространстве. Первым результатом этой работы стал выпуск аннотированного путеводителя по сайтам «Геннадий Айги в Интернет», презентация которого состоялась 23 сентября 2010 г. в рамках большой выставки «Г. Айги и его творческое окружение» и вызвало определенный интерес общественности, и в первую очередь айгистов.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что так называемые региональные коллекции не только имеют большое историко-культурное значение, но и играют социально значимую роль, помогая библиотеке выполнять ее главные задачи: привлечь пользователей, создать постоянный их контингент, заинтересовать своими фондами, обеспечить условия не только для получения информации, но и общения с единомышленниками.

Имя Г. Айги и коллекция «Айгиниана» стали в этом плане особенно значимыми для нашей деятельности, для привлечения внимания самой широкой общественности к библиотеке и ее фондам.

Коллекция «Айгиниана» в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики как социо- и историко-культурный объект определяется по многим критериям. Прежде всего, это социально-ценностные критерии:

1) несомненны выдающиеся отличительные свойства коллекции: примечательность самого факта издания того или иного произведения, своеобразие его материального воплощения (книги Н. Дронникова, например), оригинальное художественное решение (все книги оформлены выдающимися художниками-авангардистами современности) и т.п.;

2) коллекция также обладает ценностными функциональными свойствами, приобретенными собранием в целом и каждой книгой в отдельности в системе социальных отношений в процессе их бытования:

– прежде всего, коллекцию характеризует **этапность** (она является своего рода документом, аутентичным эпохе и адекватно отражающим один из переломных этапов общественного и культурного развития нашей страны на примере судьбы изданий Г. Айги – от выхода его первой книги в 1958 г., и начала 1960-х гг., когда стихи впервые

были опубликованы за рубежом, а на родине началась полоса непонимания, запрета и преследования и до сегодняшнего мирового признания);

– также, несомненно, коллекцию характеризует **уникальность**: практически все книги собрания обладают индивидуальными особенностями, имеют научное и историческое значение благодаря автографам, владельческим записям, пометам, рисункам, раскраске от руки и т.п.; также в коллекции имеются нумерованные и именные экземпляры;

– принадлежность коллекции всемирно известному народному поэту Чувашии Г. Айги, соотнесение ее с жизнью и трудом такой значимой, выдающейся личности в мировом масштабе характеризует **мемориальность** собрания. Неповторимое собрание книг поэта и его единомышленников было лично им отобрано, постоянно пополнялось выбранными им же изданиями;

– обладание коллекцией свойствами историко-культурного объекта усиливается и количественным критерием ее экземпляров – **редкостью и малотиражностью** большинства книг.

Социокультурное значение коллекции выражено, прежде всего, в том резонансе, охвате, разнообразии форм работы, проводимых библиотекой, мероприятиях с ее участием с использованием документов коллекции.

Мы убеждены, что формирование и активная работа с подобными коллекциями – одна из важнейших задач региональных центров по работе с книжными памятниками, которые должны быть заинтересованы в том, чтобы их выдающиеся земляки, классики и современники, их творчество, идеи, отраженные в книжных собраниях, получили известность и признание не только в регионе, стране, но и в мире.

Примечания

¹ Домашняя библиотека братьев Таланцевых в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики : каталог книг / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост.: Т.А. Николаева, Н.А. Федорова. Чебоксары, 2003. (Книжные памятники Чувашии ; Вып. 2). 252 с.

² Николаева Т.А. Реконструкция домашней библиотеки братьев Таланцевых // Библиотековедение. 2009. № 3. С. 101 – 107.

³ Геннадий Айги : Поэзия тишины [Электронный ресурс] / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; отв. за вып. А. Шмандюк, Т. Агеносова, Г. Быкова ; оформ. обл. О. Улангин ; фот. В. Пика. Чебоксары, 2001. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁴ Геннадий Айги : науч.-вспом. указ. : в 2 ч. / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; [науч. ред. А.П. Хузангай]. Чебоксары : ЧГИГН, 2004.

**Западноевропейская книга XVI в. в фондах
Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина**

Коллекция западноевропейских изданий XVI в. Ульяновской областной научной библиотеки (далее – Библиотека) невелика по своему объему, она составляет 20 названий в 17 томах. Основная часть изданий поступила в Симбирскую Карамзинскую общественную библиотеку (откр. 1848) во второй половине XIX в.

В составе коллекции 6 палеотипов, самый ранний из них датирован 1502 г. Характерный для инкунабулов титульный лист в несколько строк с названием книги и указанием автора¹. В данном случае Никола де Горран выступает как комментатор Посланий святого апостола Павла. Достаточно плодовитый, но малоиздаваемый автор, Никола де Горран жил в Париже в XIII в. Он был проповедником и преподавателем теологии, которого Филипп III Смелый из династии Капетингов выбрал в качестве духовника для своего сына Филиппа IV Красивого. В конце текста, набранного в два столбца, есть колофон, в котором, наряду с названием и автором книги, указаны имя печатника и место издания – Генрих Гран из города Хагенау (территория современной Франции, в XVI в. принадлежала Германии). Книга в 4° переплетена в доски, покрытые кожей с блинтовым тиснением, под форзацем верхней и нижней крышек переплета использованы манускрипты на пергамене трехцветного латинского письма.

В другом центре книгопечатания – Страсбурге – в 1537 г. Кристоф фон дер Хейден издал латино-немецкий и немецко-латинский словарь, составленный математиком Петером Дазиподиусом (*цв. вклейка 10*)². Судя по записям на форзацном листе, словарь принадлежал переводчику Академии наук И.Я. Волкову. Дополнительным свидетельством может служить и тот факт, что книга поступила в симбирскую библиотеку в составе пожертвования, сделанного Академией наук в 1866 г.

Следует заметить, что пожертвования – это один из тех «китов», на которых держалась Карамзинская библиотека на протяжении всего своего существования. Богатством и разнообразием своих фондов она обязана многим видным деятелям отечественной культуры, книгоиздателям, ученым обществам. Дары составляли четыре пятых ее фондов. Среди первых жертвователей библиотеки были С.Т. и К.С. Аксаковы, М.А. Дмитриев, Д.В. Давыдов, И.А. Гончаров, М.П. Погодин, семья Карамзиных. Городской пожар летом 1864 г. уничтожил Карамзинскую библиотеку почти полностью. От десяти тысячного фонда, собранного к тому времени, уцелело менее 100 книг. Но уже через две недели после пожара комитет Карамзинской общественной библиотеки принял решение о ее восстановлении. Помогли сообщения о пожаре в петербургских и московских изданиях. Общество русских литераторов, библиотеки Академии наук, Казанского университета и Генерального штаба, Воронежская публичная библиотека – вот далеко не полный перечень тех, кто делился своими книжными богатствами с симбирской библиотекой.

Обратимся далее ко второму по хронологии палеотипу нашей коллекции – венецианскому изданию 1517 г.

Венеция являлась центром итальянского книгопечатания в XV – XVI вв. Самым знаменитым венецианским издательством была типография Альда Мануция. Альдина 1517 г.³ вышла в свет после слияния типографии Альда Старшего с предприятием его тестя Андреа Азолано (Торрезано) после смерти основателя фирмы. Автор книги Джованни Батиста Сипелли, прозванный Эгнацио, был не только современником Альда Старшего, он исполнял у него обязанности корректора. Книга включает в себя первое издание жизнеописаний римских императоров от Юлия Цезаря до Максимилиана I и

примечания к Истории Октавиана Августа. Кроме того, она содержит жизнеописания Марка Кокцея Нерва, Траяна и Адриена римского историка Диона Кассия Кокцеана в переводе Джорджио Мерула, а также речь императора Гелиогабала, приписываемую Леонардо Бруни Аретинскому. Изящная книжка форматом в 8° в цельнокожаном переплете с золотым тиснением и дублюрами и с золоченым обрезом принадлежала старшему сыну Александра II великому князю Николаю Александровичу, о чем свидетельствует помета Н.А. на шмуцтитульном листе. В 1865 г. «государь наследник цесаревич Александр Александрович, имея в виду, что Карамзинская библиотека сделалась жертвою пламени во время бывшего в Симбирске пожара и желая содействовать устройству вновь библиотеки, изволил назначить в дар новой Карамзинской библиотеке более 400 томов сочинений и повременных изданий и дублетов, оказавшихся при соединении библиотеки государя наследника цесаревича с библиотекой, принадлежавшей покойному цесаревичу Николаю Александровичу»⁴.

С третьим периодом в истории издательского дома Альдов, т.е. с именем Паоло Мануция, связано издание альдины 1543 г., представляющей собой сборник путешествий⁵. В оглавлении перечислены семь названий, в т.ч. две части сочинения Иосафато Барбаро «Путешествие в Тану» и «Путешествие в Персию», а также сочинение Амброджо Контарини «Путешествие в Персию». Эти два венецианца посетили Россию в 40 – 70-е гг. XV столетия. Барбаро проехал через Северное Черноморье и Кавказ в Персию, описание же центральных районов России составлено им по рассказам русских купцов. Контарини побывал в Москве в 1476 г. В сборник включены также путешествия XVI в., в т.ч. три в Индию и одно из Венеции в Константинополь. Библиофил и библиограф Д.В. Ульянинский вслед за французским исследователем Ренуаром⁶ назвал это издание 1543 г. «величайшей библиографической редкостью». До того, как попасть в Симбирск, эта альдина сменила, по крайней мере, двух владельцев. Зачерненный штемпелевый экслибрис Юзефа Анджея Залуского на титульном листе свидетельствует о том, что она входила в состав одной из крупнейших библиотек Европы – знаменитое собрание братьев Залуских. Напомним, что после подавления восстания под руководством Тадеуша Костюшко в 1794 г. и взятия Варшавы А.В. Суворовым библиотека, насчитывающая 400 тыс. томов, была объявлена собственностью русского правительства и в качестве военного трофея перевезена в Петербург, где послужила основой Императорской публичной библиотеки. В Карамзинскую общественную библиотеку книга поступила с библиотекой Владимира Николаевича Карамзина, старшего сына Н.М. Карамзина. Это произошло в 1879 г., после смерти владельца согласно его личному завещанию.

Издание Альда Младшего «Жизнь ... императора Карла V», описанная испанским историком и дипломатом Альфонсо де Уллоа⁷, вышло в свет в 1575 г. Экземпляр отмечен штемпелем и ярлыком библиотеки Полоцкого кадетского корпуса, куда он попал из Полоцкого иезуитского коллегиума, открытого в 1580 г. по указу польского короля Стефана Батория и располагавшего богатейшей библиотекой. В сентябре 1914 г. штаб и канцелярия Полоцкого кадетского корпуса были эвакуированы в Симбирск. Около 700 томов составляют сегодня коллекцию книг Полоцкого кадетского корпуса в составе отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки.

Жизнеописанию Карла V Габсбурга, крупнейшего государственного деятеля Европы первой половины XVI в., короля Германии и Испании, императора Священной Римской империи, посвящена и книга итальянского автора Лодовика Дольче⁸. Из-под пера этого плодовитого писателя вышло более ста оригинальных произведений по истории, лингвистике, философии. Он же является автором многочисленных трагедий. Более 250 изданий были подготовлены им в качестве издателя или переводчика. Книга издана в 1567 г. известным итальянским издателем Габриеле Джиолито де Феррари, с которым Дольче

активно сотрудничал. Сигнет печатника с изображением птицы феникс с девизом «Semper eadem» помещен на последней странице. Издания Джолиото де Феррари отличались удивительным сочетанием органично подобранных орнаментальных украшений. На первой странице книги штемпелевый экслибрис Юзефа Анджея Залуского, а также записи, характерные для библиотеки Залуских. Попав в фонды Императорской публичной библиотеки, книга оказалась в числе дублетов и была предложена к продаже. В.Н. Карамзин, будучи страстным библиофилом, обратил внимание на это издание в «Каталоге дублетов Императорской публичной библиотеки» (СПб., 1850) и приобрел его для своего собрания.

Возвращаясь к описаниям путешествий, получившим распространение в XVI в., нельзя не отметить два наиболее известных образца Россики этого периода – «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна и «Московская хроника» Паоло Джовио. Труд австрийского дипломата, писателя и историка Герберштейна представлен в нашем собрании редчайшим венским изданием 1557 г. в немецком пересказе самого автора⁹. На вpletенных в начало и в конец книги листах записи на русском и немецком языках, рассказывающие историю двух путешествий Герберштейна в Россию.

«Московская хроника», составленная итальянцем Паоло Джовио¹⁰, известным также как Павел Иовий Новокомский, напечатана в 1579 г. в типографии известного франкфуртского книгоиздателя Зигмунда Фейерабенда, уделявшего большое внимание качеству своих изданий (*цв. вклейка 11*). Обязательным для этого мастера было применение двухцветной печати на титульном листе, а также наличие иллюстраций. В конце книги помещена его издательская марка «молва с трубой».

Экземпляр «Московской хроники» принадлежал доктору медицины, выпускнику Казанского университета Ивану Алексеевичу Благовидову. В Симбирске он работал с 1886 г. врачебным инспектором при губернском правлении.

В качестве крытья для картонного переплета книги использован манускрипт на пергамене латинского письма. Записи на вpletенном листе содержат перевод титульного листа книги, а также информацию о путешествии Павла Иовия в Москву. Сходство стиля и почерка этих записей с записями на экземпляре книги Герберштейна позволяет предположить, что Благовидов был владельцем обеих книг.

Еще одно издание, осуществленное во Франкфурте-на-Майне в 1550 г., пользовавшемся заслуженной репутацией одного из центров европейского книгоиздательства, – книга Фридриха Дедекинда «Гробианус»¹¹. Название этой книги дало рождение такому течению в немецкой литературе в XVI в., как гробианизм. Произведение, представляющее собой сатиру на пьянство и грубость нравов XVI в., написано в 1549 г. на латинском языке. Книга напечатана немецким типографом Христианом Эгенольфом Старшим.

«Гробианус» является алигатом в составе конволюта, заключенного в потертый переплет из свиной кожи с блинтовым тиснением. На верхней крышке переплета можно прочесть «zodiacus vitae». «Зодиак жизни» – произведение, жанр которого определяется и как учебник астрологии и как философская поэма, смысл двенадцати глав которой соответствует двенадцати подвигам Геракла. Его автор – итальянский поэт Пьетро Анджеоло Манцоли, писавший под псевдонимом Марцеллус Палингениус. Поэма, созданная автором около 1530 г., была очень популярна и неоднократно издавалась в течение XVI в. Тем не менее, хранящееся у нас базельское издание 1543 г.¹², включающее также «Книгу о четырех добродетелях» Антонио Манцинелли Велитрийского, является достаточно редким. Подобное издание нам удалось обнаружить лишь в Национальной библиотеке Испании.

Книга поступила в Карамзинскую общественную библиотеку в 1867 г. в составе пожертвования от писателя и публициста, выпускника Симбирской гимназии

П.И. Добротворского. Более ранняя история конволюта, возможно, скрывается за тиснением «В СН» на нижней крышке переплета.

Французское книгопечатание XVI в. представлено в нашей коллекции в общей сложности 5 экземплярами, включая 2 вышеуказанных издания германского происхождения.

«Духовные сонеты» ученого, богослова, юриста, лингвиста аббата Жака де Билли де Прюней¹³ вышли в 1579 г. в Париже из-под печатного пресса Никола Шесно. «Избранные послания» Евсевия Софрония Иеронима,¹⁴ церковного писателя, создателя канонического латинского текста Библии, напечатаны в 1582 г. Себастьяном Нивелем, тестем известного парижского печатника и директора Французской Королевской типографии Себастьяна Крамуази. Обе книги поступили в Карамзинскую общественную библиотеку в составе коллекции великого князя Александра Александровича в 1867 г. Экземпляр книги Билли де Прюней до того, как попал в руки цесаревича, принадлежал Юзефу Анджею Залускому, о чем свидетельствует уже знакомый штемпелевый экслибрис.

В том же 1582 г. в Лионе напечатана «Естественная история» римского писателя Плиния Старшего¹⁵.

К последнему лейденскому периоду деятельности Христофора Плантена относится изданная в 1589 г. книга о медицинском наблюдении и лечении лихорадки¹⁶. Ее автор – нидерландский врач Питер ван Фореест. Знакомая издательская марка мастера с девизом «Labore et Constantia» («Трудом и постоянством») имеется на титульном листе книги. Экземпляр поступил в составе пожертвования от библиотеки Императорского Казанского университета в 1866 г.

В своем обзоре мы представили 13 из 20 хранящихся у нас западноевропейских изданий XVI в. За пределами остались издания, напечатанные в Виттенберге, Тюбингене, Кельне и Росток; три части трудов Демосфена и Эсхина, изданные в Базеле; одно издание XVI в., требующее дополнительной идентификации.

Возможно, статистический анализ столь небольшой по количеству изданий коллекции покажется нецелесообразным. Тем не менее, в заключение обзора отметим, что большую часть составляют издания на латинском языке (14). Как известно, латынь преобладала в печатной продукции по крайней мере до середины XVI в. Среди новых европейских языков – итальянский (3), немецкий (2) и французский (1).

Что касается тематики изданий, наша коллекция выглядит как достаточно равномерное распределение между историей (3), географией (3) и литературными произведениями (3). Среди книг, посвященных другим наукам, труды отцов церкви, афоризмы «отца медицины» Гиппократ, трактат о латинском языке поэта и филолога из Амстердама Питера ван Аффердена, а также труды выдающегося гуманиста Эразма Роттердамского, знаменитого оратора древнего мира Демосфена, римского писателя-эрудита Плиния Старшего.

Настоящий обзор является первым опытом по изучению западноевропейских книг XVI в. в составе фондов библиотеки. Надеемся, что, несмотря на малочисленность коллекции, ульяновские экземпляры могут дополнить репертуар данного периода, т.к. отдельные издания отсутствуют в крупнейших библиотеках Европы. Основная же ценность подобных небольших собраний видится нам в тех следах бытования, которые несут на себе отдельные экземпляры. Введение их в научный оборот может внести свой вклад в решение вопросов, связанных с распространением книг и историей формирования личных библиотек.

С подробным описанием коллекции можно познакомиться в специализированном разделе сайта Библиотеки «Книжные памятники Ульяновской области» (http://www.obllib.mv.ru/old/kniga_pam/page_kp_main.htm).

Примечания

- ¹ Gorran, Nicolas de. *Postilla elucidativa et magistralis super Epistolas Pauli Reverendi patris; fratris Nicolai de Gorran...* Hagenau : Heinrich Gran, 15. VI. 1502.
- ² Dasypodius, Peter. *Petri Dasipodij Dictionarium Latino-Germanicum, et vice versa Germanico-Latinum...* Argentorati [Strassburg] : Typis Christophori ab Heyden Hæredum, 1537.
- ³ Egnatius, Iohannis Baptista. *Iohannis Baptistæ Egnatij Veneti De Cæsaribus libri III à Dictatore Cæsare ad Constantinum Paleologum, hinc à Carolo Magno ad Maximilianum Cæsarem...* Venetiis [Venezia]: in aedibus Aldi, et Andreae soceri, 1517 die 10 iunii.
- ⁴ Пятидесятилетнее существование Симбирской Карамзинской общественной библиотеки 1848 – 1898 г.: Краткий исторический очерк. Симбирск, 1898. С. 49.
- ⁵ *Viaggi fatti da Venetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Constantinopoli...* In Venegia [Venezia]: nelle case de figlivoli di Aldo, 1543.
- ⁶ *Annales de l'imprimerie des Alde ou histoire des trois Manuce et de leurs éditions.* Par Ant. Aug. Renouard. 3-ème éd. Paris, 1837. P. 128 – 129.
- ⁷ Ulloa, Alfonso de. *Vita dell'invittissimo, e sacratissimo imperator Carlo V. Descritta dal signor Alfonso Villoa.* Venetia [Venezia]: Dalla Bottegga d'Aldo, 1575.
- ⁸ Dolce, Lodovico. *Vita dell' invittissimo imperadore, Carlo Qvinto discritta da M. Ludovico Dolce.* Venegia [Venezia]: appresso Gabriel Giolito de Ferrari, 1567.
- ⁹ Herberstein, Sigmund von. *Moscovia der Hauptstat in Reissen durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guetenhah... zusammen getragen. Gedruckht zu Wien in Osterreich durch Michael Zimmerman, 1557.*
- ¹⁰ Giovio, Paolo. *Die Moscovitische Chronica. Das ist ein grundliche beschreibung oder Historia dess mechtigen und gewaltigen Großfürsten in der Moscauw...* Gedruckt zu Franckfurt am Mayn: durch Johannem Schmidt in verlegung Sigmund Feyerabends, 1579.
- ¹¹ Dedekind, Friedrich. *Grobianus. De Morum simplicitate, libri duo...* per Fridericum Dedekindum... Franc. [Frankfurt a. M.]: Apud Chr. Egen[olff], 1550.
- ¹² Manzoli, Pier Angelo. *Marcelli Palingenii ... Zodiaci vitae, hoc est, de hominis vita, studio, ac moribus optime instituendis libri dvodecim...* Rauracorum Basileae [Basel] : [Robertus Winter], 1543.
- ¹³ Billy (Billi) de Prunay, Jaques de. *Sonnets spirituels, recueillis pour la plus part des anciens Theologiens tant Grecs que Latins.* Par Maistre Iaques de Billy... Livre second. Paris : chez Nicolas Chesneau, 1579.
- ¹⁴ Hieronimus Sophonius Eusebus. *D. Hieronymi Stridoniensis Epistolae selectae, & in libros tres distributatae opera D. Petri Canisij Theologi: Nunc primùm ad exemplar Mariani Victorij Reatini, Episcopi Amerini, emendatae, argumensisque illustrate.* Parisiis [Paris] : Apud Sebastianum Niuellium, 1582.
- ¹⁵ Plinius Secundus, Gaius. *C. Plinii Secundi Historiæ mundi libri XXXVII...* [Lyon] : Apud Petrum Santadreanum, 1582.
- ¹⁶ Forest, Pieter van. *Observationum & Curationum Medicinalium de Febribus ephemeris et continuis Libri duo...* D. Petro Foresto Alcmariano... Lugduni Batavorum [Leiden] : Ex officina Plantiniana, Apud Franciscum Raphelengium, 1589.

**Документы по истории и географии
Архангельской губернии в фондах отдела редких книг и рукописей
Ульяновской областной научной библиотеки имени В. И. Ленина**

Отдел редких книг Ульяновской областной научной библиотеки, созданный в 1925 г. как «Музей книги», является крупнейшим держателем книжных памятников на территории региона¹.

Фонд отдела, общий объем которого составляет около 26 000 экземпляров, включает рукописные документы, отечественные и зарубежные печатные издания XV – XX вв. В состав фонда входит более двух десятков видовых и тематических коллекций, книжных собраний коллективных владельцев.

Коллекции отличаются по составу и количеству. В коллекции западноевропейских изданий XVI в. всего 20 документов. Самая крупная коллекция отдела (около 12 000 экземпляров), представлена в мемориальной экспозиции «Симбирская Карамзинская общественная библиотека»².

Особенность организации фондов отдела заключается в том, что в его составе выделено значительное число личных (владельческих) коллекций. Эти коллекции сформированы из пожертвований 1846 – 1917 гг. в Карамзинскую общественную библиотеку и из бывших усадебных библиотек Симбирской губернии, реквизированных в 1918 – 1927 гг. Среди них – книжные собрания литературного критика П.В. Анненкова (1812 – 1887)³, писателя И.А. Гончарова (1812 – 1891)⁴, историографа Н.М. Карамзина (1766 – 1826), поэта-сатирика Д.Д. Минаева (1835 – 1889), великих князей Николая Александровича и Александра Александровича (Романовых)⁵, московского купца-библиофила С.Д. Сырейщикова⁶, симбирских дворян Ознобишиных⁷, Родионовых, Соловцовых, Языковых⁸ и др.

В состав фонда отдела входит фрагмент книжного собрания дворян Миницких из села Подлесная Тагаевская Слобода Симбирского уезда. В Архангельске хорошо известен вице-адмирал Степан Иванович Миницкий (20.03.1766–28.10.1840), занимавший в 1823–1830 гг. должность Архангельского, Олонецкого и Вологодского генерал-губернатора и главного командира Архангельского порта (*цв. вклейка 12*)⁹. Его отец, капитан первого ранга Иван Миницкий, служил в комиссариатском департаменте Морского министерства. Брат – контр-адмирал Михаил Миницкий (1772 – 1829), «начальник» Охотского порта (1809 – 1818) и Якутской области (1816 – 1822)¹⁰, почетный член Московского университета, автор книг по военно-морскому искусству¹¹.

По словам исследователя симбирской старины П.Л. Мартынова, Степан Миницкий «всю жизнь собирал старинные документы и привез в имение много замечательных рукописей из хранилищ Соловецкого монастыря; у него в селе Подлесном была прекрасная библиотека», но к 1903 г. она исчезла¹².

Следы книжного собрания Миницких (около 60 книг и рукописей) обнаружены в составе Симбирской Карамзинской общественной библиотеки. Это книги по морскому делу, художественная литература, рукописные карты и планы. На книгах сохранились шифры Карамзинской библиотеки, владельческие пометы членов семьи и дарственные надписи, адресованные братьям Миницким коллегами, авторами, переводчиками. В числе дарителей: член Государственного Адмиралтейского департамента Платон Яковлевич Гамалея (1766 – 1817) председатель ученого комитета Морского министерства Логин Иванович Голенищев-Кутузов (1769 – 1845), известный гидрограф адмирал Гавриил Андреевич Сарычев (1763 – 1831), поэты Валериан Никанорович Олин (1790 – 1841) и Александр Николаевич Струговщиков (1808 – 1878).

В состав коллекции Миницких входят 4 рукописи конца XVIII – первой четверти XIX вв., которые связаны с деятельностью С.И. Миницкого в Архангельске.

1. Ядровцев, Ларион. Атлас северному океану с присовокуплением белого моря и категата со многими гаванями портами рейдами и входы во оныя сочинен у города архангельскаго в командовании штюрманскою ротою флота капитан лейтенанта александр овсянникова / трудами штюрмана поручческаго ранга лариона ядровцева 793 го году. **1-е.** от кол мояка до залива христиан со стровами анноу и лессоу сошвецкой карты деланной 791го году а от копенгагена до шкагена к [нрзб.] положен берег с дацкой описи 779 году. **2-е.** от пролива христиане до клипней [нрзб.] шер флеккер дернеус стафангер и берген с английской карты печатанной 791го году что примечено чрез плавание транспортнаго судна труктана 792го года командующим флота капитан лейтенантом кузмищевым чрез обсервации в своих ширинах оные места и положение берега весьма сходственны. **3-е.** от клипней удвер шер до острова магероя с галандскаго зейтфакела русской и и англеской меркаторских карт которые между собою разности мало имеют а против мальстрома два острова ваерае и раете с помянутой меркаторской английской карты внесены которых назейтфакеле и российской меркаторской карты не положено печатана английская карта 791 году нордкап и нордкин положен описи корабля преславы 779 году. **4-е.** от нордкина до святенноса с галандскаго зейтфакела. **5-е.** от святенноса до города архангельскаго и всему белому морю описи 778 году капитан лейтенантами григорковым и доможировым а приметные места как клипни [нрзб.] шер нордкап варгоус и килдюин определены на обсервованную ширину транспортнаго судна труктана 792 года также наизданной в [нрзб.] таблицы 790 году професором кургановым показанные места наширину сходствуют склонение ж компаса назначено чрез амплитуды, XVIII в. (не ранее 1794), 26 л., 34×23 см; размер листа 34×45 см; размер рамки 32,5×40,5 см, ручная раскраска (тушь), скоропись гражданского письма.

Инв. № 10455

Водяные знаки: Клепиков, № 140.

Записи: «II / 12(a) Карты берегов Европы у Севернаго океана» (верхняя крышка переплета).

Переплет: картон, кожа на корешке.

Карты атласа выполнены на бумаге Вологодской (Вельской) мануфактуры Матвея Колесова 1791, 1794 гг. Атлас включает 17 рукописных раскрашенных (тушь, акварель) карт и планов на 26 листах, в числе которых 8 карт, последовательно отображающих береговую полосу Северного, Норвежского, Баренцева и Белого морей от Копенгагена до Архангельска и острова Моржовец, и 9 подробных карт отдельных географических объектов:

9. Карта устью реки двины и протчим впадающим во онаю рекам речкам и проливам от города архангельскаго вниз до моря [...];

10. План острова сосновца и навходы между оным и матерым берегом [...];

11. План [...] семи островов и части матераго лапланскаго берега [...];

12. Карта [...] заливы святого носа и в ней лежащих от устья реки [...] островов [...];

13. План [...] острова кильдюйна [соврем. о. Кильдин. – В. М.] и его канала с частию матераго лапланскаго берега [...];

14. Карта между острова варгоуса и лапланскаго матераго берега [...];

15. Карта берега фин марка от мыса нардкапа до островов суроу и магерая зунт [...];

16. План местечка христиан зунда [...]

17. План местечка форзунта [...].

Известно, что картографические материалы XVIII в., созданные Морским ведомством, отличались высоким качеством. Атлас, составленный «трудами Лариона Ядровцева», по своему оформлению соответствует всем научным требованиям того времени».

На титульном листе атласа, а также в легендах отдельных карт указаны сведения о копировании («карта копированная»), оригиналах («англинская», «швецкая» карты, «галанский зейтфакел», «дацкая опись»), в ряде случаев – дата (1778, 1779, 1788, 1789, 1791, 1792, 1793) и обстоятельства их создания («с поправлением [...] чрез плавание транспортного судна трухтана», «с поправлением [...] и описи корабля переслава»), приведены шкалы линейного масштаба для каждой карты («масштаб миль немецких», «масштаб в верстах российских», «масштаб миль италийских»). В легендах не приведены сведения об условных знаках, хотя некие унифицированные значки и символы на картах присутствуют. На некоторых картах отсутствует координатная сетка.

Содержание карт атласа составляет набор специфических сведений, необходимых для организации непрерывного и безопасного судоходства в северных широтах. Это – подробные планы бухт, гаваней, устьев рек («вновь отысканной проход называемой поганое устье»), данные о глубинах в прибрежных частях морей, сведения о поселениях («жилище дацких обывателей и российских рыболовов») и источниках пресной воды («ручей от снегов с довольною хорошею водою») и т.п.

Очевидно, что карты содержат погрешности и неточности. Первая «Меркаторская карта части Северного океана, омывающего берега Европейской России», составленная на базе астрономических наблюдений и съемки, появилась только по завершении экспедиции Федора Петровича Литке в 1821 – 1824 гг.

2. Генеральный план Архангельского порта. С показанием казенных строений в адмиралтействах, вне оных, при морской госпитали, и при учебной батарее, XIX в. (не ранее 1827), 1 л., 69, 5×48 см, размер листа 69, 5×48 см; размер рамки 66×45, 5 см, ручная раскраска (тушь, акварель), скоропись гражданского письма.

Инв. № 77.

План, рукописный и раскрашенный (тушь, акварель), выполнен на бумаге, смонтирован на ткань, построен без нанесения координатной сетки и рельефа местности. 130 объектов, а это – провиантские магазины, парусные мастерские, «бывшая корабельная чертежна», «малярная мастерская», «каменная временная кузница», «каменная церковь Преображенского собора», «огород для произрастания зелени в пользу морских служащих», «лаборатория», «анбар для мертвых тел» и т. д. на плане обозначены цифрами, которые «изъяснены» в экспликации. Экспликация включает «Пополнение к плану», который представляет собой своеобразный отчетный документ о проделанных в 1825–1826 гг. работах по обустройству портового хозяйства: «речья Соломбалка возобновлена углублением в 1825 году, на 6 футов», «в 1827–м году устроена во дворе [...] гаубвахта для унтер-офицерского караула», «Поповая улица возобновлена в 1826-м году по обоим сторонам вырыты канавки, обшиты горбами и насланы тротуары» и т.д.

3. Планы и фасады казенных зданий при Архангельском порте и Ширшемских заводах в 1825 и 1826 годах, XIX в. (не ранее 1828), 31 л., 38×28 см, ручная раскраска (тушь, акварель), скоропись гражданского письма.

Инв. № 1892

Писцовая нумерация листов отсутствует.

Записи: «№ 9514 Каз. здания в Архангельске» (форзац).

Переплет: кожа на картоне.

В рукописи нет заглавного листа; тиснение на корешке указывает на даты создания включенных планов: 1825 – 1826 гг. Однако в кожаном переплете шиты листы планов и

чертежей казенных зданий, построенных с 1824 по 1828 гг. и «предполагаемых к постройке вновь».

Рукопись открывает «План и фасад казенному дому № 1-му. Построен для жития Главного командира в 1825 году». Поверх плана сохранились карандашные надписи, поясняющие «топографию» дома: «кабинет», «приемная», «столовая», «гостиная», «спальня» и т. д. Чертежам отдельных строений предшествуют планы, которые позволяют судить о географическом местоположении объектов относительно берегов рек Кузнечихи, Двины, Ширмы, Ширшемского озера, Золотицкого и Гогарья озер.

Оба плана можно отнести к особой группе «тематических чертежей», охватывающих две стороны деятельности: инвентаризацию созданных хозяйственных объектов и проектирование строящихся сооружений.

4. **Статистическое** описание Холмогорского [Шенкурского, Пинежского, Мезенского] уезда, XIX в. (не ранее 1812), 12 л., 22×18 см, скоропись гражданского письма двух почерков (*цв. вклейка 13*).

Инв. № 139.

Водяные знаки: Н. Willmott 1812 – не идентифицирован.

Переплет: не сохранился.

Рукопись представляет собой фрагмент документа, который, вероятно, включал описание всех 8 уездов Архангельской губернии. Рукопись гражданского письма выполнена на бумаге с водяными знаками «Н. Willmott 1812». Поверх текста следы правки, сделанные вторым почерком. Описание уездов и уездных городов составлены по единой схеме и представляют собой короткие справки о географическом местоположении, размерах уезда, численности населения, природных и климатических условиях, об особенностях хозяйственно-экономической жизни.

Содержание представленных рукописей соответствует кругу административно-хозяйственных забот и интересов генерал-губернатора и командира порта С. И. Миницкого. Документы несут в себе особый аромат старины, поэтику ушедшего и невозвратимого. Вместе с тем они обладают всеми признаками исторического источника. Старинные атлас, планы и чертежи содержат значительный объем историко-краеведческих, географических, топонимических сведений, достоверность и информативность которых в полной мере смогут оценить и использовать только архангельские исследователи. Ульяновская областная научная библиотека подготовила электронные копии этих документов, которые передает архангельским коллегам.

Примечания

¹ Книжные памятники Ульяновской области [Электронный ресурс] // Ульяновская областная научная библиотека 2010. URL: http://www.obllib.mv.ru/old/kniga_pam/page_kp_main.htm.

² Ивашкина Л.Ю. Карамзинская общественная библиотека в Симбирске – памятник культуры второй половины XIX века // Книга. Исследования и материалы. Сб. 62. М., 1991. С. 172 – 176.

³ Каталог библиотеки П.В. Анненкова / Ульян. гос. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина, отд. редк. книг; [сост. И.М. Егорова]. Ульяновск, 1999. 86 с. : ил. (Личные собрания в фондах Ульян. гос. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина).

⁴ Описание библиотеки Ивана Александровича Гончарова : каталог / Ульян. обл. науч. б-ка – Дворец книги им. В.И. Ленина; [сост.: Никитина Н.И., Сукайло В.А., Кукуева А.И.]. Ульяновск, 1987. 119 с.

⁵ Морозова В.В. Симбирский памятник Н.М. Карамзину и семья Романовых // Библиотеки и судьбы : материалы II межрегион. библиотечных чтений «Библиотека в контексте истории» / Департамент культуры Администрации Самарской обл., Самарская обл. универсальная науч. б-ка. Самара, 2003. С. 39 – 47.

⁶ Библиотека Семена Дмитриевича Сырейщикова : каталог / Ульян. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина, отдел редких книг и рукописей; [сост. С.Ю. Кабакова]. Ульяновск, 1995. 248 с. : ил.

⁷ Библиотека Ознобишиных : каталог / сост. В.В. Морозова; Ульянов. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина, отд. редких книг и рукописей. Ульяновск, 2006. 548 с. (Частные собрания в фондах Ульянов. обл. науч. б-ки им. В.И. Ленина. Каталоги).

⁸ Ивашкина Л.Ю. Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых : опыт реконструкции / Ульянов. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина, отд. редких книг и рукописей. Ульяновск, 2003. 394 с. : ил. (Частные собрания в фондах Ульянов. обл. науч. б-ки им. В.И. Ленина. Каталоги).

⁹ Яковлев С. Арест Архангельского губернатора // Правда Севера. 2004. 22 апр. (76). URL: 1) <http://www.arhpress.ru/ps/2004/4/22/14.shtml>; 2) http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gubern_i.html; 3) <http://www.nason.ru/gubernator/2160/> и т.д.

¹⁰ Сивопляс И.Э. «Журнал, веденный в продолжение служения в Охотском порте...» контр-адмирала М.И. Минацкого в фондах ГАУО // Краеведческие записки : Итоги года – 2002 / Ульянов. обл. краевед. музей им. И.А. Гончарова. Ульяновск, 2004. С. 136 – 144.

¹¹ О действиях орудиями на кораблях, при сражении с неприятелем / [сост.] контр-адм. Минацким. СПб. : тип. И. Глазунова, 1828. – 23 с.; О порядке производства работ при вооружении кораблей для плавания по морям / сост. флота кап. 1-го ранга Минацким. – СПб. : Морская тип., 1826. – [6], 108 с.; Описание знаменитейших сражений английского флота. С прибавлением некоторых выписок и замечаний / пер. с англ. и [доп.] контр-адмиралом Минацким. СПб. : тип. И. Глазунова, 1829. [2], 73 с.

¹² Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. (Матерьялы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде) / П. Мартынов. Симбирск, 1903. С. 108.

Личные библиотеки XIX – начала XX вв. в фондах Национальной библиотеки Республики Коми

В настоящее время происходит постепенное возвращение к культурным ценностям прошлого, складывается новая концепция развития культуры, в которой центральное место занимают такие приоритетные направления, как общечеловеческие ценности и созидательная (творческая) роль личности. Это требует выработки новых духовных и нравственных ориентиров для общества и заставляет оглянуться на историческое прошлое культуры и, в частности, на библиотеки, которые являлись и являются важнейшими хранилищами духовного наследия человечества.

В течение десятилетий изучение библиотек велось преимущественно на материалах крупных культурных центров и столичных городов, а история провинциальных библиотек, особенно личных, оставалась в стороне. Однако во многих современных библиотеках можно встретить личные книжные собрания, представляющие несомненный научный и коллекционный интерес. Эти коллекции являются яркими очагами культуры и просвещения общества, культурным достоянием провинции, т.к. позволяют ощутить дух эпохи и понять духовные и общественные настроения конкретного периода истории.

Выявление и анализ книжного состава личных библиотек, обладающих огромной научной и коллекционной ценностью как в рамках изучения истории библиотек европейского Севера XIX – первой половины XX в., так и в рамках изучения истории России, на сегодняшний день представляют особый интерес.

При исследовании небольших личных собраний на первый план выступает личность владельца. При этом происходит своеобразная трансформация, при которой собрание интересно в той мере, в какой отражает вкусы, склонности или профессиональные интересы своего хозяина. Личная библиотека как исторический источник ценна, прежде всего, тем, что, опосредуясь через личность владельца, представляет собой как бы камерный памятник эпохи.

В Коми крае имелось немало личных библиотек, которые оказали определенное влияние на культурное развитие региона. Книги жители края собирали во все времена с момента возникновения письменности – сначала рукописные, а затем и печатные. Но особое распространение книгособирательство получило в конце XVIII – начале XIX вв.¹

Развитие личных библиотек в Коми крае в указанные период соответствовало общероссийским тенденциям, но имело свои региональные особенности. Несмотря на отдаленность от столичных центров, слабое развитие путей сообщения, культурная жизнь столичных и провинциальных губерний была тесно взаимосвязана, что нашло свое отражение в создании и функционировании личных книжных собраний, уникальных по своему составу и объему.

Национальная библиотека Республики Коми (далее – Библиотека) является преемницей двух библиотек: Усть-Сысольской общественной библиотеки, основанной в 1837 г., и Усть-Сысольской публичной земской библиотеки, открытой 1 августа в 1902 г.² Ее книжный фонд формировался постепенно, и немалое место в нем занимали пожертвования из личных библиотек³. В настоящее время Библиотека имеет в своих фондах более 2 млн. единиц хранения, включая и книги, когда-то находившиеся в личных библиотеках.

С сентября 2008 г. была начата работа по исследованию фондов Библиотеки в целях выявления в них книг периода XIX – начала XX вв., которые в прошлом были

частью частных книжных коллекций. Таким образом, данная статья представляет собой обзор первых полученных результатов. В дальнейшем работа будет продолжена.

На сегодняшний день в фонде Библиотеки выявлены книги, имена владельцев которых известны широкой общественности в качестве подвижников культуры и образования России. Среди них государственный деятель, коллекционер граф Н.А. Кушелев-Безбородко, историк, член Государственного совета и владелец обширной библиотеки А.А. Половцев, историк архитектуры М.В. Красовский.

Особый интерес для исследователей региона представляют книги из личных библиотек учителя и автора «Истории Устьсысольского городского училища» (Усть-Сысольск, 1912), без которой сегодня невозможно представить историю городских школ столицы Коми края, П.П. Ползунова, священника и депутата Думы Д.Я. Попова, преподавателя латинского языка Усть-Сысольского духовного училища П.Н. Виноградова, а также священника А.Г. Еремиевского и инспектора народных училищ и земских школ М.П. Успасского.

Исследовательская работа по выявлению и формированию личных и книжных коллекций позволяет взглянуть на вышеперечисленных лиц с другой стороны – прежде всего как на настоящих ценителей книги, для которых она являлась не просто предметом коллекционирования, а составляла часть их духовной жизни.

В фондах Библиотеки также выявлены книги, принадлежавшие лицам, биографические сведения о которых еще только предстоит выяснить (учителя М.А. Базов и М.Ф. Лебедев, студенты Костя Сычев и Евфим Артеев, врач А.Н. Кедровский и др.).

Основным приоритетом формирования личных библиотек была профессиональная деятельность ее владельцев (учителя, священники, врачи, общественно-политические деятели). Но, в то же время, многие выявленные книги не соответствуют профессиональным интересам владельцев, а скорее отражают их личные потребности и общественные интересы, навеянные новыми течениями в литературе. Репертуар личных библиотек говорит о том, что предпочтение отдавалось книгам гуманитарного направления, в частности беллетристике, истории, а также естественным наукам.

Следует отметить, что среди выявленных и описанных книг из личных библиотек практически нет литературы краеведческой направленности. Вероятнее всего, это связано с тем, что коллекции на сегодняшний день исследованы не в полном объеме. Помимо этого, не исключен факт распыления книг в фондах других учреждений Республики Коми.

В рамках данной статьи хотелось бы более подробно остановиться на книгах из личных библиотек А.Г. Еремиевского и М.П. Успасского (*цв. вклейка 14*).

Священник Александр Григорьевич Еремиевский был фигурой весьма известной в Усть-Сысольске начала XX в. Он родился в 1872 г. в семье священника села Лябельского Сольвычегодского уезда.

Закончив в 1893 г. Вологодскую духовную семинарию, А.Г. Еремиевский был назначен учителем Усть-Вымской духовной образцовой церковно-приходской школы. В 1896 – 1909 гг. исполнял обязанности законоучителя городского трехклассного училища и женской прогимназии, рукоположен в сан священника и причислен к Усть-Сысольскому Троицкому собору сверх штата. С 1896 г. становится членом Усть-Сысольского отделения Совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского братства. С 1897 г. – член ревизионного комитета по проверке экономических отчетов по Усть-Сысольскому духовному училищу. С 1898 г. – директор Усть-Сысольского тюремного отделения. В 1899 г. за усердную и полезную службу по церковно-школьному делу в Усть-Сысольском уезде награжден набедренником. В 1900 г. А.Г. Еремиевский стал депутатом от духовного ведомства в уездном комитете по народной трезвости. В 1901 г. исполнял должность наблюдающего библиотекой-читальней при Комитете о народной трезвости, а также являлся лектором религиозно-нравственных чтений для народа. С 1902 г. – законоучитель

и духовник нижних чинов конвойной команды, а с 1903 г. – духовник при Усть-Сысольской тюрьме. За столь активную деятельность в 1905 г. был награжден скуфьей, а в 1909 г. – комилавкой. С 1909 г. был назначен на должность законоучителя Усть-Сысольской мужской прогимназии⁴.

В фонде Библиотеки было выявлено 7 книг А.Г. Еремиевского. Это отдельные тома из полных собраний сочинений российских и иностранных авторов. О принадлежности выявленных книг А.Г. Еремиевскому говорят штампы размером 5×1,5 см, исполненные в коричневом цвете, содержащие фамилию владельца.

Следующий владелец – Михаил Павлович Успасский, родился в Усть-Сысольске в 1885 г. в семье Павла Павловича и Марии Васильевны Успасских (поженились в 1868 г.). В их браке появилось восемь детей: три дочери, родившиеся в селе Важгорт, и пять сыновей, которые родились в Усть-Сысольске. Долгие годы крестьянин Павел Павлович Успасский работал писарем, а затем вел торговлю. Всем детям Успасские дали хорошее образование: дочери окончили Усть-Сысольскую женскую гимназию, а сыновья получили достойные профессии. Один из сыновей – Василий Успасский – долгие годы работал аптечным работником. Павел Успасский служил летчиком на гидросамолете в годы Первой мировой войны на русско-турецком фронте⁵.

М.П. Успасский окончил Усть-Сысольское духовное училище и Вологодскую духовную семинарию. С 1907 г. он был женат на Зинаиде Владиславовне Вроблевской (1887–1944), дочери ссыльного поляка. Зинаида Владиславовна впоследствии работала в областном краеведческом музее (ныне Национальный музей Республики Коми). М.П. Успасский более 10 лет, вплоть до своей кончины от туберкулеза в 1915 г., проработал в должности инспектора народных училищ и земских школ Усть-Сысольского уезда.

Количество выявленных на сегодняшний день книг со штампом М.П. Успасского сравнительно небольшое – 3 экземпляра. В частности это: «Наука и нравственность» А.А. Герцена (СПб., 1896), «Общий ход всемирной истории» Н.И. Кареева (СПб., 1903) и художественное произведение О.Н. Поповой «Герой полярной ночи и вечных льдов Фреотьюф Нансен» (СПб., 1902). Будучи человеком образованным, М.П. Успасский внимательно относился к своей домашней библиотеке. На всех книгах стоят владельческие штампы М.П. Успасского, которые исполнены в двух вариантах. Штампы представляют собой воспроизведение фамилии, имени и отчества владельца, исполнены в фиолетовом цвете, имеют размер 4,5×1,5 см.

Несмотря на удаленность Усть-Сысольска от центра, выявленные книги увидели свет в известных издательствах, таких как «Брокгауз-Ефрон», А.Ф. Маркса, М.О. Вольфа и др. Это говорит о библиофильских вкусах и пристрастиях, которые подтверждают, что и в российской провинции были знатоки и ценители качественной литературной продукции.

В выявленных коллекциях наблюдается широкое увлечение владельцев личных библиотек приложениями к популярным литературным журналам. Так, немалая часть рассмотренных изданий является бесплатным приложением к журналу «Нива», в котором издавались собрания сочинений известных русских и иностранных авторов.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что личные библиотеки на территории Коми края в XIX – начале XX в. были обычным явлением, характерным для всех слоев и возрастных групп населения. Их формирование и существование зависело от общего культурного уровня владельцев, который был обусловлен социально-культурными, экономическими и общественно-политическими условиями жизни северян.

Примечания

¹ История библиотек Коми края / сост. М.И. Ельсова. Сыктывкар, 1997. С. 80.

² Хохлова О.А. Национальная: Путь длиною в век // Путь длиною в век: к 100-летию Национальной библиотеки Республики Коми : сборник. Сыктывкар, 2002. С. 12.

³ Рощевская Л.П. История библиотечного дела Коми края до революции // Библиотечное дело в Республике Коми : указатель литературы. Сыктывкар, 1993. С. 5.

⁴ Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 г. / сост. Л. Торопова. Сыктывкар, 2002. С. 55.

⁵ Книга поступлений основного фонда Национального музея Республики Коми 7148/1-95.

Собрание книжных знаков Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки и перспективы его издания: к выходу каталога «Книжные знаки в фондах НГОУНБ. Ч. 1. Суперэкслибрисы» (Н. Новгород, 2009)

С давних времен хозяин книги желал отметить свое, личное владение предметом. Так появились рукописные пометки – «Сия книга моя...», а позже, с развитием типографского дела, придумали метить книги особым ярлычком. Его называли по латыни «Ex libris» – «Из книг», или «книжный знак». Владельцы значительных библиотек бережно относились к книгам, отдавая их переплетать и украшать. Заказывали искусным переплетчикам свое, особое, неповторимое оформление. Так на крышках богатых переплетов появились разного рода владельческие знаки и метки. Они изображались также и на корешках книг. Первоначально книжные знаки имели только охранительную функцию, но со временем, многие десятилетия спустя, все эти замысловатые вензеля, гербы, монограммы или инициалы стали подспорьем в документальных, исторических или иных исследованиях

Нашими российскими библиотеками накоплены огромные книжные богатства. Несмотря на порой очень сложные условия, иногда благодаря только энтузиазму своих хранителей, эти ценности существуют.

Нижегородская областная научная библиотека (далее – Библиотека) – крупнейшее среди областных библиотек России по объему фондов общедоступное хранилище ценностей отечественной и мировой культуры. Она ведет свою историю от открытой в 1861 г. Нижегородской общественной библиотеки. В первые десятилетия ее существования книжный фонд пополнялся во многом за счет пожертвований. Так, с 1861 по 1915 гг. более 300 человек передали в библиотеку около 13 тыс. книг, среди которых много ценных и редких изданий. Дарились как отдельные книги, так и целые собрания. Таким путем пришли библиотеки П.И. Мельникова-Печерского, А.М. Горького, краеведов А.С. Гациского и Д.Г. Усова.

После национализации дворянских усадеб (1918 – 1920) множество частных собраний, накопленных не одним поколением дворянских фамилий, лишилось своих хозяев и было рассыпано. Часть книг попала в губернское книгохранилище. Усилиями сотрудника Нижегородской губернской центральной библиотеки Л.Д. Беяева в Нижний Новгород были вывезены архивы и библиотеки из имений Пашковых, Философовых, Клодт, Ульяниных, Жомини, князей Грузинских. В 1938 г. из Муромского музея им была привезена часть карачаровской библиотеки графа Уварова.

В Библиотеку в эти годы поступили фонды закрывшихся учебных заведений: Аракчеевского кадетского корпуса – вместе с богатейшей личной библиотекой графа, Нижегородской духовной семинарии, дворянского института, мужской гимназии, хранившей издания, вывезенные в Нижний Новгород Московским университетом в 1812 году.

В 1930 году с фундаментальной библиотекой закрывшегося на некоторое время Нижегородского университета поступили собрания книг видного юриста профессора Н.С. Таганцева, библиотеки В.М. и С.В. Лазаревских, медицинская библиотека Г.И. Родзевича.

И все же в истории формирования наших книжных фондов остается еще много неясных страниц.

В настоящее время в Библиотеке хранится 9 именных частных собраний. Учтено более двухсот экслибрисов частных и общественных библиотек, не сохранившихся как коллекции.

Изучение различных разновидностей книжных знаков позволяет установить первооснову фондов государственных библиотек, определить качественный и количественный состав частных пожертвований, а также других поступлений в виде отдельных книг и владельческих коллекций. Изучая конкретную книгу порою с несколькими книжными знаками одновременно, мы имеем возможность реконструировать «биографию» книги, фиксировать переход ее от одного владельца к другому. Так восстанавливаются краткие сведения об утраченных библиотеках, уточняется их тематический состав, устраняются «белые пятна».

Выявление и изучение книжных знаков библиотечного фонда Библиотеки началось более 20 лет назад. Однако эта работа в силу разных причин неоднократно прерывалась. Существующий комплекс книжных знаков остается до сих пор недостаточно изученным и даже в полной мере не выявленным. Традиционно сложилось так, что большая часть дореволюционного книжного фонда нашей библиотеки находится в основном книгохранении. Это составляет определенные трудности для изучения. В Отделе редких книг хранятся книги, преимущественно до 1830 г. и коллекции. Большую часть выявленных книжных знаков составляют разного рода экслибрисы. К ним относим все владельческие знаки, в том числе записи о принадлежности книг тому или иному лицу или учреждению. Суперэкслибрисы и штампы заносятся в специальные картотеки.

Более детально мы начали изучать книжные знаки в 2004 году, тогда же было принято решение подготовить каталог книжных знаков, имеющихся в фонде Нижегородской областной библиотеки. Материалов оказалось так много, что решено было разделить его на выпуски. Выпуск первый посвятили суперэкслибрисам (знаки, вытесненные на крышке или на корешке переплета). Их гораздо меньше, чем прочих книжных знаков (экслибрисов – бумажной наклейки или отгиска штампа резиновой печати), и они, как правило, имеются в единичных экземплярах. Изучение, классификация и каталогизация суперэкслибрисов занятие трудоемкое и непростое. Все эти знаки владения нужно не только выявить в многотысячной массе фондов, но и атрибутировать, сравнить с другими...

Для первого выпуска каталога¹ нами было отобрано 75 гербовых, вензелевых, шрифтовых, в т.ч. инициальных суперэкслибрисов русского и иностранного происхождения (*цв. вклейка 15*). Каталог состоит из четырех разделов: 1. Русские суперэкслибрисы. 2. Суперэкслибрисы библиотек пароходных обществ. 3. Иностранные суперэкслибрисы. 4. Суперэкслибрисы неизвестных владельцев. Внутри отделов книжные знаки располагаются в алфавите владельцев.

48 книжных знаков принадлежат частным лицам.

Суперэкслибрисы, встречающиеся на книгах из личных коллекций, можно разделить на две группы: суперэкслибрисы, принадлежавшие владельцу библиотеки и помещенные на многих книгах его собрания, например Грузинская библиотека графа Аракчеева или библиотека Шереметевых, и суперэкслибрисы на книгах, принадлежавших иным собирателям и поступивших в библиотеку в единичных экземплярах тем или иным путем (покупка, дарение, конфискация, в составе других собраний). К этой группе относятся суперэкслибрисы на книгах из библиотек И.И. Шувалова, графа Н.П. Панина, князя В.П. Кочубея, Павла I, маркиза Д'Эстампа и др.

Наличие нескольких владельческих знаков на одной и той же книге – не уникальное явление для нашей библиотеки. Так, присутствие нескольких видов экслибрисов и владельческих записей на большом массиве книг Грузинской библиотеки

А.А. Аракчеева позволило с большой долей вероятности атрибутировать еще три ранее неизвестных суперэклибриса графа.

17 суперэклибрисов обозначают разные учреждения и их библиотеки. Наиболее ранний из них – Сухопутного шляхетского корпуса (2-я половина XVIII в.)

В каталоге есть весьма редкие суперэклибрисы, не найденные составителем ни в одном печатном источнике: Муравьевых, князей В.П. Кочубея и Г.А. Грузинского. Последний выполнен в необычной манере – вышивка бисером. Достаточно редкий вид суперэклибриса – так называемый эксдоно (от латинского «ex dono» – «из дара») представлен двумя знаками, принадлежащими А.С. Гацискому и Библиотеке великого князя Константина Павловича. Знаки сделаны по заказу авторов книг, сопровождаются их автографами и предназначены в дар этим лицам. Любопытны три варианта суперэклибрисов на книгах нижегородского чиновника А.В. Зеленецкого – гербовые (рисованный и сургучный оттиск) и инициальный.

Достаточно большое место вообще и в каталоге в частности занимают более скромные суперэклибрисы – инициальные. В отличие от гербовых знаков, они использовались не только в дворянских, но и в купеческих и чиновничьих библиотеках. Определить владельческую принадлежность многих из них было затруднительно. Вместе с тем среди них есть знаки, культурно-историческое значение которых трудно недооценить: суперэклибрисы П.И. Мельникова-Печерского, М. Горького, К.Н. Бестужева-Рюмина. Эта группа суперэклибрисов самая многочисленная и требует дальнейшего изучения, результаты которого найдут отражение в следующих выпусках каталога.

Интересными образцами книжного знака являются выделенные в специальный раздел суперэклибрисы библиотек парходных обществ (разновидность широко распространенных, но плохо сохранившихся транспортных библиотек). Они описываются впервые. В каталог вошло 4 знака.

Иностраных суперэклибрисов всего 9. К этой группе относится и старейший из собрания немецкий суперэклибрис дворянского рода фон Штаремберг (XVI в.). Переплет датирован 1596 г.

В качестве приложения включены 7 суперэклибрисов на книгах, предназначавшихся для подарков от имени отдельных лиц, магистратов, учебных заведений с их знаками на переплетах. Таковы, например, книги с гербами С.-Петербурга, Реймса, Московского университета. Кроме того, сюда же помещены суперэклибрисы, являющиеся элементами украшения переплета – Королевской типографии, Наполеона I.

Суперэклибрисы описаны *de visu*. Каждая запись состоит из следующих частей:

- имя или название владельца книжного знака;
- воспроизведение суперэклибриса (цифровая копия);
- описание книжного знака: вид, предположительная расшифровка инициалов, размер в миллиметрах (высота, ширина), форма;
- способ нанесения на книгу;
- время исполнения;
- сведения о владельце книжного знака, его библиотеке и судьбе книг, если таковые имеются;
- сведения о дате поступления книг с данным суперэклибрисом;
- описание книги, с которой воспроизводится публикуемый суперэклибрис;
- указание на другие книжные знаки на данном экземпляре книги;
- краткие ссылки на литературные источники.

В конце издания представлены указатели: текстов книжных знаков, имен русских и иностранных владельцев суперэклибрисов, а также указатель суперэклибрисов по видам.

Наш каталог дает описание небольшого количества знаков, но в силу недостаточной освещенности вопроса описания и каталогизации суперэклибрисов, он все же может быть полезен другим провинциальным библиотекам, где эта работа еще только предстоит. Каталог вышел библиофильским тиражом – 50 пронумерованных экземпляров.

Каждый книжный знак – это свидетельство существования книжного собрания, принадлежавшего определенному лицу или учреждению; отсюда так важна не только его художественная, но и культурно-историческая и документальная значимость. Будучи объектом научной или экспозиционной деятельности, книжный знак дает представление о культуре собирательства определенного периода, об уровне духовного и социального развития региона, поэтому следующий выпуск каталога будет посвящен нижегородскому книжному знаку.

Примечания

¹ Книжные знаки в фондах Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина. Каталог. Ч. 1. Суперэклибрисы / сост. Г.А. Ушакова. Н. Новгород, 2009. 11 с.

Экслибрисы и штемпели частных коллекций и библиотек в фонде Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького

В этом году Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького (далее – ТОУНБ) исполнилось 150 лет. К этой дате был подготовлен и издан каталог «Экслибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ОУНБ».

Не секрет, что старые, дореволюционные издания пользуются не таким большим спросом, как современные. Многие книги могут годами стоять на полках, оставаясь не востребованными. Фонд таких изданий только в ТОУНБ составляет около 15 000 экз.! Для того, чтобы составить каталог дореволюционных изданий, нам, естественно, пришлось начать проверку фонда. Одновременно с этим была начата работа по изучению книг: было проведено научное обследование книги, проверено ее состояние, сохранность, содержание, проведена работа по выявлению аллигаторов и конволютов, а также имеющихся на книгах дарственных надписей и маргиналий. Были выявлены книги не только с указанными особенностями, но и книги со штампами, бумажными ярлыками – экслибрисами бывших владельцев библиотек.

Экслибрис (от лат. *ex libris* – из книг), книжный знак, бумажный ярлык, указывающий на принадлежность книги определенному лицу или библиотеке. Обычно экслибрис наклеивался на внутреннюю сторону верхней крышки переплета. Родиной экслибриса является Германия. В те времена на книгах чаще всего помещали герб владельца библиотеки. Автором одного из первых экслибрисов был великий художник Альбрехт Дюрер.

Первый русский экслибрис, рисованный от руки, принадлежит игумену Соловецкой библиотеки Досифею. Рукописный экслибрис не получил широкого распространения и бытовал лишь в то время, когда библиотеки были небольшими и принадлежали в основном членам царской фамилии и духовным лицам.

С приходом в Россию книгопечатания на переплетах книг начали появляться тисненые художественные изображения родовых гербов, вензелей, монограмм, эмблем и надписей, называемые суперэкслибрисами (от лат. «*super*» – сверху и «*экслибрис*»). Таким образом, суперэкслибрис – это особый владельческий знак, вытисненный (большей частью золотом) обычно на крышке (крышках) или корешке («малый» суперэкслибрис) кожаного переплета книги.

Суперэкслибрис впервые появился в XVI в. во Франции. Первым русским суперэкслибрисом считают оттиснутый на переплете первопечатного «Апостола» Ивана Федорова государственный герб в прямоугольной орнаментальной рамке. Над орлом и под ним расположена надпись вязью о принадлежности книги царю Ивану Грозному: «Иоан Божию милостию господарь царь и великий князь всея Руси».

В России суперэкслибрисы пользовались значительно меньшей популярностью (по причине меньшей численности читающей публики, а также из-за дороговизны изготовления) и получили распространение большей частью в кругу богатых людей.

Характерной особенностью русских суперэкслибрисов является тиснение на лицевой крышке переплета фамильного герба, а на задней – инициалов владельца (в отличие от иностранных, где на обеих сторонах геральдические эмблемы чаще всего тождественны).

С начала XIX в. на смену пышным гербам и замысловатым вензелям приходят более скромные монограммы, оттиснутые на внешней стороне переплета. Появляются русские шрифтовые суперэкслибрисы, в которых герб заменен текстом с указанием принадлежности книги определенному владельцу. Позднее, к началу XX в., гербовые,

вензелевые и шрифтовые суперэклибрисы переродились в инициалы, которые помещались на нижней части корешков книг. Объяснялось это тем, что резко изменился состав владельцев библиотек. Представители разночинной интеллигенции не имели гербов, да и изготовить сложный суперэклибрис стоило очень дорого.

Печатный (бумажный) эклибрис появился в России только в начале XVIII в. Сначала он тоже был гербовым, но вскоре появились и сюжетные эклибрисы, в которых рисунок и короткий девиз характеризовали интересы владельца библиотеки.

Бурный рост книгоиздательской деятельности, книжная торговля с европейскими странами привели к созданию большого числа личных библиотек. В XIX в. на смену гербовым книжным знакам приходят вензеля, шрифтовые ярлыки и штампы.

Вензелевый эклибрис (от польск. «Wezel» – «узел») представляет собой переплетенные начальные буквы имени и фамилии владельца.

Изменение социального состава владельцев библиотек способствовало появлению большого количества шрифтовых книжных знаков. На них указывалось лишь имя, отчество и фамилия владельца, иногда даже без слов «Ex libris». Штампы с текстом «Библиотека такого-то», «Из книг такого-то» или «Библиотека №» до сих пор ставятся на книги государственных и общественных библиотек, их употребляют многие владельцы личных библиотек.

По результатам проверки книжного фонда летом 2009 г. администрацией ТОУНБ было принято решение об издании **каталога эклибрисов**. Однако для этого нужно было не просто иметь в фонде книги с эклибрисами, но и найти сведения об их владельцах, проследить судьбу той или иной коллекции, что оказалось намного сложнее и интереснее. Меняясь во времени, книжные знаки всегда сохраняли свое предназначение – указывать на принадлежность книги ее владельцу. В каталоге ТОУНБ акцент сделан не на искусстве книжного знака, а на его принадлежности конкретному владельцу библиотеки, биографии последнего и судьбе коллекции.

Часть книжных знаков дают прозрачную и легко читаемую информацию (*цв. вклейка 16*). Надо было только поднять справочники, словари, другую литературу, и сведения о владельце книжных знаков получены. К примеру, так было с бумажным эклибрисом библиотеки Николаевской академии генерального штаба или бумажным эклибрисом лейб-гвардии Преображенского полка.

В других случаях все было гораздо сложнее.

К примеру, вот какая работа была проведена по бумажному эклибрису Динабургского крепостного собрания. Прежде всего, надо было установить географическую принадлежность Динабурга. Выяснили, что Динабург (Dunenburg, Nowenene нем. источников, Невгин, затем Борисоглебск, Динабург, Двинск) – город, основанный ливонскими рыцарями на правом берегу Западной Двины (Даугавы) у озера Щуп. По результатам первого раздела Польши Динабург был включен в 1772 г. в состав Псковской губернии Российской империи, с 1802 г. – уездный город Витебской губернии. В 1810 – 1878 гг. в городе строится современная по тем временам Динабургская крепость, сыгравшая важную роль в Отечественной войне 1812 г. Руководил работами военный инженер генерал Е.Ф. Гекель. Крепость возводили на месте старого города. 14 января 1893 г. указом императора Александра III г. Динабург переименован в Двинск. По Рижскому мирному договору с Советской Россией от 11 августа 1920 г. город и уезд были закреплены за независимой Латвией, и в том же году город был переименован в Даугавпилс. Казалось бы, небольшой экскурс в географию, а перед нами история целой страны.

А бывают загадки, преподносимые нам книжными знаками, еще интересней. Например, бумажный эклибрис С.Б. Алешня. Во-первых, вызывает удивление фамилия: кто же такой С.Б. Алешня? Оказалось, что под этим знаком скрывается Иван

Александрович Всеволожский (1835 – 1909) – тайный советник, обер-гофмейстер, дипломат. С 1881 г. – директор Императорских театров, позднее – директор Императорского Эрмитажа, почетный член Академии художеств, автор нескольких пьес. В Рязанской губернии он владел селом, которое называлось Большая Алешня. Именно название села и дало имя книжному собранию Всеволожского. Кстати, в состав библиотеки входило и книжное собрание его жены Екатерины Дмитриевны, урожденной княгини Волконской, в свою очередь унаследовавшей библиотеку от деда, генерал-фельдмаршала князя П.М. Волконского. После 1917 г. все книжное собрание Всеволожского прямо из его имения было передано в библиотеку издательства «Всемирная литература», откуда часть книг была отправлена в Книжный фонд издательства.

Очень трудно, практически невозможно установить владельца книжного знака, если он выполнен на корешке в виде буквенных инициалов. Сделать это можно только в одном случае – если помимо буквенного экслибриса в книге имеется владельческая или дарственная запись.

В библиотеке ТОУНБ оказалось достаточно много книг с суперэкслибрисом «С.Б.». И только благодаря дарственным надписям, сделанным на нескольких книгах, удалось выяснить, что все они принадлежат Сергею Владимировичу Бахрушину – историку, члену-корреспонденту АН СССР (1939), действительному члену АПН РСФСР (1945). В 1904 г. он окончил Московский университет; с 1909 г. – приват-доцент, с 1927 г. и до конца жизни – профессор университета. С 1937 г. работал также в институте истории АН СССР (в 1940–1950 гг. – заведующий сектором истории СССР периода феодализма), ученик В.О. Ключевского и М.К. Любавского.

В каталоге представлены:

- экслибрисы русского происхождения;
- экслибрисы частных коллекций;
- экслибрисы общественных и ведомственных библиотек.

Хронологически экслибрисы отражают историю книжного знака с XVIII в. по начало XX в.

При описании каждого экслибриса приводятся:

- сведения о владельце книжного знака;
- сведения о библиотеке и ее судьбе;
- описание книжного знака;
- иллюстрация, воспроизводящая экслибрис;
- сведения о художнике – авторе экслибриса;
- указание на литературные источники.

Экслибрисы в каталоге расположены в алфавите владельцев книжных знаков.

В конце издания представлен алфавитный указатель владельцев книжных знаков и указатель монограмм и инициалов, включенных в экслибрис.

Каталог может быть полезен исследователям, восстанавливающим историю отдельных коллекций, библиотек, определяющих местонахождение конкретных изданий.

Предлагаемый каталог – это первый выпуск, включающий в себя лишь экслибрисы русского происхождения, выявленные в книжном фонде ТОУНБ им. А.М. Горького. Экслибрисы зарубежных библиотек, а также экслибрисы, выявленные в журнальном фонде библиотеки, планируется представить в следующих выпусках.

Изучение коллекции нотных изданий Тульской областной универсальной научной библиотеки: из опыта работы

В настоящее время практически все библиотеки включились в процесс изучения собственных фондов, идет активное накопление фактического материала по истории частных и общественных книжных коллекций, их роли в формировании фондов современных библиотек.

Сегодня вновь стало возможным говорить о том, что дореволюционные владельческие коллекции и библиотеки коллективного пользования являются памятниками культуры, отражающими личность владельцев, знания, вкусы, духовные и практические потребности, характер работы с книгой, пути ее приобретения и использования.

С 2005 г. Тульская областная универсальная научная библиотека (далее – Библиотека или ТОУНБ) ежегодно предоставляет сведения в Российскую государственную библиотеку для реестра «Книжные памятники-коллекции», основное внимание уделяя изучению частных библиофильских собраний. Эта работа ведется как в отношении дореволюционных коллекций, так и коллекций, поступивших после 1919 года (библиотеки драматурга И.П. Куприянова, писателя Н.Я. Москвина, историка В.И. Крутикова, писателя А.В. Кузнецова, литературоведа Н.А. Милонова).

Объектом изучения являются издания, имеющие книжные знаки: экслибрисы, суперэкслибрисы и штемпели, автографы, а также пометы, свидетельствующие о внимательном прочтении издания его владельцем.

Реконструкция частных книжных коллекций включает научно-библиографическую обработку изданий; оцифровку книжных знаков; формирование иконографической базы данных владельцев частных библиотек и их книжных знаков; идентификацию книжных знаков и маргиналий; идентификацию и уточнение сведений о персонах владельцев библиотек; формирование базы данных по генеалогии книжных коллекций; обеспечение удаленного доступа к базе данных книжных коллекций.

В настоящее время в фонде Библиотеки выявлено около 1000 имен владельцев частных дореволюционных библиотек и около 2000 книжных знаков. Идентифицировано и оцифровано около 400 книжных знаков и автографов.

В работе по описанию книжных знаков использована методика, предложенная сотрудниками научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки.

На основе сформированной и постоянно пополняемой базы описаний книжных знаков в 2008 г. сотрудниками библиотеки был подготовлен к печати первый выпуск справочного издания «Владельческий книжный знак в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки», получивший положительные отклики в профессиональной библиотечной среде. В него вошли автографы известных тульских и российский персон, экслибрисы, являющиеся произведением малой графики, и штемпели, часть из которых выявлена и описана впервые. Среди прочих книжных знаков в первый выпуск включены и несколько владельческих штемпелей, которыми отмечены нотные издания из собрания редких и ценных нотных изданий отдела искусств ТОУНБ.

Можно с уверенностью предположить, что большинство дореволюционных нотных изданий поступило в библиотеку в 1919 – 1921 гг. из национализированных частных собраний из дворянских домов и усадеб, которые в русской провинции своеобразными очагами культуры. Тульская губерния была местом расположения многих родовых усадеб, в которых выросли прославленные деятели культуры. Широко известны Ясная

Поляна и Никольско-Вяземское Толстых, Богучарово А.С. Хомякова, Богородицк и Бобрики Бобринских, родина В.А. Жуковского Мишенское, Дорогомыжка А.С. Даргомыжского.

Долгое время прекрасные, в добротных переплетах нотные издания XIX – начала XX вв. хранились в библиотеке без использования. В конце 1990-х годов они были выделены в так называемый фонд редких нотных изданий, стали предметом тщательного изучения и подробного описания и все больше привлекают внимание специалистов. Благодаря изысканиям, сегодня обнаруживаются интереснейшие материалы, позволяющие узнать и по-новому осмыслить некоторые страницы отечественной музыкальной культуры.

Так, в фонде отдела искусств ГОУНБ имеются нотные издания, хранящие на своих титульных листах книгопродавецские штампы магазинов Шуберта и Дьякова, которые в конце XIX – начале XX вв. обеспечивали потребности профессиональных и самодеятельных музыкантов в нотах и музыкальных инструментах. Кроме того, жители Тулы имели возможность покупать и заказывать ноты по почте в Москве и Петербурге, а также за рубежом, о чем свидетельствуют штампы музыкальных магазинов Парижа, Лейпцига, Берлина, Милана, Варшавы.

В собрании дореволюционных нот отдела искусств большой интерес представляют издания, выпущенные известным в России и за рубежом музыкальным и общественным деятелем Петром Ивановичем Юргенсоном, главной заслугой которого было издание сочинений современных ему русских композиторов. Известно, что особенно был близок П.И. Юргенсон с П.И. Чайковским. Художественно оформленные, с иллюстрированными титульными листами прижизненные издания клавиров опер «Мазепа», «Пиковая дама», «Орлеанская дева» композитора П.И. Чайковского, которые часто экспонируются на выставках, всегда привлекают внимание читателей. Изданные П.И. Юргенсоном романсы и песни А.С. Даргомыжского отдел искусств хранит тем более бережно, что автор музыки – уроженец Тульского края. На титульных листах многих нотных изданий Юргенсона стоят штампы издателя. В отделе искусств имеются ноты и других не менее известных русских нотоиздателей, таких как А. Гутхейль, М. Бернард и В. Бессель. Наряду с отечественными, в коллекции есть немалое количество нот западноевропейских нотных издательств, например, немецкого музыкального издательства «Петерс К.Ф.», основанного в 1800 г. в Лейпциге. Оно приобрело международную известность, благодаря тому, что выпускало дешевые издания музыкальной классики, которые притом отличались достаточно высоким уровнем полиграфического исполнения.

Гордостью отдела является прижизненное издание оперы «Сарацин» Цезаря Кюи (1835 – 1918), известного русского композитора, члена «Могучей кучки», с его автографом и дарственной надписью «И.И. Морелли-Головня на ласковую память. Ц. Кюи». Мы смогли установить, что И.И. Морелли-Головня был довольно знаменитым в конце XIX – начале XX вв. певцом, преподавателем пения на Музыкально-драматических и оперных курсах в Санкт-Петербурге, являлся одним из учредителей Вокального общества в Петербурге и Всероссийского общества оперных и драматических театров и пожертвовал этому обществу свою музыкальную библиотеку. Кроме издания оперы Ц. Кюи, в фондах ГОУНБ хранятся еще 12 книг по музыкальному и театральному искусству со штампом И.И. Морели-Головни. Как они попали в Тулу? Мы можем только предположить, что после революции книги из национализированной библиотеки Всероссийского общества оперных театров были перераспределены в самую крупную библиотеку города Тулы.

Некоторые издания в коллекции представляют собой владельческие конволюты, по сути, представляющие собой репертуарные сборники, на страницах которых сохранились различные книжные знаки и пометы. Каждое такое издание помогает зримо представить

человека, музыканта, который когда-то его переплел: уровень образованности, какими языками владел, вкусы, пристрастия, творческий стиль, женщина это или мужчина и каким певческим голосом он обладал. Сегодня нам интересна любая информация о людях, причастных к созданию уникального нотного фонда нашей библиотеки.

Значительное место в фонде редких нотных изданий занимает коллекция А.Н. Стасенко – 48 документов, помеченных автографами и двумя видами штемпелей владельца. История поступления их в Библиотеку нам неизвестна, и, к сожалению, уходит из памяти туляков само имя Александра Николаевича Стасенко. Путем кропотливых поисков, бесед со старожилами г. Тулы нам удалось собрать о нем довольно подробную информацию. Его просветительская и творческая деятельность была обширна и плодотворна. Александр Николаевич Стасенко (1894 – [1980]) был талантливым музыкантом, создателем произведений для хора и солистов, педагогом, пропагандистом музыкальной культуры, постановщиком первых после революции оперных спектаклей в самодеятельных кружках различных клубов Тулы и Тульской области. Он внес заметный вклад в музыкальную культуру нашего края. В течение многих лет своей жизни А.Н. Стасенко собирал нотную библиотеку, значительная часть которой оказалась в фондах Тульской областной универсальной научной библиотеки. В коллекции имеются ноты как дореволюционных годов издания, так и нотные издания 30 – 40-х гг. XX в. Многие из них хранят рабочие пометки Александра Николаевича, дающие представление о ходе творческого процесса и репертуарной политике постановщика оперных спектаклей и являются бесспорными свидетельствами бурлившей когда-то культурной жизни города. Изучая его коллекцию, мы вновь открываем для себя и наших читателей значение А.Н. Стасенко в истории культуры нашего города.

На ноты из фонда редких и ценных изданий ведутся электронный и карточный каталоги. Как и многие наши коллеги, при описании дореволюционных нотных изданий мы испытываем некоторые трудности. Например, при описании конволютов, в состав которых может входить до 30 аллигатов, каждый из которых имеет свой титульный лист, штемпели, автографы и пометы. На абсолютном большинстве дореволюционных нотных изданий не проставлены года их выпуска, и при установлении года издания каждый раз мы проводим определенное исследование. Порой приходится датировать издание по косвенным признакам. Например, издание оперы В.А. Моцарта «*Les Noces de Figaro*» (Braunschweig, H.Litolff's Verlag) мы датируем примерно 1859 г., т.к. по исторической справке об издательстве Генри Литольфа в г. Брауншвейге смогли установить, что в 1860 г. издательство уже закончило свое существование¹. Иногда удается определить год издания по стилю оформления обложки и титульного листа, по названию места издания и другим приметам времени. Так, можно с большой долей уверенности утверждать, что издание оперы В. Ребикова «Женщина с кинжалом». (М., СПб., изд-во П. Юргенсона) состоялось примерно в 1913 г., т.к. обложка оформлена в ярко выраженном стиле модерн начала 10-х гг., и место издания - Санкт-Петербург (известно, что с 1914 г. Санкт-Петербург стал называться Петроградом).

Кроме исторической, культурной, полиграфической ценности, редкие нотные издания представляют ценный нотный материал, который порой сложно найти музыканту в современных изданиях. Сегодня значительно увеличилась востребованность архивных нотных документов для исследовательских и исполнительских целей. Но, как и многих хранителей редких и ценных изданий, нас мучает вечное противоречие между необходимостью обеспечить редкому фонду надлежащую сохранность (удаленность от читательской зоны, ограниченный доступ к оригиналам, перевод оригиналов на микроносители и т.д.) и желанием сделать его доступным для пользователей. Пока единственным способом разрешения этих противоречий мы видим создание

альтернативного фонда ксерокопий с наиболее часто спрашиваемых нотных текстов музыкальных произведений.

Безусловно, богатейший фонд Тульской областной универсальной научной библиотеки таит в себе немало загадок и неожиданных открытий. История бытования значительной части из имеющихся коллекций требует дальнейших исследований: это относится и к установлению данных о самих владельцах, и к идентификации собственно книжных знаков.

Примечания

¹ Литольф / М.М. Яковлев // Музыкальная энциклопедия. М., 1976. Т. 3. Стб. 308 – 309.

**КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ 316 И 317 ПОДПОЛЕЙ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ
СВОДЕ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ**

Поле 316:

ВАРИАНТ ИЗДАНИЯ
ОБЪЕМ ЭКЗЕМПЛЯРА
ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКЗЕМПЛЯРА
КОНВОЛЮТ/АЛЛИГАТ
РАЗМЕР КНИГИ (СМ)
ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭКЗЕМПЛЯРА
ОСОБАЯ ФОРМА КНИГИ (ОТЛИЧНАЯ ОТ КОДЕКСА)
МАТЕРИАЛ КНИЖНОГО БЛОКА (ОТЛИЧНЫЙ ОТ БУМАГИ)
ПЕРЕПЛЕТ/КАРТОНАЖ
ДААННЫЕ О ПЕРЕПЛЕТЧИКЕ
ТИП КОНСТРУКЦИИ ПЕРЕПЛЕТА
ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ КРЫШЕК
КОРЕШОК
ПОКРОВНЫЙ МАТЕРИАЛ ПЕРЕПЛЕТА/КАРТОНАЖА
ТЕХНИКА УКРАШЕНИЯ ПЕРЕПЛЕТА/КАРТОНАЖА
ОБРЕЗ
ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРЕПЛЕТА/КАРТОНАЖА
ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОФОРМЛЕНИЯ КНИГИ
ФОРЗАЦ
НАХЗАЦ
НАЛИЧИЕ ДУБЛЮРЫ
ОБЛОЖКА
ТИП ОФОРМЛЕНИЯ ОБЛОЖКИ
ОКЛАД
МАТЕРИАЛ ОКЛАДА
ТЕХНИКА ОБРАБОТКИ

Поле 317:

ПРЕЖНИЕ ШИФРЫ
СУПЕРЭКСЛИБРИС (ВНЕШНИЙ КНИЖНЫЙ ЗНАК)
ЭКСЛИБРИС (ВНУТРЕННИЙ КНИЖНЫЙ ЗНАК)
ЗАПИСИ
ПОМЕТЫ (НОТАБЕНЕ, ПРОБА ПЕРА, И Т.Д.)
ВКЛАДКИ
ВКЛЕЙКИ
НАКЛЕЙКИ
СОСТОЯНИЕ КНИЖНОГО БЛОКА
СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕГО ПОКРЫТИЯ

**ПРИМЕР ОПИСАНИЯ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ СВОДЕ КНИЖНЫХ
ПАМЯТНИКОВ ДВУХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ» (М., 1800), ХРАНЯЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БИБЛИОТЕКЕ**

Слово о полку Игореве.

Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича, : Писанная старинным русским языком в исходе XII столетия : С переложением на употребляемое ныне наречие. – Москва : В Сенатской типографии, 1800. – VIII, 46, [2] с., [1] л. табл. ; 4°(27 см).

Первое издание «Слова о полку Игореве». Подготовлено по рукописи XVI в. владельцем рукописи А.И. Мусиным-Пушкиным в сотрудничестве с А.Ф. Малиновским и Н.Н. Бантыш-Каменским. В 1812 г., во время пожара Москвы, рукопись «Слова о полку Игореве» сгорела, и, таким образом, первое печатное издание «Слова» приобрело значение первоисточника.

В процессе издания книги примечания уточнялись и отдельные листы перепечатывались. С. 1 – 2, 7 – 8, 15 – 16, 37 – 38 существуют в двух вариантах. С. 2, примечание, строки 5 – 6: вар. 1 – «При Рюрике иль Святославле гремела лира его...»; вар. 2 – «Когда и при котором государе гремела лира его...». С. 7, примечание, строка 2: вар. 1 – «...считали вторым по Перуне. Может быть Боян был пастух...»; вар. 2 «...считали вторым после Перуна. По названию Бояна внуком...» С. 15, примечание, строка 11: вар. 1 – «По летописям Бориса Вячеславича не значитя, а упоминается...»; вар. 2 – «Сей Борис по Ростовской и Никоновской летописям Вяче-...». С. 37, примечание: вар. 1 – «Здесь ясно открывается, что Боян пел о князе Всеславе»; вар. 2 – «Вероятно, что сей припев подлинником внесен сюда из Бояновых песней».

Кроме вариантов редакционного характера, имеются варианты оформления: виньетка на с. 46 двух видов – в одних экземплярах арфа с веткой (вар. 3), в других – корзина с цветами (вар. 4).

По сведениям, собранным Л.А. Дмитриевым, в государственных и частных собраниях Советского Союза насчитывалось до 60 экземпляров этого издания.

Содерж.: Историческое содержание песни (на с. III – VIII); Поколенная роспись российских великих и удельных князей, в сей песни упоминаемых, с показанием в низу под чертою буквами страниц, где о котором сказано (на [1] л. табл.).

Общероссийский свод книжных памятников – Единичные книжные памятники – Текстовые издания периода ручного производства – издания гражданского шрифта – XVIII в.

Экземпляр: РГБ, **Регистрационный номер:** 000000001

Дата регистрации: 12.12.2009

Фондодержатель: Российская государственная библиотека

Сигла фондодержателя: РГБ

Подразделение: МК

Инвентарный номер: 21745, рег. 34039-57.

Особенности создания:

Варианты 1, 3.

Объем: VIII, 46 с., [1] л. табл.

Экз. дефектный: нет с. [1 – 2].

Размер: 24×17×1 см.

Тип конструкции переплета: составной.

Корешок: гладкий.

Материал переплета: кожа.

Другой материал переплета: не установлен.

Техника украшения переплета: золотое тиснение.

Обрез: крапчатый.

Другие элементы переплета: ляссе.

Форзац: простой.

Нахзац: простой.

Особенности бытования:

Прежние шифры: Се/00-И

Суперэкслибрис: Петровского училища Санкт-Петербургского купеческого общества на корешке.

Экслибрис: штемпель Петровского училища Санкт-Петербургского купеческого общества на форзаце, с. III, 5, 46, на нахзаце.

Экслибрис: ярлык Петровского училища Санкт-Петербургского купеческого общества на форзаце.

Экслибрис: штемпель Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина на с. 46 и на л. табл.

Экслибрис: штемпель «Библиотека А.М.» на об. тит. л.

Записи: владельческая запись Александра Афанасьева на тит. л. (чернила).

Пометы: библиотечные пометы на форзаце и тит. л. (карандаш, чернила), на с. 12, 20, 22, 23, 25, 33 (карандаш).

Состояние книжного блока: пожелтение по краям обреза и на л. табл.

Состояние книжного блока: потеки по краям обреза.

Состояние книжного блока: пятна по всему книжному блоку.

Состояние книжного блока: утрата части тит. л.

Состояние внешнего покрытия: потертости уголков обеих крышек переплета и по краям корешка.

Экземпляр: РГБ, Регистрационный номер: 000000002

Дата регистрации: 12.12.2009

Фондодержатель: Российская государственная библиотека

Сигла фондодержателя: РГБ

Подразделение: МК

Инвентарный номер: 13293

Особенности создания:

Варианты 2, 3.

Объем: VIII, 46, [2] с., [1] л. табл.

Экз. полный.

Размер: 26×20×1,2 см.

Тип конструкции переплета: цельный.

Корешок: гладкая.

Материал переплета: ткань.

Обрез: золотой.

Форзац: простой.

Нахзац: простой.

Особенности бытования:

Прежние шифры: J24/113, F53/7, F28/77.
Экслибрис: штемпель Библиотеки Московского публичного музея (на тит. л.)
Экслибрис: ярлык А.С. Норова (на форзаце)
Экслибрис: технический ярлык (на верхней крышке переплета).
Записи: запись на французском языке, предположительно, А.С. Норова (на обороте форзаца (чернила).
Записи: библиотечная запись на нахзаце (карандаш).
Пометы: на с. 4 – 7, 9 – 12 (карандаш), с. 6 – 7 (чернила).
Состояние книжного блока: деформация листов.
Состояние книжного блока: потеки на с. 17 – 34.
Состояние книжного блока: пятна на форзаце, на обороте форзаца и нахзаце.
Состояние внешнего покрытия: потеки на верхней крышке переплета.
Состояние внешнего покрытия: потертости на нижней крышке переплета.
Состояние внешнего покрытия: пятна на обеих крышках переплета.
Состояние внешнего покрытия: утраты ткани по периметру переплета и корешку.

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ НИКОЛО-КОРЕЛЬСКОГО, КАНДАЛАШСКОГО, СПАССКОГО НОВО-ПРИЛУЦКОГО (КОЗЬЕРУЧЬЕВСКОГО) МОНАСТЫРЕЙ

Список рукописных книг Николо-Корельского, Кандалашского, Спасского Ново-Прилуцкого (Козьеручьевского) монастырей составлен главным библиотекарем Л.Б. Беловой и ведущим библиотекарем Н.А. Ефимовой Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). Данный список представляет собой материалы к реконструкции библиотек известных монастырей Севера России. В нем отражено 38 единиц хранения рукописных книг Николо-Корельского монастыря, 12 единиц хранения Кандалашского монастыря и 13 единиц хранения Спасского Ново-Прилуцкого (Козьеручьевского) монастыря. Описание документа включает краткое библиографическое описание (шифр хранения, заглавие, формат, датировка, количество листов), записи. Описания книг сопровождаются ссылками на библиографические или книговедческие источники.

Николо-Корельский монастырь

1. Апостол (Деяния и Послания), неполная. XVI в. (сер.). 2°. 158 + III л. (Арханг. Ник.-Кор. 1).

Записи: л. I: «Из книг Николаевского Корельского м-ря, поступила в августе 1921 г. и записана под № 1».

2. Стихирарь крюковой. XVII в. (1-я четв.). 8°. 329 л. (Арханг. Ник.-Кор. 2).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 2»; л. 1: «№ 28 Пинежского собора казенная», XIX в.; л. 1–7: «Архангельск. епархи и губернии города Пинеги Благовещенского собора»; л. 79 об.: «135 го году апреля в 15 день на память святых апостол Аристарха, Пуда и Трофима в неделю четвертую по пасце...», «апреля лета 7160 го»; л. 125 об. запись тайнописью: «Книга Кирилка Елисеева восочанина», «Сия книга воложанина Кирилка Елисеева. Подписал Кирилко Елисеев 135 августа в 8 день»; л. 154 об.: «Книга Ивана Юрьева Елисеева»; л. 162: «Сия книга Кирилка Елисеева Стихораль»; л. 162 об.: «176 го году Колмогорского уезду Волока Пенежского Ивашко Кирилов Елисеев положил в дом к церквам божиим благовещенью пресвятей Богородицы и Николе чудотворцу и Илии пророку и Афанасию и Кирилу сию книгу и подписал своею рукою маия в 26 день».

3. Каноник. XVII в. (нач.). 4°. 114 л. (Арханг. Ник.-Кор. 3).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № (4) № 3»; л. 1 об.: «Книга сия монашеский правилник Корельского монастыря Николы, подписал настоятель своею рукою 1731 года».

4. Часослов. XVII в. (2-я четв.). 8°. 119, I л. (Арханг. Ник.-Кор. 4).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 3».

5. Последование к св. причащению. XVII в. (посл. четв.). 4°. 53, II л. (Арханг. Ник.-Кор. 5).

Записи: л. I: «Из книг Николаевского Корельского м. – в августе 1921 г. № 6».

6. Последование молебного пения и поучение во время нахождения супостатов. XVII в. (посл. четв.). 4°. 82, V л. (Арханг. Ник.-Кор. 6).

Записи: л. I: «Из книг Николаевского Корельского монастыря, август 1921 года № 7», («№ 7» зачеркнут и поставлен «№ 6»),

7. Вережная и окладная книга вотчин Николо-Корельского монастыря 1685 г. 4°. 107 л. (Арханг. Ник.-Кор. 7).

Записи: л. 1: «Из книг Николаевского Корельского монастыря, в августе 1921 года № 8», («№ 8» зачеркнут и поставлен «№ 7»).

Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники XV–XVII вв. М.; Л., 1965. С. 314.

8. Выписки (выдержки) из книг Ветхого и Нового Завета. XVII в. (посл. четв.). 4°. 130, VI л. (Арханг. Ник.-Кор. 8).

Записи: л. I: «Из книг Николаевского Корельского монастыря, в августе 1921 года № 9», («№ 9» зачеркнут и поставлен «№ 8»).

9. Служба Толгской иконе Божией Матери, Сказание о явлении св. иконы и о чудесах от нее. XVIII в. (сер.). 4°. 80 л. (Арханг. Ник.-Кор. 9).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: Из книг Николаевского Корельского монастыря, в августе 1921 года № 18», («№ 18» зачеркнут и поставлен «№ 9»).

10. Певческий сборник. XVII в. (2-я пол.). 8°. 184 л. (Арханг. Ник.-Кор. 10).

Записи: л. I об.: Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 года № 5»; л. 1–17: «Сия книга певчая Кевроли Пенезски преображенского попа Матфия Фомина, а подписал сию книгу своей рукой лета 7206 го году мая в 20 день».

11. Служба и жития свв. Зосимы и Савватия Соловецких и служба преп. Онуфрию Великому. XVIII (2-я четв.). 4°. 124 л. (Арханг. Ник.-Кор. 11).

Записи: л. 1: «Никол. Корельск. мон. в авг. 1921 г. № 12».

12. Записная книга выдачи одежды и обуви монастырским служебникам Николо-Корельского монастыря. XVII в. (кон.). 2°. 104, II л. (Арханг. Ник.-Кор. 12).

Записи: л. 1: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 9» («№ 9» зачеркнут и поставлен «№ 10»).

Описание Рукописного Отдела БАН. Т. 3. Вып. 2. С. 318.

13. Книга о устройении первой архимандритии в Николаевском Корельском монастыре и о пожертвованиях в монастыре. 1709 – 1744 гг. 1843 г. 2°. 95 л. (Арханг. Ник.-Кор. 13).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 14».

14. Сборник статей назидательного и богослужебного содержания. XVIII в. (80-е гг.). 4°. 242, VIII л. (Арханг. Ник.-Кор. 14).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 10» («№ 10» зачеркнут и поставлен «№ 11»); л. 7-12: «Сия книга Николаевского Корельского монастыря казенная».

15. Канон Успению Пресвятой Богородицы. XVIII в. (1792 г.). 4°. 5 л. (Арханг. Ник.-Кор. 15).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 23»; л. 5 об.: «А писал сию книжицу Архангельской семинарии Богословии студент Иван Бутырин. Августа 30 дня 1792 года (последняя цифра полустерта).

16. Definionus theologorum prologomenarum. XIX в., нач. 4°. 12 л. (Арханг. Ник.-Кор. 16).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из числа к. богосл. студ. Василья Тырыданова», «Из книг Николаевского Корельского м. в августе 1921 г. № 25».

17. Памятная книга Николо-Корельского монастыря. XIX в. (30-е гг.). 2°. 132 л. (Арханг. Ник.-Кор. 17).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского монастыря в августе 1921 года № 27» (был «26»), по листам заверка: «Благочинный монастырей и соборов второкласного Антониева-Сийского монастыря архимандрит Вениамин».

Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3. Вып. 3. Исторические сборники XVIII–XIX вв. Л., 1971. С. 254–255.

18. Служба Пресвятой Богородице Толгской. 1824 г. 4°. 56, II л. (Арханг. Ник.-Кор. 18).

Записи: л. I: «Сия книга Ярославского Толгского первокласного монастыря наместника Авраамия Филарета собственная своею рукой написанная 1824го года марта 20 дня», «Из книг Николаевского Корельского монастыря в августе 1921 года № 26» («№ 26» зачеркнут и поставлен «18»).

19. Канонник. XVII в. (20-е гг.). 4°. 84 л. (Арханг. Д. 167).

Записи: л. 1: «Молитвы и списания новоявившихся раскольников» – XVIII в.

Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1. Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989. С. 224–225.

20. Житие св. Филиппа митрополита и Германа Соловецкого. XVII в. (посл. четв.). 4°. 138+V л. (Арханг. Д. 259).

Записи: л. 1: «Сию книгу в дом Пресвятыя Богородицы и великаго Николаа чудотворца в Корельской монастырь положил по вере соловецкой чернец Дионисий Дурыгиных к прежней своей дачи: образа корабля и гонения церкви Христовы, надписав вышепомяновеный моею рукою 190 го августа дня 20 го».

21. Патерик азбучный. XVII в. (3-я четв.). 4°. 186 + II л. (Арханг. Д. 262).

Записи: л. 3–25: «188 го году июля в 13 день сию книгу глаголемую Патерик азбучной положил в дом Пречистой Богородицы и великаго чюдотворца Николая в Корельской монастырь при игумене Арсении з братиею монах Косма к прежнему своему вкладу, да неким же износима будет из монастыря, подписал своею рукою».

22. Требник. XVII в. (2-я пол.). 8°. 451 л. (Арханг. Д. 292).

Записи: л. 1: «Поступ. 20 февр. 1912 из Кудмоз. ц. Арх. у.» (карандаш); л. 15–48: «1732 года маиа 2 дня сия книга Николаевского Корельского монастыря казенная.

Подписана по благословию духовнаго настоятеля тоя обители господина архимандрита Павла. Сию книгу держати иеромонахом для потребъ церковныхъ».

23. Евангелие от Иоанна, толковое. XVII в. (3-я четв.). 4°. 448+IV л. (Арханг. Д. 307).

Записи: л. II: «Сия книга еже от Иоанна святое благовествование Якова Иванова сына Шитова». На корешке наклейка с записью: «Из Николо-Корел. м. 1903, XI, 5».

24. Апокалипсис с толкованиями. XVII в. (посл. четв.). 4°. 127+X л. (Арханг. Д. 315).

Записи: л. I: «Николскаго монастыря», XVIII в., л. 1–10: «Положил того же монастыря постриженник схимонах Савва в помяновение своей души вечно», XVII в. На корешке наклейка с записью: «Из Ник.-Кор. м. 1903, XI, 5».

25. Синодик Николо-Корельского монастыря. 4°. XVII в. (посл. четв.). 114+VI л. (Арханг. Д. 393).

26. Синодик Николо-Корельского монастыря. 4°. XVII в. (кон.). 52 л. (Арханг. Д. 397).

27. Сборник. XVII в. (втор. четв.). 4°. 286 л. (Арханг. Д. 411).

Записи: л. 1: «Сия книга Летописец Николаевского Корельского монастыря казенна скорописная»; л. 6–21: «188 го году июля в 13 день сию книжицу положил в Николаевской монастырь монах Косма, да николи же износима будет из монастыря, подписал своею рукою». На корешке наклейка с записью: «Ник.-Кор. м. ... XI, 5».

Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 4. Вып. 1. Повести, романы, сказания, сказки, рассказы. М.; Л., 1951. С. 168–171; Т. 3. Вып. 2. С. 151–155.

28. Устав церковный. XVI в. (кон.) – XVII в. (нач.). 2°. 472+ II л. (Арханг. Д. 431).

На корешке наклейка с записью: «Устав церковней службе» рукоп. XVII в. Д № 431. Из Никол. Корельск. м. 1903, XI, 5».

29. Алфавит. XVII в. (1672 г.). 4°. 264+ IV л. (Арханг. Д. 445).

Записи: л. I: «Книга Альфавит в полдесть казенная Николаевскаго монастыря Корельского», XVII в., л. 19, 23: «монах Косма» – XVII в. Л. 264 в конце текста: «Написася сия книга в лето от создания мира 7180 июня в 26 день. От воплощения Бога слова 1672 индикта 10». На корешке наклейка с записью: «1672 г. Никол.Корел. м. 1903, XI, 5».

30. Синодик Николо-Корельского монастыря. XVIII в. (30-е гг.). 2°. 135 л. (Арханг. Д. 508).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Николаевскаго Корельскаго монастыря казенная 1855 года м-ц ноябрь 25 день».

31. Сборник. XVII в. (посл. четв.). 4°. 80 л. (Арханг. Д. 522).

Записи: л. 1–6: «Сия книга книга ... монастыря казенная» (вырезаны слова – Николо-Корельского – Л.Б.), XVIII в., л. 3–15: «Принадлежит Антониево-Сийскому второклассному монастырю».

32. Апокалипсис. XVII в. (сер.) 8°. 120 л. (Арханг. Д. 532).

Записи: л. 1: «Апокалепис старца Ионы иконника», XVII в.; л. 120 об.: «Сия книга глаголемая Ивана Тихонова сына иконика и Никона...». На корешке наклейка с записью: «Ник. Кор. м. 1903, XI, 5».

33. Шестоднев св. Василия Великого. XVIII в. (1-я четв.). 4°. 343 л. (Арханг. Д. 539).

Записи: л. 1–21: «1740 года августа дня сия книга Шестоднев дана в Николаевской Корельской монастырь при отце священноархимандрите Павле з братиею в вечное поминовение сийского монастыря по иеромонахе казначее Иосифе».

34. Псалтирь. XVII в. (перв. пол.). 4°. 168 л. (Арханг. С. 181).

Записи: л. 111 об.: «Никольского Корельского колмогор...».

35. Ирмологий. XVII в. (2-я четв.). 16°. 243+III л. (Арханг. П № 8).

Записи: л. 1: «Купил книгу сию Афонасий Козмин Подписал своею рукой Офонасий Козмин»; л. 1 об.: Купил сии Ермаси Мишка у черного попа Аркадия, дал 4 гривны 167 году /1659/»; л. 2: «Сия книга Афонасия Козмина сына Кузнецова... Усолья Соловецкого Усолья»; «Степан Ар...Личутин» (карандаш); л. 241 об.: «Книга Ермолой Михалки Осипова Седуновых»; л. 242: «Купил сию книгу Фетка Гаврилов у Афонасия Козмина Козницова, а подписал своею руку приложил»; л. 243: «Продал сию книгу вязчанин Стенка Лукин Дорофеев», «Сия книга Андрея Агафонова сына Семенова»; на внутр. стороне нижней крышки переплета: «Сий Ирмолой Николы чудотворца Корельского монастыря черного попа Аркадия». На корешке наклейка с записью: «Из Пуремской ц. Онежскаго у. Получ. в 1859 г.» (1889 ?).

36. Сборник (Толкования Иоанна экзарха на Шестоднев Василия Великого, О антихристе и др. статьи). XVIII в. (кон.) – XIX в. (нач.). 4°. 65 л. (Арханг. с. 1158).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельского монастыря в августе 1921, № 20».

37. Ектении о победе над супостаты. XIX в. (нач.). 4°. 6 л. (Арханг. 1161).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Из книг Николаевского Корельскаго м. в августе 1921 г.», л. 6 об.: «Сия тетрадь Николаевского Корельскаго монастыря казначея иеромонаха Илии собственная 1810го года».

38. Евангелие тетр. XVI в. (1-я четв.). 4°. 366+X л. (Арханг. с. 1196).

Записи: л. 3–48: «Книга глаголемая Евангелие тетро Никольского Корельского монастыря», л. 3, 13: «Николаевского Корельского монастыря мон.», XIX в.; л. 23 и далее через десять листов повторяется запись «Никол. Корел. мон.», XIX в., л. 33: «Ник. Кор. Монас.» и далее через каждые десять листов повторяется запись «Ник. Кор. монас.»

39. Апостол. XVI в. (сер.). 2°. 485 л. (ГПБ).

Записи: л. 7–19: «Сия книга глаголемая Апостол писмяной Николаевского Корельского монастыря казенной, подписал строитель монах Косма».

Рукописные книги собрания М.П.Погодина. Каталог. Вып. 1. Л., 1988. С. 154, № 209.

Кандалакшский монастырь

1. Требник. XVI в. (90-е гг.). 4°. 477 л. (475+II). (Арханг. Д. 72).

- Записи:* л. 1–8: «Сия книга Кандашского монастыря», XVII в.
Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1. С. 75–76.
- 2. Евангелие тетр.** XV в. (70-е гг.). 4°. 213+II л. (Арханг. С. 4).
Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. № 8. С. 5.
- 3. Каноник.** XVI в. (3-я четв.). 4°. 381 л. (Арханг. С. 22).
Записи: л. 3–7: «Сия книга Кандашского монастыря», XVII в.; л. 1а: «№ 41-й Холм. собора» (карандаш), XIX в.
- 4. Сборник богослужебный.** XVII в. (нач.). 4°. 75 л. (Арханг. С. 26).
Записи: л. 2–9: «Сия книга Кандашского монастыря, Кандашского монастыря», XVII в.; л. 1: «№ 83й Холм. собора».
- 5. Минея общая.** XVI в. (90-е гг.), XVII в. (нач.). 4°. 253+VI л. (Арханг. С. 57).
Записи: л. 1–8: «Сия книга Кандашского монастыря, Кандашского монастыря», XVII в.
- 6. Минея служебная, январь.** XVII в. (нач.). 4°. 546 л. (Арханг. С. 63).
Записи: л. 3–10: «Сия книга Кандашского монастыря, Кандашского монастыря», XVII в.
- 7. Октоих, гл. 1–4.** XVI в. (80-е гг.). 2°. 248 л. (Арханг. С. 83).
Записи: л. 3–12: «Сия книга Кандашского монастыря, Кандашского монастыря» – XVII в.
- 8. Октоих, гл. 5–8.** XVI в. (кон.). 2°. 218 л. (Арханг. С. 89).
Записи: л. 8–17: «Сия книга Кандашского монастыря, Кандашского монастыря» – XVII в.
- 9. Минея служебная, ноябрь.** XVII в. (нач.) 2°. 279+V л. (Арханг. С. 96).
Записи: л. 1–5: «Сия книга Кандашского монастыря» (повторяется на л. 6–10), XVII в.
- 10. Диоптра.** XVII в. (первая треть). 4°. 257+II л. (Арханг. С. 153).
Записи: л. 1–9: «Сия книга Кандашского монастыря, Кандашского монастыря», XVII в. л. 1: «№ 34 Холм. собора».
Викторов А.Е. Описи.... № 86. С. 20.
- 11. Сборник уставных статей.** 4°. 314+II л. (Археогр. ком. 99).
Записи: л. 1–6: «Сия книга Кандашского монастыря» (частично срезана) – XVII в.
Сидоров Н.И. Рукописи императорской Археографической комиссии. Первое прибавление. СПб., 1907. № 233. С. 3–4.
- 12. Кормчая.** XVIII в. (1706 г.). 2°. 375+IV л. (21.6.11).
Записи: л. II: «1913 10 р. Из Арханг. губ. Кандашского монастыря» (красный карандаш); л. 29 об.: «А писана сия книга Законоправилик Рожества Богородицы, в Кандашском монастыре в лето 1706-го июля в 14 день в царство благочестиваго государя царя и великого князя Петра Алексиевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца. А

писал сию книгу того Кандаляжского монастыря иеромонах Дионисий своею рукою многогрешною, а постриженник бывый Важеского уезда живоначалныя Троицы Кодемской пустыни, прежде в мире служивы устьянских сох у церкви Воскресения Христова в Чадромской волости, и подписал иеромонах Дионисий своею рукою»; «Василия Ант. Корыхалова госуд. крестьянин читал и ... и купил у вдовы Авдотьи Коргуевой села Керети Архангельской губ. Кемск. уезда 1903-е годе»; л. 255 об.: «Сего ради написана», «Сего ради сея книга принадлежит Архангельской губернии Колскаго уезда Ковской деревни государственныя крестьяни Нестеров» – XIX в., «Теперь сия книга крестьянина Василия Антонова Корыхалова Кемскаго уезда Архангельской губ. селения Керети называемая Соборник»; л. 375 об.: «Василий Антон. Корыхалов»; л. III: «Сия книга глаголемая Законоправилник», «Сия книга принадлежит господина крестьянина», «Сия книга куплена в 1903 годе в мае месяце у вдовы с. Керети Авдотьи Федоровны Коргуевой. Крестьянин той же деревни Кемскаго уезда Архангельской губернии Василий /Анто/нов Корыхалов».

Спасский Ново-Прилуцкий (Козьеручьевский) монастырь

1. Хроника Георгия Амартола. XV в. (1453 г.). 2°. 362+II л. (Арханг. Д. 7).

Записи: л. 1–8: «Сия книга Хронограф Ивана Гаврилова сына Сууровцова» (эта запись в разных вариантах проходит по всей рукописи по нижнему полю); л. 357: «В лета (6961) индикта 1» (киноварь), «Да писал сею книгу Семион Стратилат многогрешною рукою» (чернила), «Сия книга стремяннаго конюха Ивана Гаврилова сына Сууровцова»; л. 359 об.: «1759 году декабрия роспись господину Ивану... сыну Лыкову» (?), «Сия книга Спасо Прилуцкого прихода».

Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3. Вып. 1. Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. М.; Л., 1959. С. 12–14.

2. Требник. XVI в. (90-е гг.). 4°. 253 л. (Арханг. Д. 163).

Записи: на обороте верхней крышки на фрагменте листа, вложенном в рукопись: «Спасо-Прилуцкой ц. Арханг. у. поступила 27. X. 1910»; л. 1: «Принадлежит Спасо-Прилуцкой церкви Архангельскаго уезда» – XIX в. (повторена на л. 11 и 21); л. 15–18: «Лета 7106-го продал сию книгу Рожественской диякон Клим Офонасьев ис Переславля из Залеского Никону священнику черьному города Воронежа, а подписал диякон Клим своею рукою»; л. 252 об.: «Сия книга глаголемая Потребник Савелья Никитина сына Обьечело» – XVII в.; на обороте верхней крышки переплета: «Мисс. библ. № 17» – XX в. (карандаш).

Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1. С. 218.

3. Служба мученику Христофору и «Страсть» мученика Христофора. XVII в. (3-я четв.). 4°. 51+V л. (Арханг. Д. 298).

Записи: на обороте верхней крышки переплета: «Спасоприлуцк. ц. Арханг. у. поступила 27, X, 1910»; л. II об.: «Новоприлуцкого монастыря».

4. Минея (служебная) общая, с приложением Повести о нерукотворном образе Иисуса Христа и Жития Марии Египтянины. XVII в. (1-я четв.), XVI в. (посл. четв.). 4°. 651 л. (Арханг. Д. 338).

Записи: л. 566 об.: Лета 7134 (1626 г.) году сию книгу Минею общую положил в Дом Всемиловитоваго Спаса Нерукотвореннаго его образа боярин Никита Дмитриевич Вельяминов при строителе старце Иосифе с братью. Подписал черной поп Лаврентей; л. 586: «исдалеча... тайники внутри града...»; л. 651 об.: «186 года февраля в 24 Глинского

посада Троицкой диакон Тимофей Иванов продал сию книгу по повелению и благословению Спасского Козьеруцкого монастыря игумена Диодора на Мариллов остров к часовни христьяном. Взял за нея денег рубль пять алтын сполна подписал диакон Тимофей своею рукою».

5. Службы Пресвятой Богородице. XVIII в. (нач.). 4°. 75+II л. (Арханг. Д. 367).

Записи: на обороте верхней крышки: «Спасоприлуц. ц. Арханг. у. Поступ. 27, X, 1910»; л. 1–7: «Архангельского уезда Спасоприлуцкаго прихода церкви всемилостивейшаго Спаса»; л. 38–46: «Архангельского уезда Спасоприлуцкаго прихода церкви Всемилостивейшаго Спаса неруктвореннаго образа».

6. Переписная и вкладная книги Спасско-Козьеручьевского монастыря 1661 г. XVII в. (втор. пол.). 4°. 113+IX л. (Арханг. Д. 381).

Записи: л. 12–88: «К сим книгам строитель Тихан руку приложил» (несколько раз).
Описание РО БАН. Т.3, вып. 2. С. 299.

7. Синодик Спасского Козьеручьевского монастыря. XVIII в. (нач.). 4°. 157 л. (151+III+ 3 лит.). (Арханг. Д. 396).

8. Последование молебного пения о помощи православному войску. XVIII в. (нач.). 4°. 18 л. (Арханг. Д. 568).

Записи: л. 1: «Спасоприлуцкой ц. 27. X. 1916... № 6й».

9. Тропарь преп. Александру Свирскому. XVIII в. (1-я пол.). 4°. 10 л. (Арханг. Д. 569).

Записи: л. 1: «Спасоприлуцк. ц. 27. X. 1910».

10. Феодор Студийский. XVII в. (кон.) – XVIII в. (нач.). 4°. 142+II л. (Арханг. С. 119).

Записи: л. I: «Сия книга глаголемая тетрадь Спаского Новоприлуцкого монастыря», XVII в.; л. I, 1–3: «Библиотеки Архангельской Духовной семинарии».

11. Сказание о явлении иконы Толгской Богоматери и Житие Варлаама и Иоасафа. XVII в. (2-я пол.). 4°. 144 л. (Арханг. С. 196).

Записи: л. 1: «184 го года февраля в 26 день Чюдова монастыря казначей старец Акила дал сию книгу на Колмогоры в пустынной Козеручевской Спасской монастырь по своих родителей в вечной поминок».

12. Собрание молитв, читаемых на вечерни и утрени. XVIII в. (сер.). 4°. 14+II л. (Арханг. 1174).

Записи: л. 1: «Спасоприлуцкой ц. Арханг. у. Поступила 27.X. 1910».

13. Обиходник и Устав церковный монастырский. XVII в. (1-я четв.). 8°. 356 л. (Арханг. Сол. 9).

Записи: л. 4–8: «Сия книга Соловецкого монастыря казенная» – XVII в.; л. 26: «Принадлежит Спасоприлуцкой церкви Архангельского уезда, 1884 года».

**КНИЖНЫЕ ПОКУПКИ ЖИТЕЛЕЙ ПОМОРЬЯ
В ЛАВКЕ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА
В 1662 – 1664 (7170 – 7172) гг.**

СМ. ОТДЕЛЬНЫЙ ФАЙЛ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Книжные покупки поморцев в лавке Московского печатного двора по месяцам года (1662–1664 гг.)
2. Книжные покупки поморцев в лавке Московского печатного двора по дням недели (1662–1664 гг.)
3. Синодик с предисловием, 80 – 90 гг. XVI в. (Л. 48 об. – 49). *Из фондов Библиотеки Российской академии наук. (г. Санкт-Петербург).*
4. Синодик, вложенный иеродиаконом Германом (Нечаевым) в Мудьюжскую Успенскую церковь, 1741 г. (Л. 33). *Из фондов Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).*
5. Деньгин А. Сборник, 1840, 1845, 1846 гг. (Л. 11). *Из фондов Государственного архива Архангельской области (г. Архангельск).*
6. Деньгин А. Сборник, 1840, 1845, 1846 гг. (Л. 24). *Из фондов Государственного архива Архангельской области (г. Архангельск).*
7. Суперэкслибрисы. *Из фондов Российской государственной библиотеки (г. Москва).*
8. Сборник богослужебный, XVIII в. (Л. 1). *Из фондов Вологодской областной универсальной научной библиотеки (г. Вологда).*
9. Книги с автографами. *Из фондов Псковской областной универсальной научной библиотеки (г. Псков).*
10. Dasypodius, Peter. Petri Dasipodij Dictionarium Latino-Germanicum, et vice versa Germanico-Latinum... – Argentorati [Strassburg] : Typis Christophori ab Heyden Hæredum, 1537. (Тит. л). *Из фондов Ульяновской областной научной библиотеки (г. Ульяновск).*
11. Giovio, Paolo. Die Moscovitische Chronica. Das ist ein grundliche beschreibung oder Historia dess mechtigen und gewaltigen Großfürsten in der Moscauw,... – Gedruckt zu Franckfurt am Mayn: durch Johannem Schmidt in verlegung Sigmund Feyerabends, 1579. (Тит. л). *Из фондов Ульяновской областной научной библиотеки (г. Ульяновск).*
12. Портрет вице-адмирала Степана Ивановича Миницкого, занимавшего в 1823 – 1830 гг. должность Архангельского, Олонецкого и Вологодского генерал-губернатора и главного командира Архангельского порта. *Из фондов Ульяновской областной научной библиотеки (г. Ульяновск).*
13. Статистическое описание Холмогорскаго [Шенкурскаго, Пинегскаго, Мезенскаго] уезда, XIX в. (не ранее 1812), 12 л., 22×18 см, скоропись гражданского письма двух почерков. (Л. 7). *Из фондов Ульяновской областной научной библиотеки (г. Ульяновск).*
14. Штампы М.П. Успасского и А.Г. Еремиевского. *Из фондов Национальной библиотеки Республики Коми (г. Сыктывкар).*
15. Гербовые суперэкслибрисы. *Из фондов Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (г. Нижний Новгород).*
16. Экслибрисы. *Из фондов Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького (г. Тверь).*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Архипова Евгения Ивановна** – заведующая сектором редкой книги Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького (г. Тверь).
- Белова Людмила Борисовна** – главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
- Воробьева Екатерина Владимировна** – консультант отдела поиска и возвращения культурных ценностей Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура) (г. Москва).
- Воробьева Наталья Владимировна** – главный библиотекарь отдела редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова (г. Барнаул).
- Галаничева Лариса Николаевна** – заведующая отделом искусств Тульской областной универсальной научной библиотеки (г. Тула).
- Горбунова Елена Владимировна** – заведующая отделом фондов Северодвинского городского краеведческого музея (г. Северодвинск).
- Горшкова Наталья Николаевна** – главный библиотекарь Центральной научной библиотеки Казанского научного центра Российской академии наук (г. Казань).
- Гребенюк Татьяна Владимировна** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (г. Москва).
- Денисова Регина Арнольдовна** – заведующая Центром редкой книги Псковской областной универсальной научной библиотеки (г. Псков).
- Долгая Юлия Олеговна** – ведущий юрист по нормативно-правовой документации Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).
- Ефимова Наталья Алексеевна** – ведущий библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
- Ивашкина Людмила Юрьевна** – заведующая отделом редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки (г. Ульяновск).
- Карпова Ирина Леонидовна** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (г. Москва).
- Кузнецова Елена Юрьевна** – заведующая сектором редких книг и литературы депозитарного хранения Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки (г. Мурманск).
- Кырнышева Ольга Валериевна** – заведующая сектором редкой книги Национальной библиотеки Республики Коми (г. Сыктывкар).
- Лифшиц Александр Львович** – заведующий сектором рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. омоносова, научный сотрудник Археографической комиссии РАН (г. Москва).

- Лихачева Наталья Петровна** – главный библиотекарь научно-исследовательского сектора Центра консервации документов и сохранения книжных памятников Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (г. Архангельск).
- Минина Лилия Андреевна** – библиотекарь Национальной библиотеки Республики Коми (г. Ыктывкар).
- Морозова Венера Вениаминовна** – заведующая сектором личных коллекций Ульяновской областной научной библиотеки (г. льяновск).
- Николаева Татьяна Александровна** – заведующая отделом редких и ценных изданий Национальной библиотека Чувашской Республики (г. ебоксары).
- Пирогова Елена Павловна** – кандидат исторических наук, заведующая отделом редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. Белинского (г. катеринбург).
- Подковырова Вера Григорьевна** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
- Поздеева Ирина Васильевна** – главный научный сотрудник межкафедральной археографической лаборатории Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Попович Надежда Николаевна** – научный сотрудник отдела фондов Северодвинского городского краеведческого музея (г. Северодвинск).
- Пушкина Людмила Васильевна** – главный специалист отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Архангельской области (г. Архангельск).
- Пушков Виктор Петрович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник археографической лаборатории Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Руденко Ирина Александровна** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (г. Москва).
- Русских Светлана Борисовна** – заведующая отделом редких и ценных документов Национальной библиотеки Удмуртской Республики (г. Ижевск).
- Седова Галина Евгеньевна** – заведующая научно-исследовательским сектором Центра консервации документов и сохранения книжных памятников Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (г. Архангельск).
- Согрина Светлана Александровна** – старший научный сотрудник отдела хранения музейных предметов и музейных коллекций Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (г. Архангельск).
- Тикунова Ирина Петровна** – кандидат философских наук, заведующая сектором научного и методического обеспечения работы с книжными памятниками России научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (г. Москва).

Ушакова Галина Александровна – заведующая сектором отдела редких книг и рукописей Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (г. Нижний Новгород).

Фарутина Наталия Николаевна – заведующая отделом редких книг Вологодской областной универсальной научной библиотеки (г. Вологда).

Хахалева Нина Ивановна – кандидат педагогических наук, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки (г. Москва).

Яхнина Юлия Семеновна – заведующая сектором редких книг Челябинской областной универсальной научной библиотеки (г. Челябинск).

КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА:
проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности

Сборник статей

Выпуск 5

Составитель Н.П. Лихачева

Редактор О.А. Балашова